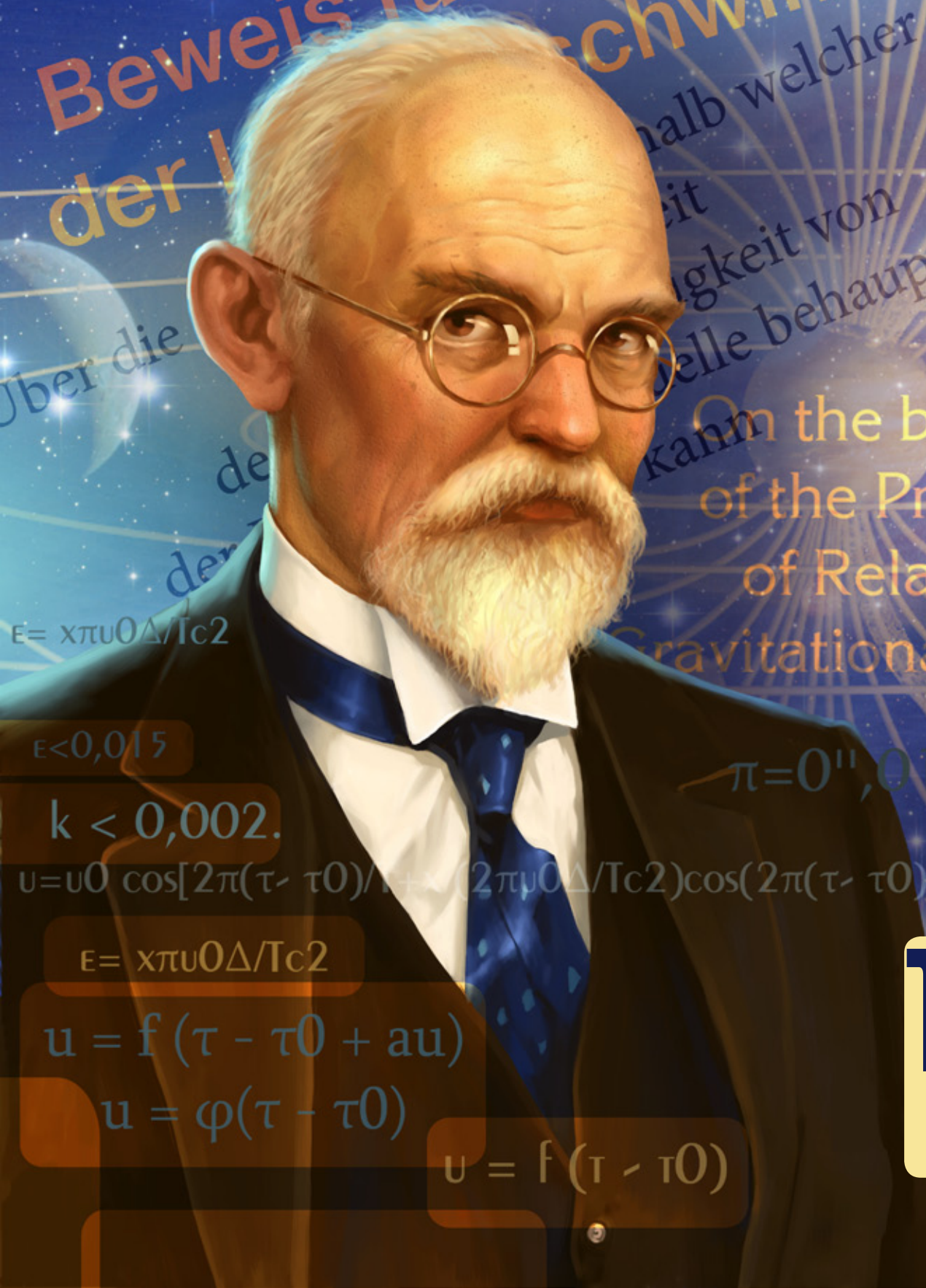

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

$$E = \chi \pi u_0 \Delta / T c^2$$

$$\epsilon < 0,015$$

$$k < 0,002.$$

$$u = u_0 \cos[2\pi(\tau - \tau_0)/T] + \chi (2\pi u_0 \Delta / T c^2) \cos(2\pi(\tau - \tau_0)/T)$$

$$E = \chi \pi u_0 \Delta / T c^2$$

$$u = f(\tau - \tau_0 + au)$$

$$u = \varphi(\tau - \tau_0)$$

$$u = f(\tau - \tau_0)$$

On the bearing
of the Principle
of Relativity

Gravitational Astron

$$\pi = 0'', 014, \epsilon = 0,0$$

12

2013

Часть IV

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (59) / 2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

На обложке изображен Виллем де Ситтер (1872–1934) — нидерландский астроном.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

Колбасина Л.В.

Вопрос как средство управления самостоятельной деятельностью учащихся на уроках биологии 553

Перемышленникова Ю.П.

Анализ микрофлоры сыра разных производителей 556

МЕДИЦИНА

Абдуллаева В.К., Азизова Г.Ф., Саидалиходжаева Д.Г.

Клинические и психосоциальные особенности последствий хронической наркотизации у больных героиновой наркоманией 559

Аджиев М.Э.

Основные проблемы системы менеджмента качества медицинской организации 561

Ахмедова Д.М., Ходжакулиев Б.Г.

Взаимосвязь между клинико-биохимическими показателями и воспалением 563

Гришечкина И.А., Лепилин М.А.

Особенности совместного применения ингибиторов протонной помпы и тиенопиридинов у пациентов, перенёсших чрескожные коронарные вмешательства в связи с острым коронарным синдромом 567

Гуртовая М.Н., Колунин Е.Т., Митасов Д.И., Прокопьев Н.Я.

Динамика суточных изменений центральной гемодинамики мальчиков 8 лет г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом, занимающихся греко-римской борьбой 570

Гуртовая М.Н., Колунин Е.Т., Прокопьев Н.Я., Митасов Д.И.

Пульсовое и среднединамическое давление у мальчиков периода второго детства г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом 573

Дёмин А.В., Крайнова И.Н.

Особенности постурального баланса у мужчин старших возрастных групп в зависимости от показателей биологического возраста 577

Ешиев А.М., Давыдова А.К.

Анализ рождаемости детей с патологиями челюстно-лицевой области по югу Кыргызстана, влияние актовегина и синего света на уровень послеоперационных осложнений 581

Мещеряков И.В., Великанов В.В., Зуйкова А.К., Дмитриев Е.В., Кочукова М.В., Плетнев А.В., Бельчинский В.В.

Исследование гемодинамических параметров состояния сердечно-сосудистой системы при курении 583

Морозов А.М.

Личинкотерапия 587

Савченко Н.В.

Влияние модифицированной методики применения новой десенситайзерной пасты на биохимические свойства ротовой жидкости у больных с гиперестезией твердых тканей зубов, ассоциированной с гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью 590

Сикорин Я.Я.

Гепатометрия новорожденных при внутриутробно-ассоциированных инфекциях 594

Фаршатов Р.С., Кунсбаева В.М., Зарипова Л.Д., Суркова Г.А.
Источники информации и знаний по уходу за больным, необходимые для родственников и ухаживающих лиц..... 598

ГЕОГРАФИЯ

Керимов М.З.
Анализ динамики экспорта Украины в 2003–2008 гг..... 600

ГЕОЛОГИЯ

Камкичева О.Н.
Разделение магнетитов по их химическому составу на примере контактово-метасоматических железорудных месторождений юга Сибири..... 604

ЭКОЛОГИЯ

Санаева Л.Ш., Мирзаев Б.М.
Факторы развития экологического туризма в Джизакской области 607

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Куличенко А.И., Мамченко Т.В., Куличенко С.В.
Анализ производственных ситуаций — один из способов повышения качества подготовки будущего специалиста 610

Леонова М.А., Колосов А.Ю., Радюк А.В., Бублик Е.М., Стетюха А.А., Святогорова А.Е.
Перспективные гены-маркеры продуктивности сельскохозяйственных животных 612

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абраева Ж.Е.
Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением..... 615

Ахъядов Э.С.
Причины роста преступности в современной России: проблемы их решения 616

Ахъядов Э.С.
Криминологическая характеристика профессиональной преступности, причины и условия, а также меры по их предупреждению 619

Ахъядов Э.С.
Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи 620

Аюбов Н.В.
Стратегии противодействия экстремизму..... 624

Басаев В.А.
Терроризм и идеология 627

Воронова С.В., Бечикова А.Н.
Условие о предмете в договоре участия в долеом строительстве..... 629

Грецкая А.С.
Меры государственного контроля по созданию эффективной алкогольной политики в России 631

Дугин-Морозов В.Н.
Проблемы правоприменения в вопросах привлечения к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления (информационный и коммуникационный аспекты) 634

Дядюн К.В.
Некоторые проблемные вопросы назначения наказания за рецидив преступлений..... 636

Зверев П.Г.
Применимость международного гуманитарного права к миротворческим операциям ООН: от отрицания до признания 638

Зубарева А.Н.
Правовое регулирование инновационной деятельности в Тюменской области 641

Каунова А.А.
К вопросу о понятии и сущности личной и семейной тайны 644

Керимова С.М., Севрюгин В.Е.
Проблемы административного обжалования ненормативных правовых актов, действий (бездействия) публичной администрации, нарушающей права и свободы физических и юридических лиц..... 647

Кириллова Н.Н.
К вопросу нецелевого использования бюджетных средств 650

Кириллова Н.Н.
Бюджетно-правовая ответственность: понятие, признаки..... 652

Климов Д.А.
Проблемы компенсации причиненного ущерба жертвам терроризма 655

Кудаев П.П.
Мероприятия по формированию современных внутриорганизационных кадровых технологий в системе государственной гражданской службы 658

Кудаев П.П. Управленческие технологии профессионального развития государственных гражданских служащих.....	663
Магазиева Л.С. Влияние экстремисткой деятельности религиозных объединений на безопасность в Северо-Кавказском регионе	668
Мазурык Д.В. Место прокурора в гражданском процессе: необходимость или безнадежность?	670
Перина Е.И. Криминалистическая характеристика лиц совершающих кражи	672
Ракита О.И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации	674
Рахматуллин Р.Ю. Естественное и позитивное право как единство противоположностей.....	676
Сакалова Р.М. Новое законодательство о федеральной контрактной системе в области обеспечения государственных и муниципальных нужд как эффективное и правильное средство в расходах бюджета: краткий исторический обзор	678
Сугаипов А.А. Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ	680
Трофимова В.Е. Понятие и содержание личной и семейной тайны	682

Черепанова К.А. Особенности правового регулирования вопроса частной собственности в современной России.....	685
---	-----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Ахмедова Х.О. Научная литература, отражающая идею здорового образа жизни	689
Наскалов В.М., Нарушевич К.И. Особенности гипоксической тренировки школьников на уроках физической культуры	691

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Плешкова И.А. Образование и формирование толерантного сознания молодежи.....	696
--	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Клепченко А.В. Бурятская тематика в творчестве А. Прибылова	699
Матрасулов А.К. Своеобразие ювелирного искусства Хорезма	709
Султанова Д.Н. Возникновение и взаимосвязь монументальной живописи в традиционной архитектуре Средней Азии	710
Султанова Д.Н. Применение архитектурного декора и художественной пластики в средневековой архитектуре Узбекистана и её место в художественной культуре Средней Азии	719

БИОЛОГИЯ

Вопрос как средство управления самостоятельной деятельностью учащихся на уроках биологии

Колбасина Лидия Витальевна, магистр
Челябинский государственный педагогический университет

Всякое знание остается мертвым грузом, если в учащихся не развивается инициатива и самостоятельность; учащихся нужно приучать не только к мышлению, но и к хотению.

Н. А. Умов

Важная задача школы — воспитать у учащихся сознательное отношение к труду, развить необходимые практические умения и навыки, стремление к самостоятельному овладению знаниями, интерес к исследовательской деятельности и пр.

Большое значение в формировании всесторонне развитой личности имеют школьные биологические дисциплины. Уроки биологии, лабораторные занятия, практические работы позволяют вооружить учащихся глубокими и прочными знаниями о живой природе, а также сформировать их научно-материалистические взгляды на природу. В процессе преподавания биологии у школьников воспитываются патриотические чувства, эстетические вкусы, развивается любовь к природе, стремление к ее охране. В развитии интереса учащихся к биологии значительное место отводится самостоятельным работам, которые проводит каждый учитель биологии.

Управление самостоятельной деятельностью учащихся — одна из важных проблем обучения. Она обеспечивает активное усвоение программного материала и овладение соответствующими практическими умениями и навыками. Активизация инициативы и мыслительной деятельности учащихся становится неотъемлемой частью современного урока. Главное на уроке — работа учащихся. Основная задача учителя — обеспечить полную нагрузку каждому из обучаемых в течение всего урока, дать возможность более рационально использовать учебное время, как для ученика, так и для учителя.

В наш век — век бурного развития науки и техники — ни одна школа не в состоянии дать человеку всех тех знаний, которые потребует от него жизнь. Но школа может привить детям необходимые умение и навыки: думать, приобретать, творчески усваивать знания и применять их на практике.

Вот почему инициатива и мыслительная активность учащихся становятся неотъемлемой частью современного урока, а проблема выработки форм и методов обучения не только обеспечивающих прочные знания основ наук, но и воспитывающих самообразовательные навыки, является одной из актуальных методических проблем.

Эту проблему можно решить путем усиления самостоятельной работы учащихся во всех звеньях учебного процесса.

Необходимо систематически воспитывать у учащихся привычку к самостоятельной работе, в процессе которой учащиеся, приобретая необходимые знания и навыки, будут учиться наблюдать, сравнивать, сопоставлять, анализировать, обобщать, рассуждать, овладевать логическими операциями, необходимыми для самостоятельного решения вопросов. Мастерство управления самостоятельной деятельностью на уроке зависит от множества факторов. Одним из важнейших является умение учителя сделать свой предмет интересным для школьников. Ибо интерес, как отмечают ученые, положительно влияет на все психические процессы и функции: восприятие, внимание, память, мышление, волю. От заинтересованности и любознательности у детей к самостоятельности и творческой активности — это основная цель моей педагогической деятельности.

Ведущей идеей своего опыта считаю развитие самостоятельности учащихся, путем постановки проблемных вопросов. Правильно поставленный вопрос направляет внимание, стимулирует мысль, приучает к точности слушания, активизирует речь и учит мыслить. Учитель использует вопросы как средство обучения учащегося на уроке. Существуют два типа вопросов, которые учитель использует для достижения понимания учениками: вопросы низкого порядка и вопросы высокого порядка. Во-

просы низкого порядка иногда называют закрытыми или буквальными. Они направлены на запоминания, и ответы расцениваются как правильные или не правильные. Например: учитель: сколько мышц в организме человека? Ученик: 600. Учитель: правильно, молодец.

Вопросы высокого порядка направлены на умение ученика применять, реорганизовывать, расширять, оценивать и анализировать информацию каким-либо образом. Оба типа вопросов имеют место в управлении самостоятельностью учащихся. Вопросы можно дифференцировать. Можно использовать разные техники постановки вопросов для всесторонней поддержки обучения учеников, такие как побуждение, апробирование и переориентация.

Для того, чтобы вопросы на уроке успешно решали задачу управления самостоятельной деятельностью учащихся, опираюсь на таксономию, как инструмент конструирования системы вопросов.

По данным Гончарова [1. с. 5], таксон — это систематическая группа любой категории. Таксономия — это система, построенная в соответствии с определенными существенными и их логическими взаимосвязями. Таксономия уровней дидактических вопросов строится на представлении об иерархическом строении познавательной деятельности. Она позволяет учителю построить систему вопросов различного уровня когнитивной сложности, отвечающих требованиям стандарта образования, повышенного продвинутого уровней. Так же позволяет структурировать вопросы, задаваемые учебником и самим учителем, по уровню когнитивной сложности и стимулировать самостоятельную познавательную активность школьников [1].

При подготовке к уроку (при составлении поурочного плана) мы анализируем содержащиеся в учебнике вопросы, опираясь на таксономию когнитивного содержания вопросов по Б. Блуму, достаточно полно представлено в казахстанских дидактических работах (В.Т. Тихомирова [2]).

Вопросы используются как средство управления самостоятельной деятельностью учащихся. Как справедливо отмечает А.К. Дауренбаева, эффективно организованное обучение заключается не только в передаче готовых знаний, умений и отработке навыков, но и в создании заложенных в ребенке способностей, т.е. в постановке таких вопросов, проблемных задач, в процессе которых эти способности раскрываются, а знания, умения и навыки прочно усваиваются. [3]

Отмечаем, что постановка проблемных вопросов имеет положительную тенденцию. У учащихся в наибольшей степени развиваются навыки познавательной самостоятельности. Формируется умение творчески, нестандартно решать учебные задачи. Интерес к предмету заставляет школьников больше читать биологической литературы, расширяя свои познания в области биологии.

Ссылаясь на предложенный алгоритм работы [4, 39]:

1. подготовка проблемного вопроса.
2. формулирование проблемного вопроса учащимся.

3. осмысливание учащимися, направленное на поиск решения данного вопроса

4. групповое обсуждение найденных способов решения

5. самостоятельное подведение итогов

6. проверка правильности.

Создание проблемного вопроса с целью возбуждения интереса к теме урока. Например, в начале урока «Биосинтез белка» ставлю перед учащимися вопрос: «Почему молекула ДНК не транспортируется из ядра в цитоплазму к месту синтеза белка, в этом случае была бы не нужна молекула-посредник — информационная РНК?»

Самостоятельная деятельность сочетается с поиском ответа на вопрос на основе знаний о функциях ДНК. Ответ носит гипотетический характер и может иметь неоднозначную трактовку со стороны специалистов. Однако, значение таких вопросов и ответов на них в любом случае достаточно велико для процессов развития творческого мышления школьников. Создание проблемного вопроса на уроке играет огромную роль в процессе поисковой работы. Одной из задач урока «Внутренняя среда организма» является изучение учащимися ряда связанных с жизнью вопросов: «При порезе кожи кровь вскоре свертывается и перестает течь. А почему кровь не свертывается в кровеносных сосудах? Почему после укуса пиявки кровь долго течет, из раны, не свертываясь? Как объяснить применение медицинских пиявок для лечения некоторых заболеваний? Известен факт, что от потери крови после удаления зуба умер мальчик. Почему же кровь не всегда свертывается?» Иногда ученики пытаются дать ответы на эти вопросы, но неудачно. Возникает проблемная ситуация, которая требует не только базовых знаний, но и дополнительных. Подготовка сообщений к уроку способствует развитию познавательной самостоятельности, формированию умения реферировать научную литературу. Создание проблемного вопроса, разрешаемого учащимися на уроке путем самостоятельной работы с учебником.

Например, на уроке «Строение и работа сердца» после прослушивания рассказа о строении сердца, проводится работа в разноуровневых группах. Предлагаю учащимся выдвинуть предполагаемые функции каждого отдела сердца, заполнив самостоятельно 2-ю графу таблицы, а потом найти в учебнике правильный ответ, проверить себя и заполнить 3-ю графу таблицы.

Таблица. Связь строения и функций сердца

Особенности строения	Предполагаемая функция	Подлинная функция
Околосердечная сумка Миокард Предсердия Желудочки сердца Клапаны сердца		

Школьники в коллективной беседе обсуждают результаты самостоятельной работы, подъем активности и интереса, учащихся к уроку очевиден. Организация дискуссий вокруг проблемно-ориентированных вопросов, опирающихся на жизненные наблюдения учащихся. Например, на уроках в 8 классе ставим вопросы: «Какая вода лучше утоляет жажду: пресная или подсоленная? Почему во время дальних походов солдатам давали кусочки соленой рыбы? Можно ли вводить в кровь воду при кровопотерях? Как объяснить, что при профилактических прививках в организм вводят бактерии, которые как раз и вызывают заболевание? Почему одни заболевают, наступив на холодный пол ногой, а другие купаются зимой в проруби и не простужаются?».

Подобные проблемные вопросы являются для учащихся новыми, еще не изученными, содержат в себе явные противоречия, вызывают интерес своей связью с жизнью и требуют развернутого ответа на основе мыслительного поиска и применения опорных знаний. Поиск решения учебной проблемы путем эвристической беседы.

Важный момент при ведении эвристической беседы осуществление перехода от коллективного обсуждения проблемы к индивидуальному выступлению конкретного учащегося. Например, при изучении в 11 классе темы: «Борьба за существование». Ставится проблема: «В природе рождается гораздо больше особей, чем может выжить. Например, одуванчик дает 100 семян. Из них на следующий год могло бы вырасти 100 растений, каждое из которых дало бы по 100 семян. Следовательно, при беспрепятственном размножении число потомков одного одуванчика заняли бы площадь в 15 раз больше всей суши Земли. Но такого числа потомков никогда не бывает. Как вы это объясните? (дискуссия между учениками и учителем). Таким образом, эвристическая беседа облегчает процесс управления творческой деятельностью, способствует произвольному формированию памяти. При этом ученики уже способны анализировать и преобразовывать знания, а также удовлетворяется потребность личности в желании общаться, быть причастным к решению задач, работе всего коллектива. Предложим еще пример развития логического мышления обучающегося по теме: «Пищеварение. Затяжной обед»

Длина кишечника человека в 4 раза превышает длину

туловища, кишечника собаки — в 4,5 раза, овцы — 24 раза. Объясните эти факты. Подсказка 1 (более подробный вопрос). Предположите, за счет какого отдела и почему общая длина желудочно-кишечного тракта у овцы больше по сравнению с человеком? Подсказка 2. Определите функцию кишечника, вспомните, за счет чего она осуществляется. Ответ. Длина кишечника зависит от характера пищи. Полуобработанная пища переваривается быстрее, к тому же человек и собака потребляют мало клетчатки. У овец же практически все меню состоит из грубой растительной пищи — т.е. клетчатки. Для её переваривания необходимы бактерии, они находятся в толстом кишечнике. Чем более приспособлен организм к потреблению клетчатки, тем длиннее толстый кишечник.

Известно, что длина толстого кишечника коров по сравнению с таковой у овец меньше. Рацион тех и других при этом практически одинаков. Как же быть с предыдущим выводом? Объясните эти факты.

Ответ. Переваривание клетчатки в любом случае ведут симбиотические бактерии. Просто у коровы они находятся не только в толстом кишечнике, но и в желудке (желудок коровы имеет сложное строение). Поэтому избыточной длины толстого кишечника в случае коровы не наблюдается.

Обучение предполагает: организацию процесса подачи определенных знаний и управления процессом их усвоения.

Изучение биологии возможно лишь при использовании активных форм и методов обучения. Одним из способов активизации познавательной деятельности учащихся является организация и проведение различных самостоятельных работ. Они занимают исключительное место на современном занятии, потому что ученик приобретает знания только в процессе самостоятельной деятельности. Ученик на занятии должен трудиться под руководством учителя. Пассивно заслушанное, заученное по учебнику еще далеко не знания. Прочно и хорошо усвоено то, что добыто активным собственным трудом. Самостоятельная работа вынуждает, а потом приучает ученика искать **ответ на вопрос**, читать дополнительную литературу, вычленять главное, существенное, давать объяснение и толкование явлениям природы, думать и искать, выдвигать гипотезы, т.е. в конечном итоге добывать знания.

Литература:

1. Гончарова Л. С.. Самостоятельные работы по биологии: Пособие для учителя/ — М.: Просвещение, 1984.
2. Галеева, Н.Л. Система компетенций как инструмент управления качеством образования.. //ж. «Управление школой», № 23—2005.
3. Н.Л. Галеева, Е. С. Гостимская, Г. Ю. Евдокимова «Сто приемов для учебного успеха ученика на уроках» — М: 5 за знания, 2008 г.
4. Н.Л. Галеева. Завуч и учитель как субъекты управления качеством образовательного процесса.// Москва, Педагогический университет «Первое сентября», 2007.
5. Горностаева З.Я «Проблема самостоятельной познавательной деятельности» // Открыт. школа. — 1998. — № 2.

6. Ёсипов Б. П. «Самостоятельная работа учащихся на уроках». — М.: Учпедгиз, 1961.
7. Жарова Л. В. «Управление самостоятельной деятельностью учащихся» — Л., — 1982.
8. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс. В 2-х кн. — М.: Владос, 2003.

Анализ микрофлоры сыра разных производителей

Перемышленникова Юлия Павловна, магистрант
Белгородский национальный исследовательский университет

*Сыр наряду с другими молочными продуктами является важным источником всех необходимых для организма человека питательных компонентов. Он хорошо усваивается, обладает пищевыми, лечебными и диетическими свойствами. В ходе исследования был выявлен количественный и качественный состав микрофлоры исследуемых типов сыра. В анализируемых образцах установлено наличие автохтонных (*Streptococcus*, *Propionibacterium*, *Mycobacterium*, *Mycococcus*) и аллохтонных (*Escherichia*, *Chromobacterium* и *Enterococcus*) микроорганизмов. Посторонняя микрофлора может привести к появлению дефектов продукта и, соответственно, к снижению его качества. Именно поэтому крайне необходимо производить анализ микрофлоры сыра с целью выявления его пригодности и безопасности для жизни и здоровья потребителей.*

Ключевые слова: сыр, микрофлора, микроорганизмы, качество, безопасность.

Миллионы людей в нашей стране стали любителями сыра. Он имеет богатую вкусовую гамму, является высокопитательным, обладает своей историей и географией.

Сыр отличается высоким содержанием легкоусвояемого молочного белка, жира, фосфатных и кальциевых солей, жирорастворимых и водорастворимых витаминов, а так же незаменимых аминокислот, необходимых для нормального развития организма человека [3].

В современном мире большое внимание уделяется качеству и безопасности молочных продуктов, что необходимо для разработки мер по предотвращению поступления на потребительский рынок некачественного товара, а, следовательно, для обеспечения охраны здоровья населения.

Исследование микрофлоры — это одна из важнейших и центральных задач, стоящих перед микробиологами, так как именно микрофлора играет ключевую роль в формировании основных свойств сыра как высокоценного продукта питания [3]. От видового состава микроорганизмов, применяемых в технологии изготовления сыра, зависят основные показатели его качества.

Микробиологический анализ позволяет выявить и определить микроорганизмы, входящие в состав бактериальной закваски, обнаружить потенциально опасные, включая микроорганизмы порчи и патогенные виды [8]. Проведение микробиологического анализа является необходимой мерой при выявлении качества и безопасности молока и продуктов его переработки, которые определяются Федеральным законом Российской Федерации от 12 июня 2008 г. N 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» [7].

Для анализа микрофлоры использовали три различных типа сыра, отличающихся не только технологией изго-

товления, но и органолептическими свойствами: твердый сычужный — «Маасдам», кисло-молочный — «Адыгейский» и переработанный (плавленый) «Hochland». Каждый образец подвергался микробиологическому анализу на предмет наличия в нем мезофильных анаэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов (КМАи-ФАНМ) и бактерий группы кишечной палочки (БГКП).

Перед началом исследования были определены органолептические показатели (табл. 1) каждого типа сыра: форма, вкус, запах, консистенция, рисунок, корка и цвет. Качественные сыры не должны иметь никаких дефектов и пороков, а также должны соответствовать всем необходимым требованиям Государственных Национальных стандартов [1].

В ходе исследования для анализа микрофлоры различных типов сыра применялись следующие методы:

Метод разбавления. Для анализа численности КМАи-ФАНМ и БГКП использовали, согласно ГОСТ Р 53430—2009, два разбавления — 1:100 и 1:1000. Из каждого разбавления высевали по 0,1 мл суспензии в чашки Петри на плотную питательную среду — ЭНДО и питательный агар. Посевы инкубировались в термостате в течение 72 ч при температуре 23—25 °С [2].

9) Количественное определение бактерий в трех типах сыра.

10) Методы микроскопического исследования микроорганизмов.

В ходе исследования микропрепаратов бактерий каждого типа анализируемого продукта на питательном агаре обнаружили и определили следующие роды микроорганизмов: *Mycobacterium*, *Propionibacterium*, *Mycococcus* и *Streptococcus*, а на среде ЭНДО — род *Enterococcus*, *Escherichia*, *Chromobacterium*, относящиеся к одному семейству *Enterobacteriaceae*.

Таблица 1. Органолептические характеристики исследуемых сыров

Показатели	Виды сыра		
	«Маасдам»	«Адыгейский»	«Hochland»
Форма	Круглая	Низкий цилиндр	Различная
Вкус	Слегка сладковатый	Слегка кисловатый	Сливочный
Запах	Выраженный сырный	Свежий сливочный	Выраженный сырный
Консистенция	Нежная, эластичная, не крошливая	Нежная, однородная, в меру плотная	Нежная, пастообразная
Рисунок	Крупные глазки округлой формы	Отсутствует. Допускается наличие небольших глазков	Отсутствует
Корка	Шероховатая, золотисто-желтая	Отсутствует	Отсутствует
Цвет	Ярко-желтый	От белого до светло-желтого	От бледно-желтого до ярко-желтого

11) Статистическая обработка цифровых данных.

В результате проведенного исследования во всех анализируемых типах сыра были обнаружены микроорганизмы, относящиеся как к типичной (автохтонной), так и к посторонней (аллохтонной) микрофлоре. Среди типичных представителей микроорганизмов были выявлены следующие роды: *Streptococcus*, *Propionibacterium*, *Mycobacterium* и *Mucosococcus*. Они необходимы не только для подавления технически вредных и патогенных бактерий, но и для формирования органолептических свойств сыра. К посторонней микрофлоре относятся бактерии группы кишечной палочки (БГКП). Среди них были обнаружены следующие роды: *Escherichia*, *Chromobacterium* и *Enterococcus*. Присутствие данных бактерий в продуктах питания, в том числе и в молочных продуктах, свидетельствует о нарушении технологии их изготовления.

В каждом образце исследования определен свой количественный состав микроорганизмов, выраженный в КОЕ/г.

Наибольшее количество КМАиФАНМ ($4866 \pm 313,9$) и БГКП ($2729 \pm 202,0$) выявлено в сыре «Маасдам». Высокое содержание кишечной палочки свидетельствует о нарушениях в технологии изготовления данного сыра, что ведет к размножению посторонней микрофлоры. Нельзя исключать также и того, что бактерии могли попасть из воздуха, в том числе, и в пунктах реализации товара. В сыре «Hochland» найдено меньшее количество КМАиФАНМ ($1753 \pm 546,1$) и БГКП ($590 \pm 206,8$) по сравнению с сыром «Маасдам». Это связано с тем, что данный сыр подвергается более жесткой термической обработке в период ферментации. Наименьшее содержание КМАиФАНМ ($276 \pm 21,8$) и БГКП ($110 \pm 26,7$)

наблюдается в сыре «Адыгейский», что свидетельствует о соблюдении технологии при производстве данного продукта.

В целом, численность КМАиФАНМ во всех трех типах сыра не выходит за пределы, прописанные в Техническом регламенте Российской Федерации, а численность БГКП несколько превышает норму. Именно нарушения условий стерильности в технологии производства данных сыров могли привести к активному размножению посторонней микрофлоры.

Выводы

Проведена оценка качества трех различных типов сыра по составу микрофлоры. В ходе работы помимо типичной (*Streptococcus*, *Propionibacterium*, *Mycobacterium*, *Mucosococcus*) автохтонной микрофлоры обнаружена и посторонняя (*Escherichia*, *Chromobacterium* и *Enterococcus*) — аллохтонная микрофлора, содержание которой свидетельствует о нарушениях в технологии изготовления анализируемых продуктов. Посторонняя микрофлора представлена бактериями группы кишечной палочки, которые в разных количествах были выявлены во всех исследуемых сырах.

Исходя из полученных количественных данных, и при их сопоставлении с допустимыми уровнями содержания микроорганизмов в молочных продуктах, установленными Техническим регламентом Российской Федерации, можно сказать, что данные продукты, несмотря на то, что содержание БГКП несколько превышает установленную норму, являются безопасными для жизни и здоровья потребителей и никаких пищевых отравлений они вызвать не могут.

Литература:

1. ГОСТ Р 52686—06 Сыры. Общие технические условия
2. ГОСТ Р 53430—09 Молоко и продукты переработки молока

3. Гудков А.В. Сыроделие: технологические, биологические и физико — химические аспекты / Под редакцией С.А. Гудкова. — М.: ДеЛи принт, 2003. — 800 с.
4. Касторных М.С. Товароведение и экспертиза пищевых жиров, молока и молочных продуктов / М.С. Касторных, В.А. Кузьмина, Ю.С. Пучкова. — 4 — е изд., доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2011. — 328 с.
5. Лях В.Я., Шергина И.А., Садовая Т.Н. Справочник сыродела / В.Я. Лях, И.А. Шергина, Т.Н. Садовая. — СПб.: Профессия, 2011. — 680 с. : табл.: ил.
6. МакСуини П.Л. Г. Практические рекомендации сыроделам / П.Л. Г. МакСуини — Пер. с англ. под ред. канд. техн. наук И.А. Шергиной. — СПб.: Профессия, 2010. — 374 с. : ил.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 12 июня 2008 г. N 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию».
8. Федеральный закон Российской Федерации от 2 января 2000 г. N 29-ФЗ «Закон о качестве и безопасности пищевых продуктов».

МЕДИЦИНА

Клинические и психосоциальные особенности последствий хронической наркотизации у больных героиновой наркоманией

Абдуллаева Василя Каримбековна, кандидат медицинских наук, доцент;

Азизова Гулчехра Фарухтдиновна, ассистент;

Саидалиходжаева Дилноза Гафуржановна, ассистент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Особую общественную значимость среди различных форм зависимого поведения представляют химические зависимости, среди которых героиновая наркомания выделяется тяжестью и спецификой медицинских и социальных последствий. Злоупотребление опиатами сопряжено с общим ухудшением состояния здоровья, высокой смертностью, риском инфекционного заражения, незанятостью, нарушением семейных связей, криминальной активностью. В ряду различных форм зависимого поведения особую общественную значимость.

Существующие в отечественной практике программы лечения и реабилитации героиновой зависимости ориентированы исключительно на полный отказ от употребления любых психоактивных веществ (ПАВ), как необходимого условия восстановления здоровья и улучшения социального функционирования. Однако современные возможности лечения сами по себе не обеспечивают надежных перспектив полного выздоровления. Лишь небольшая часть наркозависимых пациентов способна прекратить употребление ПАВ в течение короткого времени. В мировой практике клиническая реальность определила тенденцию использования более широкого набора критериев эффективности лечения с выходом за рамки полной симптоматической ремиссии, как единственной цели терапевтических усилий. Целями лечения в настоящее время считаются уменьшение тяжести симптомов заболевания, улучшение общего состояния здоровья и социального функционирования, исключение или снижение риска развития рецидива.

Целью настоящего исследования явилось изучение клинических и психосоциальных особенностей хронической наркотизации у больных героиновой наркоманией в их связи с изменением характера злоупотребления и тяжестью заболевания.

Материал и методы исследования. Под нашим наблюдением находилось 120 больных мужчин героиновой наркоманией в возрасте от 18 до 43 лет, средний возраст

26.2 ± 0.7 , получавших медицинскую помощь после завершения детоксикации в виде мотивирующих консультирований и психотерапии с психофармакологической поддержкой. Диагностика героиновой зависимости проводилась по критериям МКБ — 10.

Критерии включения больных в исследование: наличие трех и более признаков зависимости от опиоидов, указанных в МКБ-10 с длительностью проявлений не менее одного месяца.

Критерии невключения больных в исследование:

1) признаки хронического психического заболевания не связанного с синдромом зависимости от опиоидов.

2) признаки зависимости от других (за исключением алкоголя и никотина) ПАВ не опиоидной группы.

Для оценки динамики заболевания все пациенты подверглись стандартному комплексному обследованию: клинико-anamnestическому наблюдению с клинико-психопатологическим анализом психического статуса больных, оценкой сомато-вегетативного и неврологического состояния пациентов с героиновой зависимостью с получением и интерпретацией необходимых анамнестических сведений с клинико-психопатологических позиций. Средняя продолжительность сформированной героиновой зависимости к моменту обследования составляла 5.6 ± 0.4 лет. Средние суточные дозы «уличного» героина при внутривенном употреблении в 80% случаев находились в диапазоне от 0.25 до 2.0 граммов. 18% пациентов не имели результатов серологического обследования. Среди остальных инфекционные осложнения регистрировались у 80.5% пациентов, в том числе гепатиты В — 25%, гепатиты С — 71.3% и ВИЧ — 11%.

Результаты и обсуждение. В исследуемой группе 86.7% пациента имели опыт стационарного и амбулаторного лечения, 22.5% участвовали в программах реабилитации. Средние показатели продолжительности терапевтических ремиссий после стационарного и амбулаторного лечения со слов пациентов в представленной группе со-

ставляли соответственно 68 ± 7.5 и 52 ± 6.3 дней. В 72% случаев ремиссии отсутствовала вовсе. Среди 28% случаев достижения ремиссий более половины составляли неполные ремиссии.

В представленной группе больных 13,3% больных с наркотической зависимостью ни разу не обращались за лечением. Основными мотивами отказа от наркологической помощи были: 1) отсутствие намерений прекращать наркотизацию с уверенностью в своей способности осуществить отказ от наркотиков без посторонней помощи, 2) скептическое отношение к возможностям лечения, основанное на негативном опыте знакомых и 3) опасения, связанные с возможной постановкой на учет и другими формами разоблачения.

В отношении психоактивных веществ (ПАВ) обоснованным является представление о том, что более интенсивный характер употребления связан с более тяжелыми медицинскими и социальными последствиями. В условиях неизвестного качества уличного наркотика и трудностей в определении дозировок частота потребления является наиболее информативным показателем. Значительное уменьшение количества дней употребления героина и числа ежедневных инъекций ($p < 0.001$) характеризует достоверное снижение интенсивности наркотизации в исследуемой группе и является значимым показателем положительной динамики. Снижению симптоматических показателей употребления героина в исследуемой группе соответствовало улучшение функциональных характеристик состояния пациентов. Содержательными показателями терапевтической динамики являлись изменения, отражающие состояние здоровья, занятость и социальную адаптированность пациентов в микросоциальном окружении.

Широкий круг соматических и психических расстройств, связанных со злоупотреблением ПАВ, осложняет течение и ухудшает прогноз героиновой зависимости (Сиволап Ю.П., Савченков В.А., 2005; Weiss R., et al., 2003). Среди сопутствующих психических расстройств, тревожные и депрессивные проявления представлены наиболее часто (Compton W., et al., 2007). Таким образом, уменьшение количества жалоб, отражающее улучшение состояния здоровья и качества жизни больных является важной составляющей результатов лечения последствий хронической наркотизации. Полученные в процессе исследования показатели свидетельствуют об улучшении состояния соматического здоровья примерно на 53% и психического здоровья примерно на 60%.

Повышение занятости является важным фактором стабилизации состояния пациента и способствует улучшению результатов лечения последствий хронической наркотизации даже в случае неполного прекращения злоупотребления ПАВ (Lehman W., Simpson D., 2002). Конфликты с супружеским партнером, родственниками и друзьями могут существенным образом ухудшать результаты лечения (Moos R. et al., 2001). Поэтому тера-

певтические программы должны предусматривать коррекцию межличностных отношений (Москаленко В.Д., 2002). В результате лечения последствий хронической наркотизации количество конфликтов с окружающими в исследуемой группе сократилось более чем в три раза.

Для профилактики распространения ВИЧ и вирусных гепатитов В и С первостепенное значение отводится изменению поведения наркопотребителей, связанному с риском для здоровья окружающих. Кроме уменьшения частоты инъекционного употребления отказ от использования нестерильного инструментария является важным показателем эффективности программ медицинской помощи. В связи с сексуальной активностью потребителей ПАВ число эпизодов проникающего (вагинального и анального) секса без средств защиты также определяет риск вирусного заражения (Кошкина Е.А. и др., 2004; Donoghoe M., 2002). По результатам обследования отмечено уменьшение числа случаев использования общих шприцев и нестерильных инструментов введения наркотиков. Терапевтическое улучшение показателей наркологического статуса и социальной адаптированности в исследуемой группе характеризовалось активизацией сексуальной жизни больных. При катamnестическом обследовании количество лиц, имевших половые контакты в течение предшествующих 30 дней, увеличилось по сравнению с первичным обследованием.

Для значительного числа наркопотребителей противоправная деятельность остается одним из основных способов получения средств необходимых для продолжения наркотизации. С точки зрения общественной безопасности одним из важнейших критериев эффективности лечения являются показатели криминальной активности пациентов, уровень их вовлеченности в распространение наркотиков, имущественные и другие правонарушения. Результаты исследования показывают радикальное уменьшение всех видов противоправной деятельности в исследуемой группе.

Заключение. Полученные в ходе исследования данные подтверждают содержательную взаимосвязь симптоматических, связанных с характером употребления героина, и функциональных, связанных с повседневной активностью и качеством жизни, характеристик состояния и позволяет расширить представление о связи разного уровня ремиссий с восстановлением функционирования и уменьшением противоправной деятельности у больных с героиновой зависимостью. Долговременная симптоматическая стабильность является важным, но не абсолютным условием функционального улучшения. Напротив, функциональное улучшение может выступать первичным критерием положительной динамики и необходимой предпосылкой для формирования полноценной ремиссии. У некоторых пациентов улучшение функциональных показателей может проявляться на фоне сохраняющихся умеренных симптомов зависимости в связи с развитием компенсаторных механизмов и приспособлением к эффектам интоксикации.

Обоснованным является представление о том, что отказ от употребления ПАВ влечет за собой улучшение показателей здоровья и социального функционирования наркозависимого пациента, снижает его криминальную активность. При этом данные проведенного исследования показывают, что и первичное улучшение функциональных показателей само по себе может уменьшать риск обострений и рецидива и является не только

клиническим, но и прогностическим показателем положительной динамики. Диверсификация критериев эффективности лечения последствий хронической наркотизации у больных героиновой наркоманией должна основываться на единых стандартах оценки клинической динамики с учетом социальных последствий, тяжести течения заболевания и его исходов, включая характеристики ремиссии.

Литература:

1. Абдуллаева В.К. Клинико-динамические особенности психопатологических расстройств при героиновой наркомании у лиц молодого возраста // Врач-аспирант. Воронеж, 2011. — № 6.2 (49). — с. 290–294.
2. Кошкина Е.А. Влияние употребления алкоголя на рискованное в отношении инфицирования сексуальное поведение молодежи / Е.А. Кошкина, Н.И. Павловская, А.В. Кошкин, С.Г. Коновалова // Вопр. наркологии. — 2004. — № 6. — с. 44–51.
3. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В.Д. Москаленко — М.: ПЕР СЭ, 2002. — 335 с.
4. Пятницкая И.Н. Общая и частная наркология: Руководство для врачей / И.Н. Пятницкая. — М.; Медицина, 2008. — 640 с.
5. Сиволап Ю.П. Злоупотребление опиоидами и опиоидная зависимость / Ю.П. Сиволап, В.А. Савченков — М.: Медицина, 2005. — 301 с.
6. Abdullaeva V.K. Clinico-dynamic features of psychopathological disorders at heroin addiction young age. /S.N. Nurkhodjaev// Medical and Health Science Journal. — 2012. — V.10 — P.52–55.
7. Bacskai E. Clinical experiences with the Maudsley Addiction Profile (MAP) among heroin addicts / E. Ba'cskai, S. Ro'zsa, J. Gerevich // Orv. Hetil. — 2005. — Vol.146, № 31. — P. 1635–1639.

Основные проблемы системы менеджмента качества медицинской организации

Аджиев Магомед Эльботович, аспирант, зав. кардиологическим отделением
Северо-Кавказская академия инновационных технологий в образовании и науке, МЦ «Диагностikum» (г. Грозный)

В современных условиях функционирования российского здравоохранения возрастает актуальность создания и внедрения новых форм управления, обеспечивающих повышение эффективности деятельности медицинских организаций при использовании имеющихся ресурсов и высоком качестве оказания медицинской помощи.

Для успешного развития медицины высоких технологий необходимо не только осуществить мероприятия по укреплению и переоснащению ведущих федеральных учреждений здравоохранения — основных производителей высокотехнологичных медицинских услуг, но и создать оптимальные механизмы управления, направленные на повышение качества и эффективности деятельности как существующих, так и создаваемых высокотехнологичных медицинских центров.

Ввиду разнообразия подходов к обеспечению качества медицинской помощи актуальным является анализ отечественного и зарубежного опыта в данной области с точки зрения обобщения основных положений теории и практики с целью разработки унифицированных основ системы управления медицинской организацией, направ-

ленной на повышение качества медицинской помощи и эффективности деятельности медицинской организации.

Качество медицинской помощи обеспечивается с одной стороны развитием первичной медицинско-санитарной службы, с другой — высокотехнологичными видами медицинской помощи. И тот и другой аспект требует квалифицированных медицинских кадров, принимающих клинические решения на основе научного подхода, эффективных менеджеров медицинских организаций, обеспечивающие экономическую и клиническую эффективность применяемых методов лечения.

Управление качеством — это непрерывный процесс воздействия на оказание медицинской помощи с целью обеспечения качества путём последовательной реализации управленческих функций. [1]

В России проблема обеспечения качества медицинской помощи решается, в основном, через контроль и оценку качества — наиболее распространенное и проработанное направление, с точки зрения существующей нормативной базы, многочисленных научных исследований и публикаций, а также практического применения. [2, с. 125]

Идеология контроля качества медицинских услуг прослеживается с момента выхода приказа Министерства здравоохранения РФ и Федерального фонда ОМС от 19.01.1998 г. № 12/2 «Об организации работ по стандартизации в здравоохранении» и в большинстве официальных документов, разработанных во исполнение приказа. Осуществлены значительные шаги по организации ведомственных и вневедомственных систем контроля качества медицинской помощи, но, несмотря на внедрение новых подходов, проблема качества оказания медицинской помощи в лечебно-профилактических учреждениях остается актуальной.

Вместе с тем, из зарубежного и отечественного опыта известно, что качество не возникает в процессе контроля, а планируется и создается на каждом этапе производственного процесса. Такая концепция предусматривает планомерную и постоянную деятельность, направленную на совершенствование процессов, в которых качество требуемого уровня производится на каждом этапе создания медицинской услуги, при этом контроль и оценка качества услуг является только отдельным звеном из комплекса элементов, необходимых для системы управления качеством медицинской помощи. При таком подходе оценка качества является лишь необходимым механизмом обратной связи в системе управления, а результаты такой оценки — входными данными для принятия управленческих решений. [3, с. 147]

В современных экономических условиях вопросы управления качеством медицинской помощи все чаще рассматриваются в аспекте повышения технологичности всех процессов ее оказания, стандартизации и оптимизации выбора медицинских технологий, внедрения в практику принципов доказательной медицины, новых форм и методов организации и информатизации.

В настоящее время в некоторых регионах России осуществляется работа по созданию систем управления,

направленных на повышение качества медицинской помощи, в основу которых положены элементы индустриальной модели менеджмента, основанной на принципе непрерывного улучшения и ориентированной на потребителя.

Между тем, существующие модели управления в основном ориентированы только на процесс оказания медицинской помощи, без учета множества взаимосвязанных процессов и видов деятельности медицинской организации, прямо или опосредованно участвующих в процессе создания медицинской услуги и влияющих на результат. Данные модели включают, в основном, стандартизацию отдельных этапов лечебно-диагностического процесса (функциональные алгоритмы) и медицинских услуг (клинические пути, протоколы ведения больных, стандарты медицинской помощи), а также различные методы контроля и оценки качества медицинской помощи. До настоящего времени остаются недостаточно изученными вопросы реализации системного подхода к управлению медицинской организацией, позволяющего при имеющихся ресурсах непрерывно повышать качество оказываемых услуг и эффективно решать поставленные задачи. [4, с. 11]

При наличии стандартов ISO серии 9000, определяющих общие требования к системам менеджмента качества любой организации, до настоящего времени не разработаны механизмы их реализации в федеральных учреждениях здравоохранения, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь. [5]

Кроме того, система управления качеством, в основном рассматривается как подсистема, а не как целостная система управления медицинской организацией, функционирование которой направлено на повышение удовлетворенности потребителей, результативности технологических процессов и всей многообразной деятельности медицинской организации.

Литература:

1. Аджиев М. Э. Анализ принципов организации управление качеством медицинской помощи // Молодой ученый. 2013. № 11. — [Электронный ресурс]. <http://www.moluch.ru/archive/58/>
2. Габуева Л. А., Щепин О. П. Организация и экономика предпринимательской деятельности в здравоохранении / Под ред. Стародубова В. И. — М.: МЦФЭР, 2006. — 432 с.
3. Малахова Н. Г. Маркетинг в здравоохранении. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 222 с.
4. Миронкина М. А. Этапы стратегического планирования услуг медицинского учреждения // Диалоги о науке. 2009. № 2. — С. 10–14.
5. Пташинский Р. И., Савашинский С. И. Управление медицинским учреждением на основе принятия решений. — М.: ЦНИИОИЗ. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rgmu.ru/old/theses065.htm>.

Взаимосвязь между клинико-биохимическими показателями и воспалением

Ахмедова Джахан Мередовна, ассистент;
Ходжакулиев Байрам Гельдыевич, доктор медицинских наук, профессор
Туркменский государственный медицинский университет (г. Ашхабад)

Связь между общеклиническими и биохимическим аспектами воспалительных реакций с клиническими проявлениями болезни имеют определенное значение в понимании механизма развития патологического процесса.

Цель работы — изучить динамику биохимических показателей и С реактивный белок в зависимости от активности воспалительного процесса и функционального класса СН.

Материалы и методы: больные были разделены на две группы: первую — составили 25 больных с острыми формами воспалительной кардиомиопатией (1 и 2 группа) и вторую — 28 больных с хроническими формами (3 и 4 группа). Контрольную группу составили 25 практически здоровых лиц. У больных с острыми формами воспалительной кардиомиопатией абсолютное количество лейкоцитов и лимфоцитов были повышено на 42,4%, концентрация С реактивного белка также было выше на 53,7%.

Зависимости от функционального класса больные были разделены на 2 группы: первую группу составил — 25 больных с СН II функционального класса и 2 группу — 17 больных с СН III функциональным классом.

Полученные данные представлены на рисунке 1. Абсолютное содержание лейкоцитов в периферическом кровотоке больных хроническими формами воспалительной кардиомиопатией и СН II функционального класса умеренно повышено в среднем на 68,4% (в контроле $5,9 \pm 0,4 \times 10^9/\text{л}$, (ДИ 5,7–6,08), в 1 группе — $10,6 \pm 2,8 \times 10^9/\text{л}$, (ДИ 9,26–11,87; $p < 0,001$), во 2 группе — $11,8 \pm 3,5 \times 10^9/\text{л}$ (ДИ 10–13,4; $p < 0,001$). Следует отметить, как у больных умеренной так и выраженной СН количество лейкоцитов были достоверно выше по сравнению с контролем. По мере прогрессирования СН количество лейкоцитов в периферической крови недостоверно увеличивалась ($p > 0,05$).

Анализ динамики лимфоцитов показал, что у больных по мере прогрессирования СН достоверно уменьшился

этот показатель (рис. 2) так, в контрольной группе абсолютное количество лимфоцитов составило $2,1 \pm 0,5$ (ДИ 1,65–2,31) $\times 10^9/\text{л}$, то в 1 и во 2 группе соответственно $1,6 \pm 0,4$ (ДИ 1,45–1,82) $\times 10^9/\text{л}$, и $1,5 \pm 0,2$ (ДИ 1,43–1,66) $\times 10^9/\text{л}$. Различия по сравнению с контрольной группой были достоверны не зависимо от функционального класса СН ($p < 0,001$). Однако достоверных различий между обеими группами не выявлено ($p > 0,05$).

Значение СОЭ у больных с воспалительной кардиомиопатией с начальными проявлениями СН превышали данные практически здоровых лиц (рис. 3). В контрольной группе СОЭ составила $7,6 \pm 2,6$ (ДИ 6,39–8,84) мм/час, в 1 группе — $21,9 \pm 4,5$ (ДИ 19,7–24) мм/час ($p < 0,001$) и во 2 группе $24,0 \pm 4,8$ (ДИ 21,73–26,26) мм/час ($p < 0,001$). Достоверных различий между 1 и 2 группами не выявлено ($p > 0,15$).

Количественное определение С реактивного белка в сыворотка крови больных воспалительной кардиомиопатией выявило его высокое содержание практически у всех обследованных больных (рис. 4). Так значение последнего во 1 группе колебалось в пределах $11,8 \pm 2,9$ (ДИ 0,43–13,2) мг/л. был значительно выше чем в контроле — $0,06 \pm 0,04$ (ДИ 0,049–0,087) мг/л; ($p < 0,001$). Во второй группе этот показатель составил $21,41 \pm 3,3$ (ДИ 20,73–26,2) мг/л; ($p < 0,001$). Обнаружено, что у больных 2 группы концентрация С реактивного белка достоверно выше, чем у больных 1 группы ($p < 0,001$).

Нами проанализирована взаимосвязь между С реактивным белком и воспалительными показателями (рис. 5). Как видно из рисунка 5 по мере возрастания С реактивного белка увеличивается количество лимфоцитом.

Таким, образом, по данным проведенного исследования следует что у больных ВК, характерно наличие активного воспалительного процесса, интенсивность который возрастает по мере прогрессирования тяжести течения заболевания, увеличения функционального класса сердечной недостаточности.

Литература:

1. Ахмедова Д. М., Ходжакулиев Б. Г. Особенности клинического течения у больных с неспецифическим миокардитом при недостаточности кровообращения // «Вак Heart Days» 3-й интернациональный конгресс кардиологов, Баку, 2013; с. 75.
2. Ходжакулиев Б. Г., Ахмедова Д. М., Байрамдурдыева Д. М. Клиническое течение и некоторые инструментальные данные у больных с неспецифическим миокардитом // Кардиология Узбекистана, 2012; 1–2 — с. 301.
3. Барт Б. Я., Беневская И. Ф., Бродский М. С. Неревматические миокардиты в практике терапевта и кардиолога поликлиники. // Терапевтический архив 2011, 1 — С. 12–17.
4. Гуревич М. А. Хроническая сердечная недостаточность. М.: МИА, — 2005. с. 280

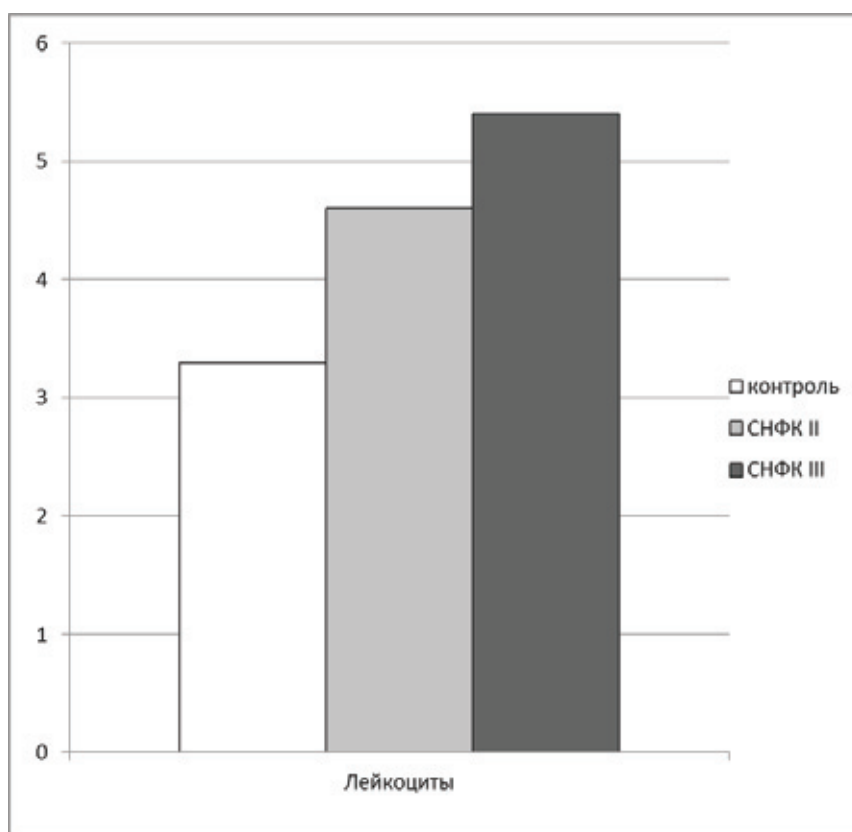

Рис. 1. Динамика лейкоцитов у больных с воспалительной кардиомиопатией в зависимости от ФК СН

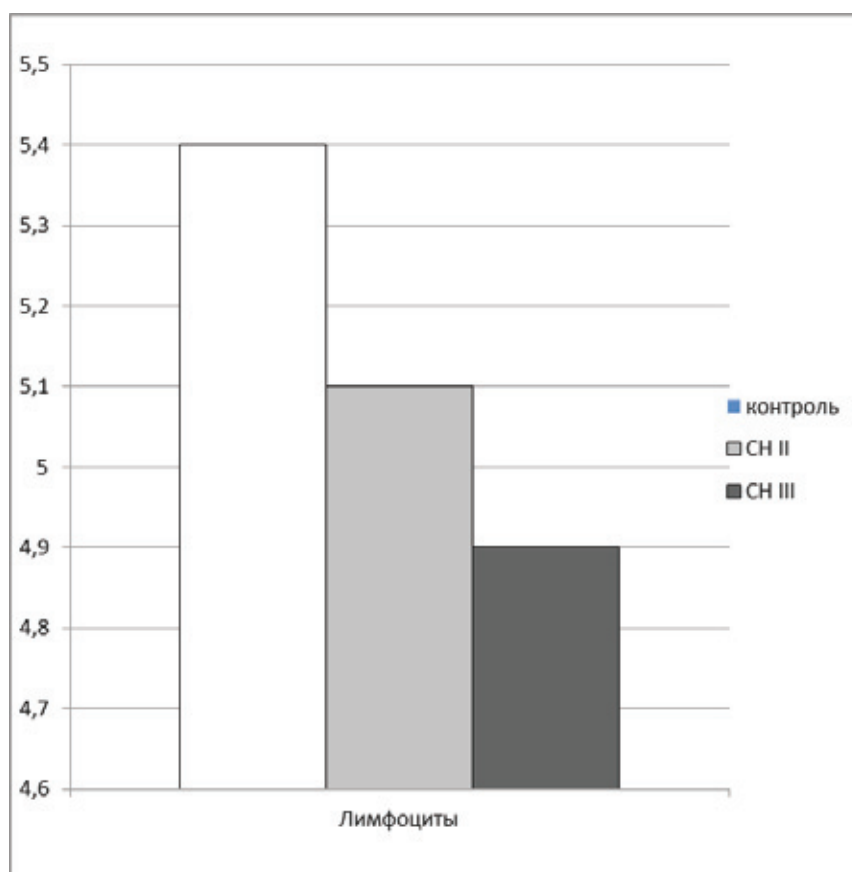

Рис. 2. Динамика лимфоцитов у больных с воспалительной кардиомиопатией в зависимости от ФК СН

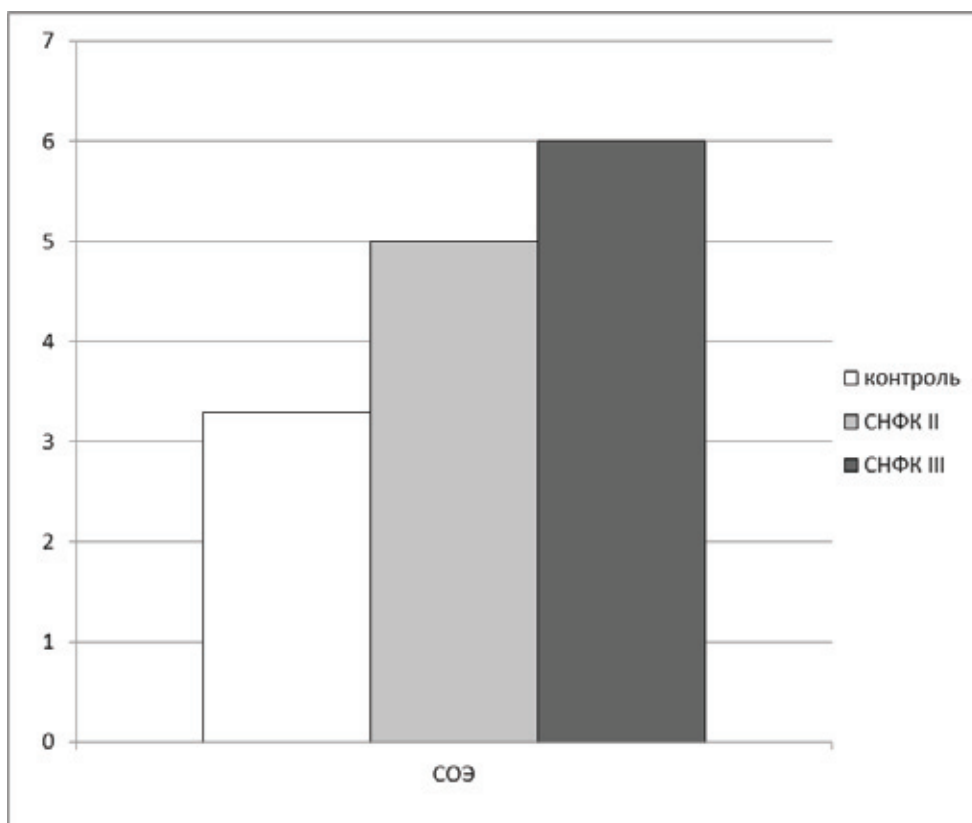

Рис. 3. Динамика СОЭ у больных с воспалительной кардиомиопатией в зависимости от ФК СН

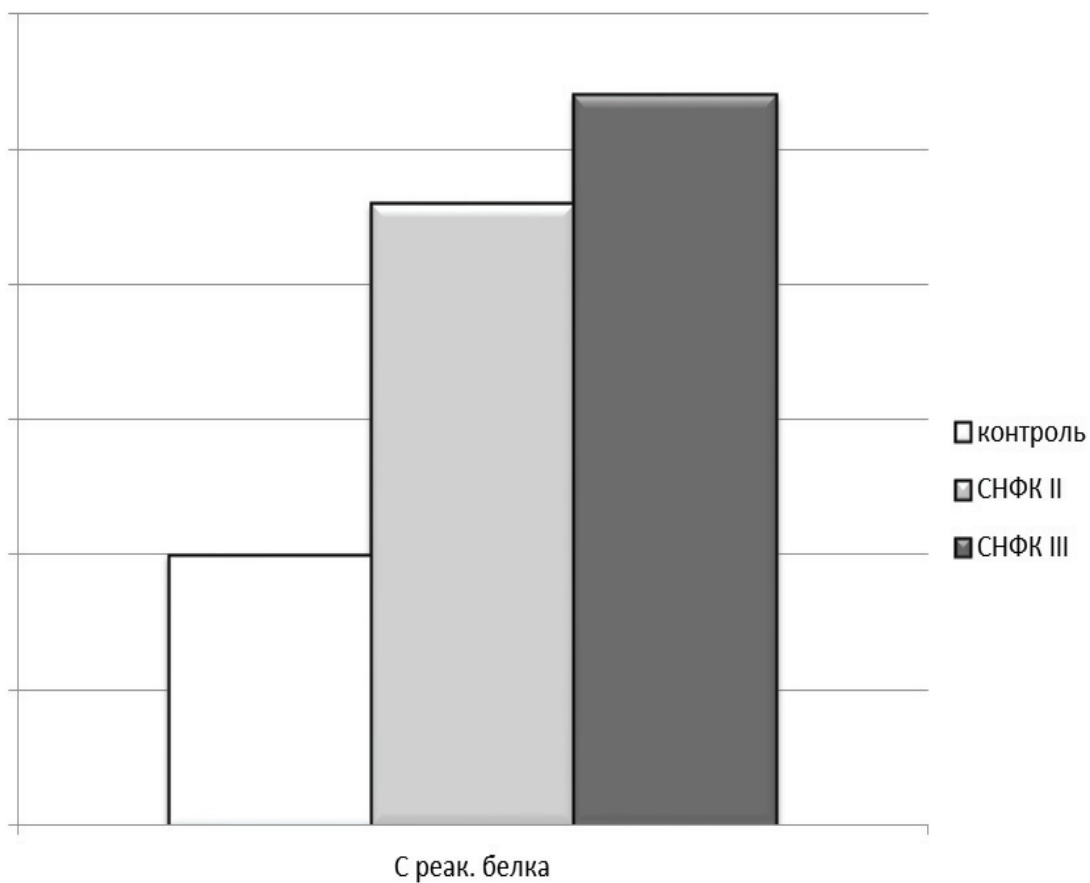

Рис. 4. Динамика С реактивного белка в зависимости от ФК СН

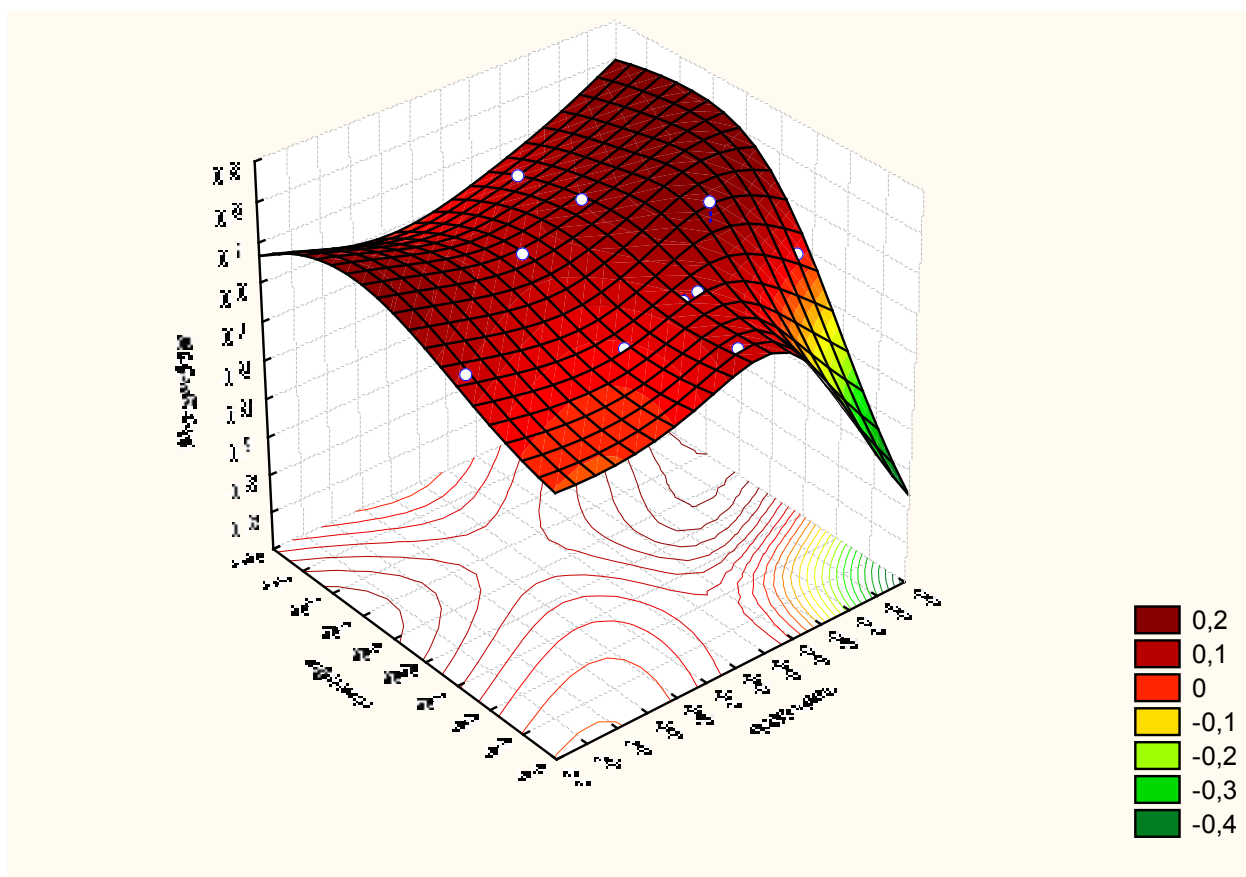

Рис. 5. Взаимосвязь между лейкоцитами, лимфоцитами и С реактивным белком у больных воспалительной кардиомиопатией

5. Палеев Н.Р., Палеев Ф.Н. Классификация некоронарогенных заболеваний миокарда //Кардиология, 2008; 9 — с. 53–58.
6. Fujinami R.S., von Herrath M.G., Christen U., Whitton J.L. Molecular mimicry, bystander activation, or viral persistence: infections and autoimmune disease. Clin Microbiol Rev 2006; 19: 1: 80–94.
7. Mcreal E. P., Miller J. L., Gordon S. Ligand recognition by antigen-presenting cell C-type lectin receptors. Current Opinion in Immunol 2005; 17: 1: 18–24.
8. Skvortsov A., Orlova Y., Baklanova N., Mareev V., Belenkov Y., Chelmakina S. Long term Spironolactone treatment improves daytime HRV indices in CHF patients, already received optimal therapy. Eur J Heart Fail Suppl 2007; 6 (1): 119.

Особенности совместного применения ингибиторов протонной помпы и тиенопиридинов у пациентов, перенёсших чрескожные коронарные вмешательства в связи с острым коронарным синдромом

Гришечкина Ирина Александровна, кандидат медицинских наук, ассистент;

Лепилин Михаил Александрович, студент

Омская государственная медицинская академия

Статья представляет собой обзор отечественной и зарубежной литературы, в котором освещены вопросы совместного применения ингибиторов протонной помпы и тиенопиридинов у пациентов, перенёсших чрескожные коронарные вмешательства в связи с острым коронарным синдромом. Исследовано взаимное влияние препаратов на частоту развития неблагоприятных сердечно-сосудистых событий и желудочно-кишечных кровотечений. Несмотря на увеличение частоты инфаркта миокарда и других сердечно-сосудистых заболеваний, при приёме ингибиторов протонной помпы и тиенопиридинов, более выраженное у омепразола, деклансопразола или лансопразола, имелось и 50% снижение частоты кровотечений из верхних отделов пищеварительного тракта. Учитывая эти данные можно было бы рекомендовать предпочтительный приём рабепразола, пантопразола и эзомеразола у пациентов с острым коронарным синдромом и факторами риска желудочно-кишечных кровотечений или желудочно-кишечными заболеваниями. Однако вопрос требует дальнейшей доработки, поскольку в настоящее время отсутствуют результаты клинических испытаний, однозначно, показывающие эффективность и безопасность применения того или иного ингибитора протонной помпы (рабе-, панто-, эзомеразола).

Ключевые слова: Тиенопиридины, ингибиторы протонной помпы, сердечно-сосудистые заболевания, стентирование коронарных сосудов.

Сердечно-сосудистая патология — ишемическая болезнь сердца (ИБС) и мозга, окклюзивные заболевания периферических артерий, является наиболее частой причиной заболеваемости населения индустриально развитых стран и Российской Федерации [3]. Острый коронарный синдром (ОКС) прочно удерживает за собой первое место в структуре смертности. Современная терапия ОКС основана на ранней и достаточно агрессивной тактике, направленной на своевременное и полное восстановление перфузии ишемизированного миокарда. В настоящее время наиболее эффективным и относительно безопасным способом являются чрескожные коронарные вмешательства (ЧКВ). Процент неблагоприятных исходов при этой процедуре мал, по данным исследований FRISC-II и TACTICS-TIMI-18, летальный исход был зарегистрирован у 2,2% и 1,3% пациентов, у 5% развился инфаркт миокарда. Однако, учитывая тот факт, что в 2007 году по объёму проводимых операций в мире ЧКВ уступают место только аппендэктомиям, в абсолютных величинах частота развития неблагоприятных исходов весьма велика [5].

Были выявлены ряд факторов, увеличивающий риск развития осложнений после ЧКВ: сахарный диабет, гипергликемия, регистрируемая при поступлении, пожилой возраст, женский пол, острая сердечная недостаточность, анемия, нефропатия, повышенные титры тропонина Т, лейкоцитоз, повышенный уровень агрегации тромбоцитов, отсутствие динамики или недостаточная динамика сегмента ST на ЭКГ, низкая фракция выброса и дилатация левого желудочка [4,5,6,8]. В качестве возможного

дополнительного фактора риска в настоящее время дискутируется совместное применение ингибиторов протонной помпы (ИПП) и тиенопиридинов [29].

Таким образом, целью настоящего обзора анализ публикаций, посвященных совместному использованию тиенопиридинов и ИПП, для определения клинического значения этого взаимодействия с целью выработки более эффективного ведения пациентов, перенёсших ЧКВ в связи с ОКС, в аспектах профилактики тромбозов и уменьшения риска желудочно-кишечных кровотечений (ЖКК).

Российские и зарубежные рекомендации по антитромботической терапии [1, 9] у пациентов, перенёсших ЧКВ считают необходимым для профилактики сердечно-сосудистых осложнений неограниченно долгий (пожизненный) приём ацетилсалициловой кислоты в суточной дозе 75–100 мг. Пациентам, с установленными стентами рекомендуется приём комбинации ацетилсалициловой кислоты с клопидогрелем (но не тиклопидином) в дозе 75 мг в сутки, при этом длительность приёма последнего должна составлять не менее 12 месяцев. В качестве аналога клопидогреля может быть рекомендован приём тикагрелола (зарегистрирован только в США) или прасугрела.

По данным рандомизированных клинических испытаний, увеличение риска ЖКК при «двойной антиагрегантной» терапии составляет от 0,6 до 2,0% к количеству пациентов принимающих эту терапию [25]. К основным факторам повышающим риск ЖКК у пациентов с ОКС относят: эзофагиты, язвенную болезнь, гастриты, свя-

занные с инфекцией *Helicobacter pylori*, приёмом ацетилсалициловой кислоты и нестероидных противовоспалительных препаратов [28]. Течение этих болезней и их склонность к кровотечениям может усугубляться за счёт антитромбоцитарных эффектов тиенопиридинов. В качестве препаратов, использующихся для профилактики кровотечений, используются ИПП.

Клопидогрел — ингибитор АДФ-рецепторов, пролекарство [2]. После всасывания в кишечнике большая его часть (85 %) метаболизируется в печени и инактивируется эстеразами. Изоэнзимы CYP2C19 и CYP3A4 — главные участники процесса метаболической активации клопидогрела.

Прасугрел также является пролекарством, которое требует при биотрансформации в активный метаболит ферментов системы цитохрома P 450. Однако, он может гидролизироваться с помощью тиолактона в кишечнике, и окисляться в активный метаболит не только в печени, но и в кишечнике. Мутации в аллели гена, кодирующего CYP 2C19 и другие цитохромы, при приёме прасугрела не имеют особого клинического значения [11, 19, 23].

В основном большинство из представителей класса ИПП также метаболизируются ферментами гепатоцитов — цитохромами P 450 [7]. В частности, концентрация в плазме крови и кислотоингибирующий эффект эзомепразола, лансопразола и пантопразола зависит от активности CYP 2C19. Катаболизм рабепразола происходит в основном посредством различных неэнзиматических путей и менее зависит от функционального состояния печени. Метаболизм эзомепразола в печени при неоднократном режиме назначения происходит в основном с участием подтипа P450 — CYP 3A4.

Гипотетически, исходя из особенностей метаболизма лекарств, снижение биологического действия тиенопиридинов при совместном применении с ИПП связано или с конкурентным взаимодействием препаратов с CYP 2C19 или со снижением доли активных метаболитов клопидогрела и прасугрела из-за генетического полиморфизма CYP2C19 [16, 26, 27].

В 6-ти месячном (Burkard T. с соавторами, 2009) проспективном наблюдении 801 пациента, перенёсших ЧКВ, из которых 109 принимали клопидогрель и ИПП, было выявлено, что в случае совместного применения, регистрировалось больше число случаев инфаркта миокарда и других сердечно-сосудистых заболеваний, по сравнению с пациентами, принимавшими только клопидогрель, однако по общей смертности группы не различались. Эти данные были подтверждены и в других исследованиях, изложенных в американских рекомендациях по ведению пациентов с ОКС [9].

В другом клиническом наблюдении [20], включавшем 8205 пациентов, перенёсших ОКС, из которых 5244 принимали комбинацию ИПП с клопидогрелем, конечные точки оценивались через 6, 12 и 36 месяцев после ОКС. Авторами было отмечено повышение риска смерти или повторной госпитализации в связи с ОКС в группе ком-

бинированного лечения, более выраженные при сроке наблюдения до 3-х лет. Смерть от всех причин, в обеих группах, не различалась.

Однако [16], похожие результаты не были воспроизведены в американском исследовании, включавшем 18565 пациентов, перенёсших ЧКВ в связи с ОКС и в ретроспективном исследовании когорты пациентов, принимавших «двойную антиагрегантную терапию» совместно с ИПП [21], а также, в ряде других исследований [22].

Заключительным исследованием в этой области стал крупный мета-анализ 2012 года [18], объединивший 25 исследований и 159 138 пациентов, посвященный влиянию ИПП на клинические исходы больных, получавших клопидогрел. В нём было выявлено, что совместное применение двух групп препаратов на 29 % увеличивало риск основных комбинированных сердечно-сосудистых событий и в 37 % случаев — инфаркт миокарда. При этом в двух исследованиях было показано, что негативный эффект ИПП не зависел от продолжительности их применения и дозы клопидогрела. В противоположность этому приём комбинации препаратов уменьшал показатели общей смертности пациентов, за счёт снижения на 50 % риска развития желудочно-кишечных кровотечений.

При изучении [14] влияния различных тиенопиридинов (клопидогрел, тикагрелол) при применении совместно с ИПП на ингибирование тромбоцитов и прогноз у 6539 пациентов, перенёсших ЧКВ, было отмечено независимое от химического строения антиагреганта увеличение частоты неблагоприятных сердечно-сосудистых событий в группе больных, применявших ИПП и дезагреганты. Подобные данные были подтверждены другими авторами [19,24].

В проспективном рандомизированном исследовании 104 пациентов, принимавших омепразол и принимавших пантопразол с высокой дозой клопидогрела — 150 мг и 75 мг аспирина, после коронарного стентирования в связи с инфарктом миокарда без подъёма сегмента ST, было выявлено уменьшение антиагрегантного действия тиенопиридинов в первой группе больных [15]. Тайваньское исследование [17], включившее 37 099 пациентов, отличительной чертой которых являлся большой процент носительства (до 50 %) мутантных аллелей изоэнзима P450 CYP2C19, показало статистически значимую связь приёма омепразола и клопидогрела с повышенным риском повторной госпитализации в связи с ОКС.

В открытом перекрёстном исследовании 160 здоровых лиц в США, принимавших сначала различные ИПП (60 мг декслансопразола, 30 мг лансопразола, 40 мг эзомепразола или 80 мг омепразола) совместно с 75 мг клопидогрела 9 дней, а затем только 75 мг клопидогрела, было выявлено, что наименьший ингибирующий эффект на агрегацию тромбоцитов наблюдался у добровольцев в группе декслансопразола или лансопразола [10].

В ретроспективном исследовании 1023 пациентов в Бейруте [30], изучавшем частоту развития ЖКК. Оно было выявлено у 0,7 % (7 человек), в качестве предик-

торов были названы такие факторы риска как: предшествующая история кровотечения или язвенная болезнь, уровень клиренса креатинина менее 2 мг/л, приём НПВП и ГКС, но не аспирин или клопидогреля. В мета-анализе [25], объединившем 22 исследования и 4 162 пациента, госпитализированных в связи с ОКС, были выявлены следующие факторы риска: наличие ЖКК в анамнезе и применение антикоагулянтов, но не «двойной антитромбоцитарной терапии».

Учитывая низкий риск ЖКК у пациентов, перенёвших ЧКВ в связи с ОКС, нецелесообразен профилактический приём ИПП. А у пациентов, имеющих значимые факторы

риска ЖКК (приём антикоагулянтов, глюкокортикостероидов, НПВП или ЖКК в анамнезе) или заболевания желудочно-кишечного тракта целесообразнее использовать пантопразол, рабепразол или эзомепразол, поскольку на более высокая частота неблагоприятных сердечно-сосудистых событий была выявлена при совместном приёме омепразола или лансопразола и тенопиридинов. Однако вопрос требует дальнейшего изучения, поскольку в настоящее время отсутствуют результаты клинических испытаний, однозначно, показывающие эффективность и безопасность применения того или иного ингибитора протонной помпы.

Литература:

1. Анти тромботическая терапия у больных со стабильными проявлениями атеротромбоза: рекомендации экспертов ВНОК / Е. П. Панченко и [др.] // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2009. Т.8, № 6. С. 163–188.
2. Галявич А. С., Валеева Д. Д. Эффективность клопидогреля у пациентов с острым коронарным синдромом и генетическими факторами // Казанский медицинский журнал. 2012. Т. 93, № 2. С. 294–297.
3. Драпкина О. М., Клименков А. В., Ивашкин В. Т. Роль современных анти тромботических препаратов в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2006. № 5, Т. 7. С. 124–130.
4. Влияние факторов, ассоциированных с тромбозами, на долгосрочный прогноз больных хронической ишемической болезнью сердца / А. Л. Комаров [и др.] // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. 2011. Т. 7, № 4. С. 409–425.
5. Линчак Р. М., Карташёва Е. Д. Предикторы эффективности и безопасности чрескожных коронарных вмешательств у больных с острым коронарным синдромом // Кубанский научный медицинский вестник. 2008. № 6, Т. 105. С. 16–21.
6. Изучение генетической обусловленности ишемической болезни сердца / Н. В. Орлова [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2011. № 3. С. 75–77.
7. Пасечников В. Д., Пасечников Д. В., Гогуев Р. К. Рефрактерность к проводимой терапии гастроэзофагеальной рефлюксной болезни: определение, распространённость, причины, алгоритм диагностики и ведения больных // Клинические перспективы гастроэнтерологии, гепатологии. 2011. № 2. С. 1–10.
8. Проспективный анализ параметров липидного профиля, маркеров воспаления и функциональной активности эндотелия у больных стабильной стенокардией напряжения после выполнения чрескожного коронарного вмешательства / Т. И. Петелина [и др.] // Казанский медицинский журнал. 2012. № 5, Т. 93. С. 772–776.
9. ACCF/ ACG/AHA 2010 Expert Consensus Document on the Concomitant Use of Proton Pump Inhibitors and Thienopyridines: A Focused Update of the ACCF/ACG/AHA 2008 Expert Consensus Document on Reducing the Gastrointestinal Risks of Antiplatelet Therapy and NSAID Use / S. A. Neena [et al.] // Journal of the American College of Cardiology. 2010. Vol. 56, № 24. P. 1756–1772.
10. A Randomized, 2-Period, Crossover Design Study to Assess the Effects of Dexamprazole, Lansoprazole, Esomeprazole, and Omeprazole on the Steady-State Pharmacokinetics and Pharmacodynamics of Clopidogrel in Healthy Volunteers / L. Andrew [et al.] // Journal of the American College of Cardiology. 2012. Vol. 59, № 14. P. 1304–1311.
11. Capodanno D., Dharmashankar K., Angiolillo D. J. Mechanism of action and clinical development of ticagrelor, a novel plated ADP P2Y12 receptor antagonist // Expert Rev. Cardiovasc. Ther. 2010. № 8. P. 151–158.
12. Influence of genetic polymorphisms in combination with clinical variables on high on-clopidogrel platelet reactivity in patients undergoing percutaneous coronary intervention / N. K. Carg [et al.] // Canadian Journal of Cardiology. 2012. Vol. 28. P. 206.
13. Cuisset T. Comparison of Omeprazole and Pantoprazole Influence on a High 150 mg Clopidogrel Maintenance Dose // Journal of the American College of Cardiology. 2009. Vol. 54, № 13. P. 1149–1153.
14. Baseline proton pump inhibitor use is associated with increased cardiovascular events with and without use of clopidogrel in the CREDO trial / S. P. Dunn [et al.] // Circulation. 2008. № 118. P. 815.
15. Incidence and Outcome of High On-Treatment Platelet Reactivity in Patients with Non-ST Elevation Acute Coronary Syndromes Undergoing Percutaneous Coronary Intervention (from VIP Study) / S. Francesco [et al.] // Am. J. Cardiol. 2013. № 112. P. 792–798.

16. Risk of adverse outcomes associated with concomitant use of clopidogrel and proton pump inhibitors following acute coronary syndrome / H. M. Ho [et al.] // JAMA. 2009. № 301. P. 937–944.
17. Adverse Cardiovascular Effects of Concomitant Use of Proton Pump Inhibitors and Clopidogrel in Patients with Coronary Artery Disease: A Systematic Review and Meta-Analysis / B. Huang [et al.] // Archives of Medical Research. 2012. № 43. P. 212–224.
18. Risk of Adverse Outcomes Taiwan Associated with Concomitant Use of Clopidogrel and Proton Pump Inhibitors in Patients who Received Percutaneous Coronary Intervention / C. C. Huang [et al.] // Am. J. Cardiol. 2010. № 105. P. 1705–1709.
19. Husted S., van Giesen J.J. Ticagrelor: the first reversibly binding oral P2Y12 receptor antagonist // Cardiovasc. Ther. 2009. № 27. P. 259–274.
20. Kristensen K. E. Rasmussen H. B., Hansen P. K. Genetic variability in the efficacy of clopidogrel // Ugeskr. Laeger. 2013. T. 175, № 11. P. 729–732.
21. Impact of initial clinical presentation on clopidogrel low response / J. Landel [et al.] // Archives of Cardiovascular Diseases. 2013. URL: www. sciencedirect.com. (дата обращения: 19.10.2013)
22. Lee A. Effect of Concomitant Use of Clopidogrel and Proton Pump Inhibitors After Percutaneous Coronary Intervention // Am. J. Cardiol. 2011. № 107. P. 871–878.
23. Mega J. L. Cytochrome P 450 genetic polymorphisms and the response to prasugrel: relationship to pharmacokinetic, pharmacodynamics, and clinical outcomes // Circulation. 2009. № 119. P. 2553–2560.
24. Nicolau J. C. The association between concomitant proton-pump inhibitor use and clinical outcomes in patients with acute coronary syndromes treated with prasugrel versus clopidogrel and managed without revascularization: insights from the trilogy ACS Study // JACC. 2012. Vol. 61, № 10. P. 39.
25. Gastrointestinal Bleeding in Percutaneous Coronary Intervention and Acute Coronary Syndromes / E. Nikolsky [et al.] // Am. J. Cardiol. 2009. № 104. P. 22–29.
26. Cardiovascular outcomes associated with concomitant use of clopidogrel with proton pump inhibitors after percutaneous coronary intervention or acute coronary syndrome / J. A. Rassen [et al.] // Circulation. 2009. № 120. P. 2322–2329.
27. Stockl K. M. Risk of rehospitalization for patients using clopidogrel with a proton pump inhibitor // Arch Intern Med. 2010. № 170. P. 704–710.
28. Taha A. S. Famotidine for the prevention of peptic ulcer and esophagitis in patients taking low-dose aspirin (FAMOUS): a phase, III, randomized, double-blind, placebo-controlled trial // Lancet. 2009. № 374. P. 119–125.
29. Clopidogrel and Proton Pump Inhibitors / S. Udaya et al. // JACC: Cardiovascular intervention. 2011. Vol. 4, № 4. P. 365–380.
30. Van H. A. Effect of clopidogrel on naproxen-induced gastrointestinal blood loss in healthy volunteers // Drug Metabol. Drug Interact. 1998. № 14. P. 193–205.

Динамика суточных изменений центральной гемодинамики мальчиков 8 лет г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом, занимающихся греко-римской борьбой

Гуртовая Марина Николаевна, соискатель;
Колунин Евгений Тимофеевич, кандидат биологических наук, доцент;
Митасов Дмитрий Иванович, соискатель;
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор;
Тюменский государственный университет

В статье даётся анализ суточных изменений показателей центральной гемодинамики у мальчиков периода второго детства г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом. Исследования свидетельствовали о том, что аллергический ринит не является противопоказанием для занятий греко-римской борьбой.

Ключевые слова: центральная гемодинамика, аллергический ринит, спорт, мальчики.

Актуальность исследования. Следует признать, что за последние годы распространенность заболеваний сезонным аллергическим ринитом (АР) в различных странах

мира приобретает огромные масштабы [2, 4, 5, 7, 10, 14]. По данным ВОЗ, в России число аллергиков за последнее десятилетие увеличилось на 20% и темпы роста оста-

ются стабильными. Следует отметить, что у 30–40% пациентов с аллергическим ринитом диагностируют аденоидные вегетации [1]. Научный прогноз свидетельствует о дальнейшем росте числа аллергических заболеваний, который особенно заметен в детском возрасте [3]. Велико сочетание АР и бронхиальной астмы [6, 8, 9, 13].

За последние годы у детей г. Тюмень, в связи с масштабными увеличениями числа различных спортивных сооружений, значительно возрос интерес к занятиям тем или иным видом спорта, в том числе греко-римской борьбой. В доступной нам литературе отмечается явный дефицит научных исследований, отражающих функциональные возможности сердечнососудистой системы (ССС) при занятиях спортом [11, 12], особенно у детей с АР.

Цель исследования: у мальчиков 8 лет г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом, занимающихся греко-римской борьбой, в режиме светового дня изучить некоторые показатели центральной гемодинамики.

Материал и методы исследования. В медицинском центре «Астра-мед» г. Тюмень за последние три года обследовано 22 мальчика 8 лет, страдающих сезонной формой АР. Из числа этих детей в спортивной школе им. В. Г. Хромина, в секции греко-римской борьбы занимается 8 мальчиков, которые выразили добровольное желание изучить у них в течение суток показатели центральной гемодинамики. Обследование проведено в течение воскресного дня 4 раза: в 8, 12, 16 и 20 часов родителями мальчиков, которые проводили подсчет частоты сердечных сокращений (ЧСС) на лучевой артерии пальпаторным методом, а также измеряли величины систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального давления по методу Н. С. Короткова на правом плече. В течение светового дня все мальчики вели обычный образ жизни и не тренировались.

На основании полученных данных мы расчетным методом изучали показатели пульсового давления (ПД, мм. рт. ст.) — разность между величиной САД и ДАД: $PД = САД - ДАД$

Определение САД, ПД и ЧСС позволило вычислить коэффициент выносливости (КВ, у.е.), коэффициент экономичности кровообращения (КЭК, у.е.) и вегетативный индекс Кердо (ВИК, у.е.).

Величину КВ определяли по формуле А. Кваса:

$$КВ = \frac{ЧСС}{ПД}$$

Коэффициент выносливости характеризует работу сердечнососудистой системы, его необходимо знать каждому преподавателю физкультуры и тренеру, кто планирует и осуществляет спортивные тренировки. В норме коэффициент выносливости равен 16 условным единицам. Увеличение КВ свидетельствовало об ослаблении возможностей ССС, а снижение — на увеличение её функциональных возможностей.

Коэффициент экономичности кровообращения определяли по формуле: $КЭК = (САД - ДАД) \times ЧСС$.

В норме КЭК=2600. Увеличивается при больших по объёму мышечных нагрузках и перетренированности.

Оценку влияния вегетативной нервной системы на кровеносное русло устанавливали по вегетативному индексу Кердо (ВИК), рассчитываемому по формуле:

$$ВИК = \left(1 - \frac{ДАД}{САД}\right) \times 100 \times ЧСС$$

Оценка: положительные значения ВИК свидетельствовали о напряжении функционирования организма; отрицательные — указывали на экономичный режим деятельности ССС.

Расчет систолического (ударного) объема крови (СОК, мл.) проводился по Старру:

$$СОК = 40 + 0,5 ПД - 0,6 ДАД + 3,2 В,$$

где: СОК — систолический объем крови; ПД — пульсовое давление, мм. рт. ст.; ДАД — диастолическое артериальное давление, мм. рт. ст.; В — возраст, лет.

Для интегральной оценки состояние аппарата кровообращения неинвазивным методом вычисляли минутный объем крови (МОК, мл/мин.) по формуле:

$$МОК = СОК \times ЧСС$$

С целью нивелирования возможного влияния индивидуальных соматических различий на величину МОК, рассчитывали сердечный индекс (СИ, л/м² мин) по формуле:

$$СИ = МОК / S,$$

где: S — площадь поверхности тела, м².

Площадь поверхности тела рассчитывали по формуле Дю Буа:

$$S = В 0,423 - Р 0,725 \times 0,007184,$$

где: В — масса (вес) тела, кг; Р — длина тела, см.

Для оценки эффективности работы сердца применяли индекс кровообращения (ИК, мл/кг мин.): $ИК = МОК / М$,

где: М — масса тела, кг.

Результаты исследования обработаны методами математической статистики с использованием t — критерия Стьюдента. Все исследования соответствовали Приказу МЗ РФ № 226 от 19.06.2003 «Правила клинической практики в РФ». Соблюдены принципы добровольности, прав и свобод личности, гарантированных ст. 21 и 22 Конституции РФ.

Результаты и обсуждение

Показатели центральной гемодинамики мальчиков 8 лет, страдающих сезонным аллергическим ринитом, изученные в течение светового дня (табл. 1), свидетельствовали о том, что они имели стабильный характер. Если рассматривать ЧСС за период с 8 до 20 часов, то достоверных различий утром, днем и вечером мы не получили (p>0,05). Установлено, что САД за изучаемый период времени также достоверно не изменялось (p>0,05),

Таблица 1. Показатели центральной гемодинамики мальчиков 8 лет г. Тюмень, занимающихся греко-римской борьбой, страдающих аллергическим ринитом ($M \pm m$)

Показатель	Время обследования			
	8 часов	12 часов	16 часов	20 часов
ЧСС	84,7±2,4	82,5±2,9	83,4±2,8	85,0±2,6
САД	103,6±4,1	104,2±3,6	104,6±3,7	102,3±3,5
ДАД	60,4±1,5	61,0±1,3	60,8±1,6	60,1±2,1
ПД	43,2±1,2	43,6±1,3	43,8±1,4	42,6±1,7
СДД	78,5	79,3	78,2	77,9
КВ	1,96±0,12	1,95±0,13	1,90±0,11	1,99±0,15
КЭК	3659,0	3597,0	3619,5	3621,0
ВИК	+28,7	+26,1	+27,1	+29,3
УОК	50,9	50,6	51,0	50,8
МОК	4311,2	4174,5	4253,4	4321,4

причем его утренние и вечерние величины в абсолютных значениях были ненамного, но ниже, чем в дневное время. ДАД на протяжении светового дня у всех мальчиков практически не изменялось и находилось на уровне постоянных значений, как и расчетные значения ПД.

СДД в течение дня не выходило за пределы нормативных значений (75–85 мм рт. ст.).

Коэффициент выносливости у всех мальчиков в динамике исследований в течение светового дня свидетельствовал о том, что он отражал хорошие функциональные возможности ССС, даже не смотря на клинические проявления АР.

Обращает внимание то, что расчетные значения КЭК у мальчиков в течение светового дня были значительно выше нормативных значений. Анализируя результаты исследования, мы выделим, на наш взгляд, несколько позиций, которые объясняют полученный результат. Во-первых, возраст мальчиков — 8 лет. Для данного возраста нет стандартизированных значений, поэтому и сравнивать не с чем. Во-вторых, указанные нормативные значения приведены для взрослого человека. В-третьих, нами проведено исследование в сентябре 2013 года, т.е. на начальном этапе занятий мальчиков в секции греко-римской борьбы, поэтому к должному восприятию физических нагрузок мальчики не готовы. В-четвертых, численные значения КЭК касаются здоровых людей, а нами обследованы мальчики, которые страдают, и не один год, сезонным АР. В-пятых, не учитывается регион проведения исследования КЭК.

Литература:

1. Кругловская Н.Л. Аллергические аденоиды у детей /Н.Л. Кругловская: дисс. ... канд. мед. наук. — Москва, 2009. — 104 с.
2. Canonica G. W. Minimal persistent inflammation in allergic rhinitis: implications for current treatment strategies / G. W. Canonica, E. Compalati. //Clin Exp Immunology, 2009. Dec; 158 (3). — P. 260–271.
3. Capasso M. Impact of allergic rhinitis on asthma in children: effects on bronchodilator test / M. Capasso, A. Varricchio, G. Ciprandi. // Allergy, 2010. — Feb; 65 (2). — P. 264–268.

Что касается численных значений ВИК, то в соответствии с физиологическими проявлениями роста и развития мальчиков, он отвечал и соответствовал возрасту в 8 лет. Если значение индекса больше нуля, это свидетельствует о преобладании возбуждающих влияний в деятельности вегетативной нервной системы, если меньше нуля, то о преобладании тормозных, если индекс равен нулю, то это говорит о функциональном равновесии. Следовательно, у всех мальчиков мы диагностировали наличие симпатической регуляции деятельности ССС. Этот показатель хорошо коррелировал с ЧСС и ДАД, численные значения которого, начиная с 12 часов дня, в абсолютных значениях имели тенденцию к снижению, хотя достоверных различий нет ($p > 0,05$). При этом соотношение ДАД/ЧСС было меньше 1.

Исследования свидетельствовали о том, что расчетные значения УОК и МОК не выходили за пределы физиологических значений, свойственных возрасту 8 лет.

На основании проведенного исследования, можно заключить, что

1. Показатели центральной гемодинамики у мальчиков 8 лет г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом, не выходят за пределы возрастных значений, свойственных периоду второго детства.

2. В течение светового дня центральная гемодинамика мальчиков 8 лет с аллергическим ринитом, не претерпевает достоверных изменений.

3. Аллергический ринит не является противопоказанием для занятий мальчиков 8 лет греко-римской борьбой.

4. Ciprandi G. Lower airways may also be affected in asymptomatic patients with recent onset of allergic rhinitis / G. Ciprandi, I. Cirillo, C. Klersy. //Laryngoscope, 2010. Jul; 120 (7). — P. 1288–1291.
5. Cirillo I. Impact of allergic rhinitis on asthma: effects on bronchial hyperreactivity / I. Cirillo, A. Pistorio A, M. Tosca, G. Ciprandi. // Allergy, 2009. — V. 64. — P. 439–444.
6. Dahl R. The influence of allergic rhinitis on asthma / R, Dahl, H. J. Mailing, L. P. Nielsen, N. Khaltaev, J. Bousquet. // Ugeskr Laeger, 2009. — Dec 7; 171 (50): 3708–3710.
7. Diamant Z. Biomarkers in asthma and allergic rhinitis / Z. Diamant, J. D. Boot, E. Mantzouranis, R. Flohr, P. J. Sterk // Pulm Pharmacology Ther, 2010. — Jun 30.
8. Landback B. Epidemiology of rhinitis and asthma / B. Landback. //Clin. Exp. Allergy, 2005. — Vol. 28. — p. 3–10.
9. Malo J. L. Occupational rhinitis and asthma due to metal salts / J. L. Malo. //Allergy, 2005; 60:138–139.
10. Mucci T. Allergic rhinitis / T. Mucci, I. Govendorai, I. Tversky. //Mt Sinai J. Med, 2011. — 78. — № 5. — p. 634–644.
11. Segundo G. R. Local cytokines and clinical symptoms in children with allergic rhinitis after different treatments / G. R. Segundo, F. A. Gomes, K. P. Fernandes. // Biologies, 2009. — 3:469–474.
12. Sin B. A. Airway hyper responsiveness: a comparative study of meth choline and exercise challenges in seasonal allergic rhinitis with or without asthma / B. A. Sin, O. A. Yildiz, A. B. Dursun, Z. Misirligil, Y. S. Demirel // J Asthma, 2009. Jun; 46 (5): 486–491.
13. Thomas M. Allergic rhinitis: evidence for impact on asthma / M. Thomas. //BMC Pulm Med, 2006. Nov 30; 6 Suppl 1: S 4.
14. Vandenplas O. The impact of concomitant rhinitis on asthma related quality of life and asthma control / O. Vandenplas, M. Dramaix, G. Joos, R. Louis, A. Michils, G. Verleden, W. Vincken. // Allergy, 2010. — Apr 7. Epub ahead of print.

Пульсовое и среднединамическое давление у мальчиков периода второго детства г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом

Гуртовая Марина Николаевна, соискатель;
 Колунин Евгений Тимофеевич, кандидат биологических наук, доцент;
 Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор;
 Митасов Дмитрий Иванович, соискатель
 Тюменский государственный университет

В статье представлены результаты изучения пульсового и средне динамического давления у мальчиков периода второго детства г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом различной степени тяжести клинических проявлений, на начальном этапе занятий спортом. В качестве нагрузки использована стандартная проба Мартинэ-Кушелевского. Показано, что заболевание не является противопоказанием для занятий греко-римской борьбой.

Ключевые слова: гемодинамика, аллергический ринит, период второго детства, физическая нагрузка.

Актуальность исследования. Аллергический ринит (АР) относится к одному из наиболее частых заболеваний человека [7, 18, 19, 22, 25, 26], которым страдают от 20 до 40% населения различных стран мира, причем остается высокой частота сочетанных форм АР у детей и подростков [5, 17]. Свыше 70% детей болеющих АР одновременно страдают бронхиальной астмой [8, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 21]. Если вопросы диагностики, клинического течения и лечения АР широко освещаются на страницах специальных периодических изданий [6, 14, 15, 20], то функциональное состояние сердечнососудистой системы (ССС) у детей занимающихся спортом, изучено недостаточно [1, 2, 3, 4, 24].

Цель исследования: у мальчиков 8–12 лет г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом, на начальном этапе

занятий спортом изучить состояние сердечнососудистой системы при дозированной физической нагрузке.

Материал и методы исследования. В возрастной периодизации онтогенеза человека мы придерживались классификации, принятой в Москве в 1965 году, согласно которой второму детству соответствуют мальчики 8–12 лет. В медицинском центре «Астра-мед» г. Тюмень за последние три года обследовано 138 мальчиков периода второго детства, страдающих сезонным АР. Все они являются жителями г. Тюмень, родители которых на протяжении трех поколений постоянно проживали в городе. Лёгкая степень тяжести (ЛСТ) АР диагностирована у 92 (66,7%) мальчиков, средняя степень тяжести (ССТ) — у 46 (33,3%) человек. Из числа 138 мальчиков с сезонным АР 22 (15,9%) занимались спортом в секции греко-рим-

Таблица 1. Численный и возрастной состав мальчиков

Возраст, лет	ЛСТ	Спортсмены	ССТ	Спортсмены
8	13	6	9	2
9	21	4	10	0
10	17	3	9	1
11	19	3	10	0
12	22	2	8	1
Всего:	92	18	46	4

ской борьбы, в том числе на базе спортивной школы им. В. Г. Хромина 12 человек, на базе ДЮСШ № 1—10 мальчиков. Продолжительность тренировки 1,5—2 часа. Число учебно-тренировочных занятий в зависимости от возраста 3—5 раз в неделю. Согласно заключению ЛОР-врачей АР не являлся противопоказанием для занятий греко-римской борьбой, поэтому учебно-тренировочный процесс нами строился как для здоровых мальчиков. Все мальчики, помимо занятий в спортивных секциях, регулярно посещали уроки физической культурой в школе. Численный и возрастной состав мальчиков периода второго детства г. Тюмень с аллергическим ринитом занимающихся (спортсмены) греко-римской борьбой приведен в табл. 1.

Всем мальчикам для оценки функционального состояния ССС применена стандартная проба Мартинэ-Кушелевского — 20 приседаний за 30 сек. В этой пробе мы изучали не только и не столько тип ответной реакции ССС на нагрузку, сколько дополнительно старались получить информацию о влиянии АР на значения пульсового и средне динамического давления. Величина пульсового давления (ПД, мм. рт. ст.) определялась путём вычитания из значений систолического артериального давления (САД, мм. рт. ст.) величины диастолического артериального давления (ДАД, мм. рт. ст.):

$$\text{ПД} = \text{САД} - \text{ДАД}$$

Средне динамическое давление (СДД, мм. рт. ст.), являющееся показателем согласованности регуляции сердечного выброса и периферического сопротивления артериальных сосудов, определяли по формуле:

$$\text{СДД} = \text{ДД} + 0,42 * \text{ПД}$$

Результаты исследования обработаны методами математической статистики с использованием t — критерия Стьюдента. Все исследования соответствовали Приказу МЗ РФ № 226 от 19.06.2003 «Правила клинической практики в РФ». Соблюдены принципы добровольности, прав и свобод личности, гарантированных статьями 21 и 22 Конституции РФ.

Результаты и их обсуждение.

На примере возраста мальчиков 8 и 12 лет приведем данные, характеризующие значения ПД и СДД у детей с АР при проведении пробы Мартинэ-Кушелевского (табл. 2). Следует обратить внимание на то, что у мальчиков 8 лет со ССТ АР на 5 минут восстановитель-

ного периода не произошло восстановления ЧСС и САД до исходного значения, что мы расцениваем как неблагоприятный тип реакции ССС на физическую нагрузку. У мальчиков с ЛСТ АР значения ПД в состоянии физиологического покоя в абсолютных значениях составили 42,1 мм. рт. ст., у мальчиков со средней степенью тяжести АР также 42,1 мм. рт. ст. В то же время значения ПД после стандартной физической нагрузки у мальчиков с ЛСТ АР составили 48,5 мм. рт. ст., у мальчиков со ССТ АР — 51,2 мм. рт. ст. Следовательно, характеризуя ПД после физической нагрузки, мы можем констатировать, что оно соответствовало неблагоприятному типу реакции.

Что касается расчетных значений СДД у мальчиков 8 лет, что в состоянии физиологического покоя СДД равнялось 77,8 мм. рт. ст., у мальчиков с ЛСТ после физической нагрузки — 78,9 мм. рт. ст., со ССТ клинического течения АР — 79,6 мм. рт. ст. Можно заключить, что СДД у всех мальчиков 8 лет не выходило за пределы нормативных значений (75—85 мм рт. ст.).

Результаты исследования центральной гемодинамики мальчиков 12 лет после проведения пробы Мартинэ-Кушелевского (табл. 3) свидетельствовали о том, что АР оказал негативное воздействие на систему кровообращения, менее выраженную у мальчиков с лёгкой степенью тяжести заболевания. Следует отметить, что у этих мальчиков на 5 минут восстановительного периода не достигнуто полного восстановления ЧСС до исходного уровня. У мальчиков со средней степенью тяжести аллергического ринита разница в ЧСС между состоянием физиологического покоя и пятой минутой восстановительного периода составила 13,2 уд/мин. Сказанное в полной мере относится и к величине САД — разница составила 5,2 мм рт. ст. Что касается диастолического артериального давления, то оно на протяжении 1, 3 и 5 минут восстановительного периода находилось на уровне стабильных значений, не превышающих физиологических значений. ПД в состоянии физиологического покоя составило у мальчиков ЛСТ 43,6 мм. рт. ст., у мальчика ССТ АР — 44 мм. рт. ст. ПД на 5 минут восстановительного периода был соответственно равно 50 мм. рт. ст.

СДД в состоянии физиологического покоя составило 84,1 мм. рт. ст., после дозированной физической нагрузки

Таблица 2. Центральная гемодинамика мальчиков 8 лет с аллергическим ринитом в состоянии физиологического покоя и после пробы Мартинэ-Кушелевского ($M \pm m$)

Показатель		ЛСТ АР (n = 6)	ССТ АР (n = 2)
ЧСС, покой, уд/мин		86,2±2,6	87,6±2,9
САД, покой, мм. рт. ст		102,3±4,4	101,7±4,1
ДАД, покой, мм. рт. ст		60,2±1,3	59,6±1,2
Восстановительный период	1 минута:		
	ЧСС	135,5±3,5	146,6±3,6
	САД	129,1±3,6	130,5±3,5
	ДАД	58,6±1,7	56,4±1,4
	3 минута:		
	ЧСС	124,4±3,4	128,8±3,4
	САД	114,6±3,7	112,3±3,5
	ДАД	60,8±1,2	59,7±1,2
	5 минута:		
ЧСС	87,8±2,4	93,5±4,7	
САД	107,1±3,1	109,3±3,3	
ДАД	58,6±1,5	58,1±1,7	

Примечание: n — число наблюдений.

Таблица 3. Центральная гемодинамика мальчиков 12 лет с аллергическим ринитом в состоянии физиологического покоя и после дозированной физической нагрузки ($M \pm m$)

Показатель		ЛСТ (n = 2)	ССТ (n = 1)
ЧСС в покое, уд/мин		76,7±1,9	76
САД в покое, мм. рт. ст		109,4±3,3	110
ДАД, покой, мм. рт. ст		65,8±1,8	66
Восстановительный период	1 минута:		
	ЧСС	142,6±5,5	150
	САД	131,8±3,7	152
	ДАД	63,2±1,7	65
	3 минута:		
	ЧСС	123,7±3,4	131
	САД	125,2±2,7	133
	ДАД	64,6±1,8	64
	5 минута:		
ЧСС	85,1±2,7	89	
САД	114,8±2,7	115	
ДАД	63,7±1,5	65	

Примечание: n — число наблюдений.

у мальчиков с ЛСТ АР — 85,1 мм. рт. ст., у мальчика со ССТ — 87,0 мм. рт. ст. Можно полагать, что тяжесть клинического течения АР негативным образом влияет на значения СДД.

Выводы:

1. Показатели центральной гемодинамики мальчиков периода второго детства г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом, подчиняются физиологическим закономерностям роста и развития.
2. Тяжесть клинического течения аллергического ри-

нита не является противопоказанием для занятий мальчиков 8–12 лет греко-римской борьбой.

3. Простая в исполнении и информативная в плане показателей центральной гемодинамики проба Мартинэ-Кушелевского позволяет быстро дать объективное суждение о настоящем состоянии сердечнососудистой системы испытуемого. В связи с тем, что расчетные значения СДД у мальчиков со ССТ АР выходили за пределы нормативных значения, следует на него обратить внимание при дозировании физической нагрузки.

Литература:

1. Гуртовая М.Н. Показатели центральной гемодинамики у мальчиков периода второго детства, страдающих аллергическим ринитом, во время обострения заболевания / М.Н. Гуртовая. // Молодой ученый. — 2013. — № 4 (51). — С. 641–643.
2. Гуртовая М.Н. Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы детей периода второго детства, страдающих аллергическим ринитом / М.Н. Гуртовая. // Молодой ученый. — 2013. — № 4 (51). — С. 643–646.
3. Гуртовая М.Н. Морфофункциональное состояние мальчиков второго детства г. Тюмень с аллергическим ринитом. Монография / М.Н. Гуртовая. — Тюмень: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2013. — 154 с.
4. Гуртовая М.Н. Физическая работоспособность мальчиков 7–9 лет, больных аллергическим ринитом, на начальном этапе занятий спортом / М.Н. Гуртовая, Е.Т. Колунин, Н.Я. Прокопьев. // Медицинская наука и образование Урала. — 2013. — № 3 (75). — С. 80–82.
5. Braat J.P. Pollution land meteorological factors are closely related to complaints of non-allergic, non-infectious perennial rhinitis patients: a time series model / J. P. Braat, P. G. Mulde, H. J. Duivenvoorden, R. Gerth Van Wijk, E. Rijntjes, W. J. Fokkens. // Clin Exp Allergy, 2002; 32: 690–697.
6. Canonica G. W. Minimal persistent inflammation in allergic rhinitis: implications for current treatment strategies / G. W. Canonica, E. Compalati. // Clin Exp Immunology, 2009. Dec; 158 (3). — P. 260–271.
7. Cap P. Exhaled leukotriene's and bronchial responsiveness to meth choline in patients with seasonal allergic rhinitis / P. Cap, M. Maly, F. Pehal, Z. Pelikan. // Ann Allergy Asthma Immunology, 2009. — Feb; 102 (2). — P. 103–109.
8. Capasso M. Impact of allergic rhinitis on asthma in children: effects on bronchodilator test / M. Capasso, A. Varricchio, G. Ciprandi. // Allergy, 2010. — Feb; 65 (2). — P. 264–268.
9. Choi S. H. Bronchial hyper responsiveness in young children with allergic rhinitis and its risk factors / S. H. Choi, Y. Yoo, J. Yu, C. S. Rhee, Y. G. Min, Y. Y. Koh. // Allergy, 2007. — Sep; 62 (9). — P. 1051–1056.
10. Ciprandi G. Impact of allergic rhinitis on asthma: effects on bronchodilator testing / G. Ciprandi, I. Cirillo, A. Pistorio, S. La Grutta, M. Tosca. // Ann Allergy Asthma Immunology, 2008. — Jul; 101 (1). — P. 42–46.
11. Ciprandi G. Lower airways may also be affected in asymptomatic patients with recent onset of allergic rhinitis / G. Ciprandi, I. Cirillo, C. Klersy. // Laryngoscope, 2010. Jul; 120 (7). — P. 1288–1291.
12. Dahl R. The influence of allergic rhinitis on asthma / R. Dahl, H. J. Mailing, L. P. Nielsen, N. Khaltaev, J. Bousquet. // Ugeskr Laeger, 2009. — Dec 7; 171 (50): 3708–3710.
13. Diamant Z. Biomarkers in asthma and allergic rhinitis / Z. Diamant, J. D. Boot, E. Mantzouranis, R. Flohr, P. J. Sterk. // Pulm Pharmacology Ther, 2010. — Jun 30.
14. Hay J. Cost and resource utilization comparisons of second generation antihistamines vs. montelukast for allergic rhinitis treatment / J. Hay, M. Jhaveri, M. Tangirala, M. Kaliner. // Allergy Asthma Proc, 2009. — Nov-Dec; 30 (6):634–642.
15. Holmberg K. Desloratadine relieves nasal congestion and improves quality of life in persistent allergic rhinitis / K. Holmberg, A. B. Tonnel, I. Dreyfus. // Allergy, 2009. — Nov; 64 (11):1663–1670.
16. Jeffery P. K. Allergic rhinitis and asthma: inflammation in a one-airway condition / P. K. Jeffery, T. Haahtela. // BMC Pulm Med, 2006. — Nov 30; 6 Suppl 1: S. 5.
17. Malo J. L. Occupational rhinitis and asthma due to metal salts / J. L. Malo. // Allergy, 2005; 60:138–139.
18. Mucci T. Allergic rhinitis / T. Mucci, I. Govendorai, I. Tversky. // Mt Sinai J. Med, 2011. — 78. — № 5. — p. 634–644.
19. Nielsen L. P. Serum eosinophil granule proteins predict asthma risk in allergic rhinitis / L. P. Nielsen, C. G. Peterson, R. Dahl. // Allergy, 2009. — May; 64 (5): 733–737.
20. Pinar E. Efficacy of nasal corticosteroids alone or combined with antihistamines or montelukast in treatment of allergic rhinitis / E. Pinar, O. Eryigit, S. Oncel, C. Calli, O. Yilmaz, H. Yuksel. // Auris Nasus Larynx, 2008. — V. 35. — P. 61–66.
21. Rimmer J. Rhinitis and asthma: united airway disease / J. Rimmer, J. Ruhno — MJA, 2006. 185. № 10. — p. 565–571.
22. Salib R. J. Allergic rhinitis: past, present and the future / R. J. Salib, A. Drake Lee, P. H. Howarth. // Clin. Otolaryngology Allied Sci, 2003; 28: 291–303.
23. Segundo G. R. Local cytokines and clinical symptoms in children with allergic rhinitis after different treatments / G. R. Segundo, F. A. Gomes, K. P. Fernandes. // Biologies, 2009. — 3:469–474.
24. Sin B. A. Airway hyper responsiveness: a comparative study of meth choline and exercise challenges in seasonal allergic rhinitis with or without asthma / B. A. Sin, O. A. Yildiz, A. B. Dursun, Z. Misirligil, Y. S. Demirel. // J Asthma, 2009. Jun; 46 (5): 486–491.

25. Thomas M. Asthma related health care resource use among asthmatic children with and without concomitant allergic rhinitis / M. Thomas, V. S. Kocevar, Q. Zhang, D. D. Yin, D. Price. // *Pediatrics*, 2005. — Jan; 115 (1): 129–134.
26. Vandenplas O. The impact of concomitant rhinitis on asthma related quality of life and asthma control / O. Vandenplas, M. Dramaix, G. Joos, R. Louis, A. Michils, G. Verleden, W. Vincken. // *Allergy*, 2010. — Apr 7. Epub ahead of print.

Особенности пострального баланса у мужчин старших возрастных групп в зависимости от показателей биологического возраста

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук;

Крайнова Ирина Николаевна, кандидат медицинских наук

Институт медико-биологических исследований Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Постуральная система управления устойчивостью и равновесием человека обладает высокой степенью надежности и прочности, однако в различные возрастные периоды функционирование системы характеризуется определенными различиями. Так, принято считать, что нормальный постральный баланс с незначительными изменениями постоянен у здоровых людей в возрасте от 17 до 54 лет, а дети до 10 лет и люди старше 60 лет имеют проблемы с постральной устойчивостью [17]. Надо отметить, что существуют многочисленные работы по исследованию взаимосвязи качества пострального баланса в зависимости от календарного возраста (КВ) [4, 5, 6, 15, 16], но известно крайне мало публикаций, посвященных исследованию зависимости пострального баланса от показателей биологического возраста (БВ) человека [7, 9].

С увеличением КВ организм человека претерпевает изменения на различных уровнях организации биологических систем, что позволяет на первый взгляд считать КВ естественной количественной мерой старения. Однако хорошо известно, что два индивидуума при одном и том же КВ могут существенно отличаться по степени возрастного изменения физиологических функций. Это определяет актуальность проблемы поиска и построения более надежных, чем КВ, количественных моделей старения. К такому можно отнести БВ, который объективно отражает снижение функциональных возможностей организма человека [1, 12]. Цель проведенного нами исследования заключалась в выявлении особенностей пострального баланса у мужчин старших возрастных групп в зависимости от показателей БВ.

Материалы и методы исследования. В исследование были включены 187 мужчин пожилого и старческого возраста (средний возраст $71,6 \pm 8$ года), БВ которых находился в пределах от 60 до 89 лет. Для вычисления БВ использовали формулу по В. П. Войтенко, 3-й вариант [11]. В исследование не были включены лица, находящиеся на учете в психоневрологических диспансерах, имеющие в анамнезе инсульты, черепно-мозговые травмы и деменцию, а также лица, постоянно проживающие в домах престарелых. В зависимости от БВ все включенные в исследование мужчины были разбиты на три группы.

В первую группу вошли мужчины, БВ которых находился в пределах от 60 до 69 лет, во вторую — мужчины, БВ которых находился в пределах от 70 до 79 лет, и в третью — мужчины, БВ которых составил от 80 до 89 лет.

БВ каждого испытуемого был соотнесен с субъективно-переживаемым возрастом (СПВ), который определялся путем опроса респондентов, на сколько лет они себя сами чувствуют. Данный показатель зависит от напряженности, событийной наполненности и удовлетворенности жизнью, переживаний и воспринимаемой степени самореализации стареющего человека и его социально-экономического статуса [8].

У мужчин во всех трех группах был определен уровень контроля пострального баланса. Для этого использовался компьютерный стабиллографический комплекс «Стабилотест СТ-01», разработанный ЗАО «ВНИИМП ВИТА» (г. Москва). Исследования проводились в двух положениях, последовательно по 30 секунд в каждом, перерыв между исследованиями был 3 минуты: с открытыми глазами (ОГ), при этом испытуемый фокусировал взгляд на специальном маркере на расстоянии 3 метра перед глазами (в таком положении ведущие афферентные каналы — зрительный, проприоцептивный и вестибулярный — работают со своими естественными приоритетами и внутренними обратными связями); с закрытыми глазами (ЗГ), что соответствует блокированию биологической обратной связи зрительной модальности и повышает нагрузки на остальные афферентные каналы.

В исследовании регистрировались фронтальные и сагитальные стабиллограммы общего центра масс (ОЦМ). На основе стабиллограмм вычислялись следующие показатели: средняя скорость ОЦМ ($V_{ср}$, мм/с); средний радиус отклонения ОЦМ ($R_{ср}$, мм); среднее смещение ОЦМ по фронтальной плоскости (L_x , мм) и по сагитальной плоскости (L_y , мм); средний полупериод колебаний ОЦМ во фронтальном (T_x , с) и сагитальном (T_y , с) направлениях, отражающий время возвращения ОЦМ в равновесное положение. Также была проведена оценка качественной характеристики состояния пострального баланса методом компьютерной стабиллометрии (КС). В частности, был выявлен коэффициент Ромберга (КР), который определяли

как отношение стабиллометрического показателя V_{cp} в тесте при спокойном стоянии с открытыми и закрытыми глазами, выраженное в процентах. Данный показатель важен для оценки состояния соматосенсорной системы, а также для выявления степени участия зрительной информации в поддержании постурального контроля [6].

Для статистической обработки результатов исследования выполнена проверка распределения количественных признаков на подчинение закону нормального распределения. В связи с тем, что не во всех выборках обнаружено нормальное распределение показателей, параметры по группам были оценены и представлены медианой (Me) и процентильным интервалом 25–75 ($Q1$ – $Q3$). Для сравнения групп и исследования связей использовались непараметрические методы (тест Манна–Уитни — для сравнения двух независимых выборок и тест Вилкоксона — для сравнения двух зависимых выборок). Пороговый уровень статистической значимости принимался при значении критерия $p < 0,05$. Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием компьютерной программы «SPSS 14» [2].

Результаты исследования. Сравнительный анализ возрастных особенностей у мужчин старших возрастных групп в зависимости от показателей БВ показал (таблица), что в возрастной группе (ВГ) 80–89 лет показатели КВ были ниже, чем показатели БВ ($p < 0,001$). В ВГ 60–69 лет показатели КВ были ниже, чем в ВГ 70–79 и 80–89 лет ($p < 0,001$). Сравнение КВ в ВГ 70–79 и 80–89 лет не выявило значимых различий между показателями в двух группах.

Анализ СПВ у обследованных лиц в зависимости от БВ выявил, что показатели СПВ в ВГ 60–69 лет были ниже, чем в ВГ 70–79 и 80–89 лет ($p < 0,001$). Сравнение СПВ в ВГ 70–79 и 80–89 лет не выявило статистически значимых различий данного показателя.

Сравнительная оценка количественных показателей КС у мужчин старших возрастных групп показала, что по мере увеличения БВ во всех ВГ в пробе с ОГ происходит увеличение показателей V_{cp} и R_{cp} ($p < 0,001$), а также уменьшение показателей T_x и T_y ($p < 0,001$). В ВГ 70–79 и 80–89 лет в пробе с ОГ наблюдалось статистически значимое увеличение показателя L_y ($p = 0,001$ и $p < 0,001$ соответственно) по сравнению с ВГ 60–69 лет.

Анализ количественных показателей КС у обследованных мужчин в зависимости от БВ выявил, что с ростом БВ во всех ВГ в пробе с ЗГ, также как и в пробе с ОГ, происходит увеличение показателей V_{cp} и R_{cp} ($p < 0,001$) и уменьшение показателей T_x и T_y ($p < 0,001$). В ВГ 70–79 и 80–89 лет в пробе с ЗГ наблюдалось увеличение показателя L_y ($p = 0,009$ и $p = 0,001$ соответственно) по сравнению с ВГ 60–69 лет.

Сравнение функциональных проб с ОГ и ЗГ выявило, что в пробе с ЗГ во всех ВГ происходит увеличение показателей V_{cp} и R_{cp} ($p < 0,001$) и уменьшение показателей T_x и T_y ($p < 0,001$) по сравнению с пробой с ОГ. Кроме того, в ВГ 60–69 лет в пробе с ЗГ происходит уменьшение по-

казателя L_x ($p < 0,001$) и увеличение показателя L_y ($p = 0,002$) по сравнению с пробой с ОГ. В ВГ 70–79 лет показатели КР были больше, чем в группе 80–89 лет ($p = 0,03$).

Обсуждение результатов. В настоящее время проблема БВ является ключом для изучения влияния времени на изменения, происходящие в организме человека [1, 3], и представляет большую практическую ценность, позволяя внести количественные критерии в профилактическую и клиническую медицину [11, 12].

Установлено, что значительное превышение БВ над КВ у мужчин пожилого и старческого возраста негативно сказывается на уровне возрастной самооценки. Можно также предположить, что с увеличением БВ у мужчин пожилого и старческого возраста происходит снижение у них приспособляемости к стрессам.

Известно, что СПВ является не только отражением состояния здоровья человека и удовлетворенности жизнью, но и коррелятом всего качества его жизни [8]. Полученные результаты позволяют говорить о том, что по мере увеличения БВ у мужчин пожилого и старческого возраста происходит снижение компонентов качества их жизни.

Проведенная нами оценка количественных показателей КС у обследованных мужчин пожилого и старческого возраста выявила, что по мере увеличения БВ во всех функциональных пробах происходит снижение постурального баланса.

Выявлено, что во всех функциональных пробах с увеличением БВ происходит рост показателей средней скорости ОЦМ. При этом известно, что величина скорости ОЦМ — один из важнейших стабиллометрических показателей, который является чувствительной мерой для оценки функции постурального управления [6, 10]. Сравнительный анализ количественных показателей КС в функциональных пробах с ОГ и ЗГ показал, что с ростом БВ происходит значительное повышение роли зрения в скорректированной функции поддержания постурального контроля. Также по мере увеличения БВ происходит возрастание частоты колебательных движений туловища в сагиттальной плоскости, которое, по-видимому, является следствием более выраженных возрастных изменений функций опорно-двигательного аппарата [14, 15].

Оценка частотных показателей колебательных движений туловища во фронтальном направлении показала, что по мере увеличения БВ происходит снижение контроля баланса во фронтальной плоскости. Некоторые исследователи отмечают, что нарушение постурального контроля во фронтальной плоскости оказывает негативное влияние на сохранение вертикальной устойчивости при ходьбе [13]. Полученные данные позволяют говорить о том, что по мере увеличения БВ у мужчин старших возрастных групп происходит снижение функциональных и адаптационных возможностей постурального управления, что будет негативно отражаться на процессах мобильности и социальной независимости.

Установлено, что при преждевременном старении происходит снижение соматосенсорной информации

Таблица 1. Показатели компьютерной стабилометрии у мужчин старших возрастных групп в зависимости от биологического возраста

Показатели	60–69 n = 40		70–79 n = 88		80–89 n = 59		p1	p2	p3	p4
	р1	р2	р1	р2	р1	р2				
БВ, лет	-	-	74 (71–76)	-	83 (81–87)	-	-	-	p < 0,001	p < 0,001
КВ, лет	-	-	75 (67–80)	-	71 (67–80)	-	-	-	p < 0,001	p = 0,8
СПВ, лет	-	-	72 (65–76)	-	72 (67–79)	-	-	-	p < 0,001	p = 0,2
Проба с ОГ										
Вср, мм/с	-	-	17 (15,8–18,5)	-	21 (19,3–26)	-	-	-	p < 0,001	p < 0,001
Тх, с	-	-	1,8 (1,5–2)	-	1,3 (1,1–1,5)	-	-	-	p < 0,001	p < 0,001
Ту, с	-	-	1,9 (1,7–2,1)	-	1,4 (1,2–1,7)	-	-	-	p < 0,001	p < 0,001
Лх, мм	-	-	1,1 (-1,1–4)	-	0,9 (-3,5–5)	-	-	-	p = 0,19	p = 0,8
Лу, мм	-	-	-11,3 (-18— -3)	-	-11,4 (-14–5)	-	-	-	p = 0,001	p < 0,001
Рср, мм	-	-	5,5 (5–6)	-	6,9 (6,3–7,4)	-	-	-	p < 0,001	p < 0,001
Проба с ЗГ										
Вср, мм/с	p < 0,001	p < 0,001	20,9 (19,3–24,4)	p < 0,001	31,3 (25,8–36)	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001
Тх, с	p < 0,001	p < 0,001	1,5 (1,2–1,8)	p < 0,001	1,1 (1–1,3)	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001
Ту, с	p < 0,001	p < 0,001	1,7 (1,4–1,9)	p < 0,001	1,3 (1–1,5)	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001
Лх, мм	p < 0,001	p = 0,36	1,4 (-3,9–5)	p = 0,36	-0,4 (-4,4–5,7)	p = 0,17	p = 0,84	p = 0,42	p = 0,5	p = 0,5
Лу, мм	p = 0,002	p = 0,25	-9 (-16— -2)	p = 0,25	-6 (-12,7–2)	p = 0,009	p = 0,77	p = 0,001	p = 0,2	p = 0,2
Рср, мм	p < 0,001	p < 0,001	6,4 (6–6,9)	p < 0,001	8,3 (7,2–9,1)	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001	p < 0,001
КР, %	-	-	81 (76–86)	-	74,5 (71–81)	p = 0,09	-	p < 0,001	p < 0,001	p = 0,03

Примечание: р обозначена статистическая достоверность различий р1 — по сравнению с пробой с открытыми глазами в возрастных группах; р2 — между возрастными группами 60–69 и 70–79 лет; р3 — между возрастными группами 60–69 и 80–89 лет; р4 — достоверность различий между возрастными группами 70–79 и 80–89 лет.

в контроле над балансом. Полученные результаты еще раз доказывают, что снижение соматосенсорной информации в контроле над балансом является одним из важных показателей, характеризующих преждевременное старение организма человека [7, 9]. Можно предположить, что частотные показатели КС также отражают уровень и состояние соматосенсорной информации, участвующей в поструральном контроле у пожилых мужчин.

Анализ показателя среднего радиуса отклонения ОЦМ у обследованных лиц в зависимости от БВ показал, что по мере увеличения БВ мужчин старших возрастных групп происходит снижение поструральных механизмов, обеспечивающих способность поддерживать и управлять ОЦМ в пределах базы поддержки его опоры. Снижение данных механизмов повышает риск падений у пожилых мужчин [6]. Таким образом, по мере увеличения БВ у мужчин в пожилом и старческом возрасте происходит снижение функций поструральной стабильности и повышается риск падений, что, несомненно, отразится

на процессах мобильности и социальной независимости. Полученные данные еще раз доказывают, что снижение соматосенсорной информации в контроле над балансом повышает риск падений у пожилых мужчин [10].

Заключение. Установлено, что при увеличении БВ у мужчин старших возрастных групп происходит повышение показателей средней скорости ОЦМ, среднего радиуса отклонения ОЦМ, а также уменьшение показателей средних полупериодов колебания ОЦМ во фронтальном и сагиттальном направлениях и показателя коэффициента Ромберга. Полученные результаты свидетельствуют, что при преждевременном старении наблюдается снижение функциональных и адаптационных возможностей пострурального управления, снижение соматосенсорной информации в контроле над балансом. У мужчин пожилого и старческого возраста следует определять БВ как показатель не только возрастных изменений организма, но и оценки риска развития поструральной нестабильности.

Литература:

1. Белозерова Л. М. Онтогенетический метод определения биологического возраста человека / Л. М. Белозерова // Успехи геронтологии. — 1999. — № 3. — с. 143–149.
2. Бьюль А. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: Пер с нем / А. Бьюль, П. Цёфель. — Спб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005. — 608 с.
3. Деев А. И. Проблема определения темпа старения человека / А. И. Деев, Е. В. Бухарова // Проблемы старения и долголетия. — 2009. — Том 18, № 1. — С. 8–19.
4. Дёмин А. В. Возрастные особенности пострурального баланса у мужчин 60–89 лет / А. В. Дёмин // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — 2010. — № 7. — С. 87–91.
5. Дёмин А. В. Возрастные особенности пострурального баланса у мужчин пожилого и старческого возраста / А. В. Дёмин // Молодой учёный. — 2012. № 9–2. С. 334–337
6. Дёмин А. В. Возрастные особенности поструральной стабильности у мужчин пожилого и старческого возраста / А. В. Дёмин // Врач—аспирант. — 2010. — № 5.1 (42). — С. 160–166.
7. Дёмин А. В. Особенности пострурального баланса у мужчин пожилого и старческого возраста в зависимости от темпа старения / А. В. Дёмин // Врач—аспирант. — 2010. — № 3.2 (40). — С. 232–237.
8. Дёмин А. В. Особенности пострурального баланса у мужчин пожилого и старческого возраста в зависимости от уровня возрастной самооценки // А. В. Дёмин, А. Б. Гудков // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2011. — № 2. — С. 158–162.
9. Дёмин А. В. Особенности пострурального баланса у мужчин пожилого и старческого возраста с ускоренным темпом старения / А. В. Дёмин // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — 2010. — № 11. — С. 98–101.
10. Дёмин А. В. Особенности поструральной стабильности у мужчин пожилого и старческого возраста / А. В. Дёмин, А. Б. Гудков, А. В. Грибанов // Экология человека. — 2010. — № 12. — С. 50–54.
11. Маркин Л. Д. Определение биологического возраста методом по В. П. Войтенко. Учебно-методическое пособие для студентов медиков и психологов / Л. Д. Маркин. — Владивосток: Владивостокский гос. мед. ун-т 2001. — 29 с.
12. Способ определения биологического возраста человека / С. Г. Абрамович, И. М. Михалевич, А. В. Щербакова, Н. А. Холмогоров, Е. М. Ларионова, Е. О. Коровина и Е. В. Бархатова // Сибирский медицинский журнал. — 2008. — № 1. — С 46–48.
13. A simple model of stability limits applied to sidestepping in young, elderly and elderly fallers / J. L. Patton, M. J. Hilliard, K. Martinez, M. L. Mille, M. W. Rogers // Conference proceedings IEEE Engineering in Medicine and Biology Society. — 2006. — № 1. — P. 3305–3308.
14. Clark S. Evaluation of dynamic balance among community-dwelling older adult fallers: A generalizability study of the limits of stability test / S. Clark, D. J. Rose // Archives of physical medicine and rehabilitation. — 2001. — Vol. 82. № 4. — P. 468–474.

15. Onambele G.L. Calf muscle-tendon properties and postural balance in old age / G.L. Onambele, M.V. Narici, C.N. Maganaris // Journal of Applied Physiology. — 2006. — Vol. 100, № 6. — P.2048–2056.
16. Postural Stability: Effect of Age / D. Borah, U. Singh, S. Wadhwa, M. Bhattacharjee // Indian Journal of Physical Medicine and Rehabilitation. — 2007. — Vol. 18, № 1. — P. 7–10.
17. Punakallio A. Balance abilities of workers in physically demanding jobs. With special reference to firefighters of different ages // Journal of Sports Science and Medicine. — 2005. — Vol. 4, № 8. — P.1–47.

Анализ рождаемости детей с патологиями челюстно-лицевой области по югу Кыргызстана, влияние актовегина и синего света на уровень послеоперационных осложнений

Ешиев Абдыракман Молдалиевич, доктор медицинских наук, и. о. профессора;

Давыдова Алина Камильевна, соискатель.

Ошская межобластная объединенная клиническая больница (Республика Кыргызстан)

В статье отражены результаты проведенного детального анализа 444 историй болезни за 3х летний период с различными видами врожденных расщелин верхней губы и неба. По результатам проведенных нами исследований выявлено, что послеоперационные осложнения отмечаются в 8,2% случаев, с целью снижения развития воспалительных осложнений у детей после проведенных оперативных вмешательств уранопластики применена обработка актовегиновым гелем и облучение синим светом у 86 больных. В результате достигнуто снижение послеоперационных осложнений до 0,2%.

Ключевые слова: Врожденная расщелина верхней губы и неба, актовегин, синий свет.

Врожденные пороки развития составляют одну из самых актуальных медицинских и социальных проблем в связи с их высокой частотой и тяжестью. Рождение ребенка с врожденной патологией челюстно-лицевой области — большое потрясение для родителей, и довольно стрессовая ситуация для медицинских работников, призванных дать родителям необходимые разъяснения о характере дефекта, особенностях кормления и ухода за ребенком, а также о перспективах устранения анатомо-функциональных нарушений.

С высокой распространенностью врожденных пороков развития лица, а также тяжестью анатомических и функциональных нарушений связаны особые требования к организации лечения больных. У этих детей от рождения расстроены функции сосания, глотания, жевания, внешнего дыхания, нарушена речевая артикуляция. Попадание пищи из полости рта в полость носа и носоглотку приводит к развитию хронического ринита, евстахиита, отита и как следствие — к снижению слуха [1,2,3,4].

Наиболее актуальны вопросы профилактики и комплексного лечения больных с врожденной челюстно-лицевой патологией для Южного региона Кыргызстана, в первую очередь это связано с последствиями влияния на здоровье проживающих там людей хвостохранилищ после выработки урана и сурьмы. Южные регионы также в основном сельскохозяйственные, многие занимаются выращиванием хлопка и табака, что, возможно, является ещё одной причиной повышения частоты развития врожденных расщелин губы и неба в данном регионе [5].

Цель исследования проведение анализа по архивным историям болезни на наличие сопутствующих заболеваний и сочетанных уродств, развития послеоперационных осложнений. А также изучение результатов применения актовегина и синего света после операции уранопластики.

Материалы и методы исследования

По архивным данным челюстно-лицевой хирургии Ошской межобластной объединенной клинической больницы за 3 года (2010–2012гг) проведено исследование 444 историй болезни с различными видами врожденных расщелин верхней губы и неба в возрасте от 6-и месяцев до 20 лет и более. Проведен анализ историй болезни по национальному признаку, месту проживания, наличию сопутствующих заболеваний и сочетанных уродств. Зависимость возникновения послеоперационных осложнений от различных методов оперативного лечения.

После детального изучения истории болезни прооперированных 444 больных за период 2010–2012гг. отмечается наличие осложнений до 5,6%. С целью предупреждения развития воспалительных осложнений у детей после проведенных оперативных вмешательств уранопластики в нашей клинике разработаны инновационные методы: фото терапевтическое устройство для близкофокусного облучения твердого и мягкого неба после ураностафиллопластики синим светом с длиной волны 450нм (Патент КР № 157 от 22.10.12 г.) В 2013 году в течение 10 месяцев прооперировано 86 больных с врожденными расщелинами твердого

и мягкого неба, в послеоперационном периоде применено смазывание актовегиновым гелем 3–4 раза в день и облучение синим светом 2 раза в течение 10 минут.

Результаты исследования и их обсуждения

Проведен анализ рождаемости детей с врожденными патологиями по областям Южных районов Кыргызстана. Ошская область 259 (58,3), Джалал-Абадская область 96 (21,6), Баткенская область 89 (20,0) больных. Также изучены результаты рождаемости детей (2010–2012гг.) с патологией челюстно-лицевой области по родильным домам города Ош: всего родилось детей 30598 из них с врожденными расщелинами 47 детей, что составляет 1,53 на 1000 новорожденных. По районам Ошской области родилось 54726 детей, из них 71 с врожденной патологией челюстно-лицевой области, что составляет 1,29 на 1000 новорожденных. Подробно — Алайский район — 3280 новорожденных, из них с врожденной патологией — 8 (2,4), Араванский-7559, из них-12 (1,58) Накатский-16756 из них-22 (1,31), Каракулджинский-2715 из них-8 (2,9), Карасуйский-12342 из них-12 (0,9), Узгенский-10084 из них-9 (0,8), Чон-Алайский-1970, с врожденной патологией нет. Таким образом, рождаемость с врожденными патологиями на высоком уровне отмечается в Алайском — 2,4 и Каракулджинском — 2,9 районах, более низком в Карасуйском-0,9 и Узгенском-0,8 районах, в течение 3-х лет не отмечено врожденных патологий в Чон-Алайском районе.

По результатам проведенного анализа 444 историй болезни с врожденными расщелинами губы и нёба за 3х года виды врожденных расщелин представлены следующим образом: изолированных расщелин верхней губы односторонних — 106 (23,8%) больных, двухсторонних — 34 (7,6%). Изолированных расщелин твердого и мягкого нёба — 65 (14,6%) больных, только мягкого неба — 37 (8,3%). Сквозная расщелина верхней губы и нёба односторонняя встречаются в 115 (26%) случаях, двухсторонняя 16 (3,6%) случаев. Врожденная деформация крыла носа отмечены в 30 (6,7%) случаях. Послеоперационный дефект преддверия рта, твердого неба 41 (9,2%) больной. По половым признакам соотношение детей с врожденными расщелинами верхней губы и неба наибольшее число составляют мальчики — 252 (56,7%), а девочки — 192 (43,3%) больных. По национальному признаку на первом месте кыргызы 56,7%, на втором узбеки 37%, на долю остальных наций (таджики, татары, турки, русские) приходится 6,3% (хотя распределение по национальному признаку довольно относительно — в соответствии с общим количеством народонаселения). При этом сопутствующая патология выявлена у 272 больных. Сочетанные уродства выявлены у 81 больных. Изучение состояния соматического здоровья детей показало, что сопутствующие заболевания были выявлены у 78 (17,5%) желездефицитная анемия, хронический бронхит-45 (10,1%), хронический тонзиллит-70 (15,7%), отит-26

(5,8%), врожденные пороки других органов и систем у 15 (3,4%) детей, также 15 (3,4%) обследованных детей имели отставание в физическом и умственном развитии.

Проведенные исследования позволяют отметить, что врожденные расщелины верхней губы и нёба сравнительно часто 81 (18,2%) сочетаются с аномалиями развития других органов, по литературным данным они составляют до 9,8%, по нашим данным сочетанные уродства встречаются как минимум в два раза чаще, к сочетанным аномалиям относятся аномалии ушных раковин, свищи околоушной области, гидроцефалия и мозговые грыжи, что усугубляет клиническую картину и лечение данной группы больных.

Таким образом, исходя из результатов проведенного исследования, для достижения высокого уровня медицинской и социальной реабилитации детей с расщелинами требуется четкая методическая работа центров диспансеризации и единая, взаимосвязанная тактика всех специалистов, участвующих в реабилитации ребенка с врожденной расщелиной губы и нёба. Восстановление утраченной или изменившейся функции всегда является сложным и многогранным процессом.

Изучали также различные оперативные методы лечения врожденных патологий. Полные расщелины верхней губы с деформацией крыла носа в основном оперированы по методу Милларда — Козина. Частичные расщелины верхней губы без деформации крыла носа в основном оперированы по методу Обуховой. При выполнении операций по методу Милларда-Козина наблюдались некоторые осложнения — у 6,4% больных, а при выполнении операций по методике Обуховой (частичные расщелины), раны зажили первичным натяжением, осложнений не наблюдалось.

Детей с частичной расщелиной мягкого неба оперировали по методу Гуцана в возрасте 2,0–2,5 лет. С полной расщелиной твердого и мягкого неба прооперированы методом радикальной пластики по Лимбергу, с резекцией небных отверстий и последующем освобождением сосудисто-нервных пучков. При этом у 6 больных образовался послеоперационный дефект переднего отдела твердого неба: из них у 2х больных во время освобождения сосудисто-нервного пучка произошло повреждение сосудов и, в последующем, образовался некроз кончика лоскута; у 3-х больных — частичное расхождение швов на границе твердого и мягкого неба и образовался послеоперационный дефект, и у 1 больного после операции на 5 сутки произошло полное расхождение швов после повышения температуры тела и интоксикации организма. Послеоперационная контрактура наблюдалась у 6 больных, у 2-х больных образовался послеоперационный дефект переднего отдела твердого неба. Из 304 больных с врожденными расщелинами твердого и мягкого неба у 106 (34,8%) больных отмечается отставание роста верхней челюсти, у 25 (8,2%) больных отмечались послеоперационные осложнения. Таким образом, уровень послеоперационных осложнений остается довольно высоким, по литературным данным после уранопластики осложнения составляют от

4,5 до 12%, в нашей клинике после классической уранопластики — соответствует литературным данным.

С целью сокращения развития осложнений в 2013 г. 86 больным с врожденной расщелиной твердого и мягкого неба после операции ежедневно область раны обрабатывали гелем актовегин 3–4 раза в день, а также был применен разработанный в нашей клинике инновационный метод: фото терапевтическое устройство для близкофокусного облучения твердого и мягкого неба после ураностафиллопластики синим светом с длиной волны 450нм., при этом достигнут хороший результат, осложнений не наблюдалось. Эффективность использования актовегина обуславливается его свойствами: повышать транспорт и утилизацию глюкозы и кислорода, поддерживать жизнеспособность тканей при дефиците метаболизма и питания клеток и т. д. При сравнительной оценке локального использования актовегина геля отмечалось значительное снижение воспалительных явлений (отек, гиперемия) послеоперационной раны неба. Рана

зажила первичным натяжением, швы сняты через 10 дней, больные выписаны домой с выздоровлением. Контрольный осмотр через 3 месяца — отмечается послеоперационный нежный рубец, дефекта и деформации нет, открывание рта свободное. Послеоперационные осложнения после отмечались лишь в 0,2% случаев. По данным архивных материалов нашей клиники при классической методике ураностафиллопластики послеоперационные осложнения составляют до 8,2% больных. Снижения послеоперационных осложнений добились использованием, наряду с основным лечением, применением атовегина геля, фото терапевтического устройства для близкофокусного облучения твердого и мягкого неба синим светом.

Использование близкофокусного облучения твердого и мягкого неба синим светом после операции, позволяет предупредить развитие послеоперационных осложнений, таких как расхождение швов твердого неба и образование контрактуры, и позволяет добиться в комплексе снижения послеоперационных осложнений до минимума — 0,2%.

Литература:

1. Анурова А. Е. Клинические параллели стоматологического здоровья ребёнка с расщелиной губы и неба и его матери. / А. Е. Анурова, В. М. Елизарова, В. Д. Щеголева // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции Врожденная и наследственная патология головы, лица и шеи у детей: актуальные вопросы комплексного лечения, М., 8–10 сентября, 2009. — с. 22–24.
2. Гуцан А. Э. Врожденные расщелины верхней губы и неба. — Кишинев, 1980. — 141 с.
3. Корсак А. К., Любецкий А. В., Лапковский В. И. Хирургическое лечение детей с врожденными расщелинами верхней губы и неба в раннем возрасте // Здоровоохранение Беларуси. — 2010. — № 10. — С. 43–45.
4. Карандашов В. И., Палеев Н. Р., Петухов Е. Б., Джулини Г. Лечение синим светом — М. Издательский дом «Техника молодёжи», 2009. — 48 с.
5. Орозобеков С. Б., Мамыралиев А. Б. Состояние вопроса о методах устранения деформаций верхней губы и носа у больных с врожденной односторонней расщелиной губы и неба. / Актуальные проблемы стоматологии на современном этапе: (Сб. науч. тр., посвященных 60-летию со дня рождения Султанбаевой С. У., Шейнман В. Ю., Абдырахманова С. А., Мамытова А. М.) / Под. Ред. И. М. Юлдашова — Б.: 2002. — 316 с.

Исследование гемодинамических параметров состояния сердечно-сосудистой системы при курении

Мещеряков Иван Владимирович, студент;

Великанов Валерий Вячеславович, студент;

Зуйкова Анастасия Кирилловна, студент;

Дмитриев Евгений Владиславович, кандидат биологических наук, доцент;

Кочукова Марина Викторовна, ассистент;

Плетнев Анатолий Владимирович, кандидат технических наук, доцент;

Бельчинский Владислав Вячеславович, кандидат физико-математических наук, доцент

Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко

«Столько курящих развелось, что впору открывать «уголки для некурящих»», — эти слова Марка Меламеда точно характеризуют остро стоящую в современном мире проблему курения, как с общественной, так и с медицинской точки зрения.

В средствах массовой информации, в медицинских учреждениях неустанно говорят о вреде табачного дыма, о вероятности наступления преждевременной смерти и таких серьёзных заболеваний, как бесплодие, трахеит, рак лёгких, ишемическая болезнь сердца — и это далеко

не полный список пагубных последствий никотиновой зависимости. Вред курения очевиден, удовольствие от сожженной в руках сигареты мимолетно, а миллионы человек в мире все еще не могут или же попросту не хотят бросить курить.

По информации Роспотребнадзора, в России курение является самой распространенной вредной привычкой, в стране в настоящее время курят 65% мужчин и до 30% женщин. За последние 20 лет количество курильщиков в стране увеличилось на 440 тысяч человек. Так, в возрасте 15–19 лет курят 40% юношей и 7% девушек, при этом в день они выкуривают в среднем 12 и 7 сигарет в день соответственно. Если представить эти данные в абсолютных числах, то окажется, что в России курят более 3 миллионов подростков: 2,5 миллиона юношей и 0,5 миллиона девушек [1]. Человек, впервые прикасаясь к сигарете, не задумывается о тех тяжелых последствиях, к которым может привести курение, легкомысленно относясь к своему здоровью. Последствия курения проявляются не сразу. Они зависят от интенсивности, количества выкуриваемых сигарет, глубины вдыхаемого дыма, срока курения и т. д.

Но поговорим об изменениях, которые не заставляют долго ждать.

Во-первых, это температура тела.

В норме терморегуляция осуществляется в соответствии с температурой окружающей среды. В жару кожа нагревается, сосуды расширяются, усиливается потоотделение и температура тела снижается. В холодную погоду всё происходит с точностью до наоборот: сосуды сжимаются, кожа остаётся холодной и не отдаёт тепло.

Причинами патологического изменения температуры тела могут быть пищевые отравления, вирусные инфекции, следствия физического воздействия (ожоги, обморожения).

Ещё одной причиной изменения температуры тела является табакокурение. Это доказывает опыт, проведённый на группе курильщиков в процессе комплексного исследования влияния курения на сердечнососудистую систему. Исследовалась группа людей, стаж курения которых превышает 2 года. Возраст курильщиков от 17 до 20 лет. Поэтому учитывался тот факт, что молодой организм не сильно поражён действием никотина. Следует отметить, что исследования проводились с учётом влияния различных окружающих факторов, которые так же могли повлиять на ход эксперимента, поэтому исследования проводились в сидячем положении при одинаковой температуре окружающей среды, группы формировались по возрастным признакам (все последующие измерения проводились в тех же условиях).

Опыт заключался в измерении температуры тела курильщика до и после выкуривания сигареты. Так как никотин действует на организм через определённое время после его проникновения, второе измерение проводилось через 7 минут (см. табл. 1).

Эксперимент показал, что изменение температуры составило от $-0,1$ °C до $-0,5$ °C. Несмотря на то, что сни-

Таблица 1. Изменение температуры тела человека при курении

До курения (°C)	После выкуривания сигареты (°C)	Разница между температурами (°C)
36,5	36,2	↓0,3
36,7	36,5	↓0,2
36,4	36,3	↓0,1
36,4	36,2	↓0,2
36,8	36,6	↓0,2
36,5	36,4	↓0,1
36,6	36,4	↓0,2
37,0	36,7	↓0,3
36,5	36,3	↓0,2
36,6	36,4	↓0,2
36,8	36,5	↓0,3
36,3	36,2	↓0,1
36,7	36,5	↓0,2
36,6	36,5	↓0,2
36,9	36,7	↓0,3
36,7	36,4	↓0,3
36,7	36,5	↓0,2
36,5	36,3	↓0,2
36,4	36,1	↓0,3
36,7	36,5	↓0,2

жения находятся в пределах нормы, подобные измерения происходят несколько раз в день (т.к. никто из испытуемых не ограничивается 1 сигаретой в день), что, несомненно, является своеобразной стрессовой ситуацией для организма.

Второй не менее важной характеристикой человеческого организма, на которую влияет табак, является артериальное давление.

К его изменениям нельзя относиться легкомысленно. Как известно из медицинских источников, его повышение всего лишь на несколько единиц значительно увеличивает опасность возникновения сердечно-сосудистых заболеваний вызывает изменения строения стенок сосудов и т. д. [2]. А повышение давления у курящего человека неизбежно.

Чтобы убедиться в этом, не обязательно проводить сложные медицинские исследования. Достаточно измерить АД до курения и после. Ведь не зря во всех инструкциях к тонометрам указано, что нельзя проводить измерение в течение часа после выкуривания сигареты.

Как и ожидалось, результаты эксперимента совпали с теоретическими данными. У всех испытуемых давление повысилось в среднем на 10 единиц. Это произошло из-за спазма сосудов, вызванного выкуриванием сигареты. Конечно, ничего страшного, если повышение давления разовое, но некоторые заядлые любители табачного дыма выкуривают в день до пачки сигарет, в результате чего

Таблица 2. Изменение артериального давления при курении

До курения (мм рт. ст.)	После выкуривания сигареты (мм рт. ст.)	Разница между показаниями (мм рт. ст.)
128/79	135/90	↑7/11
130/75	140/86	↑10/11
121/80	134/89	↑13/9
114/72	128/85	↑14/13
124/75	134/86	↑10/11
120/75	127/89	↑7/14
112/76	122/82	↑10/6
110/73	122/89	↑12/12
128/85	135/96	↑8/11
124/79	134/85	↑10/6
120/73	129/84	↑9/11
127/86	135/97	↑8/11
117/86	132/97	↑15/11
125/74	139/90	↑14/16
129/82	137/89	↑8/7
118/82	135/90	↑17/8
123/78	130/89	↑7/11
120/76	130/85	↑10/9
115/73	128/84	↑13/11
124/76	132/89	↑8/13

Таблица 3. Изменение пульса испытуемых

До курения (уд./мин)	После выкуривания сигареты (уд./мин)	Разница между показаниями (уд./мин)
75	98	↑23
81	99	↑18
72	86	↑14
70	92	↑12
93	108	↑15
85	101	↑16
85	95	↑10
85	103	↑10
70	91	↑21
83	95	↑12
69	89	↑20
80	96	↑16
74	90	↑16
79	91	↑12
81	97	↑16
73	88	↑15
82	94	↑12
78	96	↑14
73	95	↑22
90	103	↑13

сосуды сужены практически постоянно. Необходимо обратить внимание на то, что табачный дым обладает свойством нейтрализации медикаментозного действия препаратов, применяемых пациентами для снижения артериального давления.

Третьей частью исследования стало измерение пульса.

Частота пульса у здорового человека, также как температура и артериальное давление, может повышаться во время физических нагрузок, повышенной температуре окружающей среды, при переедании, употреблении алкоголя, лекарственных средств или табачных изделий.

При измерении мы обнаружили, что среднее изменение пульса после выкуривание 1 сигареты составило +16 ударов в минуту, что является значительным превышением, учитывая то, что ещё до курения пульс некоторых испытуемых превышал норму (72 удара в минуту) (см. таблицу 3).

Для того чтобы определить спазм сосудов можно воспользоваться формулой Пуайзеля:

$$Q = \frac{\pi R^4}{8\eta} \cdot \frac{p_1 - p_2}{l}, \quad (1)$$

где

Q — объём жидкости, протекающий за единицу времени,

R — радиус сосуда,

η — коэффициент вязкости,

$p_1 - p_2$ — перепад давления,

l — длина сосуда

За Q примем минутный объём крови. В физиологии он обозначается $МОК$ и его можно определить по формуле:

$$МОК = УОС \cdot ЧСС, \quad (2)$$

где

$УОС$ — ударный объём сердца,

$ЧСС$ — частота сердечных сокращений.

Для того чтобы найти систолический объём крови или ударный объём сердца ($УОС$), т.е. количество крови в мл, выбрасываемой сердцем за одно сокращение (в норме он колеблется от 50 до 75 мл) воспользуемся формулой Старра:

$$УОС = 90,97 + 0,54ПД - 0,57ДАД - 0,61В, \quad (3)$$

где

$ПД$ — пульсовое артериальное давление (в мм рт. ст.),

$ДАД$ — диастолическое артериальное давление (в мм рт. ст.),

$В$ — возраст обследуемого (в годах).

Результаты расчетов проиллюстрированы на рис. 1.

Рассчитав $МОК$ по формуле (2) до и после курения, можно определить во сколько раз изменились радиусы сосудов. Согласно формуле (1)

$$\frac{МОК_{до\ курения}}{МОК_{после\ курения}} \sim \left(\frac{R_{до\ курения}}{R_{после\ курения}} \right)^4.$$

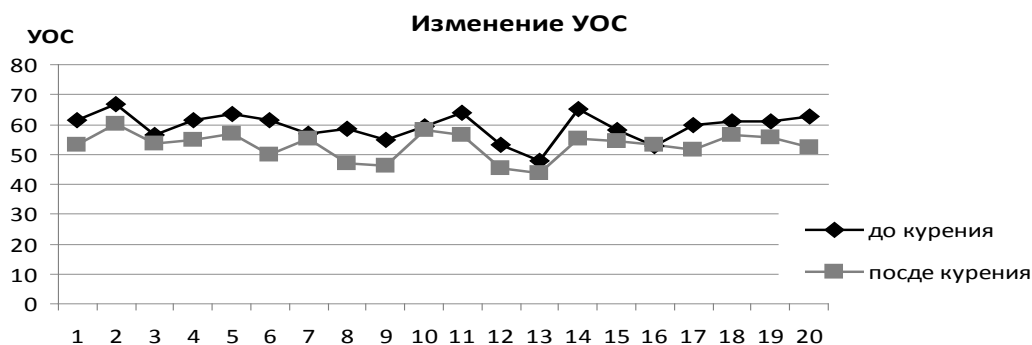

Рис. 1. Изменение УОС

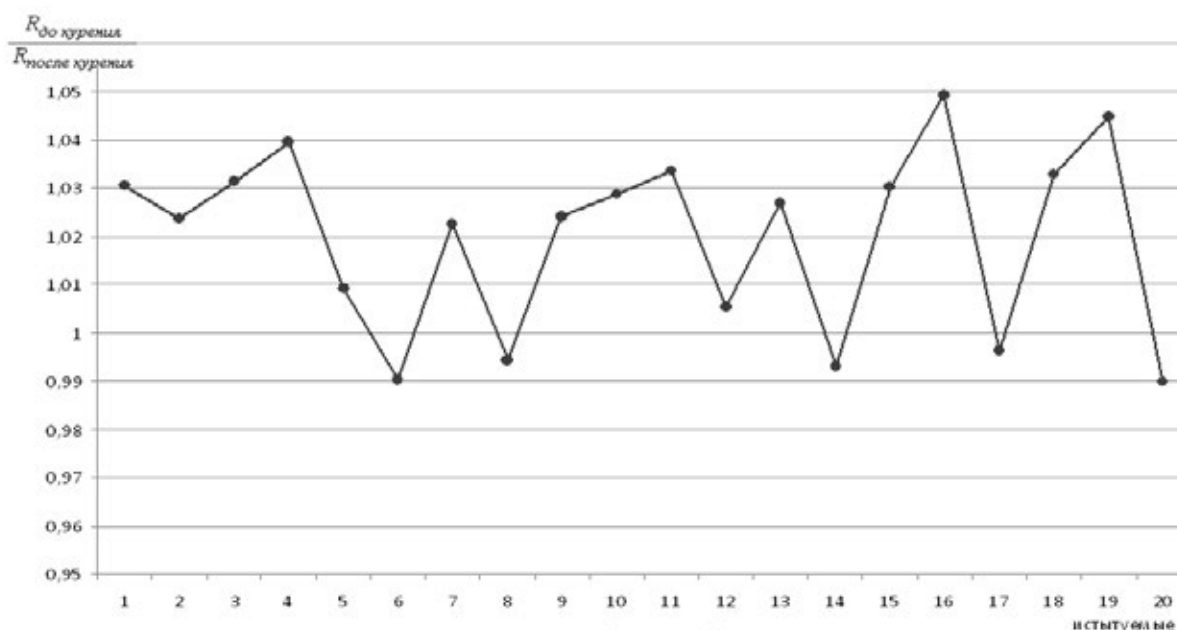

Рис. 2. Спазм сосудов сердечно-сосудистой системы

Расчетные данные приведены в виде графика на рис. 2.

Исходя из полученного результата, делаем вывод, что спазм сосудов сердечно-сосудистой системы наблюдается, хотя и небольшой: колебания показателей находятся в районе медианы ($Me = 1,025$). Так же можем предположить, что спазм сосудов должен быть более выражен для периферической системы кровообращения. Но в рамках данной студенческой научной работы исследование спазма сосудов периферической системы не проводилось.

Литература:

1. Исследования по влиянию табачного дыма [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://tell-smoking.net>
2. Химико-физический механизм курения [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ponsmoke.ru>

Исходя из полученных экспериментальным путём данных, можно сделать вывод о том, что курение влияет на здоровье человека, в частности на сердечно-сосудистую систему. Несмотря на то, что некоторые изменения, происходящие в организме сразу же после выкуривания сигареты, не заметны для курильщика ещё больше повышает опасность развития упоминаемых выше заболеваний. Отказ от курения способствует общему расслаблению и становлению нормального функционирования организма.

Личинкотерапия

Морозов Артем Михайлович, студент
Тверская государственная медицинская академия

Первое, что я болезненно почувствовал, начав работу..., — это крайняя недостаточность полученной мною в университете подготовки по диагностике и терапии гнойных заболеваний, которые, однако, оказались самой важной, самой повседневной частью хирургии для врача...

В. Ф. Войно-Ясенецкий

Многочисленные публикации последних лет, данные клинической практики свидетельствуют о том, что хирургическая инфекция остается одной из наиболее важных и актуальных проблем хирургии. Пациенты с гнойно-воспалительными заболеваниями составляют более трети больных хирургического профиля. С годами количество больных с гнойно-воспалительными заболеваниями мягких тканей и летальность при них не уменьшаются.

На современном этапе развития хирургии лечение и профилактика гнойно-воспалительных осложнений остается одной из самых важных и трудноразрешимых проблем. Это связано не только с широким распространением гнойной инфекции, но зачастую и с тяжестью её диагностики, особенностями клинического течения, сложностью лечения и непредсказуемостью исхода.

Острые гнойно-воспалительные заболевания составляют до 40% от общего числа хирургических болезней, по поводу которых оказывается стационарная и амбулаторная помощь. [1, с. 9–33]

Независимо от этиологии, патогенеза, локализации и тяжести процесса все гнойно-воспалительные процессы имеют сходные принципы лечения. Основным методом лечения гнойной раны остается местная терапия, которая заключается в проведении своевременной хирургической обработки раны.

При хирургическом лечении раны в силу различных причин не всегда удаётся радикально удалить все нежизнеспособные ткани. Задачи по дальнейшему очищению раны от некрозов возлагаются прежде всего на препараты местного действия, которые способны в более короткие сроки разрешить острый гнойный процесс и подготовить рану к пластике или создать оптимальные условия для спонтанного заживления. К настоящему времени известно более 3000 разнообразных средств, влияющих на течение раневого процесса. [2, с. 35–67]

Larvaltherapy (личинкотерапия) — один из видов биотерапии с участием *larvus* (личинки мух) семейства Calliphoridae с целью очистки раны от некротических тканей (хирургическая обработка раны) и дезинфекции.

В процессе проведения исследования и изучения литературы по данному вопросу было обнаружено множество сведений достойных внимания. Есть сообщения об успешном применении личинок для исцеления ран у ин-

дейцев Майя и аборигенов племен в Австралии. Также были сообщения об использовании личинкотерапии во времена Ренессанса.

Главный хирург Наполеона I, барон Dominique Jean Larrey, во время египетского похода Франции в Сирии в 1798–1801 годах выяснил, что некоторые виды личинок уничтожают только мёртвые ткани и оказывают положительное влияние на заживление ран. [3, с. 27–53]

Доктор Joseph Jones, выступающий на стороне Конфедерации во время Гражданской войны в США, цитируется следующее: «Я часто видел забытые раны... заполнены личинками... мой опыт показывает что, эти черви разрушают только мертвые ткани, и не травмируют неповреждённые».

Первым терапевтическим использованием личинок считается время второй Конфедерации, когда доктор J. F. Zacharias, сообщил что, «... Личинки в течение одного дня будут чистить раны намного лучше, чем какой-либо врач в нашей команде... Я уверен, что я спас много жизней с их использованием». Высокую выживаемость у пациентов он относил именно к действию личинок. [4, с. 225–230]

Во время Первой мировой войны доктор William S. Baer хирург-ортопед, признал на поле боя эффективность колонизации личинок для заживления ран. Он заметил, что один солдат на несколько дней покинул поле боя, в связи с множественными переломами бедра, обширной раной живота и мошонки. Когда солдат приехали в больницу, у него не было никаких признаков лихорадки, несмотря на серьезный характер его травм и отсутствие в течение дни тельного времени еды и воды. Когда его одежда была снята, было видно, что «тысячи и тысячи личинок заполняли все раненые области». К удивлению доктора William S. Baer, когда эти личинки были удалены «практически не было видно голой кости, а всё покрывала самая красивая розовая ткань, которую только можно было себе представить». Этот случай произошел в тот момент, когда смертность при сложных переломах бедренной кости составлял примерно 75–80%. [5, с. 142–174]

Все исследования по личинкотерапии были прекращены по причине начала массового использованием пенициллина в клинической практике.

Как писал Н. Н. Бурденко (1946), «стремление удалить инфекцию было всегда задачей врачей — сначала

на основании эмпирического мышления, а затем научного. Бактериологические средства в тот и другой период играли большую роль». В те времена казалось, что проблема гнойных ран перед врачами больше не стоит, в связи с появлением всё большего количества как природных, так и синтетических антибактериальных препаратов. Однако за последние 30–40 лет из-за постоянного и часто необоснованного их применения при лечении гнойных процессов появились большие трудности, обусловленные изменением видового состава и свойств возбудителей. В последние годы получила широкое распространение лекарственная устойчивость микроорганизмов, которая наиболее выражена к антибиотикам «первого поколения» (бензилпенициллин, стрептомицин, левомицетин, тетрациклин).

Это касается, в первую очередь, стафилококков и грамотрицательных бактерий (кишечная палочка, протей, синегнойная палочка и др.), которые приобрели высокую степень антибиотикорезистентности (и даже антибиотикозависимости) вследствие мутагенного действия антибиотиков.

А такая серьезной проблема в гнойной хирургии как анаэробная инфекция, вызываемой условно-патогенными неспорообразующими (неклостридиальные) микроорганизмами, плохо поддается лечению, а в свою очередь клостридиальная анаэробная инфекция отличается природной устойчивостью к большинству антибиотиков.

На основании вышеизложенных данных, была поставлена цель подробнее изучить личинкотерапию и найти возможность её клинического применения.

Была разработана методика по выращиванию личинок мух в лабораторных условиях, позволяющая исключить любой их контакт с болезнетворной флорой, тем самым оставаясь стерильными и безопасными в отношении переноса возбудителей инфекционных заболеваний. [6, с. 44–82]

Перейдём к экспериментальной части.

Цель исследования: изучение эффективности применения личинкотерапии при гнойных процессах у лабораторных животных.

Материалы исследования: лабораторные крысы; мазь Левомеколь; стерильный физиологический раствор; личинки мух, выращенные в лабораторных условиях в соответствии с зарегистрированной мною методикой.

Для эксперимента на биологическом объекте я использовал 30 белых лабораторных крыс самцов одинакового возраста и весом 135–150 граммов.

Методика исследования:

Всем крысам под переднюю правую лапу была сделана инъекция 2 мл смыва культуры гемолитического стрептококка группы В. В результате через 7 дней у 18 особей сформировался абсцесс в области инъекции, через 9 дней от начала эксперимента инфекция развилась ещё у 9 особей, у 3 крыс инфекция так и не дала клинической картины в течение всего периода наблюдения. Для чистоты эксперимента и для устранения контакта между ла-

бораторными животными, все особи находились в разных клетках.

Все крысы с гнойным процессом были разделены на 3 группы по 9 особей в каждой. Первую группу вели с помощью личинкотерапии (перевязки с использованием личинок мух); вторую группу с помощью наиболее часто используемого в настоящее время препарата для местной терапии гнойных процессов — Левомеколь (препарат с антибактериальным и улучшающим регенерацию тканей действием для наружного применения); третья группа — контроль, крыс ничем не лечили.

Первой группе проводились перевязки с использованием личинок мух по зарегистрированной методике до полной локализации очага инфекции и образования грануляционной ткани. Не будем раскрывать всех секретов, но отметим, что повязки с личинками менялись каждые два дня, после чего рана промывалась стерильным физиологическим раствором.

Второй группе проводились перевязки с мазью Левомеколь каждый день до полной локализации очага инфекции и образования грануляционной ткани.

Третьей группе лечение не проводилось.

Результаты исследования:

1) В первой группе длительность лечения составила у исследуемых крыс от 2 до 6 дней. У 2 особей срок заживления раневого дефекта составил 2 дня; у 4 особей это срок составил 4 дня; у 3 особей — 6 дней.

Во второй группе длительность лечения составила у исследуемых крыс от 5 до 9 дней. У 1 особи срок заживления раневого дефекта составил 5 дней; у 2 особей это срок составил 7 дней; у 4 особей — 8 дней; у 2 особей — 9 дней.

В третьей группе длительность лечения составила у исследуемых крыс от 11 до 13 дней. У 1 особи срок заживления раневого дефекта составил 5 дней; у 2 особей это срок составил 7 дней; у 4 особей — 8 дней; у 2 особей — 9 дней.

2) В ходе исследования было отмечено, что у особей первой группы после первого применения личинок резко снизился неприятный запах из раны.

3) Через три недели от начала исследования были подведены отдалённые результаты, у крыс первой группы было отмечено заживление раны с минимальным рубцом, а у некоторых крыс рубец плохо визуализировался.

Выводы:

По сравнению с другими группами, у крыс, которых вели с помощью личинкотерапии было отмечено:

1. Эффективная некрэктомия;
2. Ускорение времени регенерации тканей;
3. Уменьшение неприятного запаха из раны;
4. Эстетичность образовавшегося рубца;

Рассмотрим механизмы действия личинкотерапии. При анализе литературы по этому вопросу было выявлено, что *larvus* обладают такими уникальными свойствами как:

1) Эффективность действия *larvus* не зависимо от возбудителя.

2) Вторичная хирургическая обработка гнойной раны, за счёт лизиса некротических тканей, причём лизируются только нежизнеспособные и инфицированные ткани.

3) Дезинфекция гнойной раны, за счёт выделения *larvus* антибиотика и веществ, обладающих антимикробной активностью (аллантиин, мочевины, фенилуксусная кислота). Не уничтоженные в результате этого бактерии лизируются в самой *larvus*.

4) Дренирование гнойной раны, за счёт микромассажа движениями *larvus* в ране.

Исходя из результатов экспериментов и изучений научных публикаций, можно сделать вывод о применении *Larvaltherapy*.

Показания к применению:

Трофические язвы:

I степень — поверхностная язва (эрозия) в пределах дермы.

2 фаза — дистрофические изменения, некроз и воспаления кожи и прилежащих тканей.

II степень — язва, располагающаяся в пределах подкожной клетчатки.

2 фаза — дистрофические изменения, некроз и воспаления кожи и прилежащих тканей.

Пролежни:

III степень — полная потеря толщины кожи вследствие повреждения или некроза тканей, располагающихся под ней, но не глубже фасции.

Гнойно-воспалительные процессы мягких тканей:

II уровень — поражение подкожной клетчатки (абсцесс, целлюлит)

III уровень — поражение поверхностной фасции тела (фасцииты различной этиологии (стрептококковый, некротизирующий, клостридиальный, неклостридиальный, синергический некротизирующий).

Синдром диабетической стопы:

1 степень — поверхностная язва без признаков инфицирования.

2 степень — глубокая язва (инфицированная) без вовлечения костных структур.

3 степень — глубокая язва с образованием абсцесс (флегмоны), с вовлечением костной ткани.

Личинкотерапия имеет ряд выгодных преимуществ в лечении гнойных ран по сравнению со всеми методиками существующими на данный момент, а именно:

1) Эффективность применения не зависимо от этиологии и возбудителя.

2) Замена хирургического лечения на «терапевтическое». Это лечение безболезненное и легче переносится больными.

3) Щадящая некротомия. Личинки уничтожают только некротические ткани и не травмируют жизнеспособные.

4) Отсутствие специальных навыков при работе с «хирургическими личинками», что позволяет более расширенное внедрение продукта в медицинские учреждения даже при отсутствии высококвалифицированных специалистов, например в удалённые районы и сельскую местность.

5) Уменьшение боли уже с первого применения, что в первую очередь необходимо измученным от болезни пациентам.

6) Совместимость с другими методами лечения ран, такими как антибиотикотерапия, оксигенотерапия и предоставляет благоприятное поле для дальнейшей пересадки кожи при больших дефектах тканей.

7) Уменьшение сроков госпитализации, что ведёт к сокращению койко-дней и тем самым увеличивает возможности хирургического отделения.

8) Внедрение объекта в практику решает такую важную медико-социальную проблему, как лечение пациентов с гнойными ранами и их реабилитация.

К сожалению, из-за развития антибиотикорезистентности микроорганизмов в отношении некоторых антибактериальных препаратов, лечение гнойно-воспалительных заболеваний все чаще становится малоэффективным. Это обстоятельство и диктует необходимость поиска новых, зачастую неординарных методов лечения. Одним из таких методов может стать личинкотерапия.

Литература:

1. Гнойная хирургия: Атлас/ С. В. Горюнов, Д. в. Ромашов, И. а. Бутивщенко; Под ред. К. м. н. И. с. Абрамова. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004.
2. Гнойная хирургия: Атлас/ С. В. Горюнов, Д. в. Ромашов, И. а. Бутивщенко; Под ред. К. м. н. И. с. Абрамова. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004.
3. Sherman R. A. «Maggot therapy for treating diabetic foot ulcers unresponsive to conventional therapy» — *Diabetes Care* 26—2003.
4. Sherman R. A. & Pechter E. A. «Maggot Therapy: A review of the therapeutic applications of fly larvae in human medicine, especially for treating osteomyelitis» — *Medical and Veterinary Entomology* 2—1988.
5. Pavillard E. R., Wright E. A. «An antibiotic from maggots» — *Nature* — 1957.
6. Мирский М. Исцеляющий скальпелем. Академик Н. Н. Бурденко Издательство: Знание — 1983.
7. Гостищев В. К. Оперативная гнойная хирургия. М.: Медицина, 1996.

Влияние модифицированной методики применения новой десенситайзерной пасты на биохимические свойства ротовой жидкости у больных с гиперестезией твердых тканей зубов, ассоциированной с гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью

Савченко Николай Викторович, ассистент

Национальная медицинская академия последипломного образования имени П. Л. Шупика (Украина, Киев)

В работе на основании результатов биохимических исследований ротовой жидкости дана оценка эффективности модифицированной методики применения десенситайзерной пасты Sensitive Pro-Relief (Colgate) у больных с гиперестезией твердых тканей зубов на фоне гастроэзофагеальной рефлюксной болезни.

Ключевые слова: гиперестезия твердых тканей зуба, гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, метаболический ацидоз, новая десенситайзерная паста.

Введение. В связи с высокой распространенностью среди населения Украины гастроэзофагеальной рефлюксной болезни (ГЭРБ) принадлежит особое место среди заболеваний желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) [1]. Среди стоматологических проявлений ГЭРБ наиболее часто встречаются заболевания тканей пародонта, поражения СОПР, твердых тканей зуба и красной каймы губ [1, 2]. Механизм стоматологических повреждений при ГЭРБ связывают с изменением биохимических свойств ротовой жидкости (РЖ), степенью ее ацидификации (рН ниже 7,0) и изменением минерального состава и вязкости [3]. Известна роль нарушения кислотно-щелочного гомеостаза в полости рта в развитии генерализованных заболеваний пародонта и гиперестезии твердых тканей зуба (ГТТЗ).

Работами [4, 5, 6] показана необходимость этапного лечения гиперестезии разного происхождения с использованием интегральных корректоров кислотно-щелочного гомеостаза и средств, обтурирующих дентинные каналы. Одной из составляющих такого подхода к лечению является использование адекватных средств гигиены на этапе первичной и поддерживающей терапии.

Выявленные нами изменения РЖ у больных ГЭРБ с кислым рефлюксом указывают на необходимость модификации методики применения новых профессиональной и зубной десенситайзерных паст, рабочий диапазон рН которых от 6,5 до 8,9.

Нашими предыдущими исследованиями было показано, что использование десенситайзерной пасты у больных с кислым рефлюксом не эффективно. Это явилось основанием для модификации стандартной методики применения десенситайзерной пасты для больных с проявлением кислого рефлюкса в полости рта.

Цель работы — оценить эффективность модифицированной методики применения новых десенситайзерных профессиональной и зубной паст на основании биохимических изменений в РЖ у больных ГТТЗ разной этиологии, развившейся на фоне ГЭРБ.

Материал и методы исследования

Под наблюдением находилось 143 пациента, которые были первично обследованы на кафедрах терапевтической стоматологии и гастроэнтерологии и диетологии НМАПО имени П. Л. Шупика. Было выделено 4 группы пациентов с проявлениями ГТТЗ разной этиологии. 1-ую и 2-ую группу составили больные ГЭРБ: с НП (36 чел.) и с ГП (32 чел.). 3 и 4 группы составили больные без ГЭРБ с жалобами на ГТТЗ при НП (29 чел.) и ГП (26 чел.).

В качестве группы сравнения (5-ой) служили лица (20 чел.) с интактным пародонтом, отсутствием НП и ГТТЗ.

Диагноз ГЭРБ был поставлен гастроэнтерологом. При диагностике ГТТЗ использовали классификацию Ю. А. Федорова с дополнениями Г. Ф. Белоклицкой [4, 7]. Диагностику заболеваний пародонта проводили согласно классификации Г. Ф. Белоклицкой [8].

У всех больных проводили забор РЖ натощак в утренние часы, в которой определяли: содержание тиолов, дисульфидов, никотинамидных коферментов, а также рН по стандартной методике [9].

Для лечения ГТТЗ при наличии кислого рефлюкса была использована методика, включающая 3 этапа: подготовительный, основной и этап поддерживающей терапии (декларационный патент Украины на полезную модель № 64530 от 10.11.2011.). Подготовительный этап (базовая терапия) проводил гастроэнтеролог (курс 10–14 дней). Основным этапом включал втирание в чувствительные участки зубов новой профессиональной десенситайзерной пасты. Этап поддерживающей терапии включал продолжение базовой терапии (назначает гастроэнтеролог) совместно со стоматологическим лечением с использованием модифицированной методики, которая заключалась в необходимости предварительного ошелачивания полости рта раствором антиацидотического препарата перед втиранием десенситайзерной пасты.

До начала лечения все больные дали письменное информированное согласие на участие в исследовании. Для

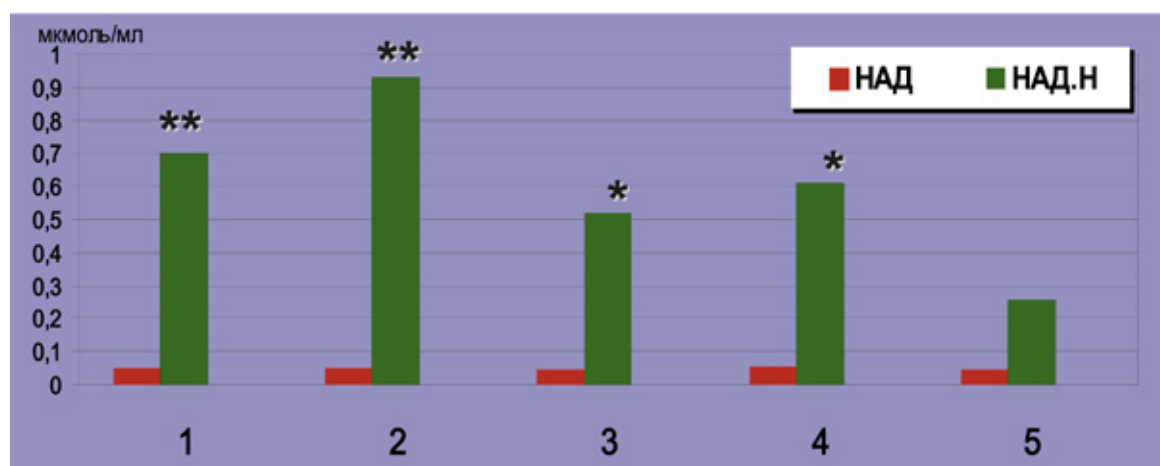

Рис. 1. Содержание окисленных и восстановленных никотинамидных коферментов в РЖ б-ных ГЭРБ и в группах сравнения без патологии ЖКТ до лечения

Примечание. * — достоверность отличий по сравнению с 5-ой группой — $p < 0,05-0,001$; ** — достоверность отличий при сравнении 1-ой и 3-ей, 2-ой и 4-ой — $p < 0,05$.

проведения индивидуальной гигиены всем больным были выданы новая десенситайзерная зубная паста для чистки зубов 2 раза в день и втирания в зоны повышенной чувствительности, антисенсетивная зубная щетка.

Клинико-биохимические исследования РЖ проводили до и после втирания десенситайзерной пасты и на 28–30 день после втирания пасты.

Полученные данные статистически обработаны с использованием t — критерия Стьюдента.

Результаты исследования

Анализ биохимических показателей, отражающих состояние кислотно-щелочного гомеостаза полости рта, позволил выявить у больных ГЭРБ 1-ой и 2-ой групп признаки метаболического ацидоза. Об этом свидетельствовали достоверное ($p < 0,001$) увеличение восстановленных никотинамидных коферментов (рис. 1), снижение

($p < 0,001$) отношения НАД/НАДН до 0,07 (1-ая группа) и 0,05 (2-ая группа) по сравнению с величиной этого отношения в 5-ой группе — 0,39.

Признаки метаболического ацидоза отмечали и в двух группах сравнения 3-ей и 4-ой (рис. 1), однако они были менее выражены чем в 1-ой и во 2-ой группах больных, что подтверждает более выраженные изменения состояния кислотно-щелочного гомеостаза полости рта у больных на фоне ГЭРБ.

Выявленные изменения указывают на истощение буферных систем РЖ и снижение компенсаторных возможностей организма пациентов обеих основных групп. Это также подтверждается достоверными ($p < 0,05-0,001$) изменениями в содержании окисленных дисульфидных соединений и восстановленных тиолов в РЖ больных 1-ой и 2-ой группы (рис. 2).

Возрастание восстановительных свойств РЖ подтверждается достоверным ($p < 0,01$) увеличением содержания

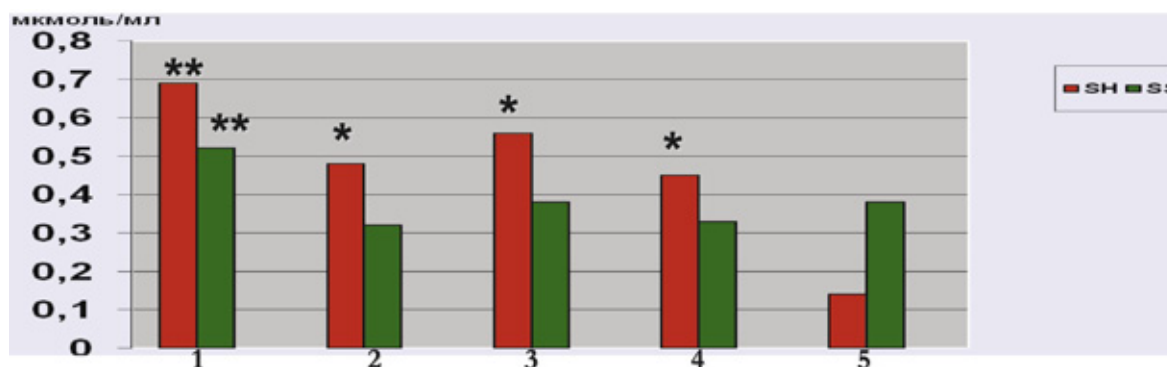

Рис. 2. Содержание тиоловых соединений в РЖ б-ных ГЭРБ и в группах сравнения без патологии ЖКТ до лечения

Примечание. * — достоверность отличий по сравнению с 5-ой группой — $p < 0,05-0,001$; ** — достоверность отличий при сравнении 1-ой и 3-ей, 2-ой и 4-ой — $p < 0,05$.

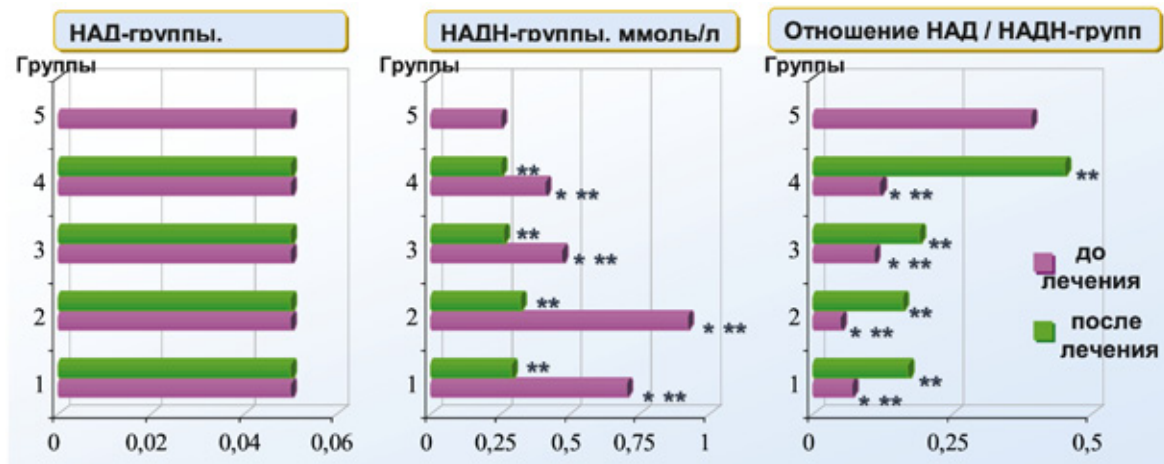

Рис. 3. Изменение содержания окисленных и восстановленных никотинамидных коферментов в РЖ под влиянием десенситайзерных профессиональной и зубной паст у больных ГТТЗ

Примечание. * — достоверность отличий по сравнению с 5-ой группой — $p < 0,05-0,001$; ** — достоверность отличий при сравнении 1-ой и 3-ей, 2-ой и 4-ой — $p < 0,05$.

сульфгидрильных групп и отношения SH/SS — групп ($p < 0,001$) в белках и низкомолекулярных соединениях, которое составило 1,33 и 1,31 (1-ая и 2-ая группа, соответственно) против 0,39 в контрольной (5-ой) группе. Были выявлены достоверные отличия ($p < 0,05-0,01$) между показателями 1-ой — 3-ей и 2-ой — 4-ой групп, что также подтверждает более выраженные изменения свойств РЖ у больных на фоне ГЭРБ.

В результате биохимического исследования РЖ на 30 день поддерживающей терапии у больных всех изучаемых групп было выявлено достоверное ($p < 0,05-0,001$) уменьшение абсолютного содержания восстановленных никотинамидных коферментов (НАДН) и увеличение отношения НАД/НАДН. Показатель НАДН как в основных группах 1-ой, 2-ой, так и в группах сравнения 3-ей и 4-ой уменьшился на 58,6%, 65,2%, 44,7%, 31,7%, соответственно, приближаясь к показателю 5-ой группы; соотношение НАД/НАДН увеличилось на 59%, 68,7%, 42%, 73,3%, соответственно (рис. 3).

Таким образом, выявленное на 30 день изменение биохимического профиля РЖ у больных ГТТЗ, ассоциированной с ГЭРБ, связанное с применением разработанной нами схемы лечения, свидетельствовало об уменьшении acidотического состояния и обменных нарушений, которые его формируют, наравне с результатами, полученными в группах сравнения.

Кроме того, на 30 день лечения ГТТЗ, при исследовании РЖ было выявлено статистически достоверное снижение содержания ($p < 0,05-0,001$) SH и SS-групп у больных всех четырех групп и их приближение к показателям 5-ой группы: содержание SH — групп в 1-ой и 2-ой группах снизилось на 79,7%, в 3-ей и 4-ой на 61%, 62%, соответственно; содержание SS-групп в 1-ой, 2-ой, 3-ей и 4-ой группах снизилось на 28,8%, 30,6%, 17%, 14%, соответственно. Следует отметить, что в группах больных с ГТТЗ на фоне ГЭРБ (1-ая, 2-ая), из-за исходно более

тяжелых нарушений окислительно-восстановительных свойств РЖ, очевидным было более существенное снижение отношения SH/SS по сравнению с полученными результатами после лечения в 3-ей и 4-ой группах. У больных ГТТЗ без патологии ЖКТ: отношение SH/SS в 1-ой и 2-ой группах снизилось на 71%, в 3-ей и 4-ой на 53%, 43,3%, соответственно (рис. 4). В результате выполнения всех этапов разработанного комплексного подхода к лечению ГТТЗ у больных ГЭРБ удалось достичь восстановления окислительно-восстановительных свойств РЖ, аналогично результату, который был получен в группах сравнения.

Таким образом, биохимическое исследование РЖ, полученной у больных ГТТЗ на фоне ГЭРБ (1-ая, 2-ая группы), на 30 день поддерживающей терапии показало отсутствие признаков метаболического ацидоза. Полученные результаты исследования доказывают, что предложенная схема комплексного лечения позволяет эффективно корректировать присутствующие биохимические нарушения в полости рта.

Выводы

1. Предложенный комплексный подход к лечению ГТТЗ у больных ГЭРБ, включающий три этапа (подготовительный, основной и этап поддерживающей терапии), проводимых специалистами двух профилей (гастроэнтерологом и стоматологом) является патогенетически обоснованным и способствует восстановлению реминерализующих свойств с устранением признаков метаболического ацидоза в РЖ.

2. Разработанный этапный подход к лечению ГТТЗ у больных ГЭРБ обеспечивает получение выраженного и пролонгированного антисенситивного эффекта, что позволяет рекомендовать его для широкого внедрения в практическое здравоохранение.

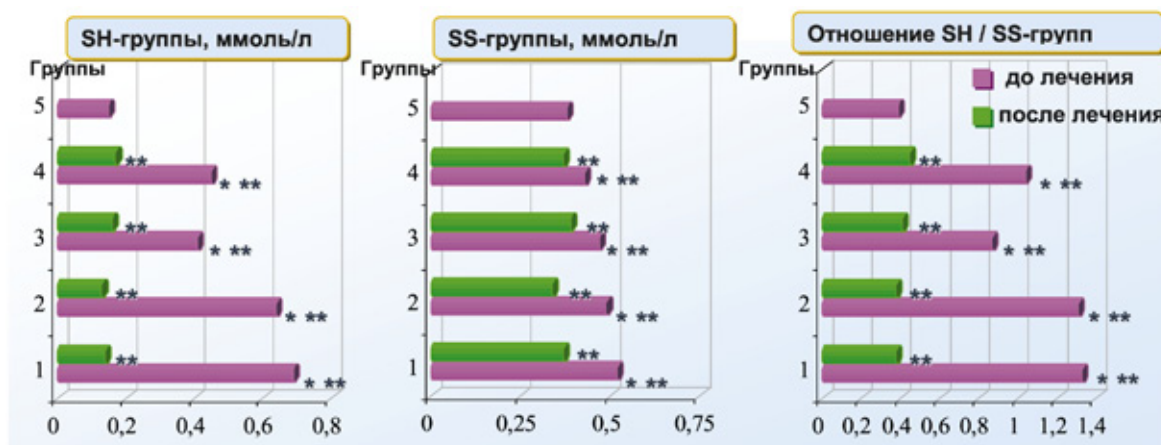

Рис. 4. Изменение содержания сульфгидрильных групп и дисульфидных соединений в РЖ под влиянием десенситайзерных профессиональной и зубной паст у больных ГПЗ

Примечание. * — достоверность отличий по сравнению с 5-ой группой — $p < 0,05-0,001$; ** — достоверность отличий при сравнении 1-ой и 3-ей, 2-ой и 4-ой — $p < 0,05$.

Литература:

- Петрушанко Т.О. Стоматологічна захворюваність хворих на гастроєзофагеальну рефлюксну хворобу / Т.О. Петрушанко, Н.Ю.Ємельянова // Современная стоматология. — 2008. — № 4. — с. 65–68.
- Белоклицкая Г.Ф. Новая десенситайзерная паста «Sensitive Pro-Relief» при лечении синдрома гиперестезии у больных генерализованным пародонтитом / Белоклицкая Г.Ф., Савченко Н.В. // Современная стоматол. — 2010. — № 2. — с. 41–44.
- Ємельянова Н.Ю. Сравнительный анализ проявлений различных видов рефлюкса в ротовой полости / Н.Ю. Ємельянова // Український стоматологічний альманах. — 2009. — № 2. — с. 11–14.
- Білоклицька Г.Ф., Копчак О.В. Основні аспекти етіології, патогенезу, клініки та лікування цервікальної гіперестезії: Метод. рекомендації. — К., 2008. — 26 с.
- Методы диагностики и лечения гиперестезии твердых тканей зубов: Метод. рекоменд. / Федоров Ю.А., Черныльская П.М., Шторина Г.Б., Заболтина Е.Н. — Л. — 1981. — 15 с.
- Pashley D. H. Mechanisms of dentin sensitivity // Dental Clinics of North America. — 1990. — Vol.34. — P.449–473.
- Федоров Ю. А. Клиника, диагностика и лечение некариозных поражений зубов / Федоров Ю. А. Дрожжина В. А. // Новое в стоматол. — 1997. — Вып.10. — 145 с.
- Белоклицкая Г.Ф. Современный взгляд на классификации болезней пародонта // Современная стоматология. — 2007. — № 3 (39). — С. 59–64.
- Визуализация патохимических нарушений в организме путем изучения показателей метаболизма в ротовой жидкости / Ф.Н. Гильямирова, Н.И. Гергель, Э.М. Гильямиров, Ю.В. Первова // Клин. лаб. диагностика. — 2002. — № 9. — с. 37.

Гепатометрия новорожденных при внутриутробно-ассоциированных инфекциях

Сикорин Ярослав Ярославович, ассистент

Ивано-Франковский национальный медицинский университет (Украина)

В статье изложены результаты органомерического исследования печени новорожденных при внутриутробно-ассоциированных инфекциях. Макрометрические ростовые и весовые измерения органа составляют важную и неотъемлемую часть в комплексном морфологическом исследовании печени. Проведены линейные измерения: длины, высоты правой и левой долей, толщины печени новорожденных исследуемых групп при внутриутробно-ассоциированных инфекциях.

Ключевые слова: гепатометрия, внутриутробно-ассоциированные инфекции, новорожденные, печень, морфометрия.

Внутриутробные инфекционные поражения печени представляют собой важную проблему неонатологии, что прежде всего определяется существенными трудностями правильного и своевременного распознавания этой патологии [2, 4]. Изучение влияния внутриутробной инфекции на морфометрические показатели гепатобилиарной системы новорожденных позволит установить ранние морфологические критерии вовлечения в процесс печени. Поскольку характер патогенного влияния микроорганизмов на печень может быть разнообразным и сопровождаться развитием различных патоморфологических изменений от дистрофии и холестаза до фульминантного гепатита [3, 7].

Органомерические исследования печени новорожденных при действии ассоциаций микроорганизмов изучены недостаточно, а именно вопросы гепатометрии связанные с объективизацией изучения патологии печени, которая возникает при интоксикациях, фетальных гепатитах и других заболеваниях [1, 5]. Макрометрические ростовые и весовые измерения органа составляют важную и неотъемлемую часть в комплексном морфологическом исследовании печени [6, 8]. При изучении заболеваний печени, кроме регистрации качественных признаков и их изменений (состояние поверхности, форма, консистенция, цвет) необходимо проводить измерения линейных, поверхностных, объемных величин и массы печени [1, 6].

Однако, неправильная форма печени затрудняет проведение точных линейных измерений, поэтому наиболее информативным признаком патологии печени остается изменение ее массы. Колебания показателей массы печени прямопропорционально зависят от кровенаполнения этого органа [1, 5, 10].

Цель исследования: изучить влияние внутриутробно-ассоциированных инфекций на органомерические и весовые показатели печени.

Материалы и методы

Исследован аутопсийный материал (66 случаев) печени новорожденных сроком гестации 37–40 недель, умерших в неонатальном периоде вследствие внутриутробно-ассоциированных инфекций, подтвержденных серологиче-

скими, бактериологическими и иммунологическими лабораторными методами. Исследуемый материал был разделен на три группы: I группа — герпес-стафилококковая инфекция, II группа — хламидийно-герпетическая инфекция, III группа — стафилококково-хламидийная инфекция. Контрольную группу составили 22 новорожденных, умерших в результате острого нарушения маточно-плацентарного и пупочного кровообращения в раннем неонатальном периоде без инфекционного фактора.

Органомерические исследования были нацелены на выявление индивидуальных и групповых анатомических особенностей печени новорожденных при внутриутробно-ассоциированных инфекциях и включали в себя определение простых (1 уровень) и расчетных (2 уровень) показателей.

Простые показатели включали массу тела и печени новорожденных, длину (расстояние между наиболее удаленными точками печени по фронтальной плоскости), толщину (наибольшее расстояние в передне-заднем направлении в правой доле), высоту правой и левой долей (по вертикальным линиям, проведенным через середины долей на уровне диафрагмальной поверхности и края печени).

Массовые показатели тела и печени новорожденных всех групп исследования определяли взвешиванием на электронных весах ЕК — 8013 МРМ (Польша) с точностью до 0,1 г. Линейные измерения проводили сантиметровой линейкой с ценой деления 1 мм.

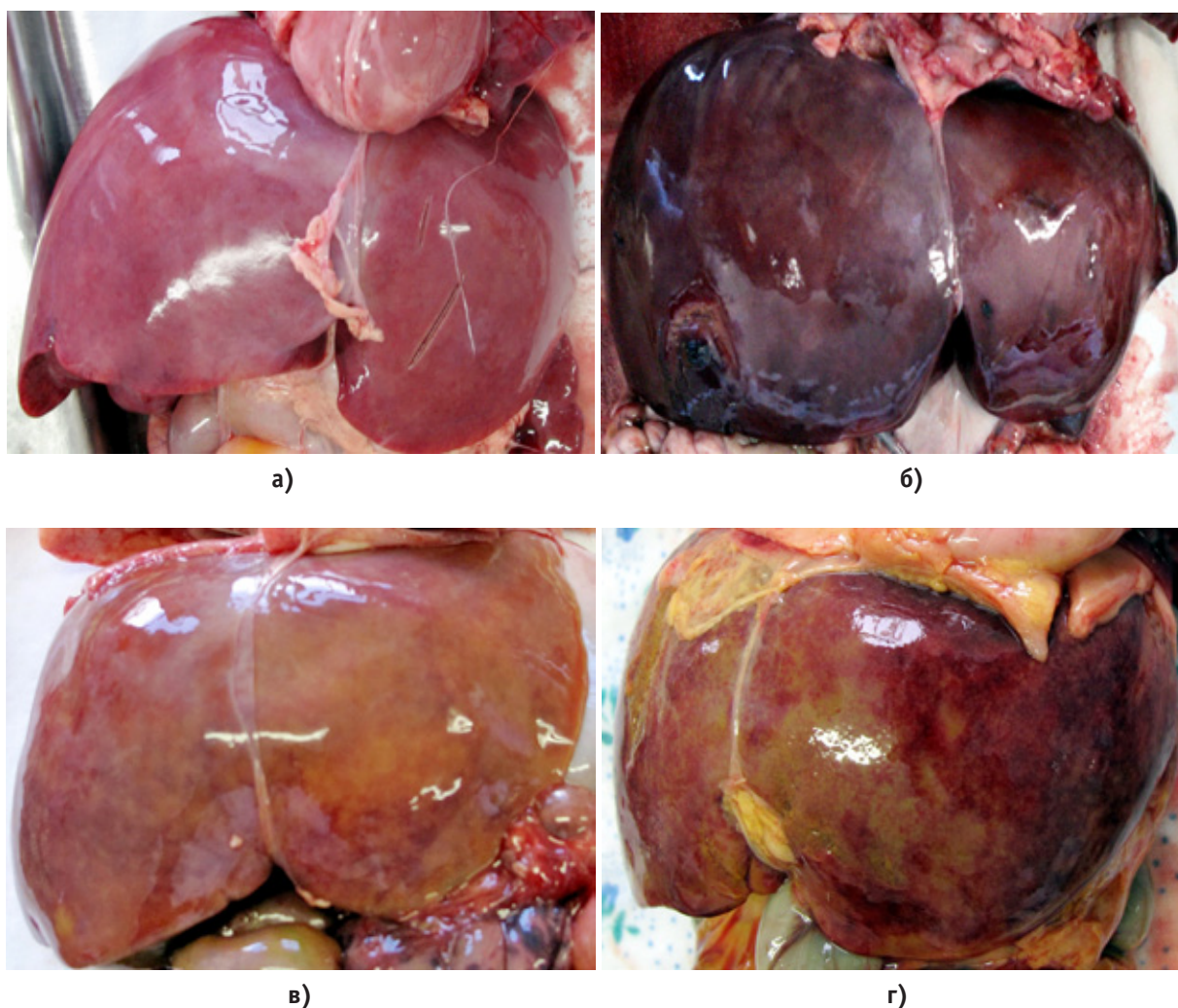
Расчетные показатели основывались на вычислении коэффициента отношения массы печени к массе тела новорожденного.

Статистический анализ проводили с использованием методов вариационной статистики с определением среднего арифметического показателя и его стандартного отклонения, достоверность сравниваемых величин оценивали по критерию Стьюдента, уровень достоверности — $p \leq 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Результаты проведенных макроскопических исследований новорожденных контрольной группы показали, что печень занимала 1/3 брюшной полости, располагаясь

Рис. 1. Макропрепараты печени новорожденных сроком гестации 37–40 недель: а — макропрепарат печени новорожденного группы контроля; б — макропрепарат печени новорожденного при герпес-стафилококковой инфекции; в — макропрепарат печени новорожденного при хламидийно-герпетической инфекции; г — макропрепарат печени новорожденного при стафилококково-хламидийной инфекция.

под диафрагмой, в основном в правом подреберье. Печень красно-бурого цвета, мягкой консистенции, ее диафрагмальная поверхность не симметрично выпуклая и соответствует форме купола диафрагмы. На верхней поверхности левой доли часто наблюдается небольшое сердечное вдавление. Правая и левая доли печени спереди четко отграничены серповидной связкой, по свободному краю которой проходит рудимент пупочной вены плода до нижней борозды, сзади — бороздой, где проходит остаток венозного протока плода, формируя венозную связку. По переднему краю печени, справа, расположена вырезка желчного пузыря. Печень покрыта соединительнотканной капсулой, с которой плотно соединен висцеральный листок брюшины (рис. 1, а). У новорожденных, умерших в раннем неонатальном периоде в результате внутриутробно-ассоциированных инфекций макроскопически печень несколько увеличена, дрябловата, часто наблюдается наличие мелкоочаговых кровоизлияний под капсулу (рис. 1, б, в, г).

Масса печени в данной группе составляет $143,32 \pm 4,53$ г. Коэффициент массы печени по отношению к массе тела составляет $0,048 \pm 0,001$ (табл. 1).

Показатели массы печени, массы новорожденного и коэффициент массы печени по отношению к массе тела в исследуемых группах при внутриутробно-ассоциированных инфекциях и группы контроля представлены в таблице 1.

При исследовании массы печени и массы новорожденных I группы с герпес-стафилококковой инфекцией выявлено увеличение массы печени на 16,4% и средней массы тела на 8,6%. При этом, коэффициент массы печени к массе тела составлял $0,051 \pm 0,001$, что на 6,3% больше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). Во II группе с хламидийно-герпетической инфекцией, масса печени увеличилась на 10,2%, а показатель средней массы тела на 2,7%, что меньше группы контроля ($p < 0,05$). Коэффициент массы печени по отношению к массе тела в этой группе на 12,5% превышал аналогичный показатель контрольной группы. В III группе с стафилококково-хламидийной инфекцией, масса печени увеличилась на 10,2%, а показатель средней массы тела на 2,7%, что меньше группы контроля ($p < 0,05$). Коэффициент массы печени по отношению к массе тела в этой группе на 12,5% превышал аналогичный показатель контрольной группы.

Таблица 1. Показатели массы печени и массы новорожденных исследуемых групп

Показатели	I группа (M±m)	II группа (M±m)	III группа (M±m)	Контрольная группа (M±m)
Масса новорожденного, г	3265±105,98*	2925±87,97*	3036,14±121,3*	3006,82±121,10
Масса печени, г	166,77±6,84*	158±7,92*	150,05±8,60*	143,32±4,53
Коэффициент массы печени / массы новорожденного	0,051±0,001*	0,054±0,001*	0,049±0,001*	0,048±0,001

Примечание: * $P \leq 0,05$ — вероятность показателей по отношению к контрольной группе.

мидийной инфекцией наблюдалось увеличение массы печени на 4,5% и массы тела новорожденного на 1,0% по сравнению с контролем ($p < 0,05$). Коэффициент массы печени к массе тела повышался на 2,1% по сравнению с контрольной группой.

В результате проведенных исследований (рис. 2) установлено, что масса печени и коэффициент массы печени к массе тела увеличивается во всех группах в связи с влиянием внутриутробной инфекции. Во второй исследуемой группе диагностирована наиболее низкая масса тела, но высокий коэффициент массы печени к массе ребенка по сравнению с I и II группами.

Многими исследователями патологическое увеличение размеров и массы печени определяется как гепатомегалия или просто увеличение печени. Оно может быть симптомом целого ряда заболеваний от инфекционных до патологий обмена веществ [9].

В контрольной группе размеры печени составили: длина — $10,14 \pm 0,32$ см, высота правой доли — $7,74 \pm 0,16$ см, высота левой доли — $5,82 \pm 0,17$ см, толщина — $3,50 \pm 0,10$ см.

Показатели определения размеров печени новорожденных при внутриутробно-ассоциированных инфекциях и группы контроля представлены в табл. 2.

При органомерических исследованиях печени в первой группе детей с герпес-стафилококковой инфекцией было получено статистически достоверное увеличение длины печени на 7,5% ($p < 0,001$), высоты правой доли на 4,8% ($p < 0,001$), высоты левой доли на 22,7% ($p < 0,001$), толщины печени на 10,3% (табл. 2).

Во второй группе детей с хламидийно-герпетической инфекцией установлено статистически достоверное увеличение длины печени на 11,7% ($p < 0,05$), высоты правой доли на 4,7% ($p < 0,001$), высоты левой доли на 21,8% ($p < 0,001$), толщины печени на 13,7% (табл. 2).

В третьей группе новорожденных со стафилококково-хламидийной инфекцией было выявлено статистически достоверное увеличение длины печени на 8,0% ($p < 0,05$), высоты правой доли на 1,6% ($p < 0,001$), высоты левой доли на 10,1% ($p < 0,001$), толщины печени на 11,7% (табл. 2).

Согласно литературным данным, в процессе внутриутробного развития соотношения параметров долей печени

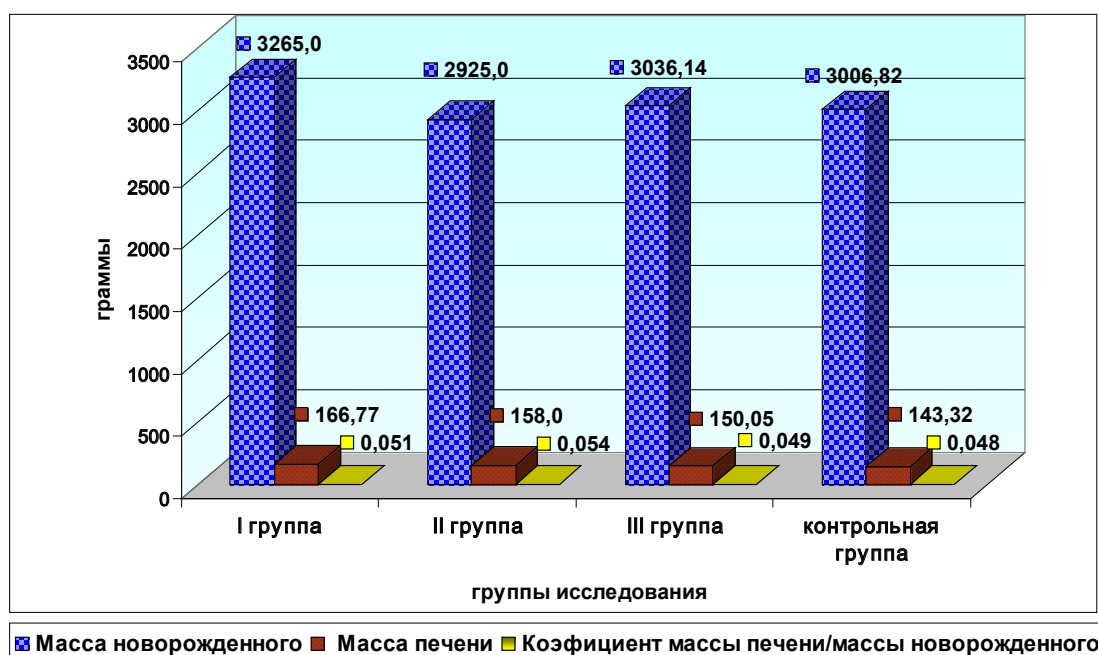

Рис. 2. Сравнительная характеристика массы печени и массы новорожденных при внутриутробных ассоциированных инфекциях

Таблица 2. Показатели размеров печени новорожденных исследуемых групп

Показатели	Контрольная группа (M±m)	I группа (M±m)	II группа (M±m)	III группа (M±m)
Длина печени, см	10,14±0,32	11,33±0,34*	10,90±0,24*	10,95±0,27*
Высота правой доли, см	7,74±0,16	8,39±0,18*	8,11±0,17*	7,86±0,32*
Высота левой доли, см	5,82±0,17	7,14±0,19*	7,09±0,20*	6,41±0,19*
Толщина печени, см	3,50±0,10	3,86±0,10*	3,98±0,11*	3,91±0,12*

Примечание: * P ≤ 0,05 — вероятность показателей по отношению к контрольной группе.

изменяются в сторону абсолютного и относительного увеличения правой доли. Но ряд авторов считают, что преобладают размеры левой доли печени у новорожденных. Наши исследования показали во всех случаях преобладание размеров правой доли печени несмотря на увеличение обеих долей печени.

Как видно из рис. 3, при внутриутробно-ассоциированных инфекциях наблюдается рост всех показателей размеров печени в исследуемых группах. Наиболее максимальный показатель длины печени и высоты правой и левой доли отметили в первой группе. Однако толщина печени во II группе самая наиболее максимальная, по сравнению с другими исследуемыми группами.

Выводы

1. В результате проведенных органометрических методов исследования новорожденных с внутриутробно-ассоциированной инфекцией определена возможность объективной оценки патологических изменений печени при инфекционной патологии.

2. У новорождённых детей с герпес-стафилококковой и стафилококково-хламидийной инфекцией происходит прогрессирующее, компенсаторное увеличение массы печени и массы тела плода.

3. При хламидийно-герпетической инфекции происходит задержка внутриутробного развития, что проявляется прогрессирующим снижением массы тела и массы печени (гипотрофия) как показатель истощения компенсаторно-приспособительных реакций плода.

4. Изменения массы и органометрических показателей печени новорожденных, учитывая увеличение ее размеров и массы, отражает напряжение компенсаторных реакций печени, которые позволяют подтвердить наличие негативного влияния внутриутробных инфекций.

Перспективы дальнейших исследований

Для детального изучения перспективным является морфометрическое исследование объемных параметров стромы, сосудов и компонентов паренхимы печени при различных комбинациях внутриутробных инфекций.

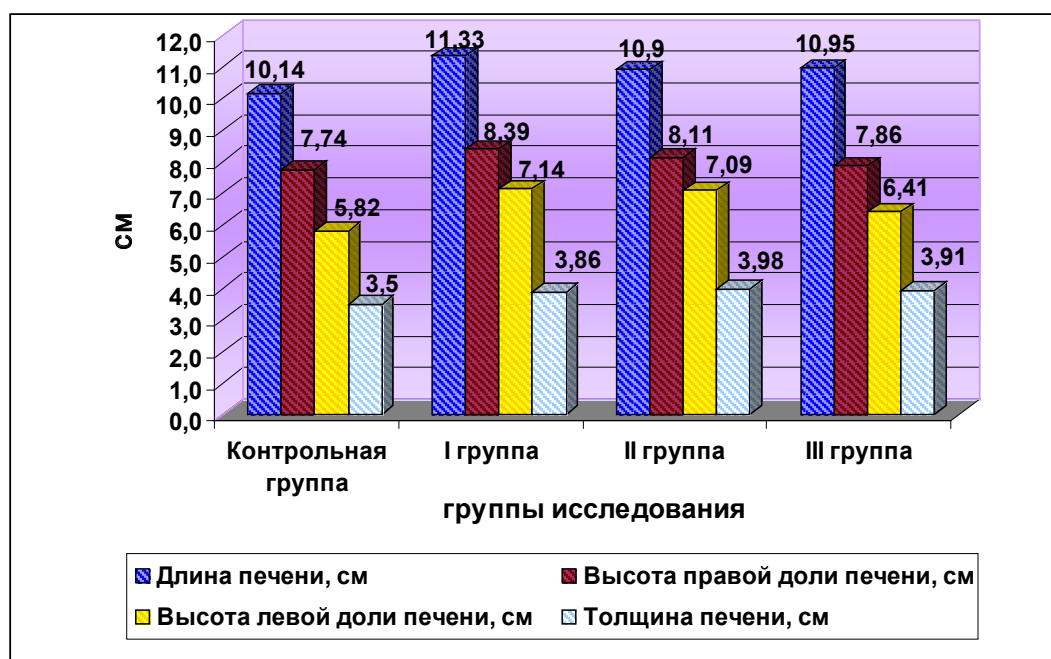

Рис. 3. Показатели размеров печени новорожденных детей при внутриутробно-ассоциированных инфекциях

Литература:

1. Автандилов Г.Г. Основы количественной патологической анатомии. — М., «Медицина». — 2002. — 240 с.
2. Горбунов Ф. Характеристика перинатальных поражений внутренних органов, вызванных *Chlamydia trachomatis* / Ф. Горбунов, В. А. Цинзерлинг, Н. В. Семенов // Архив патологии. — 2007. — № 4. — С. 92–99.
3. Морфологічна характеристика хронічних гепатитів у дітей / Т.Д. Задорожна, М.Ф. Денисова, В.С. Березенко [та ін.] // Вісник морфології. — 2002. — № 1. — С. 82–83.
4. Орехов К.В. Внутриутробные инфекции и патология новорожденных / Под редакцией К.В. Орехова. — М.: Медпрактика, 2002. — 252 с.
5. Проценко Е.С. Морфофункциональная характеристика печени плодов от матерей, беременность которых была осложнена преэклампсией / Е.С. Проценко // Вісник проблем біології і медицини. — 2011. — Вип. 2. — Т. 1. — С. 196–199.
6. Проценко Е.С. Показатели массы печени и массы тела плодов и новорождённых от матерей с железодефицитной анемией, преэклампсией и сахарным диабетом / Е.С. Проценко, Н.А. Ремнёва // Морфологія. — 2013. — Том VII. — № 1. — С. 65–72.
7. Самохин П.А. Морфологическая диагностика внутриутробного хламидиоза и его клиничко-анатомическая характеристика / П.А. Самохин [и др.] // Архив патологии. 1997. Вып. 5. С. 27–31.
8. Цинзерлинг В.А. Перинатальные инфекции / В.А. Цинзерлинг, В.Ф. Мельникова. — Элби СПб, 2002. — С. 254–303.
9. Toth C. A. Liver endocytosis and Kupffer cells. / C. A. Toth, P. Thomas // Hepatology. — 1992. — № 16. — P. 255.
10. The liver in heart failure / Gialloukrakis C. C., Rosenberg P. M., Friedman I. S. // Clin. Liver. Dis. — 2002. — Vol. 6 (4). — P. 947–967.

Источники информации и знаний по уходу за больным, необходимые для родственников и ухаживающих лиц

Фаршатов Расул Салихович, доцент
Башкирский государственный медицинский университет

Кунсбаева Вилена Маратовна, врач;
Зарипова Лиана Динаровна, врач;
Суркова Галина Анатольевна, врач

ГБУЗ Республики Башкортостан «Городская клиническая больница № 21 г. Уфа»

В настоящей статье приведены результаты анкетирования 56 родственников пациентов, которые находились на лечении в крупных стационарах города Уфы. Установлено, что медицинские работники уделяют недостаточное внимание обучению близких пациентов приемам ухода за больными. Около 40% респондентов получают указанные знания и навыки из других источников, включая средства массовой информации.

Ключевые слова: *уход за больными, ухаживающие лица, обучение.*

Sources of Information and Knowledge, Related To General Patient Care, Necessary for Relatives and Looking After Persons

In the present article results of questioning of 56 patients' relatives are given. It was established that medical workers pay insufficient attention to education of patients' relatives. About 40% of respondents receive the specified knowledge and skills from other sources, including mass media.

Key words: *patient care, patient's relatives, education*

Несмотря на то, что уход за больным был и остается важнейшей предпосылкой выздоровления больного, мероприятия по уходу за больным, которые в состоянии

предоставить пациентам большинство отечественных медицинских организаций, далеки от идеальных. По мнению большинства зарубежных авторов свидание с близкими

людьми в больнице и привлечение их к уходу за больными способно оказать позитивное влияние не только на психоэмоциональный статус и комфорт больного, а также на психоэмоциональное состояние самих близких пациента и даже на загруженность персонала. Кроме того, Engström B. et al. (2011) пришли к заключению, что сами родственники пациентов испытывают потребность быть вовлеченными в лечение больных и процесс принятия решений. Исследователи Maas M. L. et al. (2004) находят, что привлечение близких к уходу за больными в условиях медицинской организации позволит обучить их необходимым навыкам, которые могут быть полезны при осуществлении ухода за больным в домашних условиях. Примером устоявшегося в нашей стране участия родственников в лечении и уходе за больным может быть педиатрия — совместное нахождение в стационаре мамы и малыша, однако необходимость и потребность в участии родителей, их роль в лечении в целом дискутируется даже в западных исследованиях. Участие близких пациентов в уходе за больным крайне скудно освещается в отечественной медицинской литературе, что и обусловило актуальность настоящего исследования.

Целью настоящей работы было изучение осведомленности ухаживающих за пациентами лиц, в вопросах, касающихся ухода за больными.

Материалы и методы. Для реализации целей исследования проведено анкетирование 56 родственников и близких пациентов, нуждающихся в постороннем уходе и находившихся на лечении в крупных многопрофильных стационарах города Уфа. Опрос проводился в соответствии с предварительно разработанной анкетой. Анкета содержала вопросы, касающиеся источников информации о приемах и средствах ухода за больным, характеристиках используемых средств ухода. При составлении ответов на вопросы, предлагалось несколько вариантов с различной степенью интенсивности признака по аналогии со шкалой Liekert, а не прямые, конкретные ответы, например: «Никогда», «Почти никогда», «Иногда или не определился»,

«Почти всегда», «Всегда» и тому подобное. Сбор информации не затрагивал персональные данные и другие законные интересы больных и их близких.

Результаты и обсуждение. Из опрошенных нами родственников пациентов 87,5% отметили, что испытывают дефицит информации касающейся ухода за больными. Как следствие, 91% респондентов считают, что нуждаются в дополнительной информации, касающейся осуществления ухода за больным. Фактически же близкие и родственники пациентов осуществляют уход за больным на основании знаний, умений полученных из следующих источников информации: в 66% случаев — из нескольких источников, получали информацию только от работников медицинской организации — 16%, только от работников фармацевтических организаций, реализующих средства по уходу за больным и от родственников других больных, находящихся в отделении — по 9% соответственно. Респондентам предлагалось выделить наиболее важный источник информации, касающейся ухода за больными: в 25% случаев это были врачи, в 37,5% — медицинские сестры, 23% — родственники других пациентов с подобной медицинской проблемой и 14,5% — средства массовой информации (включая интернет).

Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют о низкой осведомленности ухаживающих лиц в вопросах ухода за больными. Характерно, что лечащие врачи не являются главным звеном в обеспечении правильного ухода. Кроме того, высока доля опрошенных, получающих информацию о приемах по уходу за больными из немедицинских источников.

Заключение. Отношение медицинских работников к обучению ухаживающих лиц приемам и способам ухода за больными далеко от идеального. Перспективной задачей на наш взгляд является совершенствование характера взаимодействия медицинских работников и родственников пациентов, что позволит эффективно вовлечь последних в реализацию мероприятий по уходу за больными.

Литература:

1. Engström B. Relatives' involvement in nursing care: a qualitative study describing critical care nurses' experiences/B. Engström, A. Uusitalo, A. Engström// Intensive Crit Care Nurs. — 2011 — vol. 27, № 1. — P.1–9.
2. Maas M. L. Outcomes of family involvement in care intervention for caregivers of individuals with dementia/M. L. Maas [et al.]/Nurs Res. — 2004. — vol. 53, № 2. — P. 76–86.

ГЕОГРАФИЯ

Анализ динамики экспорта Украины в 2003–2008 гг.

Керимов Мурад Зияддин оглы, магистр
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В статье говорится о динамике экспорта Украины. Особенно подробно рассматриваются ключевые страны партнеры Украины во внешней торговле. Так же в статье рассматривается структура экспортных товаров.

Ключевые слова: Украина, экспорт, внешняя торговля, структура экспорта, динамика экспорта.

The Analysis of the Dynamics of Ukraine Exports in 2003–2008

M. Z. Kerimov, Russian University of Peoples' Friendship

The article refers to the dynamics of Ukraine's exports. Especially detail the key partner countries of Ukraine in foreign trade. Also in the article, we examine the structure of exports.

Keywords: Ukraine, exports, foreign trade, composition of exports, export dynamics.

Мировые интеграционные процессы играют значительную роль в системе хозяйствования. Поэтому расширение масштабов сотрудничества между странами составляет одну из главных тенденций мирового развития. А это, в свою очередь, способствует улучшению и обеспечению повышения темпов развития экономики, что позитивно отражается на использовании достижений научно-технического прогресса в совершенствовании функционирования каждого отдельного субъекта хозяйствования на уровне мирового содружества, государства, региона, отрасли хозяйствования. Поэтому исследование интеграции Украины в процессы мировой торговли является актуальной проблемой.

Экспорт — это вывоз за границу товаров, проданных иностранному покупателю или предназначенных для продажи на иностранном рынке. Экспорт играет важную роль в экономике страны. Благодаря статистике экспорта можно судить об экономическом положении страны и ее развитии. Анализ по этому показателю способствуют выяснению экономического развития и торговых отношений Украины. По оценкам Секретариата Всемирной торговой организации в 2008–2009 годах Украина стала третьей в мире страной по объемам экспорта кормового зерна после США и Аргентины и заняла шестое место по экспорту пшеницы и пшеничной муки после США, ЕС, Канады, России и Австралии. Как сообщается на сайте

ВТО экспорт украинского зерна составил 10,7% от мировых продаж, а экспорт пшеницы и пшеничной муки — 9,5%.

Экспорт, это важнейшая часть мировой торговли. Степень участие страны в мировой экономике можно оценить при помощи ряда показателей, таких как экспортная и импортная квота и др. Современные международные экономические отношения, характеризующиеся активным развитием мировой торговли, вносят много нового и специфического в процесс развития национальных экономик. В современном мире трудно представить себе страну, которая не имеет торговые связи с другими странами. Все страны мира имеют тесные экономические связи друг с другом. Одной из таких стран является Украина. Украина — государство Восточной Европы. Граничит с Россией, Белоруссией, Румынией, Молдовой, Польшей, Венгрией, Словакией.

После России Украинская республика была, несомненно, наиболее значительной экономической составляющей бывшего Советского союза, с объемом производства, превосходящим в четыре раза показатели остальных республик, являясь важным промышленным и аграрным элементом экономики страны. Известная как «житница Европы», Украина традиционно имела высокоразвитый аграрный сектор. Благодаря плодородной черноземной почве, занимающей более 60% территории, на Украине

производилось более четверти всей советской сельскохозяйственной продукции, ее крестьянские хозяйства производили значительное количество мяса, молока, зерна, овощей и фруктов.

Основные выращиваемые сельскохозяйственные культуры — это пшеница, кукуруза и сахарная свекла. На частных земельных наделах выращиваются овощи и фрукты. Украина и сегодня является одним из основных мировых центров производства сахара, производимого как для собственных нужд государства, так и на экспорт. Основные аграрные регионы расположены в Центральной и Южной Украине, где находятся плодородные черноземные почвы.

В мае 2008 г. Украина присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО). С вступлением в ВТО Украина получила снижение экспортных торговых барьеров и повышение экономических перспектив.

Основные экспортируемые группы товаров:

- сельскохозяйственная продукция: зерно, сахарная свекла, семена подсолнечника, овощи, мясо, молоко
- продукты питания
- черные и цветные металлы, нефть и нефтепродукты, продукты химической промышленности, лес и дерево
- продукция машиностроения и транспортное оборудование

В 2008 году экспорт Украины товарами составил 67 млрд. долл. США. Основная часть этого экспорта состояла из агропромышленных товаров. В частности, живые животные и продукты животного происхождения, мясные субпродукты, молочные продукты и т.д. В 2008 году основную долю экспорта Украины товарами составляет страны СНГ с 36%. Европа занимает 29%, Азия 23%, Америка и Африка по 6% всего экспорта в 2008 году. В частности, наибольшие объемы экспортных поставок осуществлялись в Российскую Федерацию — 24%

от общего объема экспорта, Турцию — 7%, Италию — 4%, Польшу — 3%, Белоруссию — 3%, США — 2,9%, Германию — 2,7%.

В 2008 году экспорт Украины увеличился по сравнению с 2003 годом. Если в 2003 экспорт составил около 23 млрд. долл. США., то в 2008 году увеличился до 67 млрд. долл. США. Рост экспорта Украины с 2003 по 2008 года можно увидеть во всех товарах и во все регионы. По сравнению с 2003 годом, экспорт в европейские страны в 2008 году вырос от 9 млрд. до 19 млрд. долл. США. Поставки в Европу украинского экспортного товара увеличились за счет зерновых культур. С 2005 года Европа стала больше импортировать зерновые культуры и агропромышленные товары. Украина как ближайший экспортер зерновых культур стала одним из главных партнеров с агропромышленным товаром. Экспорт Украины в азиатские страны увеличился в 3 раза, от 5 млрд. до 15 млрд. долл. США. Экспорт Украины в азиатские страны состоял из черной металлургии и агропромышленных товаров. Увеличение экспорта черной металлургии привело к росту экспорта в азиатские страны. Экспорт в Африку и Америку так же увеличился. В Африку от 1 до 3 млрд., а Америку от 1 до 4 млрд. долл. США. В Америку и Африку Украина экспортирует в основном агропромышленные товары и зерновые культуры. Самый большой рост в динамике экспорта Украины приходится на страны СНГ. Экспорт в СНГ увеличился от 6 млрд. до 23 млрд. долл. США. Это объясняется тем, что экспортный товар Украины в основном ориентирован на страны СНГ и на имеет высокую конкурентоспособность на этом рынке.

Для дальнейшего анализа динамики экспорта Украины в 2003–2008 гг. страны были разделены на 5 групп.

В первую группу входят страны с изменением в динамике от 500 млн. до 12 млрд. долл. США. Это страны

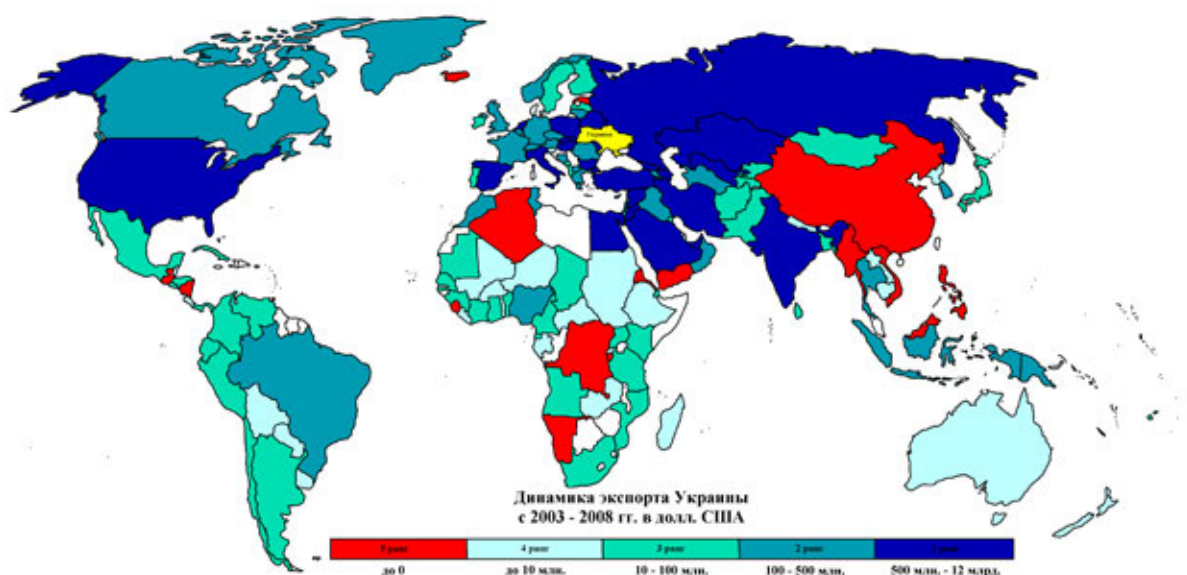

Рис. 1. Динамика экспорта Украины с 2003 по 2008 гг. в долл. США

с максимальными показателями в динамике экспорта Украины. Большинство стран в первой группе это страны Европы и СНГ. Из европейских стран в первой группе Италия, Польша, Болгария, Испания, Нидерланды, Словакия и Венгрия. Из стран СНГ в первой группе Российская Федерация, Белоруссия, Азербайджан, Молдова и Узбекистан. Торговые отношения Украины с этими странами растут большими темпами. Российская Федерация занимает самую большую долю в динамике экспорта Украины в 2003–2008 гг. В экспорте Украины изменение показателя России около 11 млн. долл. США. Причиной является то, что с каждым годом экспорт Украины в Россию растет. Географическое положение этих двух стран помогает им активно вести торговлю. Для украинского государства стратегически важно сохранять позицию на емком российском рынке. Основными статьями структуры экспорта остаются черные и цветные металлы, продукция машиностроительной и химической промышленности. Изменение торговых отношений с Турцией так же не большое. Причиной может являться то, что географическое положение Турции позволяет активно вести внешнеторговые отношения с Украиной. Большую часть в экспорте Украины в Турцию занимает черная металлургия.

Во вторую группу входят страны изменением в динамике от 100 млн. до 500 млн. долл. США. В этой группе большинство страны Европы, Азии и СНГ. Из европейских стран во второй группе Чехия, Германия, Швейцария, Франция, Австрия, Великобритания, Бельгия, Литва, Греция, Кипр, Румыния, Македония, Норвегия и Хорватия. Из азиатских стран в этой группе Корея, Израиль, Индонезия, Ливан, Оман, Ирак и Таиланд. Из стран СНГ только Армения Туркменистан. Во второй группе стран главные позиции занимают Чешская Республика и Корейская Республика. Украина в последние годы активно сотрудничает с этими странами. Экспорт Украины в Чехию в основном составляет агропромышленные товары и цветные металлы. Чехия импортирует из Украины сталь, поскольку украинская сталь недорогая и не требует особых затрат для перевозки. Чехии выгодно импортировать дешевую сталь из Украины, чем из США. Основу украинского экспорта в Корейскую Республику составляет алюминия и черные металлы. С годами идет тенденция к росту в торговых отношениях между этими странами.

В третью группу входят страны с показателям от 10 млн. до 100 млн. долл. США. В этой группе большинство стран Латинской Америки, Азии и Африки. Из Латинской Америки в третьей группе Мексика, Чили, Куба, Гондурас, Колумбия, Аргентина, Португалия, Эквадор, Панама, Венесуэла, Сальвадор и Перу. Из азиатских стран Пакистан, Бангладеш, Афганистан, Япония, Монголия, Кувейт и Шри-Ланка. Из стран Африки Кения, Чад, Танзания, Сенегал, Гана, Уганда, Камерун, Южная Африка, Джибути, Мозамбик, Ангола, Гвинея, Маври-

тания и Бенин. В третьей группе стран Мексика занимает главную позицию. Экспорт Украины в Мексику с 2003 года до 2008 года увеличился в 3 раза. Это показатель того, что Украина экспортирует свои товары не только соседним странам, но и в дальний за рубеж. Черные металлы составляют основную часть Украинского экспорта в Мексику. Причина тому служит то, что металлы Украины недорогие. Партнерства Украины с Мексикой развивается медленно. Но есть тенденция к росту взаимовыгодных торговых отношений.

В четвертой группе страны с показателями в динамике до 10 млн. долл. США. В этой группе много африканских стран. Это Судан, Нигер, Эфиопия, Габон, Руанда, Либерия, Того, Центральноафриканская Республика, Мадагаскар, Камбоджа, Замбия и Гамбия. Катар и Судан занимают лидирующие позиции в этой группе. Экспорт Украины в Катар с 2003 года до 2008 года вырос в 2 раза. Украина экспортирует в Катар сельскохозяйственную продукцию и зерновые продукты. Эти товары имеют большой спрос в Катаре.

В пятой группе страны с отрицательным показателем. То есть эти страны стали меньше импортировать Украинский товар в 2008 году чем в 2003 году. В этих странах идет снижение экспорта Украины. Большие снижения произошли в азиатских странах. Из азиатских стран в пятой группе Китай, Вьетнам, Мьянма и Малайзия. В экспорте Украины серьезные изменения произошли в Китае и Эстонии. По сравнению с 2003 годом в 2008 году Китай стал импортировать Украинский товар в 2 раза меньше. Экспорт Украины в Китай состоит из руды. Падение экспорта в Китай объясняется тем, что Украинский товар не конкурентоспособен на Китайском рынке. В Китай руды экспортирует не только Украина, но и Австралия, Бразилия и Канада. Качество Украинских руд низкие, чем руды других стран экспортеров.

После проведенного анализа можно отметить, что Украина экспортирует свои товары во многие страны мира, но главными партнерами являются страны СНГ. 36% всего экспорта Украины приходится на страны СНГ. Главным импортером Украинского товара в СНГ является Российская Федерация. На долю России приходится 66% всего экспорта Украины в СНГ. Основным импортером Украинского товара в Европе является Италия — 15%. Экспорт Украины в азиатские страны составляет 23% всего экспорта. Главным импортером из азиатских стран является Турция — 30%. В Америку и Африку Украина экспортирует 6% всего экспортного товара. Основным Американским партнером является США — 47% а африканским является Египет — 40%.

В ходе анализа статистики динамики экспорта Украины в 2003–2008 гг. было выявлено, что наибольший прирост в динамике экспорта Украины в 2003–2008 гг. произошел в Российской Федерации, Турции, Белоруссии, Италии, Польше, Казахстане, Египте, США, Иордании и Индии.

Литература:

1. Демьяненко С. К вопросу о стратегии развития аграрной политики Украины / С. Демьяненко, И. Свидерская // Экономика Украины. — 2004. — № 8. — С. 72–79.
2. Мироненко Николай Семенович. «Введение в географию мирового хозяйства» «Международное разделение труда» Учебное пособие для студентов вузов
3. www.kmu.gov.ua — Правительственный портал Украины
4. www.wto.gov — Сайт всемирной торговой организации
5. www.unctad.org — Сайт организации ООН по торговле и развитию
6. www.fao.org — Сайт всемирной продовольственной организации

ГЕОЛОГИЯ

Разделение магнетитов по их химическому составу на примере контактово-метасоматических железорудных месторождений юга Сибири

Камкичева Ольга Николаевна, ассистент
Кузбасский государственный технический университет (г. Кемерово)

В статье рассматривается разделение магнетитов по их химическому составу. С помощью методов многомерной статистики проанализировали распределение элементов — примесей в магнетитах контактово-метасоматических железорудных месторождений. В результате обработки химического состава магнетитов в многомерной статистике мы выявили типоморфные элементы — примеси для четырех подтипов контактово-метасоматических железорудных месторождений юга Сибири.

Ключевые слова: элементы — примеси, магнетиты, железорудные месторождения.

Магнетит характерен для многих генетических типов: контактово-метасоматических, метаморфогенных, магматических месторождений, а также для ультраосновных щелочных карбонатитовых комплексов и др.

Магнетит сложный оксид с формулой FeFe_2O_4 . В качестве типоморфных особенностей, дающих судить об условиях образования магнетитов, рассматриваются его кристалломорфологические и структурные признаки, физические свойства, а также вариации химического состава [5].

Большинство магнетитов, особенно высокотемпературных, характеризуется сложным химическим составом и содержит изоморфные примеси различных элементов — Ti, Mg, Al, Mn, V, Cr, Ni, Co, Sc, которые чаще всего занимают (в зависимости от заряда) позиции двухвалентного, или трехвалентного железа [5].

Изоморфные замещения в магнетитах в основном протекают при высоких температурах. При медленном понижении температуры магнетит стремится «очиститься» от элементов-примесей, в первую очередь от магния, алюминия и титана, и приблизиться к обычному для умеренных температур структурному состоянию $\text{Fe}^{3+}(\text{Fe}^{2+}, \text{Fe}^{3+})_2\text{O}_4$ [5].

Известно разделение магнетитов по четырем генетическим подтипам контактово-метасоматических месторождений: известково-скарновый, магнезиально-скарновый, скаполитовый, водносиликатный [3]. Также, известна классификация магнетитов из месторождений, связываемых с различными формационными типами интрузий: гранитоидами, габбросиенитами, габброидами [4].

Нами были выбраны для исследования магнетиты контактово-метасоматических месторождений Алтае-Саян-

ской складчатой области (Октябрьское, Ирбинское, Таштагольское, Шерегешское, Абаканское, Казское и др.), которые на протяжении многих лет являются интересом многих исследователей.

Для этого была составлена база данных в виде таблицы-матрицы размерностью примерно 80×8 монофракций магнетита контактово-метасоматических месторождений, охарактеризованными содержаниями SiO_2 , TiO_2 , Al_2O_3 , MnO , MgO , CaO основных регионов Алтае-Саянской складчатой области, обобщённых в монографии В. А. Вахрушева [1].

База данных была исследована методами многомерной статистики [2]. Кластерный анализ формально разделил все магнетиты на четыре группы, что, в общем, соответствует классификации Г. Ф. Соколова, А. М. Дымкина [3].

Соответствие выделенных групп оказалось недостаточно хорошим, а проверка классификации методом дискриминантных функций указала на высокую ошибку дискриминации, составляющую около 15%.

Полученные нами группы магнетитов не вполне соответствуют подтипам Г. Ф. Соколова, А. М. Дымкина [3]. Формально классификация, приведенная авторами, плохо обоснована. Причина этого является то, что случайные величины не имеют нормального закона распределения и статистически неоднородны. Поэтому, в действительности плохо подтверждают выделение тех, или иных минеральных групп.

Для получения корректного результата, провели специальное преобразование данных. Изучаемые компоненты преобразуем путем нормирования их на объем выборки, с заменой значений на их эмпирические вероятности [2]. В результате преобразования, значения

Таблица 1. Среднее содержание элементов-примесей по 4 группам выделенных магнетитов вес. %

№	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
SiO ₂	1,19	0,99	1,01	1,19
TiO ₂	0,36	0,40	0,36	0,41
Al ₂ O ₃	1,40	0,89	0,72	1,08
MnO	3,36	0,20	0,11	0,21
MgO	0,67	0,59	0,29	0,70
CaO	0,25	0,16	0,19	0,21

приобретают стандартное равномерное распределение в интервале 0–1. Таким образом, провели процедуру ранжирования данных с заменой значений дробными рангами.

Кластерный анализ выделил 4 группы (кластера) по преобразованным данным, но дискриминатная ошибка уже составила менее 2%, что привело к объективному разделению на 4 группы магнетитов по элементам-примесям, приведенные в таблице 1.

Методом главных компонент была построена диаграмма, на которой указаны две главные компоненты (координаты), описывающие суммарную нагрузку около 45% (рис. 1).

Первая главная компонента имеет высокую положительную нагрузку Fe, отрицательная нагрузка прихо-

дится на Ca, Si, Ti. Следовательно, можем проследить то, что первая главная компонента отражает процесс кристаллизации магнетита и его генезис.

Вторая главная координата фиксирует процесс вхождения изоморфных (структурных) примесей Mg, Mn, Al в кристаллическую структуру магнетита, поскольку эти элементы по своим химическим свойствам очень близки к железу. Также, они являются индикаторами условий образования магнетитов того или иного подтипа месторождений.

На приведенной проекции (рис. 1) можно заметить то, что кальций, кремний и титан совместно обособились, во втором кластере, поскольку являются типичными элементами вмещающей среды. Именно эти элементы, вы-

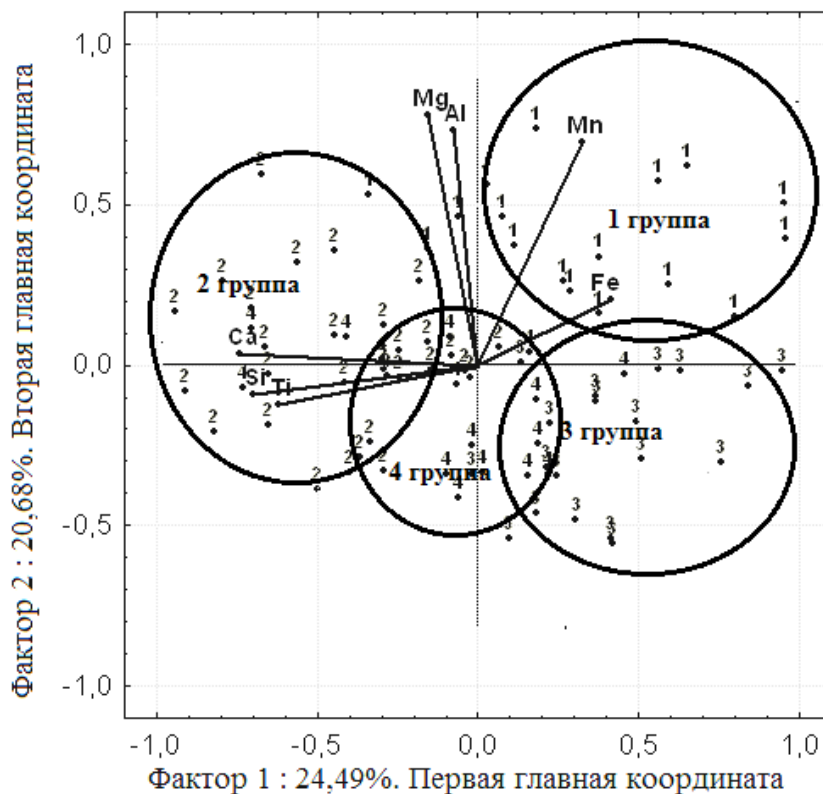

Рис. 1. Проекция состава магнетита на плоскость двух главных координат.

Примечание: 1 группа (кластер) — магнезиально-скарновый подтип месторождений; 2 группа (кластер) — известково-скарновый подтип; 3 группа (кластер) — водносиликатный подтип; 4 группа (кластер) — скаполитовый подтип.

ступают в качестве механических примесей в магнетитах железорудных месторождений юга Сибири.

Левая часть диаграммы отражает присутствие более грязных магнетитов по механическим примесям Ca, Si, Ti. Правая часть диаграммы включает более чистые магнетиты по составу, поскольку железо отдельно обособилось от всех других элементов.

Необходимо отметить такой элемент как Ti, потому что в данном случае Ti выступает как механическая примесь в магнетите, и, следовательно, основная часть Ti сосредоточена во вмещающих породах силикатного состава.

Каждая выделенная группа магнетитов характеризуется своими типоморфными элементами — примесями.

Следовательно, для магнетитов 1 группы (кластера) типоморфными элементами — примесями являются Mg, Mn, Al; для магнетитов 2 группы типоморфными элементами являются Ca, Si, Ti; магнетиты 3 и 4 группы обременены примесными компонентами.

Таким образом, с помощью методов многомерной статистики мы проанализировали разделение магнетитов по их химическому составу.

Литература:

1. Вахрушев В. А. Минералогия, геохимия и генетические группы контактово-метасоматических железорудных месторождений Алтае-Саянской области / В. А. Вахрушев. — М.: Наука, 1965. — 290 с.
2. Девис Дж. Статистика и анализ геологических данных / Дж. Девис — М.: Мир, 1977. — 610 с.
3. Соколов Г. А., Дымкин А. М. К вопросу о классификации контактово-метасоматических магнетитовых месторождений // Геология и генезис магнетитовых месторождений Сибири. М.: Наука, 1967. С. 5–15.
4. Дымкин А. М. Некоторые закономерности распределения элементов-примесей в магнетитах метасоматических железорудных месторождений // Геология и генезис магнетитовых месторождений Сибири. М.: Наука, 1967. С. 177–184.
5. Чернышева Л. В. Типоморфизм магнетита и его использование при поисках и оценке рудных месторождений / Л. В. Чернышева, Г. А. Смелянская, Г. М. Зайцева А. М.: Недра, 1981. — 235 с.

ЭКОЛОГИЯ

Факторы развития экологического туризма в Джизакской области

Санаева Лола Шукурбаевна, кандидат биологических наук, старший преподаватель;

Мирзаев Бекзод Мирзаевич, студент

Джизакский государственный педагогический институт имени А.Кадыри (Узбекистан)

После обретения независимости Республики Узбекистан во всех областях народного хозяйства проводятся коренные преобразования. Государство уделяет большое внимание развитию туризма. Президент Республики Узбекистан И.Каримов в своих произведениях и в своей практической деятельности особо отмечает, что знакомство с историческим наследием наших великих предков, с историческими памятниками, построенными в эпоху их проживания, является извечной мечтой всех туристов. Наша родина — Узбекистан является страной с богатой флорой и фауной, здесь для наших соотечественников и туристов, наслаждающихся красотой живописных уголков, созданы все условия.

На сегодняшний день туризм проник во все сферы нашей жизни. Туристические походы совершаются как на природу, так и в сельские местности. Это говорит о том, что потребность к туризму повышается. Туры, посвященные изучению культуры, истории и природы, составляют 15–23% от количества показателя общего туризма. По сравнению с некоторыми другими рынками туризма, экотуризм занимает 10% от его части. Его степень роста в индустрии туризма повысился в 2–3 раза. Хотя путешествие на природу в развитых странах является дорогим удовольствием, миллионы людей на жалеют денежных средств.

По результатам наших научных исследований можно ознакомиться с туристическими возможностями в области и сделать следующие выводы.

Сильные стороны развития экотуризма в области:

1. Этот вид, являясь экологически чистым и очень близким, на сегодняшний день считается актуальной задачей.
2. Экотуризм положительно влияет на здоровье человека.
3. Наличие народного парка, изученного с биологической, экологической, историческо-культурной сторон.
4. Зааминский государственный заповедник и Нура-тинский государственный заповедник признаны природными, историческими и культурными туристическими объектами.

5. Туризм поддерживается местными и территориальными руководителями. Население верит в будущее туризма. Слабыми сторонами являются:

1. Нехватка менеджмента, широко ведущего свою деятельность в сфере туризма.

2. Активность в работе с туристами слабая, причиной этому является отсутствие начальных вкладов у местного населения, нет достаточного представления у них о туризме.

3. Недостаток квалифицированных кадров, работающих в отдельно охраняемых территориях области, оказывающих приём и сервис туристам.

4. Очевидно, что механизм поддержки и взаимосвязь между органами, развивающими туризм, местным населением и отдельно охраняемыми территориями области не установлена.

Несмотря на это, отмечается, что для развития природных объектов в Джизакской области имеется множество возможностей.

К ним относятся:

1. Возможность формирования ответственности организации, отвечающей за формирование инфраструктуры.

2. Формирования органа, оказывающего специальный подход к туризму.

3. Наличие возможностей оказания туристам высококвалифицированного сервиса.

4. Совместная работа местного населения с руководством и ответственными лицами по туризму.

5. Можно отметить то, что в сфере оказания услуг и обслуживания туристов работники отдельно охраняемых территорий и местное население, хоть и имеют недостаточное знание и квалификацию, стараются восполнить все недостатки.

В развитии туризма по области также имеются некоторые, создающие опасность, стороны.

Например:

1. До сего дня наблюдается отсутствие точных туристических маршрутов, а имеющиеся маршруты почти не рекламировались.

2. Государственная оплата в сфере туризма понижена и, несмотря на имеющиеся возможности, на местах предприниматели мало обращали внимание на туризм.

3. Климат территории тесно связан с природными изменениями.

4. Работники отдельно охраняемых территорий области полностью не берут на себя ответственность за управление делами посетителей. В результате из-за недостаточной эстетической, экологической осведомленности туристов и посетителей, наблюдаются засорение территории, ситуации, создающие опасность для жизни и здоровье местного населения (пожар, засорение воды, водоёмов, мусор и т. д.).

5. Имеются ограничения во внутреннем и внешнем туризме. Недостаток знания навыков, односторонний подход к туризму, в организации памятных подарков фольклорных и других развлекательных занятий.

В настоящее время в Джизакской области для туристов необходимо уточнить направления экологических маршрутов, т. е. удобство, привлекательность, содержательность, активность многогранность, информатизация, принятия мер по их безопасности.

На территории Джизакской области необходимо развить такие виды туризма как, активный туризм (трекинг, поход на высокие горы), спелеотуризм, совместный туризм (объединяющий различные виды активного туризма), спортивный туризм, охота и рыболовство, экологический туризм (Экотуризм): природные объекты, привлекающие туристов или отдельные его элементы: пейзажи, природные памятники, отдельные виды растений и животных, лечебно-оздоровительный туризм (рекреация): с целью оздоровления проведение профилактических мероприятий; культурный туризм: посещение исторических, культурных и географических мест; фольклорно-этнографический туризм; орнитологический туризм: изучение жизни птиц и их редких видов, гастрономический туризм: национальные блюда, их приготовление, употребление в пищу; агротуризм: изучение сельского хозяйства и сельских местностей, рыболовство и охотничий промысел, этнографический туризм: ознакомление с национальными ценностями, местным фольклором и народным ремеслом, религиозный туризм, исторический туризм: музеи и архитектурные памятники.

В Джизакской области имеется свыше десяти гостиниц. Каждый год планируется обслуживание тысячи туристов. Кроме этого, в области имеется 372 объекта культурного наследия, из них 42 исторических объекта, мест паломничества, 267 археологических мест, 63 монументальных памятника (бюсты, мемориалы) — все они включены в «список объектов государственной охраны», в области имеется 3 отдельно охраняемые территории. К ним относятся: Зааминский государственный заповедник, Зааминский национальный парк, Нуратинский государственный заповедник. На этих территориях многие виды растений и животных взяты под охрану.

На сегодняшний день посредством создания туристической инфраструктуры в отдельных территориях области

для местного населения можно организовать новые, дополнительные рабочие места, создать новые направления туристических экскурсий, проводить культурные и спортивные мероприятия, организовать новые виды туризма (сельскохозяйственный, регионально-просветительский, национальные блюда, рыболовство, альпинизм и др).

В пейзажных, тихих сельских местностях Зааминского и Фаришского районов для туристов созданы все условия и удобства: построены десятки гостиниц. В долинах рек для отдыха поставлены топчаны (специальные кровати), столовые, места проживания оборудованы в своеобразном национальном духе, места умывания отвечают гигиеническим требованиям. В цветниках посажены базилик и другие цветущие растения, везде чисто и опрятно. Также для постоянной поддержки связи имеются телефон, телевизор, радио, параболическая антенна и даже Интернет. Посетителей радушно встречают жители местности. Туристы знакомятся с этнографией, традициями, национальными блюдами, обрядами, с природными и историческими памятниками, а также вместе с тем видят дружбу, согласие, мир сельских жителей, всё это проникнуто национальным духом. Ещё одна важная сторона заключается в том, что не допускается введение изменений природных объектов, не остаётся потребности в создании и постройки гостиниц, ресторанов, зданий бытового обслуживания. Так сохраняются природные объекты и это является основой для охраны природы.

На сегодняшний день в Зааминском районе области, а именно в таких местностях как Пишагар, Хулкар, Дуоба, Тогтерак, Уриклисай, Усмонлисай, Сувлисай построены гостевые дома. В будущем, как указано в государственной программе, такие постройки планируются создать в предгорьях Бахмальского, Галляаральского и Арнасайского районов. В оказании сервиса и услуг (готовка блюд, уборка, проведение экскурсии) участвуют все члены семьи. Это является основой для постоянного обеспечения местного населения работой, улучшения условий их жизни, для пополнения семейного бюджета. Такое развитие семейного бизнеса является главным фактором обеспечения укрепления семьи. Нужно особо учесть, что в природных объектах области дома отдыха функционируют только в летний сезон.

А гостевые дома могут обслуживать посетителей в любое время года. Этим обеспечивается непрерывность потока посетителей, туристов. Они могут увидеть первозданную и неповторимую красоту природы нашей области, а также в течение года обеспечивается занятость населения.

В гостевых домах туристы пользуются дополнительным видом обслуживания. К ним относятся вывоз туристов по определённым маршрутам, предоставление аренды на транспортные средства, создание условий для приготовления национальных блюд, посадка и обработка сельскохозяйственных угодий, их сбор, хранение, участие в их переработке, предоставление возможности пользования местным транспортом. При этом учитываются ус-

ловия каждого гостевого дома, интересы туристов. Например, в одном доме могут ознакомить с технологией подготовки лепёшек — козон-патир, в другом шашлык — тандир-кабоб. Можно перечислить названия национальных блюд, как «курт даво», «бодом атала», «гилминди». Для туристов организовываются культурно-развлекательные программы, основанные на национальных традициях и обрядах. Например, «Келин салом», «Бешик туйи», «Мучал байрами», «Асал байрами», «Шифобахш дамламалар» («Приветствие невесты», «Колыбельная свадьба», «Медовый праздник», «Лекарственные отвары и настойки»).

В целях повышения опыта и знаний по туризму у местного населения, достижения качества обслуживания мировых стандартов, формирования навыков и умений, подготовки среди местного населения гид-переводчиков,

подготовки памятных подарков для туристов, в рамках программы развития ООН проводятся семинары-тренинги, беседы за круглым столом, организованы курсы повышения квалификации.

В настоящее время из числа посетителей 40% составляют лица старше 50 лет, 30% — лица от 35 до 50 лет, 22% — лица моложе 35 лет.

А также, 32% составляет — население Узбекистана, 42% — граждане СНГ, 26% — иностранцы.

То, что было сказано выше — это только начальный этап развития туризма по нашей области. Если учесть — то, что природных объектов, имеющих возможность обслуживать туристов множество, то посредством развития туризма можно решить проблему обеспечения работой населения, проживающего в отдалённых селениях, проблеме по охране природы, развития семейного бизнеса.

Литература:

1. Тухлиев Н., Абдуллаева Т. Экологический туризм: сущность, тенденции и стратегия развития. — Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006. — с. 415.
2. Александров А. Ю. Международный туризм. Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс. 2004. — с. 470.
3. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Экономика туризма. Учебное пособие. — М.: Финансы и статистика, 2003. — с. 176.
4. Биржаков М. Б. Введение в Туризм: Учебник. — СПб.: «Издательский дом Герда», 2006. — с. 512.
5. Гуляев В. Г. Правовое регулирование туристской деятельности. — М.: Финансы и статистика. 2006. — с. 304.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Анализ производственных ситуаций — один из способов повышения качества подготовки будущего специалиста

Куличенко Александр Иванович, кандидат технических наук, доцент;

Мамченко Татьяна Валентиновна, кандидат технических наук, доцент;

Куличенко Светлана Владимировна, старший преподаватель

Московский государственный университет технологий и управления, филиал в г. Унече (Брянская обл.)

Способность ставить и реализовывать цели, выходящие за пределы предписанных стандартными требованиями, осознанно оценивать свою деятельность, это важный критерий качества подготовки специалиста. Для этого должны быть использованы активные методы обучения профессиональным умениям и навыкам. К ним могут быть отнесены: анализ производственных ситуаций, решение ситуационных профессиональных задач, имитация деятельности на тренажере, выполнение практических заданий в процессе производственной практики и стажировки, деловые игры и их элементы и др.

Основная задача высших учебных заведений — подготовка студентов к предстоящей трудовой деятельности. Подготовка к труду включает в себя, с одной стороны, вооружение основами знаний, необходимых в труде, с другой — формирование профессиональных умений и навыков. В труде специалиста большое место занимают умения — способность использовать знания в практической деятельности в изменяющихся условиях. Специалист должен уметь планировать свою работу, делать расчеты, принимать оперативные решения на основе анализа сложившейся ситуации, контролировать ход и результаты своего труда и т.д. Каждая профессия требует овладения специфическими умениями.

И умения и навыки формируются в процессе деятельности. Чтобы выработать тот или иной навык, необходимо, многократное повторение действий, упражнение, тренировка. Формирование умений происходит в процессе неоднократного выполнения студентами соответствующих заданий: задач, расчетов, анализа ситуаций и др.

Для развития качеств будущих специалистов, для обеспечения их достойности и конкурентоспособности, необходимо использовать активные, информационно — развивающие, организационные формы обучения, направленные на теоретическую и практическую подготовку студентов. Важную роль при этом занимает грамотная организация самостоятельной внеаудиторной работы обучающихся, моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе, личностно-ориентированный подход и другое. Остановимся на некоторых из них.

В новых социально-экономических условиях актуальной становится проблема формирования активной личности, способной самостоятельно делать свой выбор, ставить и реализовывать цели, выходящие за пределы предписанных стандартными требованиями, осознанно оценивать свою деятельность. Для этого должны быть использованы активные методы обучения профессиональным умениям и навыкам. К ним могут быть отнесены: анализ производственных ситуаций, решение ситуационных профессиональных задач, имитация деятельности на тренажере, выполнение практических заданий в процессе производственной практики и стажировки, деловые игры и их элементы и др. [3].

Например, анализ производственных ситуаций. Большое место в работе специалиста занимают задачи аналитического характера. Умение анализировать, оценивать ситуацию и на основе этого анализа принимать правильное решение — неотъемлемое качество каждого руководителя [2,4].

Сущность этого метода состоит в том, что студентам предъявляется какая-то производственная ситуация, в которой охарактеризованы условия и действия ее участников. Студентам предлагается оценить, правильно ли действовали участники события, дать анализ и аргументированное заключение о действиях участников. Ситуация может быть предъявлена в форме устного описания, показа кинофрагмента, разыгрывания ролей отдельными студентами [3,4].

При обучении анализу производственных ситуаций преподаватель направляет внимание студентов на следующее:

- на восприятие ситуации, мысленное ее представление, отыскание аналогов в собственном опыте;
- вычленение основных элементов ситуации;
- сравнение каждого элемента с нормативными требованиями;
- оценку взаимосвязи элементов и оценку их совокупности;
- определение действий в данной ситуации;

Анализ производственных ситуаций может выполняться на практических занятиях, в процессе практики при решении комплексных производственных задач.

Основным дидактическим материалом для анализа производственных ситуаций являются их словесные описания. Ситуации могут быть представлены также в виде чертежей, планов, схем, документов с заложенными в них ошибками, в выявлении которых и заключается анализ ситуации. Вместо описания ситуации ее можно продемонстрировать в виде видефрагментов фильма (один из вариантов — фрагмент кинофильма без сопровождения текста) [2].

Во всех случаях производственная ситуация должна быть представлена так, чтобы студент мог выделить составные элементы ситуации, сравнить их с предъявляемыми требованиями.

Поиск путей повышения качества готовности специалистов к практической профессиональной деятельности привел к созданию деятельностных технологий. Одним из подходов к решению данной проблемы явилась идея моделирования профессиональной деятельности в учебном процессе [2].

Моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе — это такое ее отражение в содержании обучения и в реальной учебной деятельности студентов, которое, во-первых, дает студентам правильное и полное представление о целостной профессиональной деятельности (от целеполагания до самоанализа процесса и результатов деятельности) и, во-вторых, позволяет им в процессе обучения овладеть способами (действиями, операциями) профессиональной деятельности настолько полно, что обеспечивает безболезненный переход к реальному выполнению своих трудовых обязанностей (профессиональных функций) [3].

Моделирование требует системного рассмотрения, с одной стороны, профессиональной деятельности, к которой готовят студентов (модель деятельности), с другой — содержания образования и обучения (модель подготовки).

Суть ее состоит в том, что студенты воспроизводят

профессиональную деятельность в процессе обучения в специально созданных условиях, когда эта деятельность носит условно профессиональный характер, а при выполнении действий, операций отражаются лишь наиболее существенные ее черты. А.А. Вербицкий называет эту деятельность «квазипрофессиональной», она является переходной от учебной к профессиональной; студенты не выполняют собственно профессиональную деятельность, а имитируют ее [1].

Отсутствие в процессе обучения логических и практических взаимосвязей между приобретенными умениями не позволяет студентам эффективно использовать их в процессе труда. Не случайно характерная оценка качества подготовленности специалистов нередко звучит так: «Все по частям знают, а работать не могут» [1].

Такое положение заставляет педагогов искать формы занятий и методы обучения, направленные на практическое ознакомление с целостной профессиональной деятельностью и приобретение студентами не только элементарных, но и сложных (комплексных) профессиональных умений, а также на формирование профессионально значимых качеств личности.

Такие занятия должны давать возможность как бы препарировать процесс профессиональной деятельности с выделением характерных сторон на разных этапах, с дальнейшим самоанализом выполненной работы. Это означает, что для учебных целей следует использовать не реальную профессиональную деятельность, а упрощенный вариант, сохраняющий ее основные черты, т.е. модель.

В новых социально-экономических условиях актуальной становится проблема формирования активной личности, способной самостоятельно делать свой выбор, ставить и реализовывать цели, выходящие за пределы предписанных стандартными требованиями, осознанно оценивать свою деятельность. Это реализуется только тогда, когда можно имитировать соответствующую производственную ситуацию не только мысленно, но и, имея надлежащее оснащение (необходимые нормативные документы, оборудование, приборы, видеокассеты с записью мастер — классов, производства продукции различных видов, фотографии оборудования и производственных помещений, которые демонстрируются студентам на теоретических и лабораторно — практических занятиях и во время прохождения учебной, производственной практики и стажировки) [3].

Литература:

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. / Вербицкий А.А. / М.: «Высшая школа», 1991
2. Комплексная деловая игра. Под ред. Абрамова И.Г. и др. // «Мысль» М., 1991
3. Матюшкин А.М. Проблемы развития профессионально-теоретического мышления. / Матюшкин А.М. / М., 1980
4. Семушина Л.Г. Содержание и технологии обучения в средних специальных учебных заведениях: учеб. пособие для преподавателей учреждений среднего профессионального образования. / Семушина Л.Г., Ярошенко Н.Г. — М.: Мастерство, 2001. — 272 с.

Перспективные гены-маркеры продуктивности сельскохозяйственных животных

Леонова Мария Анатольевна, аспирант;
Колосов Анатолий Юрьевич, кандидат сельскохозяйственных наук;
Радюк Анастасия Владимировна, студент;
Бублик Екатерина Михайловна, студент;
Стетюха Анатолий Алексеевич, студент;
Святогорова Александра Евгеньевна, аспирант
Донской государственный аграрный университет, (п. Персиановский, Ростовская обл.)

В работе представлен краткий обзор перспективных генов маркеров продуктивности свиней, крупного рогатого скота и овец. Рассматриваются перспективные гены-маркеры для свиноводства: RYR-1 (рианодиновый рецептор-1), IGF2 (инсулиноподобный фактор роста 2), MC4R (рецептор меланокортина 4), POU1F1 (гипофизарный фактор транскрипции), ESR (рецептор эстрогена), PRLR (рецептор пролактин), FSHb (фолликулостимулирующий гормон); для молочного скотоводства: CSN3 (капа-казеина), GH (гормон роста), PRL (пролактин), LGB (лактоглобулин); и для оцеводства: GDF9 (дифференциальный фактор роста), BMPR-1B (рецептора морфогенетического белка костей) и BMP-15 (костный морфогенетический белок 15).

Ключевые слова: сельскохозяйственные животные, селекция, продуктивность, ДНК-маркеры, гены.

В современных условиях одной из стратегически важных задач агропромышленного комплекса является развитие животноводства, которое не возможно без разработки инновационных методов селекционно-племенной работы, внедрения информационных технологий и рационального использования генетических ресурсов [1,7,8].

Особое значение приобретает внедрение в практическую селекцию достижений молекулярной генетики, позволяющих проводить оценку животных на генетическом уровне, т.е. изучать детерминанты формирования продуктивности, используя молекулярно — генетические маркеры (ДНК-маркеры) в генетическом мониторинге и управлении селекционным процессом [5]. В качестве генов-маркеров рассматриваются гены, имеющие влияния на биохимические и физиологические процессы в организме, обладающие полиморфизмом (различные аллельные варианты) обусловленным, как правило, точечной мутацией. Мутации могут быть расположены как в кодирующей последовательности — экзоне и приводить к изменению аминокислотного состава белков, так и в регуляторных элементах, влияя тем самым на транскрипцию гена [2].

Перспективные гены-маркеры продуктивности свиней. В качестве перспективных генов-маркеров продуктивности свиней выделяют гены: RYR-1 (рианодиновый рецептор-1), IGF2 (инсулиноподобный фактор роста 2), MC4R (рецептор меланокортина 4), POU1F1 (гипофизарный фактор транскрипции), ESR (рецептор эстрогена), PRLR (рецептора пролактина), FSHb (фолликулостимулирующий гормон) и др.

Мутация в гене RYR-1 рассматривается как одна из причин стрессчувствительности свиней. Крайнее ее проявление — злокачественный гипертермический синдром, низкое качество мяса. Несмотря на то, что гетеро-

зиготные животные фенотипически устойчивы к стрессу, но именно они являются носителями «нежелательного» аллеля. В связи с чем проведение молекулярной диагностики ремонтного молодняка позволяет полностью избавиться от «нежелательного» аллеля в популяции.

Ген IGF2 выступает в качестве маркера откормочной и мясной продуктивности. Замена нуклеотидов, обеспечивающая полиморфизм гена, расположена в 3-ем интроне. В качестве «желательного» выявлен генотип QQ, который связан с лучшими показателями откормочных и мясных качеств [4].

Ген MC4R кодирует рецепторы меланокортина 4, которые являются посредниками лептина в регуляции массы тела и пищевого поведения. Рассматривая генотипы гена MC4R в целом можно отметить, что свиньи гомозиготного генотипа AA гена MC4R отличаются лучшими среднесуточными привесами, но и большей толщиной шпика, по сравнению с аналогами генотипа GG. Свиньи генотипа GG, как правило, менее скороспелы, но при этом отличаются лучшими мясными качествами [10]. Эти особенности необходимо учитывать при выборе «желательного» генотипа по гену MC4R.

Ген ESR кодирует альфа рецептор гормонов эстрогенов, которые участвуют в регуляции полового развития, гаметогенеза, роста и поддержания скелета. Для свиней крупной белой породы (КБ) «желательным» по воспроизводительным качествам рассматривается генотип vv. в то же время у свиней породы ландрас гомозиготный генотип BB практически не встречается, а в качестве «желательного» выступает генотип AA [8].

Ген POU1F1 (известный также как Pit-1 или GHF-1) — гипофизарный фактор транскрипции, является регулирующим транскрипционным фактором передней доли гипофиза, который эффективно стимулирует экспрессию генов гормона роста, пролактина и тиреотропного гормона [9].

Рецептор пролактина является специфическим рецептором гормона передней доли гипофиза — пролактина, который в организме млекопитающих участвует в регуляции роста, метаболизма и размножения. Для свиноматок породы КБ и ландрас «желательным» по воспроизводительным качествам является генотип вв.

Ген FSHB кодирует строение фолликуло-стимулирующего гормона. Изменение аминокислотной последовательности гормона связано с изменением его функциональных особенностей, которые прослеживаются однотипно у свиней вне зависимости от породы или линии. Закрепление «желательного» генотипа ВВ в популяции способствует повышению у свиноматок воспроизводительных качеств.

Перспективные гены-маркеры продуктивности крупного рогатого скота (КРС). В качестве перспективных генов-маркеров продуктивности коров выделяют гены CSN3 (капа-казеина), GH (гормона роста), PRL (пролактина), LGB (лактоглобулина) и др.

Ген капа-казеина (CSN3) — обеспечивает оптимальные технологические свойства молока при производстве сыра, в связи с чем является одним из основных маркеров племенной ценности КРС. Ген каппа-казеина (CSN3) у КРС находится на 6-й хромосоме. Установлена ассоциация В-аллеля гена CSN3 с более высоким содержанием белка в молоке и выходом сыра, а также с лучшими коагуляционными свойствами молока [11].

Ген гормона роста (GH) — важнейший регулятор соматического роста животных, обладающий, в том числе лактогенным и жиромобилизующим действием. У КРС ген гормона роста локализован на 19-й хромосоме и состоит из пяти экзонов и четырёх интронов. Установлена связь различных полиморфных вариантов гена GH с ростом и молочной продуктивностью (удой, содержание жира и белка в молоке) [12].

Ген пролактина (PRL) — один из самых универсальных гормонов гипофиза. Является потенциальным генетическим маркером признаков молочной продуктивности в животноводстве. У КРС ген PRL расположен на 23-й хромосоме и состоит, как и ген GH, из пяти экзонов и четырёх интронов [14]. Установлена связь RsaI-генотипов гена PRL у КРС с параметрами молочной продук-

тивности. Функция пролактина — стимуляция развития молочных желез, образования и секреции молока.

Ген лактоглобулина (LGB) — располагается на 11 хромосоме коров и имеет 12 известных вариантов. Лактоглобулин является основным сывороточным белком жвачных животных. Установлена тесная взаимосвязь между технологическими свойствами и биохимическим полиморфизмом белков молока. Генетические варианты бета-лактоглобулина оказывают влияние на массовую долю жира и белка в молоке, соотношение белковых фракций и сыродельческие свойства молока.

Перспективные гены-маркеры продуктивности овец.

В качестве перспективных генов-маркеров продуктивности овец выделяют гены GDF9 (дифференциальный фактор роста), BMPR-1B (рецептора морфогенетического белка костей), BMP-15 (костный морфогенетический белок 15) и др. [13]

Ген дифференциального фактора роста (GDF9) расположен на 5 хромосоме и играет важную роль для поддержания нормального яичникового фолликулогенеза связан с плодовитостью овец.

Ген рецептора морфогенетического белка кости (BMPR-1B) расположен на 6 хромосоме и кодирует рецепторы — протеинкиназы, участвующие в фосфорилировании эндоплазматических веществ и взаимодействующие с генами морфогенетических белков кости. BMPR-1B является одним из основных генов, который может быть использован в качестве ДНК — маркера для раннего отбора высокопродуктивных маток.

Ген костного морфогенетического белка 15 (BMP-15) расположен на 11 хромосоме. BMP15 играют значительную роль в развитие ооцитов и фолликулов и влияют на плодовитость овцематок.

Выводы. Проведенный краткий обзор перспективных генов-маркеров продуктивности животных показывает целесообразность более широкого внедрения ДНК-маркеров в животноводческую практику. Преимущество ДНК-маркеров заключается в том, что можно определить генотип животного независимо от пола, возраста и физиологического состояния особей, что позволяет значительно повысить эффективность селекционно-племенной работы и, соответственно, выхода живодноводческой продукции.

Литература:

1. Бакоев С. Ю., Ендовицкий А. П., Калинин В. П., Иваненко А. А. Компьютерная программа ION-2 для расчета ассоциативного равновесия в почвенном растворе // Плодородие. 2009. № 6. С. 22–23.
2. Бублик Е. М. Влияние генов MC4R, POU1F1, PRLR, ESR на продуктивные качества свиней // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 238–240.
3. Гетманцева Л. В., Карпенко Е. А., Чекотин Д. В. Использование ДНК-маркеров в селекции свиней // Перспективное свиноводство: теория и практика. 2012. № 1. С. 4.
4. Гетманцева Л. В. Влияние полиморфизма генов MC4R, IGF2 и POU1F1 на продуктивные качества свиней: Автореф. канд. с.-х. наук, п.Персиановский. — 2012. — 28 с.
5. Гетманцева Л. В., Михайлов Н. В., Колосов А. Ю., Радюк А. В. Полиморфизм гена MUC4 и воспроизводительные качества свиней // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2013. Т. 1. № 3–1 (31). С. 143–146.

6. Зиновьева Н.А., Кленовицкий П.М., Гладырь Е.А., Никишов А.А. Современные методы генетического контроля селекционных процессов
7. Колосов А.Ю. Использование селекционных индексов и информационных технологий для интенсификации племенного отбора в свиноводстве: Автореф. канд. с.-х. наук, п. Персиановский, 2010.
8. Леонова М.А. Разработка технологии обогащенного сывороточного кисломолочного напитка с функциональными свойствами // Научно-технический вестник Поволжья. 2012. № 1. С. 191.
9. Максимов Г.В., Гетманцева Л.В., Максимов А.Г. Мясная продуктивность товарных гибридов свиней разных генотипов по гену ROU1F1 // Главный зоотехник. — 2012. — № 5. — с. 13–15.
10. Максимов Г.В., Гетманцева Л.В. Влияние гена MC4R на мясную продуктивность свиней // Главный зоотехник. 2011. № 10. С. 9–12.
11. Материалы научно-теоретического журнала «Проблемы биологии продуктивных животных», г. Калуга, 2012 г. с 18.
12. Современные методы генетического контроля селекционных процессов и сертификация племенного материала в животноводстве: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2008. — 120 с.
13. Широкова Н.В. Генетическое детерминирование плодовитости овец // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 785–787.
14. Эрнст Л.К., Зиновьева Н.А. Биологические проблемы животноводства в XXI веке. М.: РАСХН, 2008, 14 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Абраева Жанна Есмокановна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются требования необходимые для применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Ключевые слова: *особый порядок судебного разбирательства, обвиняемый, обвинение, ходатайство.*

Институт особого порядка судебного разбирательства появился сравнительно недавно — в 2001 году. Уголовное судопроизводство в нашей стране развивается уже немалое время, но ни досоветский период истории его развития, ни советский не знали такого института. И только с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации появилась новая процессуальная форма судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Особый порядок судебного разбирательства, регулируемый главой 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ, представляющий собой упрощенную форму рассмотрения и разрешения уголовных дел, в последнее время прочно закрепился в качестве одного из наиболее часто встречающихся порядков судебного разбирательства.

Для реализации особого порядка судебного разбирательства законодатель в нормах главы 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ установил ряд требований, при соблюдении которых суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

1) Особый порядок применяется по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Согласно статье 15 Уголовного кодекса РФ к таким делам относятся небольшой, средней тяжести и тяжкие преступления. В действующем Уголовном кодексе РФ содержится свыше 300 статей, предусматривающих преступления, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. При этом многие из этих статей имеют не одну, а несколько частей с такими санкциями.

2) Обязательно наличие ходатайства обвиняемого. При отсутствии ходатайства обвиняемого особый порядок не может быть применен. Ходатайство заявляется в письменном виде, при ознакомлении с материалами уголовного дела (статья 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ) о чем в обязательном порядке в протоколе делается

запись. Кроме того, закон предусматривает право обвиняемого заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке при проведении предварительного слушания, когда оно является обязательным в соответствии со статьей 229 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Кроме того, свое волеизъявление обвиняемый должен подтвердить в суде.

3) Ходатайство обвиняемым должно быть заявлено добровольно, без психического и физического воздействия со стороны. Закон обязывает суд выяснить поддерживает ли обвиняемый свое ходатайство о постановлении приговора в особом порядке, а также добровольность его заявления. Однако уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в отличие от права зарубежных стран, не содержит норм, которые бы обязывали суд устанавливать отсутствие самооговора, добровольность волеизъявления в суде не проверяется, если только сам обвиняемый не заявит о наличии давления со стороны. Как показывает судебная практика, добровольность ходатайства обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства, связана с участием защитника. [1].

4) Ходатайство о постановлении приговора без судебного разбирательства в общем порядке заявлено может быть только после проведения консультации с защитником. Защитник приглашается обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Обвиняемый вправе отказаться от услуг защитника в любой момент производства по делу, однако при заявлении обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, участие защитника обязательно.

5) Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Согласие с обвинением можно рассматривать как согласие обвиняемого с утверждением стороны обвинения о совершении тех действий, которые квалифициро-

ваны по определенной статье уголовного закона как преступление. Признание не только субъективных признаков содеянного — формы и вида вины, но и совокупности фактических и юридических обстоятельств дела. Однако авторами учебника «Уголовно-процессуальное право» под редакцией профессора П. Лупинской высказывается иная точка зрения, которые считают, что согласие с предъявленным обвинением не требует обязательного признания вины обвиняемым и означает, что он не оспаривает предъявленное ему обвинение [2].

6) Согласие потерпевшего с рассмотрением уголовного дела без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Отношение потерпевшего к заявленному обвиняемым ходатайству выясняется непосредственно в судебном заседании, при условии, что потерпевший участвует в нем. Исключением являются случаи, когда уголовное дело рассматривается в отсутствие потерпевшего, в данном случае свое отношение к рассмотрению уголовного дела в особом порядке потерпевший, может высказать заранее своим заявлением, ходатайстве на имя судьи [3].

7) Согласие государственного или частного обвинителя на рассмотрение уголовного дела в упрощенном порядке также является одним из условий рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Закон не регламентирует момент заявления подобного согласия, однако согласно статье 246 и части 1 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепляющие положение соответственно государственного обвинителя и частного обвинителя, в судебном заседании, если обвинитель излагает суть поддерживаемого им обвинения, значит он со-

гласен на рассмотрение уголовного дела в особом порядке и его согласие должным образом выражено [4].

8) Обвиняемый должен осознавать характер и последствия заявленного им ходатайства. То есть следователь, дознаватель или суд обязаны обвиняемому разъяснить, что в судебном заседании не будут исследоваться и оцениваться доказательства, собранные по уголовному делу. Однако в ходе судебного заседания, проводимого в особом порядке, могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание. В случае обвинительного приговора суд назначит наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей нормой Уголовного кодекса РФ. Кроме того, при вынесении обвинительного приговора осужденный освобождается от уплаты процессуальных издержек.

9) Обоснованность обвинения и подтверждение собранными по уголовному делу доказательствами. Несмотря на то, что в судебном заседании, суд не проводит в общем порядке исследование и оценку собранных по уголовному делу доказательств, суд должен установить законность и обоснованность предъявленного обвинения, подтверждаемого совокупностью доказательств, о чем в обязательном порядке в приговоре делается ссылка.

Как правило, только совокупность указанных требований дает право суду вынести приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Отсутствие хотя бы одного из условий исключает такую возможность. Если по делу нет потерпевшего, то, естественно, соблюдения этого условия не требуется.

Литература:

1. Любишкин Д. Е. Проверка добровольности волеизъявления обвиняемого как условие применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2011. № 5. С. 60–67.
2. Уголовно-процессуальное право / Под общ. ред. д.ю.н., проф. П. Лупинской. М.: Юрист, 2003. С. 538.
3. Артамонова Е. А. Согласие обвинителя и потерпевшего — обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. 2012. № 12. С. 17–19.
4. Артамонова Е. А. там же.

Причины роста преступности в современной России: проблемы их решения

Ахьядов Эльман Саид-Мохмадович, ассистент кафедры уголовного права и процесса, юридический факультет
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В современном российском обществе наглядно виден рост преступности. Разные исследователи, как теоретики, так и некоторые практические общественные и политические деятели связывают данный рост преступности с разными факторами, имевшими место в нашей

стране за последние двадцать с лишним лет. Общеизвестным и весьма авторитетным можно считать мнение некоторых исследователей, согласно которого причиной подобного роста по большому счету служит развал Советского Союза, внезапное крушение данной тоталитарной

системы. В результате данного крушения огромное количество людей по всей стране потеряли рабочие места, которые обеспечивали их средствами к существованию. Все это поспособствовало к тому, что в стране резко увеличилось количество нищих людей, бомжей, а также и преступников. Пугающее количество людей, приблизительно 35–40% от общего числа населения страны, начало свое существование в крайне тяжелых условиях, что называется, за чертой бедности. Ряд социологов утверждает, что от 1/2 до 2/3 от общего числа россиян находится в абсолютной бедности. В результате многие молодые люди, семьи которых испытывают материальные трудности, оказались не в состоянии получить нормальное образование, поскольку поступление в высшее учебное заведение тоже стоит немалых средств для бедных семей. В итоге они же остаются без нормальной работы, заработная плата от которой могла бы обеспечить его и его семью. Чаще всего в подобной плачевной ситуации оказываются дети, выросшие в неполных семьях или воспитывались в детских домах, интернатах. По статистике именно такие индивиды с тяжелым детством и искаженным восприятием действительности пополняют ряды сначала мелких уличных преступных группировок, а затем, наиболее «успешные» из них составляют крупные бандформирования.

В современной России также наблюдается рост уровня преступности в среде женщин, подростков и молодежи. Возраст лиц, совершающих преступления, за последние пару десятков лет значительно снизился. Многие преступления совершаются как раз лицами, еще не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность, то есть 14 лет. Также и женщины стали совершать преступления чаще. По статистике в российских тюрьмах и колониях в настоящее время отбывают наказания свыше 30 тысяч женщин или девушек.

Подобный рост преступности обусловлен многими причинами, среди которых такие явления как алкоголизм, бродяжничество, наркомания, токсикомания играют не последнее место. По фиксированным данным в современной России ежегодно из семьи уходят порядка 50 тысяч подростков, а из детских садов и интернатов убегают немногим меньше 20 тысяч детей и подростков. Число малолетних нищих и бомжей все еще растет. Также не секрет, что около трети всех зафиксированных преступлений в Российской Федерации были совершены в состоянии алкогольного опьянения или под дозой наркотических средств. Наркомания уже перестала кого-либо удивлять, поскольку она стала едва ли не повсеместным явлением. Она настолько сильно распространена, что наркотики можно приобрести почти в любом населенном пункте. Также статистически установлено, что около 10% всех подростков в современной России, достигшие возраста 8 лет и до 14 летнего возраста употребляют наркотики. А среди молодежи наркоманов гораздо больше. В одной лишь студенческой среде коэффициент постоянно употребляющих наркотических средств или психо-

тропных веществ стремится к 30%, не говоря уже о молодежи в целом. В целом по всей Российской Федерации наркотики употребляют не менее 10 млн. человек. На долю одной лишь Москвы выпадает ужасающее число употребляющих наркотиков: 350 000 наркоманов. К тому же число наркозависимых по всей стране стремительно увеличивается.

Огромную угрозу для безопасности общества представляет также и такой вид преступности, как организованная преступность. По оценкам криминологов, существенная часть организованной преступности состоит из группировок, которые объединяются по национальному признаку. Данные преступные группировки включают в себя, по мнению некоторых экспертов, выходцы именно из Северо-Кавказских республик, Средней Азии и Закавказья, а также и цыганы. Так, например, в игорном бизнесе преуспевают преимущественно так называемые «Ассирийские группировки». Цыгане, а также нигерийские и таджикские преступные группировки преобладают именно в наркобизнесе. Специфическая особенность организованной преступности в современной России проявляется в том, что в ней преобладают именно национальные и этнические компоненты возникновения, развития и функционирования преступных группировок. Хотя последний принцип присущ не только организованной преступности в нашей стране, но и во многих других странах.

Также наблюдается резкий рост уровня рецидивной преступности. Почти треть из ежегодно совершаемых преступлений носит именно рецидивный характер.

Коррупция также является одной из серьезных проблем современного российского государства. Коррупция по сути своей есть злоупотребление в корыстных целях своим служебным положением. Сам институт коррупция, как крайне негативное явление в обществе и государстве, можно разбить на некоторые составляющие: противоправное (незаконное) использование имущества государства, собственности общества, присвоение государственного имущества. Однако основная ячейка коррупция есть взятка, чаще всего ее получение. Коррупция в современной Российской Федерации возникла изначально вовсе не в постсоветский период в ее подлинном свете, ибо она берет свое начало еще в советском союзе. Истоками коррупции в современном обществе в нашей стране зачастую выступают такие явления с социально-негативными последствиями, как приватизация предприятий государства, отсутствие политической стабильности в стране, недостаточная развитость институтов гражданского общества и, наконец, наследие так называемой «теневой» экономики Советского Союза.

Являясь исторически и социально обусловленным явлением, преступность возникает на определенной стадии развития общества, при этом включая в себя все без исключения преступления, совершенные на территории определенной местности на протяжении конкретного времени. При выявлении уровня преступности в пределах отдельной территории необходимо учитывать латентность

преступности. Таким образом, преступность на данной территории характеризуется как совокупность преступлений, которые специально на то уполномоченными государственными органами выявлены и в установленном действующим в стране законодательством порядке зафиксированы. Также термин «преступность» может употребляться для обозначения преступлений, совершенных определенным контингентом людей, то есть по признакам личности преступника (например, женская преступность, преступность военнослужащих или рецидивная преступность), либо для обозначения всех преступлений, совершенных в определенной сфере жизнедеятельности человека (например, политическая преступность, таможенная преступность).

Понятие преступности, несомненно, является одним из основных уголовной (чаще, в судебной) статистике и в науке криминологии. Необходимых для отнесения тех или иных явлений к числу преступлений критериям служит наличие в действующем уголовном законе (УК РФ) статей, из гипотезы и диспозиции которых однозначно вытекает, что данный поступок или бездействие является уголовно наказуемым деянием, то есть преступлением. Как нет наказания без указания на то в законе, так нет и преступления без соответствующего указания на то в действующем законодательстве.

Преступность, как социально-правовое явление состоит из ряда компонентов: уровня, который выражается в статистике роста преступности, например, число преступлений и преступников на определенной территории за конкретный промежуток времени; структуры, которая по сути своей упорядоченная система отдельных составляющих преступности, таких как степень общественной опасности, направленность умысла, характер вины и так далее; отличительные признаки контингента преступников по таким критериям, как пол, возраст, род занятий и тому подобное; доля групповой преступности, динамика преступности, в том числе рост и спад уровня преступности в целом.

Весьма важную роль в преступности принадлежит также и экономической преступности. Экономическая преступность представляет собой весьма сложную совокупность большого количества составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством: изготовление или сбыт ценных бумаг или денег, хищения, сокрытие доходов от налогообложения, сокрытие денег в иностранной валюте, незаконные сделки с валютными ценностями, обман потребителей, контрабанда, противозаконное предпринимательство в торговле. Также существует ряд довольно-таки новых видов экономических преступлений, к которым можно отнести использование фиктивных платежных документов, мошенничество при получении банковских кредитов и другие.

Преступность в данной сфере характеризуется некоторыми своими отличительными особенностями. Так, например, весьма высок ущерб, который причиняется об-

ществу именно экономическими преступлениями; по своей природе экономическая преступность почти полностью носит организованный характер; характеризуется также тем, что она, в отличие от иной уголовной преступности, составляет целый жизненный образ отдельной (существенной) части населения, формирует такой наполовину криминальный менталитет; и еще экономическая преступность носит более латентный характер по сравнению с иными видами преступности.

С преступностью экономического характера принято бороться, применяя такие меры воздействия и профилактики, как: технические, производственные, воспитательные, правовые, которые направлены на то, чтобы, так сказать, корректировать личность правонарушителя (преступника), нейтрализовать или снизить действия обстоятельств, которые обуславливают совершение преступлений.

Сами ученые даже склонны недооценивать криминальное значение тех негативных факторов, которые имеют место в сфере экономики. Тем не менее несомненным остается тот факт, что за последние годы тенденция материалистического объяснения преступности значительно усиливается.

У большинства жителей российского государства сохраняется довольно стереотипное мышление относительно формы, методов и средств, которые используются правоохранительными органами страны, в том числе и теми органами, которые преимущественно занимаются профилактикой преступности. Вследствие этого, в частности, население в своем большинстве скептически относится к тем предостережениям, рекомендациям и прогнозам ученых-криминологов. У отдельных слоев населения данная методика вызывает скорее раздражение, чем восхищение.

Что же касается проблем борьбы с преступностью, то для ее снижения, согласно многочисленным исследованиям, необходимо обратить внимание на следующие факторы, которые, в свою очередь, являются детерминантом всех преступлений. Это:

1. Тяжелое положение в экономике, упадок промышленности, сельского хозяйства, падение уровня производства;
2. Развитие пьянства, наркомании, токсикомании, что в последствии приводит к росту преступности и деградации населения в целом;
3. Рост межнациональных и межэтнических противоречий и развитие конфликтов на этой почве;
4. Условия неблагоприятного нравственного формирования личности, которые приводят к возникновению в его сознании ценностей, создающих основу антиобщественной установки.

Для того, чтобы снизить уровень преступности в стране первоочередной задачей органов государственной власти должна быть устранение всех выше перечисленных обстоятельств.

Криминологическая характеристика профессиональной преступности, причины и условия, а также меры по их предупреждению

Ахьядов Эльман Саид-Мохмадович, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Профессиональная преступность — это вид преступной деятельности, являющейся для субъекта основным или единственным источником средств к существованию, устойчивым видом преступного занятия (специализацией), требующим от преступника определенных познаний и навыков, предполагающим наличие устойчивых связей с антисоциальной (преступной) средой.

Основными видами профессиональной преступной деятельности являются такие преступления, как мошенничество, кражи, скупка и сбыт краденого имущества, фальшивомонетничество. Внутри этих видов преступлений существует узкая специализация, порождающая множество так называемых преступных «профессий». В современных условиях к приведенному выше перечню следует добавить и такие виды составов преступлений, как лжепредпринимательство, фиктивное банкротство, изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг, кредитных карт, иных платежных документов, преступления в сфере компьютерной информации, а также ставшие в последнее время «привычными» заказные убийства.

Существование профессиональной преступности в бывшем СССР и нынешней России было признано совсем недавно. В 1930–1980-х гг. считалось, что профессиональная преступность в СССР ликвидирована полностью как пережиток царизма. Действительно, в СССР практически исчезли такие преступные «профессии», как взломщики сейфов (так называемые медвежатники), мошенники с использованием фальшивых драгоценностей и другие, но остались и «процвели» карточные шулера, воры-карманники, воры-домушники и т.п. Весьма широкое распространение в 1970-е гг. получил такой новый вид деятельности, как подпольное производство товаров народного потребления, что в те годы считалось преступным и недопустимым. Но официально этого явления не существовало, поэтому причины и условия профессиональной преступности не изучались и никакой статистики и учета по этому явлению не велось.

Поскольку профессиональная преступность возникает из специального рецидива, т.е. неоднократного повторения однородных (тождественных) преступлений, а точнее — неоднократного совершения преступлений одного состава (только квартирные кражи или только угон автотранспортных средств и т.д.), то все сказанное ранее про личность преступника-рецидивиста можно отнести и к личности профессионального преступника, но с некоторыми дополнениями. Основной отличительной чертой профессионального преступника чаще всего является обязательное знание и соблюдение им уголовных традиций и обычаев, уголовного жаргона, познания в ко-

торых он приобретает в процессе обучения криминальной «профессии» и во время дальнейшей деятельности. Профессиональные преступники представляют собой наиболее активную, опасную, злостную группу преступников, для них характерна высокая криминальная активность и наиболее стабильное (последовательное) антисоциальное поведение.

Среди причин, вызывающих профессиональную преступность, в первую очередь необходимо выделить одну весьма специфическую причину, а именно существование криминальных традиций и обычаев. Они возникали и утверждались в течение длительного времени и даже многих веков. Именно с помощью традиций и обычаев преступное сообщество, а в профессиональной преступности — это еще и кастовое сообщество, воспроизводит себя и способствует защите, безопасности и «процветанию» своих членов.

Однако сами традиции и обычаи, являясь катализаторами криминогенных процессов и условиями существования профессиональной преступности, предопределены социальными предпосылками, среди которых можно выделить следующие:

— материальное неравенство. Заметим, что само по себе неравенство не является ни причиной, ни условием возникновения профессиональной преступности, оно становится опасным лишь тогда, когда отдельные члены общества тем или иным способом начинают обирать его и жить за счет других, правопослушных его членов. Бесхозяйственность и отсутствие должного контроля со стороны государства приводят к активизации расхитителей государственного имущества, которые превращают отдельные отрасли народного хозяйства в источник своего обогащения. Кроме того, в условиях перехода к рыночной экономике возросло расслоение общества на бедных и богатых, преобладающим стал принцип обогащения любой ценой;

— снижение социальной роли семьи, культуры, изменение взглядов на ценности материального характера. В современной России стали проповедоваться культура силы и всемогущество денег, делающих человека «крутым» и независимым. Это сыграло большую роль в притоке в ряды преступников молодых людей. По данным официальной статистики, в последние годы резко и значительно снизился возраст корыстных преступников, а это является явным показателем социальной дезориентации молодежи;

— недооценка правоохранительными органами общественной опасности профессиональной преступности. Это вызвано тем, что в бывшем СССР в течение более

чем полувека проблема профессиональной преступности «не существовала», т. е. не признавалась официальными властями, и следовательно, не велся учет таких преступлений, не проводилась работа, направленная на предотвращение профессиональной преступности, не изучались ее причины. Проблема профессиональной преступности не отражена в законодательстве — профессиональность преступника совсем не учитывается при назначении наказания. Кроме того, совершение преступлений становится экономически выгодным делом вследствие малой урегулированности возмещения материального ущерба: преступник может расплачиваться многие годы и весьма малыми суммами.

В предупреждении профессиональной преступности значительную роль играет уголовное законодательство, так как, говоря о профессиональном преступнике, мы имеем в виду не случайного преступника, а злостный его тип. Следовательно, борьбу с преступностью можно усилить совершенствованием института совокупности пре-

ступлений с целью максимальной индивидуализации наказания и правильной квалификации уголовных деяний.

Среди мер по предупреждению профессиональной преступности необходимо выделить и меры по нейтрализации и искоренению криминальных традиций и обычаев, законов неформальных объединений. Должна существовать специальная программа по перевоспитанию осужденных, в которой могли бы принимать участие социологи, психологи, специалисты по субкультуре. Следует исключать возможные контакты профессиональных преступников с несовершеннолетними правонарушителями.

Также необходимо вести централизованный учет профессиональных преступников по категориям.

Целесообразны и создание специальных подразделений в органах внутренних дел, разработка новых форм и методов выявления и пресечения криминальной деятельности, разработка мер экономического воздействия для создания условий, при которых будет невыгодно вести преступный образ жизни.

Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи

Ахьядов Эльман Саид-Мохмадович, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации вызывает обоснованную тревогу в обществе. Рост социальной напряженности и углубление кризиса в стране в первую очередь сказались на детях и подростках. Характерными чертами преступлений несовершеннолетних становятся насилие и жестокость. При этом несовершеннолетние зачастую переступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения цели. Подростки в процессе совершения преступлений при неудачном для них стечении обстоятельств совершают такие преступления, как убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, разбойные нападения.

Наблюдается тенденция омоложения преступности несовершеннолетних, повышения криминальной активности детей младших возрастов, имеется значительный рост преступности несовершеннолетних женского пола. Отмечается рост преступлений, совершенных несовершеннолетними как мужского, так и женского пола на почве пьянства, токсикомании и наркомании. Налицо тенденция к омоложению «пьяной» преступности: каждое пятое преступление совершается несовершеннолетними в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Преступность несовершеннолетних характеризуется высокой степенью латентности. Более того, в силу осо-

бенностей правового и физического положения несовершеннолетних и их личностной характеристики статистические показатели преступности несовершеннолетних более «регулируемы» в следственной и судебной практике. Распространенность преступлений, совершаемых несовершеннолетними, реально в несколько раз превышает ее зарегистрированную часть. Особенно высокой латентностью отличаются кражи, грабежи и хулиганства.

В силу характера преступности несовершеннолетних на первое место при изучении данного явления выдвигается проблема личности преступника. Успех профилактической деятельности органов внутренних дел во многом зависит от того, насколько всесторонне и глубоко изучена личность несовершеннолетнего преступника. Можно было бы избежать многих ошибок, если бы правоохранительные органы в центр своего внимания и профессиональных усилий всегда ставили личность, а не только условия ее жизни или иные влияния на нее. Это в полной мере относится к несовершеннолетним преступникам.

Главное при рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника — возраст. С этим связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности.

Возрастное изменение личности не является причиной и не увязывается однозначно с динамикой основных жизненных отношений. Сохранность основных жизненных

отношений сочетается с изменчивостью личности на протяжении жизни под влиянием событий, обстоятельств и т.д. Кроме хронологического возраста, различают возраст психологический, педагогический и физический, причем все они между собой не совпадают, что приводит к внутренним конфликтам личности, которые могут иметь и криминогенный характер. Вообще, так называемого «среднестатистического возраста» реально не существует. Общие закономерности подросткового возраста проявляют себя через индивидуальные вариации, зависящие не только от окружающей среды и условий воспитания, но и от особенностей организма или личности.

Определяя возрастные особенности преступников, криминологи обычно делят несовершеннолетних на следующие группы:

- 14–15 лет — подростково-малолетняя группа;
- 16–17 лет — несовершеннолетние.

Криминологические, социологические и психологические особенности поведения контингента в возрастном интервале 14–17 лет свидетельствуют, что на поведение подростков указанной возрастной группы оказывают влияние как условия их жизни и воспитания в предшествующие годы, так и «молодые взрослые». Отсюда следует вывод, что преступность несовершеннолетних нужно рассматривать в контексте с правонарушениями лиц в возрасте до 14 лет и лиц старше 17 лет.

Анализируя личности несовершеннолетних и взрослых преступников, можно говорить об их общности. Грань, которая определяет разницу между преступниками разных возрастов, по существу стирается, когда речь заходит о двух возрастных группах: 16–17 лет и 18–20 лет. В данном случае вполне допустимо говорить о единой возрастной группе, если использовать понятие неполного совершеннолетия.

Среди несовершеннолетних преступников преобладают лица мужского пола. Это объясняется прежде всего различием гендерных социальных связей со средой, в которой развивается личность, условий нравственного формирования личности, разницей в характере и соотношении типичных конфликтных ситуаций. Преобладание среди несовершеннолетних правонарушителей лиц мужского пола связано с психическими и психологическими особенностями пола, исторически сложившимся различием поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими общепсихологическими свойствами мужчин.

В юридической литературе часто указывается на взаимосвязь образовательного уровня и личности преступника. По этому признаку можно судить о потенциальных возможностях личности несовершеннолетнего правонарушителя в исполнении им своих социальных функций, зависящих в определенной степени от уровня его культуры, интересов. Говоря об уровне образования несовершеннолетних преступников, надо заметить, что он более низкий, чем у их сверстников, не совершавших преступления. Так, среди несовершеннолетних преступников часто встре-

чаются второгодники, бросившие учебу в школах, ПТУ, а некоторые — во вспомогательных школах.

С криминологической точки зрения, особое значение имеет изучение семейного положения несовершеннолетних преступников. Это вполне понятно, ибо в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. Исследования показывают, что более двух третей несовершеннолетних преступников воспитывались в семьях, где постоянно присутствовали ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и разврат. Каждого восьмого — десятого рецидивиста, вставшего на преступный путь в раннем возрасте, в пьянство и совершение преступлений вовлекли родители, старшие братья, близкие родственники. Кроме того, неблагополучная семья оказывает негативное влияние не только на собственных членов, но и на других подростков, с которыми дружат их дети. Таким образом, происходит процесс «заражения» подростков, не принадлежащих непосредственно к данной семье.

Немаловажными для характеристики личности несовершеннолетних преступников являются особенности их правового сознания. Для них характерны глубокие дефекты правосознания, что в известной мере объясняется двумя факторами: общей правовой неграмотностью (как населения в целом, так и несовершеннолетних) и негативным социальным опытом самого несовершеннолетнего. Дефекты правового сознания у несовершеннолетних, совершающих преступления, выражаются в негативном отношении к нормам права, нежелании следовать предписаниям данных норм. Существенные пробелы в правовых знаниях несовершеннолетних приводят к рассуждениям о «несправедливости» законов, «незаконном» осуждении.

Характерные особенности имеет и круг общения несовершеннолетних правонарушителей. В основном его составляют ранее судимые, злоупотребляющие спиртными напитками, наркотиками.

Особой является и проблема досуга. Свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в два-три раза больше, чем у их законопослушных сверстников. В то же время, согласно результатам отдельных исследований, по мере увеличения свободного времени интересы подростков деформируются и приобретают негативный оттенок. Более того, чем больше свободного времени, тем выше вероятность совершения правонарушений.

Рассмотренные выше личностные особенности несовершеннолетних, совершивших преступления, выражаются главным образом в мотивации их преступного поведения. Ее основные признаки:

- преобладание «детских» мотивов — совершение преступления из озорства, любопытства, желания утвердить себя в глазах сверстников, стремления обладать модными вещами и т. п.;
- ситуативность мотивов;
- деформация какого-то одного элемента сферы потребностей, интересов, взглядов. Например, гипертрофи-

рованное понимание товарищества, стремление поднять свой престиж.

Причины и условия преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, носят социально обусловленный характер. Они прежде всего зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, сущности и способов решения основных противоречий.

Сложилось устойчивое мнение о том, что главными причинами преступности несовершеннолетних и ее стремительного роста являются резкое ухудшение экономической ситуации и возросшая напряженность в обществе. Конечно, все это влияет и на взрослую преступность, однако стремительное снижение уровня жизни сказывается сильнее всего на подростках, ибо во все времена несовершеннолетние были и остаются наиболее уязвимой частью общества. Их уязвимость заключается в том, что отличающиеся несовершеннолетних особенности (неустоявшаяся психика, не сформированная до конца система ценностей) делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее. Не имея возможности законным путем удовлетворять свои потребности, многие подростки начинают «делать деньги» и добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, зачастую путем совершения преступления. Несовершеннолетние активно участвуют в рэке, незаконном бизнесе и других видах преступной деятельности.

Одно из негативных проявлений экономического кризиса — сокращение рабочих мест, что привело к уменьшению возможностей для трудоустройства подростков, в первую очередь отбывших наказание в воспитательных учреждениях.

В ряду специфических причин преступности несовершеннолетних на современном этапе жизни общества выделяется и катастрофическое положение с организацией досуга детей и подростков по месту жительства. Многие детские учреждения, организации прекратили свое существование, а помещения, принадлежавшие им, переданы в аренду коммерческим структурам.

Обострение проблем семейного неблагополучия на общем фоне нищеты и постоянной нужды, моральная и социальная деградация, происходящая в семьях, приводят к крайне негативным последствиям. Среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности особенно высока. В основном в этих семьях процветают пьянство, наркомания, проституция, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура. Специалисты различных наук приводят внушительные цифры, говоря о несовершеннолетних, страдающих психическими заболеваниями, не исключаяющими и исключаящими вменяемость. Психические расстройства детей — это во многом результат и наследие соответствующего поведения и жизни их родителей — алкоголиков, наркоманов. Некоторые сочетания психических расстройств и социально-психоло-

гической деформации личности во многом объясняются тем, что причины патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности их родителей. В этих семьях процветают насилие по отношению друг к другу и к своим детям и, как прямое следствие этого, — стремительный рост крайне опасных насильственных преступлений, совершаемых подростками и даже детьми. Жестокость порождает жестокость.

Преступность несовершеннолетних имеет высокую латентность. Некоторые исследования показывают, что еще до первого осуждения подростки успевают совершить несколько преступлений. Это создает атмосферу безнаказанности. Не обеспечивается неотвратимость наказания — важнейшее средство предупреждения преступного поведения.

Наличие причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних, не означает фатальной неизбежности совершения ими преступлений. Данные причины и условия в определенной степени подлежат регулированию, нейтрализации и устранению. Важную роль в связи с этим приобретает общая и индивидуальная профилактика — система мер предупреждения преступности, применяемых государственными органами, в том числе органами внутренних дел, в отношении несовершеннолетних, совершающих преступления.

В основе предупреждения преступности несовершеннолетних лежат основополагающие принципы, характерные для концепции предупреждения преступности в целом. Однако наряду с этим в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, есть особенности, обусловленные отличием несовершеннолетних от других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений.

В предупреждении преступности несовершеннолетних участвует множество субъектов. Они представляют собой единую систему, связанную общностью целей и задач. Особое место в этой системе отводится органам внутренних дел, представляющих подсистему профилактики отклоняющегося поведения. Органы внутренних дел выполняют основной объем работы в области предупреждения преступлений несовершеннолетних, непосредственно занимаются исправлением и перевоспитанием несовершеннолетних, совершивших преступления. Кроме того, предупредительная деятельность органов внутренних дел предполагает обязательное включение в нее других субъектов.

Органы внутренних дел занимаются предупреждением преступности несовершеннолетних как на общем, так и на индивидуальном уровне. Работа проводится в основном по таким направлениям, как:

— ограничение влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями преступности несовершеннолетних;

— воздействие на причины и условия, способствующие данному виду преступности;

— непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений;

— воздействие на группы с антиобщественной направленностью, способные совершить или совершающие преступления, участником которых является несовершеннолетний, подвергающийся предупредительному воздействию.

Предупредительная деятельность, организованная с учетом этих направлений, должна обеспечивать всестороннее профилактическое воздействие на несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, на микросреду и социальные условия, в которых они находятся.

В процессе предупреждения преступности несовершеннолетних органы внутренних дел должны направлять свои усилия на выявление причин, условий, способствующих преступлениям, а также на их устранение, ограничение и нейтрализацию. В этих целях органы внутренних дел организуют взаимодействие с государственными, общественными и иными организациями и учреждениями, участвующими в предупредительной деятельности, проводят комплексные операции, рейды, целевые проверки и другие мероприятия.

Большое значение придается предупредительному воздействию на личность несовершеннолетнего, т. е. индивидуальной профилактике. В отношении несовершеннолетних профилактическая деятельность может иметь место в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии и когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения. Успех в данном случае зависит от своевременной постановки «диагноза», обнаружения указанных явлений. Это наиболее важно с практической точки зрения, так как позволяет определить соответствующие меры профилактического воздействия, в том числе и медицинского характера: выявить детей с аномалиями в психике, определить прогноз их развития и принять меры по нейтрализации и смягчению наслоений аномального развития.

Меры индивидуальной профилактики должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающую его среду. Основными элементами системы предупредительного воздействия являются:

- 1) тщательное изучение несовершеннолетних, способных совершить преступления;
- 2) определение основных мер и мероприятий, опираясь на которые на практике можно было бы добиться поставленных целей;
- 3) выработка рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия.

Целями индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации. Отсюда вытекает необходимость решения задачи установления закономерностей от-

клоняющегося поведения, механизма его формирования и изменения. Для этого органы, занимающиеся профилактикой преступности несовершеннолетних, выполняют следующие функции:

- выявляют несовершеннолетних, поведение, взгляды, мотивы поступков которых свидетельствуют о возможности совершения преступлений;
  - изучают личность этих подростков;
  - определяют и устраняют источники отрицательного влияния на них;
  - исследуют возможности создания благоприятной обстановки, с тем чтобы не допустить реализации преступных намерений;
  - осуществляют контроль за поведением таких несовершеннолетних и образом их жизни;
  - периодически анализируют полученные результаты и вносят соответствующие коррективы в свою работу.
- Сотрудники органов внутренних дел выявляют и ставят на учет несовершеннолетних, способных к совершению преступлений, из числа:

- подростков, ведущих антиобщественный образ жизни (употребляющих спиртные напитки, наркотики, не занятых учебной и общественно полезным трудом);
- несовершеннолетних, группирующихся на антиобщественной основе;
- вернувшихся из специальных школ и профтехучилищ;
- осужденных условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также тех, к кому применена отсрочка исполнения приговора;
- освобожденных из воспитательных колоний.

Личность несовершеннолетнего преступника формируется не сразу. Это весьма сложный процесс, охватывающий деформацию эмоционального, волевого и интеллектуального мира подростка. Предупреждение преступных деяний диктует необходимость подробного изучения всех отрицательных свойств личности несовершеннолетнего, которые в определенных условиях могут детерминировать преступное поведение. Важно также знать о наличии или отсутствии аномалий в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его психической неполноценности. Все эти вопросы могут быть прояснены в полном объеме при психолого-педагогической диагностике личности несовершеннолетнего преступника. Наиболее оптимальный и экономичный путь решения данной проблемы — создание психолого-педагогических центров, что позволит, с одной стороны, обеспечить психолого-педагогическую диагностику личности несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, а с другой стороны, даст работникам милиции конкретные рекомендации по проведению профилактической работы с такими подростками.

Различные методы и приемы воздействия на сознание, чувства и волю несовершеннолетнего, тяготеющего к совершению преступлений, могут быть использованы двояким образом: непосредственно или через иных лиц, уча-

ствующих в предупредительной деятельности. Основными организационно-тактическими формами применения методов и приемов индивидуального воздействия на несовершеннолетних являются беседы, проводимые сотрудниками органов внутренних дел, вовлечение их в социально полезные занятия трудового, общественного, спортивного, культурного и иного характера.

Эффективность профилактики в отношении несовершеннолетних во многом зависит от учета того обстоятельства, что в большинстве случаев преступления совершаются несовершеннолетними в группах. Это требует от работников, занимающихся такой профилактикой, высокого профессионализма, глубоких социально-психологических, психолого-педагогических и правовых знаний, организаторских способностей, настойчивости.

В процессе предупреждения преступлений несовершеннолетних необходимо оказывать воздействие и на их семьи, поскольку во многих случаях антиобщественное поведение подростка связано с семейным неблагополучием. Для того чтобы профилактическая работа в семье несовершеннолетнего, способного к совершению преступлений, имела успех, необходимо изучить такую семью во всех аспектах. Важно также владеть методами, разработанными специалистами в области психологии и психиатрии, использовать сведения из других областей знаний и опыт органов внутренних дел в индивидуальной профилактической работе.

Для предупреждения преступности несовершеннолетних большое значение имеет выявление взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность. Главным критерием здесь выступает своевременность: это позволяет быстро предотвратить готовящееся преступление или пресечь преступную деятельность.

Прямое отношение к предупреждению преступлений несовершеннолетних имеют также своевременное возбуждение уголовного дела, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, правильное применение мер пресечения.

Среди субъектов предупреждения преступлений несовершеннолетних особое место занимают воспитательные колонии. Данные учреждения решают задачу предупреждения преступности специфическим способом — посредством исправления и перевоспитания несовершеннолетних, однако необходимость исправления и перевоспитания несовершеннолетних в условиях изоляции нужно признать как реальность и использовать для этого современные формы и методы.

В любом случае эффективность деятельности по предупреждению преступлений несовершеннолетних в значительной степени зависит от того, насколько меры профилактики базируются на положениях, разработанных криминологией, уголовным, уголовно-исполнительным правом, психологией, педагогикой.

Стратегии противодействия экстремизму

Аюбов Нажмудин Вахидович, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Экстремизм — это форма радикального отрицания определенными лицами или группами существующих в государстве общественных норм и правил. Его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе. Некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что никак его не оправдывает. Экстремизм характерен для слабо модернизированных обществ, но от него не застрахованы и «благополучные» страны с демократическим правлением. Достаточно сказать, что в США действует около 500 экстремистских групп, главным образом неонацистского, антисемитского и так называемого «сепаратистского» характера. Плата за демократию, точнее, за свободу слова, в этой стране столь велика, что некоторые неонацисты могут десятилетиями пропагандировать из США свои идеи по всему миру и подвергнуться аресту только, например, оказавшись на территории Германии, где действуют более жесткие законы. В тоже время в США действует общест-

венный контроль над подобными группами, а власти могут решительно спалить целую общину, которая занимается псевдорелигиозным изуверством, отрицая общество и государство. Правда, в ответ могут появиться новые фанатики-экстремисты и устроить знаменитый взрыв в Оклахоме в 1996 году. [1, с. 100].

Экстремистские организации, в основном антииммигрантского и неонацистского толка, из числа городской молодежи (так называемые скинхеды-бритоголовые) существуют в европейских странах, в том числе в, казалось бы, спокойной и сытой Скандинавии. Ультра-правые партии и организации, действующие постоянно на грани нарушения закона и норм общественной морали, имеются почти во всех странах, где есть минимальная свобода общественных организаций. Таковых, пожалуй, нет только в странах с диктаторскими и авторитарными режимами, но там право на экстремизм узурпировано самим режимом, как это было и в Советском Союзе. В России современные формы антисистемного экстремизма появились с утверждением основ демократического правления и это в какой-

то мере тоже результат демократии. Толерантность демократии допускает проявления интолерантности, но только до такой степени, пока последняя не угрожает общественным устоям, правам и безопасности граждан. Противодействовать нетерпимости сложно, ибо в бескомпромиссной борьбе с ней можно потерять и саму демократию.

В России нет достаточного опыта противодействия экстремизму, и уже совершено много ошибок и глупостей по этой части. Тем не менее, противостоять ему можно и нужно безо всяких ссылок на состояние дел в стране и умонастроения населения. Хорошая жизнь не гарантирует исчезновения экстремизма. Наоборот, может появиться больше материальных возможностей для экстремистской пропаганды, как это произошло в США, где разного рода ультра-правые прочно оккупировали Интернет и печатают свою пропагандистскую продукцию на роскошной бумаге. Да и в России, пока «Программа мира» ЮНЕСКО готовит свои рекомендации для общества, у других находятся средства, чтобы бесплатно расставить по почтовым ящикам корчагинскую книгу «Еврейская оккупация России». На распространение литературы противоположного содержания ума и средств в обществе не хватает. [2, с. 308].

Для эффективной стратегии противодействия необходим более точный диагноз самого явления, ибо в каждой стране оно имеет свои особенности. В России не столь сильно распространен религиозный экстремизм, как, например, в Японии и Индии. Нет откровенно антииммигрантских экстремистских групп, как, например, в Германии или Швеции. В России широко распространяется экстремизм ксенофобского толка, основанный на этнорасовой нетерпимости, а также политический экстремизм неонацистского толка, основанный на идеях группового неравенства и отторжении культурных различий, на пропаганде тоталитарного порядка и ненависти. Именно эти формы имеют достаточную почву и наиболее опасны для страны с многоэтническим и много расовым составом населения. Хотя расизм может существовать и в обществах, где нет особого расового многообразия. Экстремисты придают расовый смысл малейшим, даже воображаемым внешним различиям. Так, например, клише «лица кавказской национальности» и все, что из этого проистекает мерзкого, в том числе и задержания милицией лиц с темными волосами, это есть расизм, в отправлении которого, к сожалению, участвуют и представители власти.

Формой расизма и ксенофобии является и антисемитизм-враждебная пропаганда и действия в отношении представителей еврейской национальности или в отношении еврейского народа и культуры в целом. В СССР антисемитизм существовал больше на государственном уровне. В современной России он переключился на общественно-политический уровень и оказался в арсенале не только маргиналов, но и заметных политических сил и экспертных групп. Хотя со времен Горбачева авторитетные службы общественного мнения фиксируют снижение антисемитских настроений в обществе (отчасти их заме-

нили антикавказские фобии), а случаев физического насилия при радикальном ослаблении правопорядка также не фиксируется (за исключением взрыва московской синагоги и надругательств над еврейскими захоронениями), тем не менее, в самое последнее время ситуация стала ухудшаться. Отчасти по причине резкой актуализации антисемитизма, а значит, и его пропаганды (хотя и в форме отрицания и осуждения), через средства массовой информации. Многие журналисты никогда не согласятся, что именно они могут стать причиной «новой волны», но это так. Ибо акт речи способен вызывать реальность, а тиражированные слова могут стрелять сильнее пули. [3, с. 259].

По этой причине важнейшей стратегией противодействия экстремизму должна быть политика отказа в публичности. На экранах телевизоров и в печати не только недопустимо показывать и цитировать теоретиков и активистов экстремизма, но и все сообщения на эту тему должны носить строго дозированный и целенаправленный характер без пересказа аргументов и демонстрации «как это можно делать».

Следующей стратегией противодействия являются образование и просвещение граждан по части культурного многообразия и единства жителей страны и мира, истории нетерпимости, геноцида и других преступлений, которые принес людям экстремизм. С этим у нас дела обстоят неважно. Российский народ имеет гораздо больше общих культурных и исторических ценностей и социальных норм, чем различий между гражданами по причине их этнической принадлежности. Уровень повседневного взаимодействия людей в многоэтнических сообществах и коллективах (включая семейно-родственные) на порядок выше, чем среди представителей политических и интеллектуальных элит, которые никак не могут даже выговорить слова «российский народ» и «россияне». А уж чеченцы для них это вообще этнографический реликт с некими военной демократией, тайповой (родо-племенной) социальной организацией и законами адата и шариата. Хотя современные чеченцы жили и живут по тем же советским и российским законам и носят российские паспорта, не желая их обменивать на масхадовские или какие-либо другие. [4, с. 496].

Экзотизация этнических общностей и придание этничности фундаментального характера чреваты дальнейшей разобщенностью граждан. Именно это создает основу для формирования стереотипов и ксенофобии. Если в части российских школ детей начинают учить прежде всего тому, что значит быть «настоящим якутом» или «настоящим татаринном», не говоря ни слова о том, что значит быть россиянином и ответственным гражданином своей страны, такая национальная система образования является несостоятельной. У нас же до сих пор живет советское клише, согласно которому «национальная школа»-это не общероссийская, а «адыгейская», «башкирская», а теперь и «русская» и т. д.

Образование, не только молодежи, но и взрослых, должно включать точную и подробную информацию об истории мировых геноцидов, антисемитских погромов

и сталинских репрессий, но оно не должно позволять превращать прошлую коллективную травму в предмет сакрального значения и питать идеи реванша и «исправления прошлого» за счет новых несправедливостей. Современный экстремизм питается не только прошлым, но и новыми мифами и политическими спекуляциями. Одна из них намеренно апокалиптическая оценка жизни и событий в стране за последние годы в целях борьбы за власть. [5, с. 529].

Следующая стратегия это общественный мониторинг экстремизма, его профилактика и нейтрализация на массовом, низовом уровне. Если в классе учителя не реагируют на обидные клички этнического содержания, появившиеся среди детей и подростков, и не знают, как этому противодействовать, то это плохо. Если родители или преподаватели училища не замечают, что молодой человек сбрил волосы на голове и стал носить черную одежду, а у его кровати появились портреты разных фюреров, то это уже очень плохо. Если взрослые граждане и общественные организации не могут остановить появление на улице молодежных групп со свастикой и спокойно смотрят, как у их дома продают расистскую литературу, то это уже беда. Если чиновники или собственники помещений сдают залы для собраний подобных групп, а владельцы типографий готовы печатать все, за что платят, то это есть соучастие в преступлении.

Общество само должно мобилизовать свои ресурсы на противодействие экстремизму, понимая, что его жертвами будут не евреи, цыгане, азиаты и прочие, а все граждане. Для этого нужны не столько разовые акции вроде антифашистских конгрессов, сколько массовые и одиночные повседневные действия. Нельзя спокойно проходить мимо нарисованных свастик, а тем более бояться подать в суд или выступить экспертом по делам против разжигания розни и оскорбления достоинства. В России слишком мало общественных советов и групп, которые вели бы подобную работу квалифицированно.

Профилактика и нейтрализация экстремизма нуждаются в поднятии моральной планки по поводу того, что допустимо и что неприемлемо в обществе, когда речь заходит об этнической или религиозной принадлежности граждан.

Грязный язык СМИ мало кем отслеживается, а уж тем более наказывается. Поэтому поднять планку должно прежде всего само общество, его элита, авторитетные эксперты. Почти вся экстремистская литература прибегает к ссылкам на более солидные издания и авторов, у которых часто те же аргументы, но только в псевдонаучных

формах. Нужны серьезные разговоры на эту тему с участием экспертов и публицистов и выводами научного, морального и административного воздействия. [6, с. 346].

Возможны и необходимы меры общественного воздействия и нейтрализации в отношении и тех, кто уже «вне системы». Разные листки и газетенки, а также группы возникают и крепнут, не получая отпора, а иногда даже пользуются общественной поддержкой. Серьезные и образованные люди должны найти время и силы, чтобы предложить некоторым активным «писателям» и «теоретикам» экстремизма серьезные контраргументы и альтернативные интеллектуальные занятия. Экстремистами не рождаются, ими становятся. И мы все в какой-то мере несем за это ответственность.

Отсюда вытекает еще одна стратегия политика инкорпорации (включения) несистемных экстремистов в более цивилизованную среду, а лидеров-активистов в, условно говоря, истеблишмент. Антисемитизм и другую ксенофобию в голову вбить легче, чем избавиться от нее, но все равно это возможно.

Теперь о самой важной стратегии государственного воздействия, в том числе правового преследования экстремизма, особенно в тех его формах, которые подлежат преследованию по закону. В уголовном кодексе РФ есть статьи, предусматривающие наказание за разжигание межнациональной и межрелигиозной розни и за оскорбление национальной чести и достоинства. Статьи сформулированы плохо, ибо даже ученые смутно понимают, что такое «национальная честь». Карать следует за разжигание (подстрекательство), умышленное или неумышленное, любой формы межгрупповой розни среди граждан и (или) за осуществление насильственных действий на этой основе. Что касается «национальной чести и достоинства», то, видимо, речь должна идти об оскорбительных словах и действиях в отношении тех ценностей, норм и представлений, которые коллективно почитаются представителями той или иной общности (народа, верующей общины) и оскорбление которых наносит безусловный моральный ущерб представителям этой общности.

Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму, и оно должно инициировать все необходимые меры и осуществлять необходимые действия по защите общества. Но и общественности пора прекратить беспомощные завывания. Все это заканчивается стыдными для страны и нами же спровоцированными резолюциями международных организаций и иностранных парламентов, преследующих единственную цель: унижить и наказать Россию.

Литература:

1. Бидова Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского Федерального округа). — Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2013. — С. 193.
2. Бидова Б. Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. 2013. № 5. — С. 308.
3. Бидова Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма // Молодой ученый. 2013. № 1. — С. 259.

4. Агаджанян Э.М. Уголовно-правовой анализ оснований освобождения от уголовной ответственности участников незаконных вооруженных формирований // Молодой ученый. 2013. № 5. — С. 496—498.
5. Ахьядов Э.С. М. Современные тенденции формирования международного терроризма // Молодой ученый. 2013. № 6. — С. 529.
6. Бидова Б.Б. Особенности национального самосознания и его роль в становлении межконфессиональной толерантности // Молодой ученый. 2013. № 3. — С. 346.

Терроризм и идеология

Басаев Висхан Ахмедович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Представляется целесообразным начать разговор об идеологии терроризма с утверждения, что круг идей, составляющих мировоззрение террориста, не совпадает с совокупностью идейно-теоретических и практических соображений, под влиянием и в соответствии с которыми он ведет свою борьбу.. кратко эту мысль сформулировал У. Лакёр фразой: «Терроризм не является идеологией, но представляет собой бунтарскую стратегию, которая может применяться приверженцами самых разных политических течений...» [1, с. 59]. Тем самым подчеркивается, что у идеологии терроризма как определенного мировоззрения и как руководства к практическому действию разные идейные корни.

Когда мы говорим, что Бакунин, Гейнцен, Мост, Маригелла являются идеологами терроризма, это не означает, что, изучая этих авторов, мы поймем внутренний мир исламского фанатика, неонациста или левака. Несмотря на свою универсальность и беспринципность, на чем настаивает У. Лакёр, философия терроризма не может объяснить природы существования его многочисленных оттенков, поскольку в ее основании лежат технологии, а не идеи. В данном же случае нам необходимо понять, какие идеи способны создать благодатную почву для развития и распространения насилия и, в конечном счете, для возникновения террористических тенденций.

Для чего необходимо это понимание? Германский автор Манфред Функе в статье «Терроризм — попытка расследования вызова», ссылаясь на другого своего соотечественника — Г. Лангемана — утверждает, что «... настоящая борьба с отдельным политическим убийством просто как с политическим преступлением с применением насилия, прежде всего, может быть только с философской точки зрения, что хотя преступника и можно посадить в тюрьму или вынести ему смертный приговор, но его идеалам и идолам, из внутренней сути которых вытекает его преступление и за которые в любое время может выступить другой преступник, можно нанести действительный удар только с помощью идеологического оружия... все остальное... лишь временное явление, обусловленное ситуацией и аффектом, и оно распадается, когда достоянная дань расплате...» [2, с. 60].

Использование силового ресурса и правовых механизмов в борьбе с терроризмом — ничто, если при этом не учитываются его идейные корни, если им не противопоставляется иная, но столь же сильная по своему воздействию на мировоззрение человека идея, как и та, что подвигает террориста на совершение террористического акта. Вот почему наиболее сложной является борьба с националистическим и сепаратистским терроризмом. Идеи крови и почвы из всех великих идей являются наиболее древними и наиболее волнующими, нанесенные на их основе обиды зачастую, как показывает история, не способны вытравить никакое время. «Член ИРА, палестинец, франко-канадец, молукканец или баск, корсиканский автономист или тирольский сепаратист могут понятно выразить свои мотивы...» [3, с. 536], — писал М. Функе, размышляя об эволюции западногерманского терроризма от стихийного бунта против системы (лучше поджечь универмаг, чем быть его владельцем!) до бессмысленных акций с преобладанием эгоистических мотивов, искажающих всякое представление о революционной культуре.

В действительности, терроризм, осуществляемый по социальным мотивам, может переживать состояния спада или упадка, когда идеи, породившие его, начинают ослабевать в сознании людей, вызывать скепсис и недоверие. Таковой была судьба леворадикальных террористов Западной Европы 60-х — 70-х гг. XXв.

Зародившись в «карнавальном» атмосфере 60-х гг. с ее во многом показным, символическим протестом, романтикой утопических порывов, страстной поглощенностью проблемами и процессами «третьего мира», где мудрые старики Хо и Мао возводят здание новой человеческой общности, левые террористы по мере того, как Запад переваривал и абсорбировал бунтарские порывы своих детей, трансформировал их идеалистический инфантилизм в предмет купли-продажи, исподволь засасывая молодежь в стихию рыночного чистогана, заражая их расчетливостью, циничным меркантилизмом и обывательской идеологией «среднего класса», превращались в хладнокровных расчетливых убийц, исподволь становясь орудием той самой системы, против которой они выступали. Это привело к тому, вместо усиления револю-

ционных настроений деятельность террористов все более вызывала массовое недовольство и осуждение, что привело их к углубляющейся изоляции. Террористическая деятельность перестала быть предметом теоретических рассуждений и приобрела характер антиинтеллектуальной политической практики. Поскольку общественные цели исчезли из деятельности террористов, механизм ее замкнулся и основным импульсом к продолжению борьбы стала защита личных интересов инициаторов террористических акций.

Социальный терроризм в странах Запада стал сдавать свои позиции. На этом фоне даже такой маститый терролог, как Уолтер Лакёр, констатировал, что к концу 70-х гг. волна терроризма при всех оговорках отступила. Зарубежные и отечественные авторы, констатировавшие в начале-середине 80-х гг. полное отсутствие у левых террористов какой бы то ни было прогрессивной или протестной революционной идеи, смычку их на этой основе с неонацистами и обычными уголовниками, тогда еще не могли знать, что наблюдают не кризис социального терроризма, а момент спада, связанный со сменой глобальной мировоззренческой парадигмы человечества [4, с. 499].

С одной стороны, под влиянием системного кризиса в лагере социализма идеи левых теряли былую притягательность и популярность, уступая место все более оживляющимся праворадикальным расистским и неонацистским взглядам. С другой стороны, общий кризис цивилизации, основанной на либерально-материалистической идеологической доктрине, в основе которой лежало философское наследие эпохи Просвещения и прагматический рационализм западной культурной традиции, ранил интерес к разного рода религиозным мировоззрениям как в устоявшихся, ортодоксальных, так и во внеинституциональных модернистских формах. По злой иронии истории этот процесс совпал с триумфом политики

Запада по развалу СССР и мировой системы социализма и с одновременным началом развертывания проекта глобализации, т. е. встраивание всего мира в суперимпериалистическую систему, в которой вступивший в постиндустриальную стадию развития Запад во главе со своим претендентом на роль мирового гегемона — США — играл бы роль мозга и координирующего центра, а все остальные страны заняли бы места согласно тому расписанию ролей, которое было предъявлено всему миру западными державами [5, с. 357].

В этих условиях многие общества с традиционно сильными собственными мировоззренческими устоями ощутили опасность утраты культурной идентичности, потери с таким трудом завоеванной самостоятельности и растворения в безликой техницистской массовой псевдокультуре Запада. Возникли доктрины, предвещающие близкий конец света и явление Антихриста под предлогом установления нового мирового порядка. Политические и деловые круги незападного мира, деятельность и мировосприятие которых не связаны с пристальной ориентацией на США и их союзников, также почувствовали угрозу своему монопольному положению в ряде сфер, включая сферы теневого и преступного бизнеса, например, производство и торговля наркотиками. Все это сыграло роль в формировании таких сложных идеологических конструкций, которые фактически воодушевляют террористов сильнее, чем идеи борьбы с капиталом и возведенной им социальной системой, основанной на нищете и несправедливости. Несомненно, что сутью всех идеологических доктрин, мировоззренчески обрамляющих терроризм, является экстремизм радикально-революционного и радикально-консервативного толка. И тот, и другой в свою очередь может быть как ортодоксального, так и реформистского характера.

Литература:

1. Кожушко Е. П. Современный терроризм. Анализ основных направлений / Под ред. А. Е. Тараса. — Минск: МГРТУ, 2010. — 368 с.
2. Бидова Б. Б. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2011. № 4. — С. 60–61.
3. Бидова Б. Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе // Молодой ученый. 2013. № 6. — С. 535–537.
4. Бидова Б. Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. 2013. № 5. — С. 498–501.
5. Бидова Б. Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа // Молодой ученый. 2012. № 12. — С. 356–358.

Условие о предмете в договоре участия в долевом строительстве

Воронова Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент;

Бечикова Анна Николаевна, студент

Тюменский государственный университет

Договор участия в долевом строительстве в настоящее время получил широкое распространение и является одним из самых эффективных способов решения жилищной проблемы для граждан.

Однако, как показывает практика, споры по поводу несогласования условий договора долевого участия между сторонами не редкость.

Реализация закрепленной статьей 40 Конституции Российской Федерации [9] права граждан на жилище в период перехода к рыночной экономике и приватизации жилья показала недостаточность регулирования общественных отношений действующим Гражданским законодательством.

Так в 2003 году Верховным Судом Российской Федерации проведено выборочное изучение дел (рассмотренных в период с 1999 по 2001 год) по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов. Изучение практики показало, что с целью приобретения жилых помещений граждане заключают с организациями договоры как предусмотренные, так и не предусмотренные законом и другими правовыми актами.

Например, договоры граждан с организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов, неисполнение которых послужило основанием для обращения в суд, носили самые различные названия: подряда, долевого участия в строительстве, совместной деятельности, приобретения квартиры по возмездному договору, в том числе с трудовым участием гражданина-дольщика, купли-продажи квартиры с рассрочкой платежа, безвозмездной передачи квартиры в собственность, уступки требования (цессии) и др. [1].

Объективная необходимость правового регулирования указанных общественных отношений привела к появлению нового в гражданском праве вида договора — договора участия в долевом строительстве. Так 01 апреля 2005 года вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (Далее по тексту — Закон) [8].

С принятием данного закона Застройщики не прекратили использование ранее отработанных схем привлечения денежных средств, несмотря на запреты установленные законом, что было вызвано ужесточением Законом требований к Застройщикам. В результате в 2013 году Верховный суд Российской Федерации в своем Письме от 30.01.2013 № 7-ВС-368/13 указал,

что действие указанного Федерального закона распространяется также на отношения, возникшие при совершении сделок по привлечению денежных средств гражданами иными способами (заключении предварительных договоров купли-продажи жилых помещений в объекте строительства, договоров об инвестировании строительства многоквартирного жилого дома или иного объекта недвижимости, договоров займа, обязательства по которому в части возврата займа прекращаются с передачей жилого помещения в многоквартирном доме или ином объекте недвижимости после завершения его строительства в собственность, договоров о совместной деятельности в целях осуществления строительства многоквартирного жилого дома или иного объекта недвижимости и т.д.) в случаях, если судом с учетом существа фактически сложившихся отношений установлено, что сторонами действительно имелся в виду договор участия в долевом строительстве [11].

Таким образом, на сегодняшний день договор участия в долевом строительстве стал одним из самых эффективных способов решения жилищной проблемы для граждан. Преимуществом заключения таких договоров то, что на первоначальном этапе строительства стоимость жилья меньше, чем после сдачи многоквартирного дома в эксплуатацию, договором может быть предусмотрена рассрочка оплаты цены договора, дольщик имеет возможность выбора наиболее понравившегося жилого помещения, его пожелания могут быть учтены застройщиком при планировке с учетом развития монолитно-каркасного строительства.

Так список застройщиков, представивших отчетность об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства за II квартал 2013 года опубликованный на официальном портале органов государственной власти Тюменской области [12] содержит перечень из 100 застройщиков по 270 объектам строительства. В то же время, например, привлечение денежных средств граждан через Жилищно-строительные кооперативы развивается менее динамично. Так в Едином государственном реестре юридических лиц по состоянию на 10 ноября 2013 года включены сведения о ста Жилищно-строительных кооперативах созданных с 2003 года, из которых в 2013 году создано только пять [6].

В соответствии с ч. 4 ст. 4 Закона договор участия в долевом строительстве должен содержать:

1) определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в соответствии проектной документацией застройщиком после получения им

разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимого имущества;

2) срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства;

3) цену договора, сроки и порядок ее уплаты;

4) гарантийный срок на объект долевого строительства.

5) способы обеспечения исполнения застройщиком обязательств по договору (данное условие введено Федеральным законом от 30.12.2012 № 294-ФЗ [10], вступающим в силу с 01.01.2014 года).

Данные условия являются существенными для договора участия в долевом строительстве, о чем свидетельствует положение ч. 5 ст. 4 Закона об участии в долевом строительстве, согласно которому при отсутствии в договоре указанных условий договор считается незаключенным [5, с. 8].

Следует отметить, что особенности правового режима договора участия в долевом строительстве как сделки установлены законодателем с учетом только объекта долевого строительства, который и представляет собой предмет договора участия в долевом строительстве.

Но предмет данного договора обладает двумя особенностями. Первая заключается в том, что он состоит из двух элементов — жилого или нежилого помещения, на которое у участника долевого строительства по результатам реализации договора участия в долевом строительстве возникает право собственности, и доли в общем имуществе многоквартирного дома или иного объекта градостроительной деятельности, в состав которого входит соответствующее жилое или нежилое помещение.

Вторая особенность объекта долевого строительства заключается в том, что он сам входит в состав имущественного комплекса многоквартирного дома или иного объекта градостроительной деятельности [4, с. 30].

Представляется правильно сформировать условие о предмете договора участия в долевом строительстве можно путем анализа понятия рассматриваемого договора, которое отражено в ст. 4 Закона об участии в долевом строительстве. Договор участия в долевом строительстве — это соглашение, по которому застройщик обязуется в предусмотренный договором срок своими силами или с привлечением иных лиц построить объект недвижимости и после получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию передать часть этого объекта участнику долевого строительства за обусловленную договором цену.

Следовательно, предмет договора участия в долевом строительстве имеет две составляющие. Первую составляющую образует материальный объект в виде вновь построенной недвижимости, причем не всего здания (сооружения), а лишь его части. Вторая составляющая предмета договора участия в долевом строительстве должна быть представлена действиями застройщика, которые направлены на строительство всего объекта недвижимости, а также передачи части объекта дольщику соразмерно

вложенным денежным средствам. При этом действия застройщика связаны с проведением работ, а также оказанием всевозможных услуг при организации строительства [2, с. 9].

Что касается предмета договора долевого участия в строительстве, то здесь возникает ряд трудностей, поскольку в момент заключения договора еще нет самого предмета, поэтому выполнить условие законодателя о детализированной характеристике так, чтобы его можно было выделить из ряда однотипных предметов, очень сложно. И в зависимости от того, насколько четко будет проработан данный раздел договора — предмет договора, настолько и уменьшится риск со стороны участника не получить свою квартиру по завершении строительства или получить ее не того качества.

Есть единственный выход для того, чтобы не попасть в данную ситуацию. Необходимо привязать строящийся дом к тому земельному участку, на котором он строится, указав адрес земельного участка, расположение его на этом участке, так как в последнее время организации-застройщики стали застраивать целые кварталы или целые микрорайоны. Во-вторых, необходимо указать целевое назначение строящегося дома в целом и предмета договора долевого участия в строительстве, т. е. квартиры; в-третьих, общую площадь, в том числе полезную и жилую, общую этажность строящегося дома, этаж, на котором расположен предмет договора, наличие балконов, гаражей, машино-мест, лифтов, подвальных помещений. Описание родовых признаков необходимо для того, чтобы не возникло проблемы распоряжения предметом после завершения строительства. В практике развития института долевого участия в строительстве были случаи, когда заключались договоры без указания конкретного предмета, а указывалась только доля в строящемся доме [7]. При наличии доли в строящемся доме очень часто появлялись споры за то или иное помещение. Именно поэтому если предметом договора выступает конкретное помещение, то необходимо выделение доли из целого, и споры по данному поводу отпадают сами собой [4, с. 23].

Как правило, объект долевого строительства индивидуализируется следующим образом:

— в тексте договора участия в долевом строительстве определяются строительный номер квартиры, этаж, местоположение квартиры на площадке этажа и/или в осях, количество комнат в квартире, общая площадь квартиры в соответствии с проектной документацией;

— в качестве приложения к договору участия в долевом строительстве сторонами оформляется план объекта долевого строительства (квартиры), представляющий собой экспликацию из поэтажного плана соответствующего многоквартирного дома согласно проектной документации [3, с. 18].

В связи с этим, логично дополнение п. 1 ч. 4 ст. 4 ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов» словами «с указанием адреса объекта недвижимости, вида (квартира, комната, помещение и т. п.) и на-

значения помещения (жилое или нежилое), строительного номера квартиры (помещения), расположения объекта долевого строительства в осях, этажа, общей и жилой площади, количества комнат».

Такая детальная регламентация предмета договора в Законе исключит возникновение споров о предмете договора, возникающих в настоящее время в результате

расплывчатых требований Закона к предмету договора участия в долевом строительстве: «Определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в соответствии проектной документацией застройщиком». Действующее требование к предмету договора, с учетом его специфики, допускает расширительное толкование норм закона.

Литература:

1. Бюллетень Верховного Суда РФ — 2003. — № 2.
2. Ершов О.Г. О существенных условиях договора участия в долевом строительстве // Нотариус. — 2007. — № 2. — С. 9.
3. Жигачев А.В. Заключаем договор участия в долевом строительстве // Жилищное право. — 2008. — N 11. — С. 18.
4. Козлова Е.Б. Особенности предметов договоров, опосредующих строительную деятельность в сфере создания объектов недвижимости // Правовые вопросы строительства. — 2012. — N 2.
5. Маковская А.А. Договор участия в долевом строительстве // Хозяйство и право. — 2005. — № 5. — С. 8.
6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России: <http://egrul.nalog.ru/>
7. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 09.03.2010 по делу N А35-4770/2009 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2013); постановление ФАС Центрального округа от 09.03.2010 по делу N А35-4769/2009 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2013).
8. Российская газета — 2004. — 31 декабря. — № 292.
9. Российская газета — 2009. — 21 января. — № 7.
10. Собрание законодательства РФ — 2012. — 31 декабря. — № 53 (ч. 1) — ст. 7619
11. Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение) — 2013—15 февраля. — № 6.
12. http://admtyum.ru/ogv_ru/finance/town-planning/dolstroy/dolchikam/more.htm?id=11070579@cmsArticle

Меры государственного контроля по созданию эффективной алкогольной политики в России

Грецкая Анна Сергеевна, аспирант
Краснодарский университет МВД России

Исторически тема регулирования рынка алкогольной продукции и проблема злоупотребления спиртными напитками привлекает к себе ученых, специалистов практиков, различных областей знаний, и простых обывателей. Попытки создания эффективных мер направленных на разрешение существующей «алкогольной проблемы» предпринимаются уже не одно столетие, но только комплексный подход в данном случае может привести к положительному результату.

Автор выделяет основные, на его взгляд, эффективные меры государственного контроля, которые в своей совокупности могут в последствии стать основой программы по урегулированию рынка алкогольной продукции.

Ключевые слова: *алкогольная продукция, государственная монополия, акцизы, сухой закон, государственный контроль.*

Производство алкогольной продукции наравне с газовой и нефтяной промышленностью является самым доходным источником для государственной казны, но наличие незаконного производства «оттягивает» львиную долю средств, которые могли быть направлены на соци-

ально полезные нужды, тем более в сегодняшних условиях экономического кризиса.

В незаконном обороте алкогольной продукции участвует множество субъектов от индивидуальных предпринимателей и нелегальных производителей, до госу-

дарственных предприятий. Незаконное производство и оборот алкогольной продукции остается острой социально-экономической и правовой проблемой: госбюджет, по данным экспертов, теряет на этом ежегодно около 18 трлн. рублей [2, с. 3].

Важной мерой явилось создание Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование) (Постановление Правительства РФ от 15 октября 2009 г. № 810 «Об отдельных полномочиях Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка и Федеральной налоговой службы»), которая стала правопреемником, например, налоговой службы относительно функций регулирования данной сферы.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 15 октября 2009 г. N 810 «Об отдельных полномочиях Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка и Федеральной налоговой службы» полномочия по ведению ЕГАИС с 31 декабря 2009 г. переданы Росалкогольрегулированию.

Функция по выдаче федеральных специальных марок передана Росалкогольрегулированию с 01 марта 2010 г.

На фоне существования множества неразрешённых проблем, что можно увидеть, также по следующим цифрам:

— **30%** смертей от отравлений происходят из-за употребления некачественного алкоголя;

— **25%** смертей от сердечно-сосудистых заболеваний происходят из-за злоупотребления алкоголем;

— от **2 600 000** до **3 000 000** человек — число больных, состоящих на учёте с диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы». Число «неучтённых» алкоголиков в стране, по оценкам экспертов, может достигать до **29 000 000** человек;

— от **42%** до **60%** умирающих в ДТП — это люди, находящиеся в алкогольном опьянении;

— до 25 000 человек ежегодно умирают по вине нетрезвых водителей;

— **6 000 детей до 14 лет** страдают хроническим алкоголизмом, среди подростков таких около **40 000**;

— **30% юношей** и **20%** девушек употребляют алкоголь ежедневно;

— **80%** убийств и **40%** самоубийств совершаются в нетрезвом состоянии [3, с. 6–7].

Создание выше указанной службы говорит о стремлении нашего государства к комплексному разрешению сложившейся ситуации, т.к. полномочия, объединённые в единой службе должны привести к повышению эффективности принимаемых мер.

1. Алкогольные марки (специальная или акцизная) — марки, предназначенные для отслеживания происхождения алкогольных напитков. В Российской Федерации акцизные марки были введены в обращение Постановлением Правительства РФ от 14 апреля 1994 года «О введении на территории Российской Федерации марок акцизного сбора». Обязательной маркировке подлежали пищевой спирт, винно-водочные изделия, табак и та-

бачные изделия, ввозимые на территорию России. Реализация подлежащих маркировке товаров без наличия на них марок акцизного сбора на территории России запрещена с 1 января 1995 года. Введены в использование на территории РФ в 2006 году. На марках изображён штрихкод в формате PDF417, который позволяет с помощью ЕГАИС установить производителя каждой бутылки.

«После введения акцизов на алкоголь доля доходов от продажи спиртного в общих поступлениях по налогам Российского государства колебалась от 30% до 36%. Число питейных заведений не было ограничено, и торговля спиртным вскоре приняла нежелательное направление, способствуя распространению в народе пьянства. Поэтому к 1900 году в России вместо акциза стало действовать положение о казённой продаже алкоголя. По сути, это была монополия на его оптовую продажу. За время действия акцизной системы доход увеличился более, чем в три раза, главным образом благодаря повышению ставки и приросту населения» [4, с. 9]

По итогам 15-летнего опыта применения акцизной системы налогообложения можно считать общепризнанным допущенную недооценку остаточного эффекта большого исторического наследия по применению в России пяти государственных монополий на алкоголь. Поэтому попытки акцизной либерализации в 90-е годы и создания свободного алкогольного рынка в столь ранее зарегулированной отрасли привели к резкому повышению удельного веса (до 40–60%) контрафактной алкогольной продукции. По этой причине ежегодные государственные потери по сбору налогов достигают до 50 млрд. рублей. Вместе с тем, необоснованное увеличение ставок акцизов на алкогольную продукцию (ежегодно до 10–15%) не способствует росту их сбора в бюджет, но повышает потребительские цены, что приводит к смертельному отравлению нелегальным алкоголем до 40 тыс. россиян в год [6, с. 3].

Из выше приведённых примеров видно, что при всём положительном влиянии акцизной системы регулирования на алкогольную промышленность она не решает проблему суррогатного алкоголя, подделок акциз и пьянства в стране в целом. Сходной позиции придерживался и С. Ю. Витте (Министр финансов 1888 г.).

Акцизная система будет эффективна только в совокупности с государственной монополией на алкогольную продукцию.

2. Государственная монополия. Международный опыт свидетельствует о том, что в алкогольном секторе государственная монополия вводится в основном на розничную продажу готовой продукции. Примеры — Швеция, Финляндия, шестнадцать штатов США, Болгария, Уругвай и ряд других государств. Регулирование цен на розничную продажу алкогольной продукции, мест продажи, количества одновременно отпускаемой алкогольной продукции преследует решение таких задач, как сокращение теневого сектора, изменение структуры потребления. В качестве примера можно привести, скажем,

Финляндию и Швецию, где за двадцать лет с момента учреждения государственных компаний, осуществляющих розничную продажу алкоголя, изменилась структура потребления — от крепких алкогольных напитков в сторону вина и пива.

3. «Сухой закон». По мнению автора так называемый «сухой закон», является важным составляющим в механизме регулирования. Мировой опыт его применения показывает его реальную действенность и значимость.

Например, в Норвегии «сухой закон» был принят в 1919 году. Ограничения на продажу вина и крепких алкогольных напитков действуют до сих пор. Алкоголь можно приобрести только в специализированных магазинах государственной системы Vinmonopoletet, работают они только в будние дни и по специальному графику — до 19.00. Цены на алкоголь в Норвегии просто ошеломительные. Бутылка самой дешёвой водки стоит около 40 долларов [5, [http:// www.miroslavie.ru](http://www.miroslavie.ru)].

Швеция, тоже имеет свой положительный опыт по регулированию оборота алкогольной продукции: «сейчас спиртное можно купить только в государственных монопольных магазинах Systembolaget. Они закрыты в пятницу, субботу, воскресенье. Цены в этих магазинах крайне высоки. Алкоголь в Швеции принято пить только дома, да и то на праздники или в выходные дни, что говорит о высокой культуре питья, чего так не хватает в России.

В период действия сухого закона в СССР с 1986—1990 гг., введённого Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством», продолжительность жизни мужского населения государства увеличилась на 2, 5 года и достигла почти 63 лет. Также намечился перелом в борьбе с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Преступность в состоянии алкогольного опьянения уменьшилась в несколько раз [4, с. 9].

Положительной тенденцией является алкогольная политика, проводимая в Краснодарском крае, где запре-

щено реализовывать алкогольную продукцию в местах массового скопления людей — на вокзалах, в аэропортах, спортивных и детских, общеобразовательных учреждениях, в ночное время с 23 до 11 часов, а так же распивать спиртные напитки в общественных местах (Закон Краснодарского края от 25.07.2007 г. № 1290-КЗ «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, содержащих тонизирующие компоненты, на территории Краснодарского края»).

Год спустя подобный закон был принят в Пермском крае: Закон Пермского края от 02.07.2008 № 262-ПК «Об ограничении времени розничной продажи алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15 процентов объема готовой продукции на территории Пермского края».

В основу формирования механизма регулирования механизма алкогольной политики, на взгляд автора, должна лечь Европейская хартия по алкоголю одним из постулатов, которой является: «все люди имеют право на семейную, общественную и трудовую жизнь, защищенную от несчастных случаев, насилия и других отрицательных последствий потребления алкоголя» [1, с. 2]. Данная хартия имеет декларативный характер, но, тем не менее, это не отменяет её правовую и практическую значимость.

Приведённые в статье меры государственного контроля в сфере производства и оборота алкогольной продукции в своём комплексном объединении, в включая такую меру превенции правонарушений и преступлений как социальный контроль, в точности социальная реклама в СМИ, проведение различных акций, флеш-монов, уделение значительного внимания развитию и воспитанию подрастающего поколения и мн. др., по мнению автора, может стать хорошим фундаментом для развития алкогольной политики государства с положительной динамикой роста как экономического, так и демографического.

Литература:

1. ВОЗ. Основы политики в отношении алкоголя в Европейском регионе ВОЗ/ Framework for alcohol policy in the WHO European Region. — Дания. — 2006, с. 2.
2. Иванов П. И. Предупреждение и раскрытие органами внутренних дел экономических преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции. — М., 2000. С.3.
3. Кизилев М. Градус опасности// Смена, декабрь 2009. С 6—7.
4. Логинов Д. Лучше уж пусть они пьют! История великих протрезвлений// Смена, декабрь 2009. 8—9.
5. Свиридов В. Н. История сухих законов // [http:// www.miroslavie.ru](http://www.miroslavie.ru)
6. Синицына И. В. Совершенствование российской модели акцизного налогообложения в процессе регулирования рынка алкогольной продукции // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидат экономических наук. — Ставрополь. — 2006. С. 3.

Проблемы правоприменения в вопросах привлечения к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления (информационный и коммуникационный аспекты)

Дугин-Морозов Василий Николаевич, студент
Научный руководитель Попова Ольга Владимировна, юрист 1 класса, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье на основе действующего законодательства рассмотрены информационный и коммуникационный аспекты привлечения к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, ответственность, должностное лицо, законодательство, информация, коммуникация.

Problems of Law Enforcement in Matters of Attraction to the Responsibility of Officers and Officials of Local Self-Government (Informational and Communication Aspects)

Dugin-Morozov Vasily Nikolaevich, student (undergraduate) of the Moscow financial and law University MFUA

In the article on the basis of active legislation reviewed the information and communication aspects of attraction to the responsibility of officers and officials of local self-government.

Keywords: local self-government, responsibility, officer, legislation, information, communication.

Становление и развитие правовых институтов местного самоуправления в современной России, начало которому было положено с принятием в 1993 году Конституции РФ, а основной импульс развития придан с принятием в 2003 году Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ, осуществляется в правовой среде современной России сложно и неоднозначно, сопровождаясь множеством проблем правового характера. С учетом того, что развитие России в качестве демократического правового государства во многом определяется уровнем эффективности организации публичной власти в государстве, а элементом этой власти, наиболее приближенным к народу — источнику власти (ст. 3 Конституции РФ), ежедневно непосредственно вступающим в контакт с гражданами на местах по поводу местных, наиболее близких граждан, наиболее «больных», вопросов, является местная власть, представленная системой органов и должностных лиц местного самоуправления, процессы правовой институционализации и реформирования местного самоуправления приобретают значение, как справедливо отмечают ученые, важнейшей тенденции развития всей системы российской государственности [7, с. 4]. В рамках современного информационного постиндустриального общества на первый план общественной жизни, а, соответственно, и правового осмысления, выходят информационные и коммуникационные аспекты происходящих в обществе процессов и явлений. Этим объясняется повышенный интерес ученых и всего обще-

ства к вопросам, поднимаемым в данной статье, актуальность вопросов информационного и коммуникационного аспектов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

С точки зрения вопросов юридической ответственности, информационный аспект заключается в роли информации в процессе привлечения к ответственности субъектов этой ответственности, а коммуникационный аспект — в роли правил распространения информации в указанном процессе.

В рамках организации публичной власти публичность ее деятельности и, в частности, публичность привлечения к ответственности органов и должностных лиц, эту власть осуществляющих, не может обеспечиваться, с одной стороны, без систематического сбора, анализа информации о деятельности этих органов и должностных лиц контрольными и правоохранительными органами и общественными организациями, а, с другой стороны — без соответствующего информирования населения, народа, как источника власти, о фактах такого привлечения к ответственности и сопутствующих этим фактам событиях.

Институт юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления носит комплексный характер, он включает в себя, помимо муниципально-правовой ответственности, также уголовную, административную, дисциплинарную, материальную, конституционно-правовую и гражданско-правовую ответственность [8, с. 223]. Все перечисленные виды ответственности базируются на установлении факта и субъ-

екта соответствующего правонарушения компетентными контролирующими, правоохранительными, надзорными органами и находят свое непосредственное выражение в наложении уполномоченными органами власти санкций, предусмотренных законом, на субъектов этой ответственности.

Для установления факта и субъекта правонарушения информация собирается органами, осуществляющими привлечение к ответственности, из всех доступных источников: обращений и сообщений граждан и организаций, сообщений в средствах массовой информации, сообщений в социальных сетях и блогах, оперативной информации и др.

Наложение санкций на субъектов правонарушений с информационной точки зрения также должно формировать соответствующий информационный поток, доступный для широкой общественности, т. к. важное значение здесь имеет превенция будущих аналогичных нарушений путем воспитания на примерах правопослушного поведения субъектов ответственности, как настоящих, так и потенциальных.

Если правила сбора указанной информации достаточно хорошо проработаны в процессуальном законодательстве, то правила ее распространения на сегодняшний день в российском законодательстве представляются недостаточно конкретизированными и зачастую являются коллизионными, что вызывает ряд проблем судебной практики, хотя отмечается достаточно хороший уровень информатизации судебной системы РФ в рассматриваемой части (так в ходе реализации федеральных целевых программ развития судебной системы РФ была внедрена ГАС «Правосудие», создано около 2,5 тысяч веб-сайтов судов общей юрисдикции и арбитражных судов) [9]. Кроме того, самими судами осуществляются попытки под видом упорядочения отношений по информационному обмену по линии «граждане — суд» вводить необоснованные ограничения на предоставление информации о работе судов и судебных решениях средствам массовой информации. Примером этому, как справедливо отмечено М. А. Федотовым, может служить проект федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.03.2006 № 6, который вторгается в предмет регулирования Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», вводя противоречащие данному Закону правила — так, п. 2 ст. 25 проекта противоречит ст. 40 Закона о СМИ, т. к. значительно расширяет перечень организаций для отказа в предоставлении информации

по запросам редакций СМИ [10]. К счастью эта позиция стала более взвешенной в процессе переработки данного проекта, который стал законом в 2008 и вступил в действие в 2010 году (Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ).

Статья 4 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ объявляет основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления открытость и доступность информации об их деятельности, в то же время требует соблюдения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации при предоставлении информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Пройти по этой тонкой грани — основная проблема коммуникационного аспекта в вопросах привлечения к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, т. к. преждевременное сообщение, сообщение непроверенной информации и т. п. может нанести вред как интересам государства в части авторитета власти, так и деловой репутации должностного лица или органа местного самоуправления. Особую остроту эта проблема принимает именно на местном уровне, т. к. вопрос контроля за деятельностью средств массовой информации на муниципальном уровне не всегда хорошо поставлен и не всегда решен.

Таким образом, роль информации в процессе привлечения к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления (информационный аспект) — обеспечение публичности деятельности данных субъектов, местной власти, формирование доказательной базы для установления состава правонарушения и виновных лиц для привлечения к ответственности, воспитательная функция превенции новых правонарушений и обеспечения правопослушного поведения, а роль правил распространения информации в указанных вопросах (коммуникационный аспект) — обеспечение на основе использования правовых методов баланса интересов государства в части авторитета власти и интересов органов и должностных лиц местного самоуправления в части защиты деловой репутации. Без серьезного правового осмысления данных аспектов изучаемого процесса привлечения к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления невозможно дальнейшее развитие институтов местного самоуправления в России по пути демократизации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.1998, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ, № 7-АРП) // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, № 4, ст. 445.

2. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 11.07.2011) // Собрание законодательства РФ, 16.02.2009, № 7, ст. 776.
3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 18.07.2011) // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч.1), ст. 6217.
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ, № 40, ст. 3822.
5. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 28.07.2012) // Ведомости СНД и ВС РФ, 13.02.1992, № 7, 300.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.03.2006 № 6 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // электронный ресурс www.consultant.ru (дата обращения 22.04.2013).
7. Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. — М.: Норма, 2008, 592 с.
8. Заболотских Е. М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2011, 232 с.
9. Соколов Ю. Н. Использование информационных технологий для реализации принципа гласности в судах общей юрисдикции // Российский судья, 2007, № 8.
10. Федотов М. А. Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Информационное право, 2007, № 2.

Некоторые проблемные вопросы назначения наказания за рецидив преступлений

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Владивостокский филиал Российской таможенной академии

В данной статье рассмотрены проблемы назначения наказания за рецидив преступлений при вердикте присяжных о снисхождении, а также за рецидив преступлений, прерванных на стадии приготовления либо покушения. Представлены различные подходы к разрешению существующих сложностей и авторская позиция по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: рецидив преступлений, назначение наказания, вердикт присяжных, приготовление к преступлению, покушение на преступление.

Институт рецидива преступлений известен давно, и вряд ли у кого-либо возникают сомнения в необходимости его существования. В то же время некоторые исследователи высказывают мнение, что применение норм УК РФ о рецидиве влечет назначение хотя формально и законных, но несправедливых наказаний [6, с. 18–19].

Рецидив преступлений, несомненно, является наиболее общественно опасным видом множественности преступлений [2, с. 13]. Это связано, прежде всего, с тем, что лицо совершает умышленное преступление после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление. Следовательно, применяемое к такому лицу наказание должно быть более строгим по сравнению с наказанием, которое назначается лицу, впервые совершившему преступление. В то же время недостаточная разработанность в уголовном законодательстве и правоприменительной практике особенностей назначения наказания при рецидиве зачастую влечет искажение вышеозначенного подхода, нарушение основополагающих уголовно-правовых

принципов и, как следствие, нигилизм общества в области защиты правоохраняемых интересов.

В частности, недостаточно разработан вопрос о правилах назначения наказания при вердикте присяжных о снисхождении в отношении лиц, в чьих действиях признан рецидив преступлений.

Представляется, законодатель изначально установил норму, противоречащую принципам уголовной ответственности в целом и принципу справедливости в частности, поставил подсудимых в неравные условия, зависимые от процедуры судопроизводства. Принимая решение о снисхождении, присяжные учитывают обстоятельства дела и лишь в незначительной степени — данные о личности подсудимого. Однако ни принципы назначения наказания, ни общие начала назначения наказания не содержат положений, согласно которым предпочтение в оценке различных обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, должно отдаваться какому-либо из них: будь то обстоятельства совершения преступления или данные

о личности. Не имея полной информации о личности виновного, в том числе и его прежних судимостях, трудно всесторонне и объективно оценить необходимость и возможность смягчения назначаемого наказания. По мнению И.Н. Самылиной, «вопросы, касающиеся назначения наказания, должен решать именно судья, ст. 65 в действующей редакции должна быть исключена из УК РФ» [5, с. 29].

Кроме того, практический аспект рассматриваемого вопроса также связан с расчетом и соотношением долей сроков окончательного наказания лицу, повторно совершившему преступление, при наличии вердикта присяжных о снисхождении. В соответствии с ч. 1 ст. 65 УК РФ срок или размер наказания лицу, заслуживающему, по мнению присяжных заседателей, снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Возникает вопрос о соотношении указанных требований с положениями ч. 2 ст. 68 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. Постановлений от 03.04.2008 № 5; 29.10.2009 № 21) [4] также не содержит рекомендаций по разрешению подобных ситуаций. В связи с чем отдельные исследователи предлагают использовать рекомендации Постановления в отношении схожих ситуаций: последовательное применение норм [7]. Вначале определяется максимально возможный размер наказания с учетом вердикта присяжных о снисхождении (две трети от максимального размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление), затем на базе полученного размера наказания вычисляется срок или размер наказания, ниже которого не может быть назначено наказание при рецидиве преступлений (одна третья часть от двух третей).

Такая позиция весьма спорна. Во-первых, в соответствии с принципом законности применение уголовного закона по аналогии не допускается. Постановления Пленума Верховного Суда РФ — акты толкования и разъяснения норм УК РФ. Соответственно, означенный подход возможен только при условии его законодательного закрепления, как это сделано в рамках ч. 3 ст. 65 УК РФ в отношении назначения наказания по совокупности преступлений/приговоров, и соответствующим образом разъяснено в пределах вышеозначенного постановления. Во-вторых, применение предложенного варианта расчета окончательного наказания на практике приведет к необоснованной гуманизации, чрезмерно низкой мере ответственности для рецидивистов. Так, в случае совершения того же квалифицированного разбоя (ч. 3 ст. 162), итоговое наказание составит 2,7 г. лишения свободы (при минимальном пределе — 7 лет). Какие бы обстоятельства не лежали в основе вердикта присяжных о снисхождении, рецидивист по всем характеристикам более общественно опасен в сравнении с лицом, впервые совершившим преступление, а потому ситуации, когда нижний предел наказания

для неоднократно судимого лица в 2–3 раза меньше, чем для впервые осужденного, представляются неприемлемыми с точки зрения принципов справедливости и гуманизма.

Кроме того, в рассматриваемой ситуации содержится еще один парадокс. Ч. 4 ст. 65 указывает, что «при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются». В то же время по действующему уголовному закону рецидив относится как раз к числу таких отягчающих обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Таким образом, вышеозначенные сложности в соответствии с буквой закона вообще нивелируются.

Суммируя вышеизложенное, позиция законодателя представляется не просто не соответствующей основополагающим принципам, но направленной на поощрение рецидивной преступности.

Рецидив могут образовывать преступления, совершенные на стадии приготовления или покушения. В соответствии со статьей 66 УК РФ срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины, а за покушение на преступление — трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса за оконченное преступление. Каким же образом следует назначать наказание, если фактически имеются основания для применения и статьи 66 и статьи 68 УК РФ?

Для решения данной проблемы предложены различные подходы.

Л.В. Иногамова предлагает решить рассматриваемый вопрос в пользу правил назначения наказания, предусмотренных статьей 66 УК РФ. Она отмечает, что норма о назначении наказания при рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 68 УК РФ) конкурирует с нормой о назначении наказания за неоконченное преступление (ч.ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ); при конкуренции же норм со смягчающим признаком и отягчающим предпочтение должно отдаваться норме со смягчающим признаком [1, с. 67]. Указанный подход весьма спорен. Во-первых, в означенной позиции некорректно толкуются правила квалификации преступлений. Так, ст. 66 относится к нормам о неоконченной преступной деятельности, а ст. 68 — регламентирует частные вопросы множественности преступлений. Коллизии внутри норм Общей части разрешаются квалификацией по менее строгой норме УК [3]. Однако с учетом изменений в ст. 68, именно она является менее строгой в соотношении со ст. 66 УК РФ. Во-вторых, предложенный подход игнорирует повышенную опасность рецидива преступлений. Одно дело, когда покушение на преступление совершает лицо, имеющее судимость, и совсем другое, если подобное деяние совершается ранее не судимым лицом впервые. И наконец, применение в чистом виде правил чч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ к рецидивистам, не со-

ответствует требованиям принципов справедливости в аспекте учета характера и степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего; гуманизма — в отношении охраняемых интересов общества и государства; равенства — в его фактическом и юридическом понимании. Как уже отмечалось, нельзя с одинаковыми мерками подходить к вопросу об ответственности рецидивистов и лиц, совершивших преступление впервые.

Иной подход к решению вопроса о назначении наказания за неоконченное преступление при наличии признаков рецидива обозначен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. Постановлений от 03.04.2008 № 5; 29.10.2009 № 21), где указывается, что, назначая наказание лицу при наличии рецидива преступлений, следует, применяя правила статьи 68 УК РФ, исходить из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом требований статьи 66 УК РФ [4]. Таким образом, например, если простое убийство, совершаемое рецидивистом, было прервано на стадии приготовления, то наказание должно быть назначено в пределах от 5 до 7, 5 лет лишения свободы (сан-

кция — от 6 до 15 лет); в то время как для лица, впервые совершающего аналогичное деяние соответствующие пределы представляют от 6 до 7,5 лет. Если же убийство было прервано на стадии покушения, то наказание при наличии рецидива будет назначено в рамках от 5 до 11, 3 лет лишения свободы, в то время как для лица, впервые совершившего означенное преступное деяние, нижний предел по-прежнему будет составлять 6 лет. Таким образом, анализируемая ситуация вновь возвращает к проблеме «негарантированности» усиления наказания при рецидиве и нарушению основополагающих принципов уголовного закона. Представленный пример иллюстрирует законодательно регламентированную возможность назначения рецидивисту более мягкого наказания, чем лицу, впервые совершившему аналогичное преступное деяние.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить необходимость совершенствования законодательного подхода и правоприменительной практики в сфере регламентации уголовной ответственности за рецидив преступлений в целях обеспечения положений основополагающих принципов уголовного закона, целей наказания и эффективности борьбы с рецидивной преступностью.

Литература:

1. Иногамова Л. В. Конкуренция норм при назначении наказания в пределах санкции статей Особенной части УК РФ // Государство и право. 1999. № 8.
2. Качурин Д. В. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Российский судья. 2003. № 5.
3. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. Постановлений от 03.04.2008 № 5; 29.10.2009 № 21) // СПС «Гарант».
5. Самылина И. Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. 2004. № 12.
6. Ставцева И. Г. Институт рецидива преступлений в аспекте принципов справедливости и юридического равенства граждан // Российская юстиция. 2005. № 7.
7. Черненко Т. Г. Назначение наказания при множественности преступлений. Кемерово, 2005.

Применимость международного гуманитарного права к миротворческим операциям ООН: от отрицания до признания

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук, преподаватель
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Любую дискуссию по вопросу применения международного гуманитарного права (МГП) к деятельности миротворческих сил Организации Объединенных Наций следует начинать с рассмотрения операции ООН в Корее в 1950 г. На замечание Международного Комитета Красного Креста (МККК) о том, что стороны конфликта должны де-факто соблюдать гуманитарные принципы Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., ко-

торые на тот момент еще не вступили в силу, руководитель операции ООН заявил, что, будучи связанным по инструкции вышеуказанными принципами, в частности, ст. 3, общей для всех Женевских конвенций 1949 г., он, как командующий Силами ООН, все-таки не может допустить ограничения своих действий на основе положений четырех упомянутых конвенций. С этого момента почти в каждом конфликте, в который были вовлечены миротворческие

силы ООН, МККК обращает внимание Генерального секретаря на применимость Женевских конвенций 1949 г. к деятельности миротворческих сил, находящихся в его распоряжении, а также на необходимость того, чтобы государства, предоставляющие свои воинские контингенты для участия в миротворческих операциях ООН, снабжали их соответствующими инструкциями по вопросу соблюдения положений Женевских конвенций.

В ответ на частые замечания МККК о том, что воинские контингенты, предоставленные в распоряжение ООН, обязаны соблюдать Женевские конвенции 1949 г. и другие нормы МГП, была сформулирована позиция ООН относительно применимости МГП к миротворческим операциям. МККК свое мнение основывал на принципах МГП, которые считаются составной частью обычного международного права и являются обязательными для всех государств и вооруженных сил, вовлеченных в вооруженный конфликт. В расчет также было принято то, что обязательные для всех государств правила поведения должны считаться таковыми и для универсальных международных организаций, учрежденных этими государствами, пусть и с некоторыми изменениями. Таким образом, там, где правила обращения с военнопленными или применения штрафных санкций могут не применяться, правила, касающиеся методов и средств ведения военных действий, обращения с лицами, сложившими оружие, и уважения общепризнанных обозначений (знаков), подлежат безусловному применению. Провозглашая свое признание, в общих чертах, применимости МГП к миротворческим операциям, ООН заняла позицию, согласной которой при выполнении мандата операции миротворческие силы действуют от лица всего международного сообщества, а значит не могут быть признаны ни «стороной конфликта», ни «институтом власти» по смыслу Женевских конвенций. Миротворческие силы ООН обладают международной легитимностью, являясь беспристрастными, объективными и нейтральными, а их единственный «интерес» состоит в восстановлении и поддержании международного мира и безопасности. Однако само присутствие миротворческих сил ООН в зоне театра военных действий, сопряженное с выполнением гуманитарной или дипло-

матической миссии, не обязательно влечет за собой применимость для них норм МГП.

Секретариат ООН пошел еще дальше, отметив, что ООН является международной организацией и поэтому не может быть участником Женевских конвенций 1949 г., то есть не связана их нормами. В свою очередь, Организация не может самостоятельно реализовывать эти нормы. Несмотря на наличие у нее международной правосубъектности, ООН не является государством, то есть не обладает судебными и административными полномочиями, необходимыми для выполнения многих обязательств, предусмотренных Женевскими конвенциями 1949 г. Кроме того, по мнению Секретариата, ООН не может стать участником Женевских конвенций, потому что заключительные положения этих Конвенций вообще не предусматривают возможность участия в них международных организаций.

На протяжении четырех десятилетий после войны в Корее почти все миротворческие операции, за одним исключением, имели характер «консенсуальных», то есть основанных на согласии принимающей стороны. Это были «мирные» операции, основанные на главе VI Устава ООН. Все это время вопрос применимости МГП к миротворческим операциям не возникал. С наступлением 1990-х гг. миротворческие силы все чаще стали вмешиваться во внутренние вооруженные конфликты, характеризовавшиеся высокой степенью насилия, человеческими страданиями и массовыми грубыми нарушениями норм международного права. В такой ситуации часто приходилось прибегать к агрессивной силе в порядке самообороны, поэтому различие между операциями по поддержанию мира и силовыми акциями вскоре было окончательно размыто [1, с. 23–25]. Наряду с главой VI Устава, регулирующей «традиционные» операции по поддержанию мира, все чаще стала применяться глава VII, посвященная принуждению к миру¹. Ряд операций трансформировался в гибридные, включающие элементы поддержания мира и принуждения к миру². В то же время другие «традиционные» операции по поддержанию мира «консенсуального» типа сопровождались операциями на основе главы VII Устава, санкционированными Советом Безопасности для проведения под командованием и контролем одного из ведущих государств³.

¹ Операция ООН в Сомали (UNOSOM I) была учреждена в 1992 г. резолюцией Совета Безопасности 751 как попытка оказания гуманитарной помощи. Позже, в порядке преемственности, ей на смену пришел Объединенный экспедиционный корпус (UNITAF), санкционированный на основе главы VII Устава ООН на осуществление всех необходимых мер в целях подготовки безопасной зоны для осуществления гуманитарных операций в Сомали (рез. Совбеза 794 (1992)). В последовавший за этим переходный период была учреждена расширенная Операция ООН в Сомали (UNOSOM II), основанная на положениях главы VII Устава (рез. Совбеза 814 (1993)).

² Основанные на главе VII Устава резолюции Совета Безопасности были нацелены, среди прочего, на обеспечение оказания гуманитарной помощи (рез. Совбеза 770 (1992)), на запрет полетов в воздушном пространстве Республики Боснии и Герцеговины и обеспечение соблюдения этого запрета (рез. Совбеза 816 (1993)), на провозглашение «безопасных зон», свободных от вооруженного нападения и любых других недружественных актов (рез. Совбеза 824 (1993)), а также на санкционирование СООНО на выполнение их мандата, действия в порядке самообороны, в том числе с использованием силы, в ответ на бомбардировки «безопасных зон» (рез. Совбеза 836 (1993) и 958 (1994)).

³ Параллельно с Миссией содействия ООН в Руанде (UNAMIR), учрежденной резолюцией 872 (1992), Совет Безопасности, действуя в соответствии с главой VII Устава, санкционировал государства-члены на учреждение временной операции под национальным командованием и контролем (операция «Бирюза»), нацеленной на обеспечение безопасности и защиты перемещенным лицам, беженцам и гражданскому населению, подвергающимся риску (рез. Совбеза 929 (1994)). Схожим образом, параллельно с Миссией ООН в Гаити (UNMIL), учрежденной резолюцией 867 (1993), Совет Безопасности санкционировал государства-члены на основе главы VII Устава сформировать многонациональные силы под единым командованием и контролем (рез. 940 (1994)) и использовать все необходимые меры для содействия депортации из Гаити военного командования, незамедлительного восстановления в должности легитимного Президента и возвращения власти законному Правительству Гаити.

В середине 1990-х гг. уже невозможно было избежать ответа на вопрос о применимости МГП к миротворческим операциям. К этому моменту значительно возросло осознание того, что традиционный статус ООН не является более незыблемым, а дальнейшие споры о положении сил ООН как простых наблюдателей в театре войны или же Организация является стороной Женевских конвенций ввиду его повсеместно признанной обычно-правовой природы [3, р. 348; 4, р. 1159], прекратились.

Формально отказываясь признать применимость МГП к деятельности миротворческих сил, на практике Организация все же пытается усилить значение этих норм для миротворческих операций, закрепляя определенный порядок их реализации. Впервые это произошло в 1993 г., когда в Соглашение о Статусе Сил (SOFA) между ООН и Республикой Руанда было включено положение, по которому Организация обязалась осуществлять Миссию ООН по оказанию помощи в Руанде (UNAMIR) в полном соответствии с принципами и духом положений общих международных конвенций, применимых к деятельности военного персонала, то есть четырех Женевских конвенций 1949 г., двух Дополнительных протоколов к ним 1977 г. и Конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в ситуации вооруженного конфликта. В свою очередь, Правительство Руанды взяло обязательство обращаться с военным персоналом ООН в полном соответствии с принципами и духом положений общих международных конвенций, регулирующих обращение с военным персоналом¹. Впрочем, не успело это положение появиться в Соглашении о Статусе Сил, как формула «принципы и дух» уже показала свою недостаточность и чрезмерную абстрактность, чтобы быть практически примененной по отношению к участникам миротворческих операций. В операциях ООН в Сомали и Боснии и Герцеговине, где миротворцы были ограничены в возможности использования силы в соответствии с мандатом, на основе главы VII Устава, или в порядке самообороны, вопросы, касавшиеся статуса сил и лиц, взятых в заложники (комбатантов или иных задержанных), правомерного использования определенных видов оружия и отличительных знаков ООН — требовали однозначных ответов. Необходимость конкретизации широкой формулы «принципы и дух» и подтверждения ее применимости к миротворческим операциям ООН стала еще более актуальной после обнародования фактов злоупотреблений полномочиями и иных нарушений МГП миротворцами в Сомали и других странах.

В 1995 г. МККК создает группу экспертов, которым было поручено сформулировать основные положения МГП, применимые к миротворческим операциям ООН.

Предложенные группой ключевые принципы легли в основу того, что четыре годами позже получило название «Бюллетень Генерального секретаря. Соблюдение силами Организацией Объединенных Наций международного гуманитарного права» [2, р. 1656; 5, р. 133]. Бюллетень состоит из 10 разделов и содержит принципы, на основе которых проводится различие между гражданскими лицами и комбатантами, а также между гражданскими и военными объектами, определяются средства и методы ведения войны, правила обращения с гражданским населением, лицами, сложившими оружие, заключенными, способы защиты раненых, больных, а также медицинского и духовного персонала (некомбатантов). Инструкции, содержащиеся в Бюллетене Генерального секретаря, могут быть применены к миротворческим силам под командованием и контролем ООН, когда они принимают участие в вооруженном конфликте в качестве комбатантов. Они применяются в миротворческих операциях, осуществляемых на основе главы VII Устава, или в так называемых «операциях в целях самообороны на основе главы VI» в течение всего периода их участия в конфликте. Таким образом, для применения МГП к миротворческим операциям ООН необходимо соблюдение двух условий: наличие вооруженного конфликта (независимо от его природы) на территории развертывания миротворческих сил и активное участие миротворческих сил в конфликте (в поддержку одной или другой стороны) в качестве комбатантов (так называемая проверка методом «двойного ключа»). Предназначенный для подготовки миротворцев по основным принципам МГП, Бюллетень Генерального секретаря стал объектом грандиозных обсуждений. Ряд государств подвергли его критике за то, что в него вошли положения, которые не имели обычно-правовую природу и тем самым не обязывали государства их соблюдать; за неудачную попытку провести различие между международными и внутренними вооруженными конфликтами; а также за суждение, пусть и теоретическое, о том, что миротворцы могут считаться комбатантами, что позволяет, по мнению некоторых экспертов, совершать нападения на них. По мнению Секретариата ООН, инкорпорация ряда положений Дополнительного протокола I, невзирая на их отличную от обычно-правовую природу, была оправдана их чрезвычайным значением для выживания гражданского населения². Секретариат также посчитал, что в действительности участие миротворцев во внутренних вооруженных конфликтах стирает различие между последними и международными вооруженными конфликтами либо «интернационализирует» внутренние конфликты. Наконец, по мнению Секретариата ООН, участие миротворцев в качестве ком-

¹ Ст. 7 Соглашения между ООН и Правительством Республики Руанда о Статусе Миссии ООН по оказанию помощи в Руанде, подписанного 5 ноября 1993 г. // UNTS. — Vol. 1748. — P. 17-18. Данное положение было включено во все последующие Соглашения о Статусе Сил, заключенные между ООН и государствами, на территории которых проводились миротворческие операции.

² Замечание касается п.п. 6.3, 6.7 и 6.8 Бюллетеня, которые включают, соответственно, запрет на использование методов войны, направленных на причинение обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей среде, приведение в негодность объектов, необходимых для выживания гражданского населения и освобождающих опасные силы, влекущие тяжелые потери среди гражданского населения.

батантов — это вопрос фактического, а не юридического, порядка. И хотя на практике вопрос применимости МГП к миротворческим операциям так и не был апробирован, он, тем не менее, вызвал определенные дискуссии в трех различных вариантах: взаимодействие норм МГП и охранительного (защитного) режима по Конвенции 1994 г.

о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; ответственность миротворцев за серьезные нарушения МГП по национальному и международному судопроизводству; применимость норм оккупации к временным администрациям ООН.

Литература:

1. Зверев П. Г. Принуждение к миру и агрессия в международном праве: политико-правовой анализ // Московское научное обозрение. — 2013. — № 4 (32).
2. Bulletin on the Observance by United Nations Forces of International Humanitarian Law / UN Doc. ST/SGB/1999/13 (1999), reprinted in ILM, Vol. 38, 1999.
3. Meron Th. The Geneva Conventions as Customary Law // American Journal of International Law. — 1987. — Vol. 81.
4. Report of the Secretary-General pursuant to par. 2 of Security Council Res. 808 (1993) / UN Doc. S/25704, par. 35 (1993) // International Legal Materials. — 1993. — Vol. 32.
5. Zwanenburg M. The Secretary-General's Bulletin on Observance by United Nations Forces of International Humanitarian Law: Some Preliminary Observations // International Peacekeeping. — 1999. — № 5.

Правовое регулирование инновационной деятельности в Тюменской области

Зубарева Алена Николаевна, магистрант
Тюменский государственный университет

И нновационное развитие на протяжении последних нескольких лет неизменно рассматривается в качестве основного вектора развития российской экономики. Задачи и пути модернизации то и дело выступают предметом обсуждений на уровне высших властных кругов, что объективируется в принятии различных программных актов [7].

Осознавая роль и значение инновационного потенциала в процессе развития экономики региона, власти Тюменской области осуществляют политику, направленную на поддержку научно-технической и инновационной деятельности, создание и развитие единого комплекса науки и производства. Основной целью деятельности в данном направлении является создание экономических, правовых и организационных условий для инновационной деятельности [8].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года (далее — Концепция), утвержденной распоряжением Правительства Тюменской области № 652-рп от 25 мая 2009 года закреплена стратегия развития экономики Тюменской области.

В соответствии с Концепцией перспективы инновационного роста Тюменской области связаны с модернизацией традиционной промышленности, созданием ряда новых секторов в нефтегазосервисе, высокотехнологичных производств в обрабатывающем секторе и агрокомплексе, развитием региональной инновационной и социальной системы. Возможность и перспективы ин-

новационного пути развития, внедрения инновационных технологий, предполагает сокращение использования трудовых, материальных и энергетических ресурсов.

Улучшить инновационный климат в области предполагается за счет реализации мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, развития созданных элементов инновационной инфраструктуры в виде, например, региональных и вузовских технопарков, техноцентров, венчурного фонда и создания новых инновационных компаний.

Необходимым условием реализации данных мер является создание правовых и организационных основ инновационной деятельности.

В настоящее время нормативно-правовую основу регулирования инновационной деятельности в Тюменской области составляет Закон Тюменской области от 21 февраля 2007 г. N 544 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области» (далее — Закон).

Закон определил цели инновационной деятельности в Тюменской области:

1) повышение конкурентоспособности экономики региона за счёт развития научной, научно-технической и инновационной деятельности;

2) развитие и эффективное использование научного, научно-технического и инновационного потенциала для социально-экономического развития области и повышения уровня жизни её населения;

3) создание инновационной среды, обеспечивающей превращение научных достижений организаций научно-производственного комплекса в рыночную конкурентоспособную продукцию.

Государственная поддержка в сфере инновационной деятельности закреплена в Законе, может осуществляться в следующих формах:

- предоставление льгот по уплате налогов и сборов в пределах сумм, зачисляемых в областной бюджет;
- предоставление инвестиционных налоговых кредитов, субсидий за счет средств областного бюджета и предоставление бюджетных инвестиций и (или) имущества, являющегося собственностью Тюменской области;
- предоставление образовательных услуг, консультационной и информационной поддержки;
- создание, обеспечение деятельности и развитие инновационной инфраструктуры за счет средств областного бюджета;
- реализация целевых программ.

Органом, курирующим инновационную деятельность во всех сферах, является Комитет по инновациям Тюменской области, созданный в соответствии с постановлением Губернатора Тюменской области от 07 сентября 2011 г. N 165 (далее — Комитет).

Его основными функциями являются осуществление совместно с органами исполнительной власти области реализации единой государственной инновационной политики в регионе; реализация региональных научно-технических и инновационных программ и проектов и организация работы по проведению мониторинга инновационной активности Тюменской области, осуществление мер государственной поддержки развития инноваций и высоких технологий.

Направления государственной поддержки инновационной деятельности в Тюменской области определены в долгосрочной целевой программе «Основные направления развития научно-инновационной сферы Тюменской области на 2012–2014 годы», утвержденной распоряжением Правительства Тюменской области от 30.08.2011 N 1511-рп. В процессе реализации данной целевой программы используются следующие формы финансовой поддержки.

Во-первых, это субсидии за счёт средств областного бюджета на создание опытного образца и патентование результатов научно-исследовательской деятельности. Порядок предоставления субсидий утвержден постановлением Правительства Тюменской области от 01 апреля 2008 года № 97-п.

Анализ практики субсидирования показал, что наиболее востребованной формой поддержки в Тюменской области является субсидия на создание опытного образца. Приоритетными сферами реализации инновационных проектов, явились: строительство; технология добычи и переработки нефти, газа и конденсата; информационные технологии; машиностроение; тонкая химия и нефтехимия; экология и рациональное природопользование;

энергосбережение. В 2012 году 16 предпринимателям было выделено субсидий на общую сумму 23,6 млн. рублей [5].

В целях организации отбора претендентов на получение государственной поддержки распоряжением Правительства Тюменской области от 07.07.2008 № 822-рп. создана Комиссия по отбору претендентов на получение государственной поддержки в форме субсидий в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Во-вторых, гранты начинающим малым инновационным компаниям на создание инновационной компании. Их предоставление регулируется постановлением Правительства Тюменской области от 20 июня 2012 года № 236-п «О порядке предоставления государственной поддержки начинающим малым инновационным компаниям — гранты на создание инновационной компании в форме субсидии».

По форме такие гранты представляют субсидии на создание инновационной компании начинающим малым инновационным компаниям, осуществляющим инновационную деятельность, заключающуюся в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау) на условиях долевого финансирования расходов начинающей компании по регистрации юридического лица, а также других затрат, связанных с началом предпринимательской деятельности.

Грант предоставляется комиссией по отбору претендентов на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства. Размеры гранта определяются, исходя из понесённых на организацию предприятия затрат — 85 %, но не более 500 тыс. рублей [4]. В 2012 году гранты предоставлены 7 начинающим инвестиционным компаниям на общую сумму 2,5 млн рублей [9].

В-третьих, это субсидии действующим инновационным компаниям в целях возмещения затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг. На субсидии могут претендовать субъекты малого и среднего предпринимательства, работающие более одного года и фактически производящие инновационные товары, либо осуществляющие инновационные работы или оказывающие инновационные услуги. Размеры субсидии будут рассчитываться из 75 % от фактически осуществлённых затрат, например, на исследование и разработку новых продуктов, услуг и производственных процессов, лизинг или приобретение оборудования для инноваций, программного обеспечения, но не более 5 млн. рублей в год [5].

Порядок предоставления субсидии регламентирован постановлением Правительства Тюменской области от 20.06.2012 N 237-п «О порядке предоставления субсидий на оказание государственной поддержки действующим

инновационным компаниям — субсидия юридическим лицам — субъектам малого и среднего предпринимательства Тюменской области в целях возмещения затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг». В 2012 году субсидия предоставлена 11 субъектам малого и среднего предпринимательства на общую сумму 19 млн рублей [9].

В-четвертых, субсидия на реализацию инновационных проектов, получивших поддержку ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». Порядок предоставления субсидий утвержден постановлением Правительства Тюменской области от 24 декабря 2012 г. № 555-п «О Порядке предоставления субсидий на реализацию инновационных проектов, получивших поддержку ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»».

На субсидии могут претендовать инновационные компании, заключившие с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере Государственный контракт на выполнение научно-исследовательских и опытно — конструкторских работ.

Размер субсидии не должен превышать стоимости работ по Государственному контракту, заключенному с Фондом. Кроме того, субсидия может быть предоставлена претенденту по каждому заключенному Государственному контракту только один раз.

Комитетом в целях реализации Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», утверждены административные регламенты предоставления всех выше перечисленных субсидий.

С целью координации усилий и создания механизма взаимодействия всех участников инновационной системы распоряжением Правительства Тюменской области N 899-рп от 18.05.2012 создан Совет по развитию инновационной деятельности в Тюменской области (далее — Совет), в состав которого вошли представители вузов, эксперты научно-исследовательских институтов, руководители крупных промышленных предприятий области. Совет осуществляет разработку предложений и рекомендации по реализации единой государственной инновационной политики Тюменской области.

В целях выявления и поощрения субъектов инновационного бизнеса, достигших наибольших успехов в своей деятельности, определения перспективных инновационных проектов, формирования положительного имиджа инновационных предприятий, повышения престижности инновационной деятельности в Тюменской области постановлением Правительства Тюменской области от 17.12.2012 № 526-п утвержден порядок организации и проведения областного конкурса «Лучшее инновационное предприятие Тюменской области» (далее — Конкурс). На участие в Конкурсе могут пре-

тендовать инновационные предприятия — юридические лица, являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства, зарегистрированные в Тюменской области и осуществляющие инновационную технологическую деятельность.

В регионе постановлением Правительства Тюменской области № 338-п от 3 сентября 2012 года утвержден «Порядок ведения реестра объектов инновационной инфраструктуры Тюменской области» (далее — Реестр).

В Реестр включаются сведения об организациях и объектах, созданных для развития инновационной деятельности в области с участием бюджетных или внебюджетных средств и оказывающих поддержку субъектам инновационной деятельности.

Целью ведения Реестра является:

- мониторинг инновационной деятельности в Тюменской области;
- сбор и хранение информации об объектах инновационной инфраструктуры;
- использование информации об объектах инновационной инфраструктуры при принятии управленческих решений Правительством Тюменской области, направленных на развитие инновационной деятельности в области;
- развитие и эффективное использование научного, научно-технического и инновационного потенциала для социально-экономического развития Тюменской области и повышения уровня жизни ее населения;
- популяризация инновационной деятельности и оказание поддержки в создании и продвижении инновационной продукции малого и среднего предпринимательства Тюменской области [3].

Уполномоченным органом по ведению Реестра является Комитет.

К объектам инновационной инфраструктуры относятся организации, способствующие реализации инновационных проектов, в отношении которых принято решение о внесении сведений в реестр, такие как Тюменский технопарк (ГБУ ТО «Западно-Сибирский инновационный центр»); Технопарк Тюменского государственного университета; Научно-производственный инновационный комплекс, НПИК (Технопарк) Тюменского государственного нефтегазового университета; ГБУ ТО «Областной бизнес-инкубатор» [10].

Предоставление сведений в уполномоченный орган для включения в реестр осуществляется в добровольном порядке.

Из вышеперечисленного следует что, что значительное внимание в Тюменской области уделяется поддержке научно-технической и инновационной деятельности. Принят ряд нормативных актов, направленных на ее поддержку, способствующий административно-правовому регулированию инновационной деятельности региона. Существенно возрос объем и расширились направления государственной поддержки.

Литература:

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 30.09.2013).
2. Закон Тюменской области от 21 февраля 2007 г. N 544 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 30.09.2013).
3. Постановление Правительства Тюменской области № 338-п от 3 сентября 2012 года «Порядок ведения реестра объектов инновационной инфраструктуры Тюменской области» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 10.10.2013).
4. Постановление Правительства Тюменской области от 20.06.2012 N 236-п «О порядке предоставления государственной поддержки начинающим малым инновационным компаниям — гранты на создание инновационной компании в форме субсидии» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 10.10.2013).
5. Постановление Тюменской областной Думы от 20.12.2012 N 774 «Об информации Правительства Тюменской области о реализации долгосрочной целевой программы «Основные направления развития научно-инновационной сферы Тюменской области» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 10.10.2013).
6. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Тюменской области от 25 мая 2009 года № 652-рп. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 30.09.2013).
7. Ворожевич А. С. Инновация как правовая категория. // Современные научные исследования и инновации. — Сентябрь, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/09/2215>
8. «Инновационная деятельность Тюменской области» — Международный деловой портал «Инвестиции. Инновации. Бизнес» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spb-venchur.ru/regions/126/innovatetum.htm>
9. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области-http://www.admtymen.ru/ogv_ru/gov/administrative/innovation/tenders.htm
10. Перечень объектов инновационной инфраструктуры Тюменской области [Электронный ресурс] — innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2013/13381/2756.doc.

К вопросу о понятии и сущности личной и семейной тайны

Каунова Анна Анатольевна, магистрант

Ессентукский институт управления, бизнеса и права (Ставропольский край)

В силу определенных обстоятельств личная и семейная тайна нередко доверяется или становится известной представителям определенной профессии (врачам, адвокатам, нотариусам и другим), что также требует принятия соответствующих мер по дополнительной охране этих сведений от преступных посягательств со стороны лиц, обязанных обеспечить их конфиденциальность в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей.

Современный уровень развития информационных и телекоммуникационных технологий порождает появление новых способов неправомерного собирания, разглашения конфиденциальных сведений о частной жизни, что предполагает совершенствование уголовно-правовых механизмов охраны закрепленного в 4.1 ст.23 Конституции Российской Федерации права на личную и семейную тайну. В теории уголовного права и на практике возникают трудности при уяснении терминов «личная тайна» и «семейная тайна», которые не имеют легальных дефи-

ний, критериев отнесения тех или иных сведений к ним; при определении их соотношения с понятием «частная жизнь», также не обладающим четким содержанием, что, в свою очередь, вызывает сложности при установлении условий и пределов допустимого публичного вмешательства в эту сферу. [1, с. 12]

Отдавая должное проведенным в разные годы исследованиям, которые сохраняют свою научную значимость, следует отметить, что содержащиеся в них материалы не охватывают всего комплекса современных вопросов уголовно-правовой охраны, личной и семейной тайны, требующих самостоятельного и отдельного рассмотрения. Так, вызывает переосмысления и новых подходов исследование проблем объективной стороны преступления, предусмотренного ст.137 УК РФ. Способы собирания и распространения сведений, составляющих личную или семейную тайну, ввиду развития новейших технологий усовершенствовались и появились новые (электронные

средства массовой информации, сеть «Интернет» и др.). В проведенных же ранее исследованиях этому аспекту не уделялось должного внимания. Спорными остались вопросы об определении непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, значения общественно опасных последствий в данном составе.

Делая выводы проведенного исследования в сфере посягательства на личную и семейную тайну необходимо выделить следующие умозаключения:

1. В содержании понятий «личная тайна» и «семейная тайна» выделены объективная и субъективная составляющие, которые дополняют друг друга:

- объективная представляет собой тот круг информации, к которому может быть отнесена личная или семейная тайна, и заключается в том, что личную тайну должны составлять сведения (информация), отражающие особо важные стороны частной жизни лица, семейную — сведения (информация), отражающие особо важные стороны частной жизни нескольких лиц (двух и более), связанных между собой семейными отношениями. При этом выделены существенные признаки сведений, составляющих личную или семейную тайну. Они должны:

- быть конкретными;
- относиться к прошлому или настоящему времени, но не к будущему;
- соответствовать действительности;
- носить непреступный характер;
- обладать характером возможности их сокрытия от других лиц;

- субъективная отражает то, что лицо или лица (два и более), связанные между собой семейными отношениями, придают этим сведениям конфиденциальный характер.

2. Личная тайна — это охраняемые уголовным законом сведения (информация), отражающие особо важные стороны частной жизни лица, который придает им конфиденциальный характер; семейная тайна — охраняемые уголовным законом сведения (информация), отражающие особо важные стороны частной жизни нескольких лиц (двух и более), находящихся друг с другом в семейных отношениях, которые придают им конфиденциальный характер.

3. Анализ развития российского уголовного законодательства в сфере уголовно-правовой охраны личной и семейной тайны позволяет отметить, что оно неразрывно связано со следующими четырьмя основными этапами (периодами):

Первый период — от 1866 г. до 1917 г. — источником развития отечественного уголовного законодательства о посягательствах на сведения, составляющие тайну, в том числе личную и семейную, были Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 г.), Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1885 г.), Уголовное уложение (1903 г.);

Второй период — от 1917 г. до 1960 г. — характеризуется исчезновением уголовно-правовых норм, направ-

ленных на охрану сведений, о личной, семейной жизни лица, в том числе составляющих тайну;

Третий период — от 1960 г. до 1996 г. — отмечается введением уголовно-правовых норм, направленных на охрану отдельных сторон частной (личной, семейной) жизни, которые могли бы составлять тайну;

Четвертый период — от 1996 г. по настоящее время — отличается введением в 1996 г. в УК РФ нормы, где под охрану поставлены исключительно сведения, составляющие личную и семейную тайну.

4. Характеризуя объективные признаки данного состава преступления необходимо отметить, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности (раздел VII), а видовым объектом — охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных прав и свободы человека и гражданина.

Норма ст.137 УК РФ закрепляет личную и семейную тайну в качестве главного содержания частной жизни, более правильно признавать *основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.137 УК РФ, охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционного права на личную и семейную тайну*. В качестве дополнительного факультативный объекта выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением здоровья, чести, достоинства, деловой репутации.

В качестве предмета преступления, предусмотренного ст.137 УК РФ, рассматривают сведения, составляющие личную или семейную тайну лица. При этом, информация может быть объективно выражена в письменной форме, зафиксированной на бумажном носителе, в форме физического поля, различного рода электромагнитных, электрических, оптических или акустических сигналов во время ее передачи по коммуникационным каналам связи, устного сообщения.

Объективная сторона исследуемого преступления содержит альтернативные действия по собиранию и распространению сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, которая может характеризоваться:

- незаконным собиранием сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия;

- незаконным распространением этих сведений, без его согласия; распространением этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации. При этом, под собиранием сведений, составляющих личную или семейную тайну, следует понимать любые действия, направленные на их поиск. В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на поиск информации, по независящим от воли лица обстоятельствам не привели

к желаемому результату, они должны быть квалифицированы как покушение на преступление. Распространение указанных сведений является окончанным с момента их восприятия лицом (лицами);

Состав преступления, предусмотренный ст.137 УК РФ, — формальный, а, следовательно, преступление считается окончанным с момента совершения названных в диспозиции ст.137 УК РФ деяний.

Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности за собирание и распространение сведений, составляющих личную или семейную тайну, является незаконность осуществления указанных действий, условиями чего являются: отсутствие согласия лица; если такое согласие не требуется, несоблюдение условий правомерности собирания или распространения этих сведений. Законные основания собирания или распространения сведений, составляющих личную и семейную тайну, обусловлены публичными интересами, которые заявляет государство. При этом немаловажную роль играет суд, который в каждой конкретной ситуации должен решить вопрос: было ли оправдано вмешательство в частную жизнь путем нарушения личной или семейной тайны потребностью защиты публичных интересов.

5. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ начались прежде всего исследованием субъекта. При этом, субъектом нарушения личной и семейной тайны является достигшее 16-летнего возраста вменяемое физическое лицо.

Нарушение личной или семейной тайны, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, представляет общественную опасность, то есть способ-

ность причинить существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, только в одной форме — путем их незаконного распространения. [2, с. 122]

Признание специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, только лица, использующего свое служебное положение, влечет невозможность привлечения к ответственности лиц, которые также могут использовать преимущества ввиду принадлежности к той или иной профессии, осуществления тех или иных профессиональных функций. В связи с этим предлагается предусмотреть уголовную ответственность за незаконное распространение сведений, составляющих личную или семейную тайну, совершенное лицом, обязанным хранить эти сведения в качестве служебной или профессиональной тайны.

Автор согласен с мнением ученых, [3, с. 376] которые утверждают, что с субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что он совершает преступление, предусмотренное ст. 137 УК. Следовательно, интеллектуальный признак посягательства на сведения, составляющие личную или семейную тайну, включает в себя только осознание виновным характера общественной опасности своего деяния. Корыстная заинтересованность состоит в желании получить материальную выгоду. Иная личная заинтересованность может состоять в стремлении устранить претендента на вакантную должность, дискредитировать соперника или соперницу, отомстить обидчику, навредить недоброжелателю и т. п.

Литература:

1. Букалерева Л. А., Пикуров Н. И. Уголовно-правовая охрана оборота официальной информации // Правовые вопросы связи. 2012. № 1. — с. 7–13.
2. Паршин С. М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование). — Н. Новгород: Изд-во Нижегородской академии МВД РФ, 2006. — 201 с.
3. Трофимова В. Е. Уголовное законодательство России об охране личной и семейной тайны: становление, этапы развития [Текст] / В. Е. Трофимова // Молодой ученый. 2013. № 3. — С. 375–377.

Проблемы административного обжалования ненормативных правовых актов, действий (бездействия) публичной администрации, нарушающей права и свободы физических и юридических лиц

Керимова Севиндж Маариф кызы, магистрант;
Севрюгин Виктор Егорович, доктор юридических наук, профессор
Институт государства и права Тюменского государственного университета

Статья посвящена проблемам административного обжалования ненормативных правовых актов, действий (бездействия) публичной администрации, нарушающей права и свободы физических и юридических лиц. В статье также обосновывается необходимость принятия федерального закона о внесудебном обжаловании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) публичной администрации, нарушающей права и свободы физических и юридических лиц.

Ключевые слова: обращения граждан, административная жалоба, публичная администрация.

Administrative complaint non-normative legal acts, actions (inaction) of a public authority that violates the rights and freedoms of natural and legal persons

The article is devoted to the problems of administrative appeal non-regulatory legal acts, actions (inaction) of a public authority that violates the rights and freedoms of natural and legal persons. The article also makes the case for the adoption of the Federal Act on the extrajudicial appeal non-regulatory legal acts, actions (inaction) of a public authority that violates the rights and freedoms of natural and legal persons.

Key words: treatment of citizens, administrative complaint, public administration.

Наличие серьезных изъянов в нормативно-правовом регулировании отношений по рассмотрению жалоб граждан, имеющиеся недостатки в практике реализации института административного обжалования, обуславливают актуальность данного исследования.

Высшую социальную ценность в демократическом государстве составляют права и свободы граждан. Согласно статье 1 Конституции РФ, Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления [1]. Политика демократического и правового государства должна быть направлена на обеспечение прав и свобод гражданина во всех сферах общественной жизни.

Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Одним из важнейших признаков демократического, правового государства это возможность граждан обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления (в органы публичной администрации).

В соответствии со статьей 33 Конституции РФ, граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Данное право закреплено также и в статье 2 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» [2].

Жалоба, как вид обращения, согласно ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» это просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц. В настоящее время этот закон регулирует правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

Исходя из смысла статьи 2 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» от 02.05.2006 N 59-ФЗ гражданин сам выбирает, в каком порядке ему обжаловать решения, действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, в административном порядке или судебном порядке. Рассмотрение жалоб граждан в административном порядке осуществляется бесплатно.

Гражданин направляет жалобу непосредственно в тот государственный орган, орган местного самоуправления или тому должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в жалобе вопросов.

Жалоба подлежит обязательной регистрации в течение трех дней с момента поступления в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу.

Жалоба, поступившая в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией подлежит обязательному рассмотрению

Закон устанавливает требования к оформлению жалобы. Так, в обязательном порядке указывается либо наименование государственного органа или органа местного самоуправления, в которые направляет письменное обращение, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего лица, а так же свои фамилию, имя, отчество (последнее — при наличии), почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации жалобы, излагает суть жалобы, ставит личную подпись и дату.

Обращение, поступившее в орган государственной власти рассматривается в течение тридцати дней с момента его регистрации. Однако как показывает практика должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления нарушается этот срок и довольно таки часто. Так, например, постановлением мирового судьи судебного участка № 36 г. Кургана Курганской области заместитель руководителя Администрации г. Кургана, директор Департамента жилищно-коммунального хозяйства и строительства Н, был привлечен к административной ответственности по ст. 5.59 КОАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде штрафа. Прокуратурой г. Кургана в период с 18 октября 2012 г. по 19 октября 2012 г была проведена проверка соблюдения требований федерального законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в деятельности Департамента жилищно-коммунального хозяйства и строительства Администрации города Кургана. В ходе данной проверки было установлено, что должностными лицами Департамента жилищно-коммунального хозяйства и строительства Администрации города Кургана допускаются нарушения требований Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в части соблюдения 30-дневных сроков рассмотрения обращений граждан и перенаправлению в семидневный срок указанных обращений в органы, компетентные решать поставленные в обращении вопросы. Так заместителем руководителя Администрации города Кургана, директором Департамента жилищно-коммунального строительства был нарушен срок рассмотрения обращения. Обращение поступило 14 августа 2012 г, а рассмотрено указанное обращение было только на 43 день после его регистрации (25 сентября 2012 г.), а не 12 сентября 2012 г., как это предусмотрено федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». При этом срок рассмотрения обращения уполномоченным на то лицом продлен не был. Постановлением мирового судьи данное должностное лицо был привлечен к ответственности по статье 5.59 КОАП и подвергнут административному наказанию в виде штрафа. Решением судьи Курганского городского суда, и постановлением Курганского областного суда постановление мирового судьи было отменено без изменения [3].

Генпрокуратура РФ проанализировала результаты надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере

рассмотрения обращений граждан за первое полугодие 2013 года. По данным ведомства, за указанные полгода прокурорами выявлено около 30 тыс. нарушений в этой сфере. В целях их устранения принесено свыше 2,5 тыс. протестов на незаконные правовые акты, внесено около 7 тыс. представлений в органы государственной власти и органы местного самоуправления, 236 должностных лиц предостережены о недопустимости нарушений закона. По итогам рассмотрения актов реагирования более 4,7 тыс. должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности. Кроме того, прокурорами возбуждено 2,8 тыс. дел об административных правонарушениях по ст. 5.59 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан. По результатам их рассмотрения мировыми судьями более 2 тыс. должностных лиц оштрафованы на общую сумму свыше 10 млн. руб. Отмечается, что 90 % административных дел возбуждено в отношении должностных лиц органов местного самоуправления, нарушения в деятельности которых выявлены во всех субъектах РФ, остальные — в отношении должностных лиц региональных органов власти. По постановлениям Генеральной прокуратуры РФ мировыми судьями привлечены к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ восемь должностных лиц Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства образования и науки РФ, Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», — отмечается в сообщении ведомства [4]. Данные цифры свидетельствуют том, что нарушение органами публичной администрации прав и свобод граждан достаточно частое явление в нашем обществе.

Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» регулирует правоотношения, связанные с реализацией конституционного права гражданина на обращение. При этом до 7 мая 2013 года он не содержал норму, которая распространяла бы его действие на объединение граждан, в том числе на юридические лица. Конституционный Суд в своем постановлении от 18 июля 2012 г «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области установил что, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в том числе в постановлениях от 24 октября 1996 года N 17-П и от 17 декабря 1996 года N 20-П применительно к таким являющимся самостоятельными субъектами права объединениям граждан, как юридические лица, в основе их правового статуса лежат, прежде всего, конституционные нормы, устанавливающие основные права и свободы, которые по своей правовой природе могут принадлежать как физическим, так и юридиче-

ским лицам, и потому то или иное конституционное право человека и гражданина может распространяться на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо.

7 мая 2013 года была введена часть 4 статьи 1 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» в соответствии с которым порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами распространяется на правоотношения, связанные с рассмотрением указанными органами, должностными лицами обращений объединений граждан, в том числе юридических лиц, а также на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, осуществляющими публично значимые функции государственными и муниципальными учреждениями, иными организациями и их должностными лицами.

П. 6 Ст. 8 названного закона содержит запрет направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется. Как полагает Е.А. Лебедева, данное положение не может считаться эффективным во всех случаях, поскольку не отвечает целям качественного предоставления услуг, ведь часто малозначительные и (или) технические ошибки могут быть быстро исправлены непосредственно органом, принявшим решение. По ее мнению, практика применения существующих норм досудебного обжалования показывает низкую эффективность преобладающего на сегодня механизма досудебного обжалования — «по вертикали». Е.А. Лебедева утверждает, что таком порядке отстаиваются узковедомственные интересы, остается возможность для широкого административного усмотрения, что часто приводит к снисходительному отношению к нарушениям, допускаемым подчиненными со стороны вышестоящих руководителей (государственных органов) [6];

Из-за нарушения сроков рассмотрения жалоб граждан и бюрократическому отношению должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления к жалобам, гражданам приходится за решением своей проблемы обращаться в суд.

Однако отказываться от административного порядка обжалования нельзя. По мнению А.В. Минашкина, этот порядок для граждан и организаций проще, экономичнее, доступнее (принцип транспарентности), оперативнее. В нем также, по его мнению, соблюдается принцип компетентности и профессионализма — чиновник более компетентен в конкретных вопросах публичного администрирования, чем судья.

Обжалование действий и решений через суд, по мнению Минашкина А.В., — наиболее невыгодный способ решения проблемы с точки зрения временных и финансовых затрат на его реализацию [7]. Более того рассмотрение спора в суде может затянуться на достаточно длительный срок и вызвать большие издержки времени.

Проанализировав Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» от 02.05.2006 N 59-ФЗ автор пришел к выводу о том что данный закон не в полной мере регулирует порядок административного обжалования ненормативных правовых актов, действий (бездействия) публичной администрации, нарушающих права и свободы физических и юридических лиц. В жалобе имеет место быть нарушению прав и свобод гражданина (даже если это нарушение мнимое), поэтому жалоба не должна рассматриваться в те же сроки, в том же порядке что и предложение или заявление гражданина.

Автор статьи пришёл к выводу о необходимости принятия специального закона о внесудебном обжаловании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) публичной администрации. Досудебное обжалование не систематизировано как отдельный способ защиты прав граждан на уровне федерального закона. Более того, процедуры рассмотрения жалоб, поступающих в органы власти, существенно различаются.

В предлагаемом законе следует установить принципы рассмотрения жалобы. Следует отметить, что в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» принципов рассмотрения обращений граждан не содержится. К принципам рассмотрения и разрешения жалобы гражданина следует отнести: законности, принцип всеобщего права на подачу, принцип свободы подачи жалобы, принцип равноправия, принцип равной ответственности; принцип объективности рассмотрения, принцип подведомственности, принцип обязанности государственных органов принимать в соответствии со своей компетенцией и разрешать жалобы граждан.

Срок рассмотрения жалобы на действия и решения органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц в согласно ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» составляет 30 дней. Более того в исключительных случаях этот срок может быть продлен до 30 дней. Автор считает целесообразным установить срок рассмотрения жалобы 20 дней (с учетом его продления в исключительных случаях). Данная норма существенно ускорит процедуру рассмотрения жалобы граждан в органах власти и позволит максимально оптимизировать взаимоотношения власти и общества. Так же в законе следует указать какие случаи являются исключительными.

В законе о внесудебном предлагается установить следующие стадии разрешения спора:

- первая стадия — регистрация жалобы;
- вторая стадия — проверка сведений, содержащихся в жалобе;
- третья стадия — принятие решение по жалобе;
- четвертая стадия — исполнение решения по жалобе.

Таким образом, закон о досудебном (внесудебном) обжаловании ненормативных правовых актов, действий (бездействия) публичной администрации создаст дополнительные правовые условия обеспечения консти-

туционных прав граждан и их организаций на защиту их законных прав и интересов государством с учетом требования ст. 2 Конституции РФ, в соответствии с которой признание, соблюдение и защита прав и свобод гражданина является обязанностью государства.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что увеличение значимости института обжалования для государства и внедрения механизмов участия в нем наибольшего количества людей из разных слоев общества позволит государственным органам работать быстрее и эффективнее.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ: по сост. на 27 июля 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — N 19. — Ст. 2060
3. Постановление Курганского областного суда от 25.04.2013 № 4-А-105/2013.
4. <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-84534>
5. Постановления КС РФ от 24 октября 1996 г. N 17-П и от 17 декабря 1996 г. N 20-П, Определение КС РФ от 22 апреля 2004 г. N 213-О.
6. Зырянов С. М., Лебедева Е. А., Спектор Е. И., Гармаева М. А. Досудебное урегулирование споров в публичном праве / С. М. Зырянов // Журнал российского права. — 2011. — № 11. — с. 21–33.
7. Минашкин А. В. Досудебное и внесудебное рассмотрение споров с участием органов публичной власти / А. В. Минашкин // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 10. — с. 14.

К вопросу нецелевого использования бюджетных средств

Кириллова Наталья Николаевна, магистр

Российская правовая академия министерства юстиции РФ (г. Москва)

В настоящее время к числу наиболее острых проблем функционирования бюджетной системы Российской Федерации относится проблема повышения ответственности на нецелевое использования бюджетных средств.

Сегодня бюджетные средства все чаще используются не по их назначению, что представляет собой серьезную опасность всему государству. Она может выражаться в прямом срыве финансирования государственных целевых программ, в сдерживании развития социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В первую очередь необходимо говорить о формировании эффективного управления государственными и муниципальными финансами, на базе современных принципов бюджетной системы России.

Статьей 38 Бюджетного кодекса РФ (далее БК РФ) закреплен принцип адресности и целевого характера бюджетных средств, который означает, что бюджетные средства выделяются в распоряжение конкретных получателей бюджетных средств с обозначением направления их на финансирование конкретных целей. Действия, приводящие к нарушению адресности предусмотренных бюджетом средств либо к направлению их на цели, не обозначенные в бюджете, являются нарушением бюджетного законодательства Российской Федерации.

С принятием Бюджетного кодекса РФ ответственность за нецелевое использование бюджетных средств был придан системный характер, в частности, до внесения изменений в БК РФ, Федеральным законом от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] ст. 289, предусматривалось за совершение данного нарушения бюджетного законодательства применение нескольких видов юридической ответственности: бюджетно-правовой, уголовной и административной.

В действующей редакции БК РФ статья 289 БК РФ утратила силу. Такой подход к обеспечению целевого использования бюджетных средств является необходимым, так как данное нарушение бюджетного законодательства относится к числу правонарушений, причиняющих существенный материальный ущерб государству и муниципальным образованиям.

В целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, осуществляется государственный (муниципальный) финансовый контроль, в связи с этим бюджетные и казенные учреждения постоянно находятся под прицелом контролирующих органов, таких как Счетная палата РФ, Росфиннадзор, Федеральное казначейство,

налоговые органы, органы Пенсионного фонда. Как показывает практика проверок и ревизий, в настоящее время все еще актуальным остается вопрос соблюдения бюджетными и казенными учреждениями бюджетного законодательства, в частности целевого расходования выделенных средств федеральным бюджетом.

В своей деятельности Счетная палата РФ, органы финансового контроля все чаще сталкиваются с нецелевым использованием бюджетных средств. По официальным данным, приведенным в таблице 1, выявлены следующие показатели нецелевого использования средств федерального бюджета [2].

Из приведенных выше данных видно, что нецелевое использование бюджетных средств с 2010 г. пошло на убыль.

Минфин России осуществил в 2012 году блокировку расходов федерального бюджета, сократив лимиты бюджетных обязательств, главным распорядителем средств федерального бюджета по фактам нецелевого использования средств федерального бюджета, установленным Росфиннадзором.

Предоставленная Минфином России информация о лимитах бюджетных обязательств по фактам нецелевого использования средств федерального бюджета, установленным Росфиннадзором, несокращенных на 1 января 2012 года и на 1 января 2013 года, представленных к сокращению и сокращенных в 2012 году, отражена в таблице 2.

Остаток несокращенных лимитов бюджетных обязательств по фактам нецелевого использования средств федерального бюджета, установленным Росфиннадзором, на 1 января 2013 года составил 25,1 млн. рублей [3].

Несмотря на то что, в современной России вопросом бюджетного контроля уделяется достаточное внимание, к сожалению, ежегодные отчеты, приводимые Счетной палатой РФ, продолжают свидетельствовать о много-

численных фактах нецелевого расходования бюджетных средств, в структуре должностной преступности преступные деяния в виде нецелевого расходования бюджетных средств составляют незначительную часть. Так, в целом по России, по данным ГНЦ МВД РФ, по ст. 285.1 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) (нецелевое расходование бюджетных средств), приведены в таблице 3.

Приведенные цифры свидетельствуют о неэффективном применении и уголовного законодательства в сфере установленного порядка расходования бюджетных средств [4].

Важность для государства и общества в целом проблемы нецелевого расходования бюджетных средств, недостаточная изученность и разработанность теоретических и практических проблем бюджетной ответственности за нарушение, предусмотренное ст. 306.4 БК РФ, необходимость дальнейшего совершенствования бюджетного законодательства, а также практики его применения определяют актуальность работы, как в научном, так и в практическом плане.

До внесения изменений федеральным законом от 23.07.2013 № 252-ФЗ в БК РФ, КоАП РФ в ряде случаев из-за отсутствия четкого и прозрачного механизма применения норм, предусматривающих бюджетно-правовую ответственность за нецелевое использование бюджетных средств, стало фактически невозможным применение указанной ответственности, что подтверждается сложившейся в РФ правоприменительной, в том числе судебной практики; существующие сроки давности привлечения к административной ответственности не соответствуют практике контрольных мероприятий органов финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзора), открывая широкие возможности для нецелевого использования бюджетных средств; в силу необоснованных различий в формулировке

Таблица 1

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Показатели (млрд руб.)	0,97	1,96	3,8	1,58	1,2	1,1

Таблица 2

Лимиты бюджетных обязательств				
несокращенные на 01.01.2012 (млн. рублей)	представленные к сокращению за 2012 год (млн. рублей)	Сокращенные за 2012 год (млн. рублей)	гр.3/ (гр.1+гр.2) *100 (%)	Несокращенные на 01.01.2013 (млн. рублей)
232,8	0	207,7	0,9	25,1

Таблица 3

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Показатели (шт.)	156	197	117	157	101	112

нецелевого использования бюджетных средств в БК РФ, УК РФ, а также в КоАП РФ затруднено реагирование на данное нарушение всей системой предусмотренных в законодательстве мер [5].

Анализирую различные формулировки понятия нецелевого использования бюджетных средств, заложенные законодателем в ст. ст. 289 БК РФ, 15.14 КоАП РФ и 285.1 УК РФ «направление и использование» (БК РФ), «использование» (КоАП РФ), «расходование» (УК РФ), можно сделать вывод о нецелесообразности, в развитие принципа системности ответственности, приведения их к единообразному пониманию во всех нормативных актах, регламентирующих ответственность за нецелевое использование бюджетных средств.

На сегодняшний день законодатель внес кардинальные изменения в БК РФ и КоАП РФ, сформировав единообразное понимание нецелевого использования бюджетных средств. Статьей 306.4 БК РФ и статьей 15.14 КоАП РФ нецелевым использованием бюджетных средств признается направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств.

Однако статьи 285.1 и 285.2 УК РФ, до сих пор содержат формулировку «расходование бюджетных средств».

Представляется, что законодателю необходимо привести к единообразному пониманию термина «нецелевое использование бюджетных средств» и внести изменения

в статьи 285.1 и 285.2 УК РФ.

Справедливо утверждает Трубин В.Ю., что правонарушения, связанные с нарушением принципа адресности исполнения бюджетных средств, совершаются, как правило, умышленно, а нарушения принципа целевого использования бюджетных средств могут носить и неосторожный характер [5].

КоАП РФ, предусматривает административную ответственность должностного лица за нарушение установленных правил бюджетной отчетности в виде штрафа и дисквалификации. БК РФ в статье 306.4 за нецелевое использование бюджетных средств, совершенное главным распорядителем бюджетных средств, распорядителем бюджетных средств, получателем бюджетных средств, влечет передачу полномочиям по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств.

В соответствии со статьями 285.1, 285.2 Уголовного кодекса РФ расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов должностным лицом получателя на цели, не соответствующие условиям их получения, совершенное в крупном размере (более 1 500 000 рублей).

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что нецелевое использование бюджетных средств, следует рассматривать как нарушение бюджетного законодательства РФ, оно влечет наступление юридической ответственности, в зависимости от тяжести последствий и порождает различные негативные последствия для государства. Проблемы правового регулирования в указанной сфере позволяют правонарушителям избегать ответственности.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ. — 2013. — №31. — Ст. 4191
2. См.: Официальный сайт Счетной палаты РФ <http://www.ach.gov.ru/> (дата обращения — 11 ноября 2013 г.)
3. См. Официальный сайт Федеральной службы финансово-бюджетного надзора: <http://www.rosfinnadzor.ru/> (дата обращения 11 ноября 2013 г.)
4. Статистика приведена по данным ГИЦ МВД РФ. См.: <http://www.mvd.ru> (дата обращения — 11 ноября 2013 г.)
5. Трубин В.Ю. Нецелевое использование бюджетных средств как основание ответственности за нарушение бюджетного законодательства: Дис. ...канд.юрид.наук. Саратов, 2011.

Бюджетно-правовая ответственность: понятие, признаки

Кириллова Наталья Николаевна, магистр

Российская правовая академия министерства юстиции РФ (г. Москва)

В настоящее время в период формирования в Российской Федерации правового государства, как никогда велика роль одного из основополагающих институтов права — юридической ответственности. [12, с. 13]

Обращение к проблемам бюджетно-правовой ответственности обусловлено очевидной неэффективностью института ответственности за нарушения бюджетного законодательства, закрепленного Бюджетным кодексом РФ.

Следует согласиться с мнением Разгильдиевой М. Б., что «изучение научных представлений о содержании и особенностях бюджетно-правовой ответственности позволяет выделить ряд требующих уточнения проблем теоретического характера: во-первых, сложившееся расширительное толкование бюджетно-правовой ответственности в ракурсе бюджетно-правового принуждения; во-вторых, формирование конструкций бюджетно-правовой ответственности без достаточных для этого фактических, формально закрепленных законом оснований, в-третьих, нерешенность вопроса о необходимости бюджетно-правовой ответственности как таковой, проявляющихся в рекомендациях ее «перенесения» в КоАП РФ». [10, с. 114]

В бюджетном законодательстве нет четкости в определении такой ключевой категории как «бюджетно-правовая ответственность», вместо нее Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее БК РФ) использует «ответственность за нарушение бюджетного законодательства», не определена ее сущность и признаки, что по-прежнему выступает пробелом финансово-правовой науки.

В связи, с чем в науке встречаются различные трактовки указанных категорий.

Бюджетно-правовая ответственность — явление сравнительно новое, ее исследование необходимо проводить с учетом достижений науки теории государства и права, что часто не учитывается при разработке проблем финансовой ответственности. До настоящего времени бюджетно-правовая ответственность не была объектом развернутого исследования, которое охватывало бы все сферы бюджетных отношений. Остаются спорными проблемы понятия и признаков бюджетно-правовой ответственности, ее места в системе юридической ответственности. В Бюджетном кодексе РФ не закреплены цели бюджетно-правовой ответственности, а в научной литературе нет единства мнений о ее функциях и целях, без верной постановки которых в нормативно-правовых актах затрудняется деятельность правоприменителя и снижается эффективность функционирования юридической ответственности. Теоретически и практически значимыми выступают проблемы правоотношений бюджетной ответственности, видов санкций в бюджетном праве и их признаков.

Вполне обоснованно утверждение А. В. Маркелова, согласно которому «становление института бюджетной ответственности является непосредственным отражением развития бюджетно-правовой политики государства в России, направленной на обеспечение эффективного, экономного и правомерного использования бюджетных средств». Между тем, определенные трудности в процессе теоретического разграничения таких базовых категорий как «бюджетная», «налоговая» и «валютная» ответственность вызывает отсутствие единого нормативного правового акта, закрепляющего общие положения о финансовом контроле и финансовой ответственности, а также регулирующего отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства. [9, с. 18]

Так, Н. С. Макарова, высказывает свою точку зрения: «бюджетная ответственность — это применение к субъекту бюджетного правонарушения (субъекты Российской Федерации, государственному органу, органу местного самоуправления) мер бюджетно-правового принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной бюджетно-правовой нормы, в строго определенном для этого процессуальном порядке». [8, с. 58]

В то же время, по мнению Комягина Д. Л., ответственность за нарушения бюджетного законодательства, как и финансовая ответственность в целом, не имеет самостоятельного характера, и классический состав видов юридической ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой) не может качественно расширяться в связи с изменением законодательства. Такое положение вещей является причиной сложности определения бюджетной ответственности. Как таковая она неуловима, рассыпаясь на уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность. Само словосочетание «бюджетная ответственность» является условностью, и корректнее будет говорить об ответственности за нарушения бюджетного законодательства. Такое положение вещей могло бы измениться только в случае появления бюджетных правонарушений по аналогии с налоговыми правонарушениями, что весьма маловероятно. [7, с. 2—8]

Аргументированным представляется мнение Н. В. Сердюковой, которая считает, что если ориентироваться на БК РФ, то ответственность за бюджетно-правовые нарушения предстает как совокупность различных видов ответственности: финансово-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой. Это связано с тем, что, в соответствии с положениями БК РФ, нормы об ответственности за некоторые виды бюджетных правонарушений в области бюджетных отношений включены в Кодексом об административных правонарушениях (далее — КоАП), а за бюджетные преступления — в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ). [11, с. 9—13]

По мнению А. З. Арсланбековой, бюджетная ответственность в случае неисполнения требований финансово-правовой нормы — обязанность претерпевать предусмотренные бюджетным законодательством меры государственного принуждения, применяемые к правонарушителю за совершенное бюджетное правонарушение, заключающиеся в лишениях имущественного и личного неимущественного характера. [2, с. 145]

Большинство ученых-финансистов признают наличие ответственности за нарушение бюджетного законодательства как вида самостоятельной финансовой ответственности, другие, воспринимают категории бюджетно-правовая ответственность и ответственность за нарушения бюджетного законодательства как синонимы.

По мнению О. М. Гейхман, в России сформировался институт бюджетно-правовой ответственности как нормативная, формально-определенная, гарантированная и обеспеченная финансово-правовым принуждением,

убеждением или поощрением, юридическая обязанность субъектов бюджетных правоотношений по соблюдению предписаний норм бюджетного права, реализующаяся в правомерном поведении, влекущем государственное одобрение или поощрение, а в случае совершения бюджетного правонарушения — обязанность правонарушителя претерпеть осуждение и ограничения имущественного или личного неимущественного характера, реализующуюся в охранительном правоотношении бюджетной ответственности. [4, с. 13–17]

В русле споров о месте бюджетно-правовой ответственности в общей системе юридической ответственности между учеными также нет единого понимания в части отнесения мер принуждения, предусмотренных БК РФ, к традиционным мерам юридической ответственности.

Например, Н. А. Саттарова отмечает, что не все меры принуждения, которые перечислены в БК РФ, относятся к мерам финансовой ответственности. [3, с. 289]

Так Ю. А. Крохина, считает, что меры государственного принуждения, применяемые к правонарушителям различны. Одни из них применяются до того, как сделан вывод о наличии в действиях лица состава правонарушения. Другие же меры государственного принуждения приводят к дополнительным обременениям правонарушителя, а именно исполнением правонарушителем дополнительных обязанностей по сравнению с теми, которые он должен был исполнить, но не исполнил. Именно применение такого рода мер государственного принуждения и связано с понятием юридическая ответственность. [6, с. 74]

Е. С. Емельянова же определяет бюджетную ответственность как правонарушение, в рамках которого компетентные финансовые органы государства применяют меры государственного принуждения, предусмотренные БК РФ, к организациям — получателям бюджетных средств, органам государственной власти или местного самоуправления, кредитным организациям, совершившим бюджетное правонарушений. [5, с.6]

В БК РФ статье 306.2 указаны следующие бюджетные меры принуждения:

— беспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы Российской

Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации;

— беспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации;

— беспорное взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета;

— приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций);

— передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств. [1]

Таким образом, законодатель наряду с мерами бюджетно-правовой ответственности выделяет и иные меры бюджетно-правового принуждения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, бюджетно-правовая ответственность является разновидность государственного принуждения, регулируемого бюджетно-правовыми нормами. Исходя из этого, можно вывести основные признаки бюджетно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности, причем, ответственности негативной (ретроспективной), публично-правовой, карательной.

Во-первых, бюджетно-правовая ответственность урегулирована нормами бюджетного права; во-вторых, бюджетно-правовая ответственность это обязанность претерпеть меры бюджетно-правового принуждения; Закрытый перечень бюджетных мер принуждения установлен в статье 306.2 БК РФ, в-третьих, бюджетно-правовая ответственность — это обязанность претерпеть меры бюджетно-правового принуждения за совершенное бюджетное нарушение, легальное определение которого, зафиксировано в статье 306.1.

Необходимо отметить, что законодатель использует термин «бюджетное нарушение», уходя от общетеоретических положений юридической науки, им не определены ни признаки, ни состав правонарушения.

По нашему мнению в БК РФ должно иметь место системному характеру бюджетно-правовой ответственности.

Литература:

1. Бюджетный кодекс РФ Федеральный закон от 23.07.2013 N 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Арсланбекова А. З. Указ. Соч. С. 145.
3. Бюджетное право: учебник / под. Ред. Сатаровой. — М.: 2009. С. 289.
4. Гейхман О. М. Бюджетно-правовая ответственность в системе юридической ответственности // Финансовое право. 2004. N 5. С. 13–17.
5. Емельянова Е. С. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства: автореф. дисс...канд. юрид. наук. Институт государства и права РАН. М., 2005. с. 6.
6. Карасева М. В. Финансовое право / под ред. М. В. Карасевой, Ю. А. Крохиной. М.: НОРМА, 2001. с. 74.
7. Комягин Д. Л. Бюджетно-правовая ответственность как подвид финансово-правовой ответственности: виды, классификация и особенности // Финансовое право. 2006. N 10. С. 2–8.

8. Макарова Н. С. О бюджетной ответственности // Юрист. 2004. № 5. С. 58.
9. Маркелов А. В. Ответственное использование бюджетных средств как позитивная составляющая бюджетно-правовой ответственности // Финансовое право. 2006. № 4. С. 18.
10. Разгильдиева М. Б. Теоретические проблемы бюджетно-правовой ответственности // монография / под общ. ред. Е. Ю. Грачевой, Н. П. Кучерявенко. — Москва; Харьков: Право, 2012. — С. 114.
11. Сердюкова Н. В. Финансово-правовая ответственность по бюджетному законодательству // Финансовое право. 2004. № 5. С. 9–13.
12. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / Под. Ред. А. И. Бобылев Н. А. Духно. — М.: Юридический институт Московского государственного университета путей сообщения. — 2001. — С. 13.

Проблемы компенсации причиненного ущерба жертвам терроризма

Климов Дмитрий Александрович, аспирант

Ессентукский институт управления, бизнеса и права (Ставропольский край)

Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Между тем выполнение данной конституционно-правовой обязанности перед жертвами террористических актов сталкивается с рядом законодательных и правоприменительных проблем.

По глубине исследования терроризма и его правовых последствий юриспруденция, кажется, не опережает иные науки. В этом пришлось убедиться при осмыслении юридических последствий очередного террористического акта.

Терроризм — это проблема глобального масштаба. По данным Госдепартамента США, в период с 2004 по 2012 годы в мире произошел 651 акт международного терроризма, в которых пострадали более 9000 человек, в том числе 1907 погибли. В число крупнейших терактов Госдепартамент включил захват заложников в российском Беслане 1–3 сентября 2004 г. (более 330 погибших), взрыв на мадридском вокзале Аточа (погиб 191 человек) 11 марта и взрыв филиппинского парома Superferry-14 27 февраля (130 погибших). В России опасность террористических актов существенно выше, чем в большинстве других государств. По количеству и масштабности последствий террористических актов Россия опережает все другие страны. В последние годы в России последовала целая цепь масштабных терактов: взрывы жилых домов в Каспийске, Москве и Волгодонске в 1999 г., захват театрально центра на Дубровке («Норд-Ост») в 2002 году, взрывы самолетов в августе 2004 г. и захват школы № 1 в г. Беслане в этом же году, взрывы на станциях и поездках московского метро, взрывы электропоездов в Ставропольском крае и многие другие теракты. За первое полугодие 2013 года МВД России зарегистрировано около трех тысяч преступлений террористического характера. При этом значительная часть из них оказалась не рас-

крыта. Жертвами террористических актов оказались тысячи человек. [1, с. 123]

Однако в условиях масштабной угрозы терроризма законодательство РФ не содержит четких механизмов помощи жертвам терактов. Вопрос о возмещении вреда, причиненного террористическим актом, поднимается в последнее время гораздо чаще, чем хотелось бы. Однако четкое правовое регулирование процедуры компенсаций потерпевшим необходимо даже в том случае, если есть все основания надеяться на то, что практическое применение данные нормы никогда не получат.

Проведение террористической акции, как правило, связано с причинением значительного вреда. Причем его возмещение за счет средств самих террористов не всегда возможно: они могут скрыться или быть уничтожены. Уже давно обращается внимание на то, что интересы потерпевших защищены недостаточно. Защита интересов потерпевшего в ситуации, когда вред, причиненный ему, не возмещается по причине неплатежеспособности причинителя, может осуществляться с помощью ряда механизмов как публично-правового, так и частного-правового характера. Публично-правовым механизмом являются компенсации, выплачиваемые пострадавшим лицам за счет государственных фондов в порядке и в размере, установленном нормативными актами. Другим публично-правовым механизмом может быть установление потерпевшим государственных пособий и выплат непосредственно из государственного бюджета.

Кроме того, существуют и частноправовые механизмы, направленные на защиту потерпевших. Примером может служить образование частных организаций, уставной задачей которых является помощь жертвам преступлений, в том числе выплата им в порядке, определенном уставом этих организаций, денежных сумм. Частноправовую природу имеет и страхование. [2, с. 44]

Наконец, защита прав потерпевших может осуществляться с помощью механизма гражданско-правовой ответственности субъекта, не являющегося непосред-

венным причинителем вреда: у потерпевшего появляется возможность обратиться с требованием не только к причинителю, но и к иному обязанному лицу.

Ответственность — охранительное правоотношение, а выплата государственных пособий — регулятивное правоотношение, которое лишь в силу аномального развития влечет возможность обжалования действий государственного органа.

Отличием гражданско-правовой ответственности от публично-правовых механизмов защиты прав потерпевших является возможность последующего регресса выплаченных сумм с непосредственного причинителя вреда.

Суммы, выплачиваемые потерпевшим в результате выдачи государственных пособий и выплат, как правило, определены заранее и составляют конкретную сумму, равную для всех потерпевших или различающуюся в зависимости от категории, к которой принадлежит потерпевший. Размер же гражданско-правовой ответственности не может быть заранее определен.

Согласно ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», к лицам, находящимся под правовой и социальной защитой государства, относятся военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом, лица, содействующие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий, а также, при необходимости, и члены их семей. Законом установлено, что государство в порядке, установленном Правительством РФ, будет осуществлять компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, при этом моральный вред будет компенсироваться за счет лиц, его совершивших. Вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями здоровью и имуществу лица, участвующего в террористическом акте, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежит. Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также участвующих в борьбе с терроризмом, будет осуществляться за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством РФ, а также средств бюджета субъекта РФ, на территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством.

С 01.01.2007 в случае гибели лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, будет выплачиваться единовременное пособие в размере шестисот тысяч рублей (в настоящее время единовременное пособие составляет сто тысяч рублей). Также им гарантируется сохранение очереди на получение жилья и компенсаций по оплате жилья и жилищно-коммунальных услуг, если имелось право на их

получение. Нетрудоспособным членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, назначается пенсия по случаю потери кормильца.

Если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, то за счет средств федерального бюджета ему будет выплачено единовременное пособие в размере трехсот тысяч рублей (сейчас — пятьдесят тысяч) и назначена пенсия. При получении ранения, не повлекшего за собой наступления инвалидности, такому лицу будет выплачиваться единовременное пособие в размере ста тысяч рублей (сейчас выплаты составляют десять тысяч рублей). Законом установлено, что военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, проходящим либо проходившим службу в подразделениях, осуществлявших борьбу с терроризмом, в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсий один день службы засчитывается за полтора дня, а время непосредственного участия в контртеррористических операциях — из расчета один день службы за три дня. Также им могут устанавливаться дополнительные гарантии и компенсации и оклады с учетом повышения.

Компенсацией морального вреда является заглаживание, возмещение, возмещение в денежной или иной форме причиненного человеку преступлением физического ущерба, психического вреда и нравственных страданий. Конечно, денежная компенсация не возместит утраты человеческой жизни, необратимых физических и психических последствий, повреждения здоровья, не снимет нравственные страдания от пережитого страха, стыда, унижения и иных переживаний, но, являясь универсальным имущественным эквивалентом компенсации вреда, позволит хоть как-то смягчить, сгладить страдания, облегчить материальное положение. Гибель ребенка или взрослого человека, не имевшего иждивенцев, не имеет компенсационно-материальной составляющей ущерба и относится только к разновидности морального вреда, причиненного родственникам погибшего.

Согласно ст. 1101 ГК РФ «размер компенсации морального вреда определяется судом». Размер компенсации не входит в предмет доказывания по иску. Предмет доказывания — это юридический состав, образующий основания иска. Истец может указать сумму, однако его мнение о размере компенсации не имеет правового значения для суда. Право на определенный размер компенсации порождается судебным решением. Законодатель отвел суду роль эксперта, но не конкретному суду, а всей судебной системе посредством прецедентных решений, постановлений, а также разъяснений Верховного Суда РФ, являющихся общеобязательными для установления единой практики правоприменения. Поэтому в делах подобного рода имеет смысл приглашать специалистов в области оценки стоимости жизни для дачи экспертного заключения и расчетов конкретных случаев. Тем более что российскими учеными сделаны уникальные разработки,

применяемые в развитых странах для расчета стоимости жизни погибшего в авиакатастрофах.

Суд при рассмотрении дела, при определении размера компенсации морального вреда учитывает ряд критериев, степень физических и нравственных страданий, характер и размер причиненного вреда, индивидуальные особенности потерпевшего, имущественное положение ответчика, рассматриваемые с позиций законности, разумности и справедливости. На первый взгляд трудно предположить, что законодатель не предъявляет подобного требования к судебному решению по любому делу, анализ ст. 1101 ГК РФ в части требований разумности и справедливости целесообразно проводить с учетом ч. 2 ст. 6 ГК РФ, устанавливающей правила применения аналогии права.

По закону характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Законодательство не определяет каких-либо четких правил определения этого размера, устанавливается лишь необходимость учета требований разумности и справедливости (ч. 2 ст. 1101 ГК РФ). Действительно, такие правила разработать трудно. По мнению авторов, логическая цепь определения размера компенсации должна строиться следующим образом. [3, с. 20]

Формальной справедливостью является одинаковый подход к одинаковым делам. На наш взгляд, прецедент является центральным звеном, точкой отсчета.

Как показала практика, при крупных терактах, как правило, Правительство РФ и органы власти субъектов РФ добровольно выделяют некие средства на выплату компенсаций родственникам погибших и пострадавшим из резервных фондов. Например, жертвам теракта на Тушинском поле по распоряжению Правительства Москвы были выплачены компенсации в следующих размерах: 100 тыс. рублей — семьям погибших и умерших в больницах, 50 тыс. рублей — пострадавшим, направленным на госпитализацию и 3 тыс. рублей — получившим помощь амбулаторно. Правительство Москвы обязалось выплачивать ежемесячные пенсии детям, потерявшим родителей, в размере 1,5 тыс. руб. до достижения ими 18 лет, а учащимся дневных учебных заведений — до 23 лет. За утрату имущества выплачивалась компенсация в размере до 10 тыс. руб. Кроме того, городские власти взяли на себя расходы по погребению погибших от теракта.

В то же время порядок выплаты таких компенсаций ничем не регламентирован. Государственные органы самостоятельно определяют, в каких случаях, в каких размерах и в какие сроки выплачивать компенсации. Это в большей степени относится к органам федеральной власти, которые, как видно из законодательства РФ, по

общему правилу не связаны обязательствами по выплате компенсаций жертвам терактов.

Так, в случае подрыва электрчки Кисловодск—Минеральные Воды Правительство РФ самостоятельно выделяло из бюджета денежные средства на выплату компенсаций, а в случае теракта на Тушинском поле Правительство РФ приняло решение о возмещении половины расходов на выплаты компенсаций бюджету г. Москвы. При этом в случаях совершения преступлений террористической направленности, которые не получают большой огласки в СМИ и, как следствие, общественного резонанса, о добровольных компенсационных выплатах со стороны Правительства РФ либо органов власти субъектов РФ вообще ничего не известно. [4, с. 19]

В заключение следует отметить, что в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма. Организация признается террористической и подлежит ликвидации, а ее деятельность запрещению по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора. Решение суда распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации.

Указанное положение распространяется также на иностранные и международные организации, а также на их отделения, филиалы и представительства в Российской Федерации. Защита интересов потерпевших должна осуществляться с помощью механизмов как публично-правового, так и частноправового характера. Государственная помощь жертвам террористических акций может заключаться в выплате потерпевшим фиксированных, заранее определенных сумм, а также в обязательном государственном страховании определенного круга лиц. Такие расходы могут быть спрогнозированы и заложены в государственном бюджете. Кроме того, гражданско-правовая ответственность не должна выполнять несвойственные ей функции.

Обязательства из причинения вреда имеют самостоятельную задачу, не свойственную ни социальному обеспечению, ни государственному страхованию, такой задачей является не разложение вреда, а его возложение на определенное лицо. Можно сделать вывод, что наше государство выделяет большие средства на материальную помощь жертвам терроризма для того, что бы смягчить последствия террористических актов для населения и снять возникающую в связи с этим социальную напряженность в обществе. Однако эти меры носят, как правило, разовый характер. Как отмечала Б. Б. Бидова, в связи с этим заслуживает внимания положительный зарубежный опыт оказания не периодической, а постоянной помощи жертвам терроризма со стороны государства. [5, с. 536]

Литература:

1. Трунов И. Л. Борьба с терроризмом: необходима адекватная компенсация вреда его жертвам // Журнал Российского права. 2004. № 5. — С. 44–50.

2. Трунов И.Л. Как возместить вред, причиненный в результате террористической акции. — М.: Статут, 2011. — 223 с.
3. Тактаев И. Кто в ответе за теракт? // Юрист. 2013. № 1. — С. 20–23.
4. Семенов В. Правовое регулирование противодействия терроризма // Законность. 2013. № 4. — с. 18–24.
5. Бидова Б.Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе // Молодой ученый. 2013. № 6. — С. 535–537.

Мероприятия по формированию современных внутриорганизационных кадровых технологий в системе государственной гражданской службы

Кудаев Павел Петрович, магистрант

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации (г. Москва)

Рыночные условия жизни общества, расширение функций государства, требуют от гражданского служащего качественно новых профессиональных знаний. При нынешних темпах правовых преобразований знание, формы, методы и технологии работы устаревают особенно быстро.

Исследование и практический опыт показывают, что принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих отражает сущность государственной гражданской службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов.

Последние годы вопрос о профессиональном развитии и обучении персонала является весьма актуальным. Мы согласны с мнением А.Я. Ульяновой и Г.В. Атаманчука о том, что предельно конкретизированная система повышения квалификации персонала должна быть частью общей концепции развития, входить в сферу управления и курироваться руководством [1, с. 302].

Кадровая служба должна вести целенаправленную и планомерную работу по профессиональной переподготовке и повышению квалификации своих служащих, не забывая при этом, что профессиональной переподготовка и повышение квалификации, является правом и обязанностью каждого гражданского служащего.

Под профессиональной переподготовкой государственных служащих понимается получение дополнительных к базовому высшему образованию новых знаний, позволяющих присвоить служащему новую специализацию и квалификацию. Она осуществляется на основе договоров, заключаемых кадровой службой от лица государственного органа по результатам конкурса с соответствующими аккредитованными образовательными учреждениями. На профессиональную переподготовку направляются, как правило, служащие, включенные в резерв для выдвижения на должность более высокой группы должностей, либо замещающие определенную государственную должность, но не имеющие соответствующего профессионального образования по специальности, необходимого

для выполнения обязанностей по замещаемой государственной должности.

Под повышением квалификации имеется в виду обновление теоретических и практических знаний государственных служащих в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта в целях поддержания уровня их квалификации, достаточного для эффективного исполнения должностных полномочий. Повышение квалификации требуется при появлении у государственного служащего дополнительных служебных функций на замещаемых государственных должностях или при необходимости предстоящих должностных перемещений в пределах данной группы должностей. Повышение квалификации гражданского служащего может происходить непосредственно в государственном органе, образовательном учреждении, а также в организации (в том числе за рубежом) без освобождения от выполнения должностных обязанностей или с освобождением от этих обязанностей. Образовательное учреждение для дополнительного профессионального образования служащих по результатам конкурса выбирает заказчик государственный орган. Этим занимается кадровая служба.

Формы и методы профессиональной переподготовки и повышения квалификации устанавливаются образовательным учреждением, где проходит обучение, в зависимости от сложности образовательных программ, в соответствии с потребностями государственных органов и на основании заключенных договоров.

Стажировка гражданских служащих проводится кадровой службой в государственных органах или иных организациях в целях возможности замещения новой должности гражданской службы, изучения передового опыта, закрепления теоретических знаний.

Используемые методы и формы профессиональной переподготовки не всегда бывают продуктивны и действенны. В этой связи предлагается рассмотреть две разработанные инновационные внутриорганизационные кадровые технологии:

— технология разработки программы профессионального развития и обучения гражданских служащих, руководителей государственных органов и лиц, взятых в резерв управленческих кадров;

— технология реализации программы «Профессиональное развитие и обучение государственных гражданских служащих» в органе государственного управления.

Суть разработки программы профессионального развития и обучения гражданских служащих заключается: во-первых, в научно-обоснованной постановке целей развития и совершенствования профессиональных компетенций кадров, включая разработку стратегии развития кадрового потенциала; во-вторых, в разработке комплекса мероприятий по достижению поставленных целей; в-третьих, координации действий всех исполнителей; в-четвертых, комплексном ресурсном обеспечении программных целей.

Разработка и реализация программы имеет двойной положительный эффект. С одной стороны, программно-целевая технология является эффективным инструментом реализации стратегических задач, стоящих перед органами государственного управления и охватывает с помощью учебного процесса все категории гражданских служащих, руководителей и лиц, состоящих в кадровом управленческом резерве. С другой стороны, технология включает в себя ряд ключевых процедур, способствующих выбору оптимальных форм и методов обучения кадров, формированию критериев оценки профессионального развития и обучения кадров для работы по новым стратегическим направлениям деятельности органов государственного управления.

В качестве одного из главных принципов успешной реализации стратегии определен принцип систематической подготовки квалифицированных кадров, способных не только выполнять отдельные функции, но и решать стратегические задачи, способствуя тем самым главной цели — повышению качества жизни населения. Чтобы поддерживать высокий уровень профессионализма гражданских служащих, необходимо систематически принимать целый ряд мер: организовывать ежемесячную учебу всех сотрудников, включать в процесс краткосрочные обучающие программы для отдельных категорий управленцев, организовывать тренинги и деловые игры.

Обучение необходимо проводить в форме семинарских занятий, лекций, бесед, сообщений, с обязательным обсуждением проблемы. К чтению лекций и проведению семинарских занятий, следует приглашать ученых, высококвалифицированных преподавателей. Переходя к рассмотрению основных направлений механизмов реализации инновационной, внутриорганизационной кадровой технологии стоит обратить внимание, что в системе государственной гражданской службы профессиональное развитие и обучение представляет комплексный непрерывный процесс, включающий в себя несколько этапов:

— определение потребностей, которые формируются на основе потребностей развития персонала исполни-

тельно-распорядительного органа, а также необходимости выполнения сотрудниками своих текущих функциональных обязанностей и стратегических задач, стоящих перед органами государственного управления;

— выполнение должностных, функциональных обязанностей;

— знание гражданским служащим федеральных, региональных и местных нормативно-правовых, актов, регламентов рабочих процедур, форм и т. д.

— умение работать с оргтехникой, знать современные информационные технологии.

На основании анализа выявленных потребностей управление персоналом (кадровая служба) формирует специфические цели программы обучения, в данном аспекте предполагается, что цели профессионального обучения должны быть конкретными и специфическими, ориентированными на получение практических навыков, поддающихся оценке (измеримыми).

При определении целей обучения необходимо помнить о принципиальном различии между профессиональным обучением и образованием: первое служит развитию навыков и умений, необходимых данной организации, второе направлено на общее развитие обучающегося в определенной сфере знаний.

Оценка эффективности программы обучения является центральным моментом в деятельности кадровых служб. В последнее время все чаще затраты на профессиональное обучение гражданских служащих рассматриваются как капиталовложения в развитие персонала организации. Эти капиталовложения должны принести отдачу в виде повышения эффективности деятельности как конкретного гражданского служащего структурного подразделения, так и органа государственного управления в целом.

Программа обучения создается не для выработки конкретных профессиональных навыков, а для формирования определенного типа мышления и поведения, что характерно для программ, направленных на профессиональное развитие персонала, например, молодых гражданских служащих со стажем до 1 года службы. Однако эффективность такой программы довольно сложно измерить, так как ее результаты рассчитаны на долгосрочный период и связаны с поведением и сознанием людей, которые не поддаются точной оценке.

В любом случае предполагается, что критерии оценки должны быть установлены до начала обучения и доведены до сведения как обучающихся, так и обучающихся. После завершения цикла обучения необходимо подвести итоги выполнения программы, а также использовать результаты при дальнейшем планировании внутриорганизационной технологии профессионального обучения гражданских служащих в системе государственной гражданской службы [2, с. 41].

Определив потребности в профессиональном обучении гражданских служащих, получив в свое распоряжение бюджет, зная критерии оценки эффективности обучения

и будучи знакомым с различными методами обучения управления персоналом, кадровая служба может приступить к подготовке самой программы. Методология разработки программы определяет ее содержание и выбор методов профессионального обучения. Содержание программы определяется, в первую очередь стоящими перед ней целями, отражающими потребности в профессиональном обучении гражданских служащих конкретного органа государственного управления.

Также при выборе методов обучения управление персоналом кадровая служба государственного местного органа должна, прежде всего, руководствоваться соображениями их актуальности и эффективности с точки зрения получения новых знаний и воздействия на обучающихся. Обучающий эффект сопровождается поведенческим эффектом. При этом необходимо учитывать основополагающие принципы обучения гражданских служащих, предполагается, что таких принципов пять:

— во-первых, актуальность — то есть то, о чем говорится лектором, преподавателем во время лекции, семинара, должно иметь прямое отношение к профессиональной деятельности гражданского служащего, к проблемам стратегии социально-экономического развития территории, региона, области;

— во-вторых, участие — а именно, обучающиеся гражданские служащие должны активно участвовать в учебном процессе и непосредственно использовать полученные новые знания и навыки на практике государственного управления;

— в-третьих, повторение, которое помогает новому закрепиться в памяти обучающего и превращает приобретенные навыки в привычку, а в последствии в действия;

— в-четвертых, обратная связь, то есть, обучающимся гражданским служащим необходимо постоянно предоставлять информацию о том, насколько они продвинулись вперед, наличие такой информации позволяет им скорректировать свою профессиональную деятельность для достижения высоких результатов управления социально-экономическими процессами;

— и, в-пятых, технология реализации Программы в органе государственного управления.

Оценка программы осуществляется по трем критериям:

- уместность (целесообразность),
- выполняемость,
- устойчивость развития и обучения кадров.

Под эффективностью программы понимается создание организационных, кадровых, информационных, финансовых условий для дальнейшего развития государственной гражданской службы, повышение эффективности деятельности гражданских служащих.

Таким образом, внутриорганизационные кадровые технологии-профессионального развития и обучения гражданских служащих в органе государственного управления, являются неотъемлемой частью получения

персоналом дополнительных, либо новых знаний для профессионального выполнения функциональных обязанностей в условиях реформирования органов государственной власти, реализации на государственном (региональном) уровне приоритетных национальных проектов, антикризисных мероприятий, программы улучшения качества жизни населения, стратегии развития города и плана действий органов государственного управления.

Для выработки наиболее эффективных методов организации кадровой работы среди гражданских служащих целесообразно подготовить целевую программу, которая предусматривает изучение, оценку сложившейся практики управленческой деятельности и трансформацию имеющегося опыта, а также новых технологий на среднесрочную перспективу.

Основная идея такой программы заключается в комплексном использовании всех кадровых технологий, применяемых в системе гражданской службы. Основные задачи программы:

1) формирование профессионально компетентных кадров, способных эффективно решать стратегические задачи экономического и социального территорий;

2) совершенствование организационной структуры управления территорией;

3) обеспечение материальной и информационной среды для эффективного выполнения кадрами своих должностных обязанностей;

4) повышение престижа гражданской службы;

5) развитие корпоративной культуры в государственной гражданской службе.

Реализация такой программы может осуществляться поэтапно.

Первый этап. Повышение профессиональной компетентности гражданских служащих.

Повышение компетентности предусматривает мероприятия, которые подчинены единой логике. В качестве критерия определены кадровые технологии, которые непосредственно направлены на дальнейшее развитие компетентности гражданских служащих.

Первой кадровой технологией является профессиональное обучение кадров. Задача программы состоит в том, чтобы превратить разрозненные мероприятия в целостную систему профессионального развития кадров государственной гражданской службы.

Обучение кадров реализуется, в основном, через подготовку, повышение квалификации и переподготовку в учебных заведениях. Но существует проблема, которая состоит в том, что обучение зачастую превращается в формальность: мотивация обучения подменяется мотивацией скорее сдать экзамены и получить аттестационный документ. Программой необходимо предусмотреть механизм взаимодействия органа государственной службы с учебным заведением. В частности, гражданскому служащему, направляемому на учебу дается индивидуальное задание по решению одной из актуальных проблем государственного управления, а после обучения от него ожи-

дается выполнение этого и других заданий, на основе полученных знаний.

Вторая кадровая технология — оценка гражданских служащих, которая предусматривает дальнейшее совершенствование компонентов единого оценочного процесса персонала: аттестационный и диагностический. В настоящее время в ходе проведения аттестации и квалификационного экзамена гражданских служащих акцент делается на проверке знания законодательства, тогда как в практической деятельности наиболее востребованным является творческий подход к решению задач управления.

Третьей кадровой технологией является подбор и расстановка кадров. Часть мероприятий в рамках данной технологии посвящена работе с кадровым резервом. Практикуется проведение ежегодных открытых конкурсных отборов для включения в резерв кадров на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы, а также обучающих мероприятий и оценку потенциала лиц, состоящих в кадровом резерве.

Чтобы раскрыть и выявить потенциал роста гражданских служащих предусмотрено дальнейшее использование технологии проектного управления, причем не как разового способа решения задачи, а как эффективную технологию, предполагающую создание рабочих групп из представителей различных структурных подразделений, занимающих различные должности, как руководителей, так и специалистов среднего и малого уровня. В рабочей группе определяется руководитель из числа подчиненных, который организует работы по решению конкретной проблемы. Таким способом этот гражданский служащий приобретает управленческие навыки, апробирует свои знания на практике, а организатор проекта проверит его лидерские качества. Результаты целенаправленного наблюдения фиксируются и затем учитываются при кадровых изменениях в структуре государственного органа.

Особая роль в рамках подбора кадров отводится притоку молодых специалистов для работы в системе государственной гражданской службы. Программными мероприятиями предусмотрена организация конкурсов молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов, посвященных управлению в системе государственного управления.

Итогом мероприятий, направленных на повышение профессиональной компетентности, должно стать формирование гражданских служащих, способных эффективно решать стратегические задачи экономического и социального характера.

Второй этап. Совершенствование организационной структуры.

Данное направление подразумевает в узком смысле совершенствование регламентации деятельности государственных гражданских служащих, а в широком — создание системы научной организации труда работников.

Регламентация деятельности государственный служащих осуществляется по двум направлениям.

Во-первых, разработка реестра функций подразделений учреждения, государственного органа. Во-вторых, проведение анализа положений о структурных подразделениях на соответствие выполняемых задач и функций полномочий, закрепленным федеральным законодательством за органами государственного управления.

Создание системы научной организации труда предполагает, в частности, аттестацию рабочих мест каждого гражданского служащего, методическое обеспечение работы гражданского служащего.

Третий этап. Внедрение механизмов мотивации труда, направленных на повышение престижа государственной гражданской службы.

Одна из проблем недостаточной профессиональной компетентности гражданских служащих заключается в относительно низком престиже самой государственной службы, в результате чего профессиональные экономисты, юристы, инженеры, менеджеры и другие специалисты выбирают работу в коммерческом секторе.

Программа предполагает создание и реализацию таких условий, при которых гражданский служащий понимает: что его труд, в особенности инициатива, в деле реализации стратегических задач, будет соответствующим образом вознагражден. Мотивация предполагает меры дальнейшего материального стимулирования и социальной поддержки гражданских служащих.

Во-первых, это забота о здоровье служащих. Во-вторых, это улучшение жилищных условий. Чтобы привлечь, закрепить, либо поощрить ценных специалистов, предусматривается возможная частичная поддержка участия гражданских служащих в программах индивидуального жилищного строительства. В-третьих, это забота об интеллектуальном росте. Помимо рассмотренных мероприятий повышения профессиональной компетентности предусматривается поддержка, гражданских служащих, работающих над диссертационными исследованиями прикладного характера в качестве аспирантов или соискателей. Этим можно одновременно обеспечивать удовлетворение потребностей в самоуважении и самореализации, а также получить практическую пользу от исследований, которые могли бы реально помочь решить ту или иную проблему.

Четвертый этап. Развитие корпоративной культуры.

Это целенаправленно формируемая система норм и ценностей, служащая регулятором организационных отношений. Необходимость решения задачи формирования корпоративной культуры вытекает из того, что предыдущая задача повышение престижа государственной гражданской службы направлена на обеспечение притока высокопрофессиональных кадров, однако недостаточно мотивирует их работать единой командой на перспективу. Помимо социальных гарантий для закрепления специалиста в системе государственной гражданской службы предусмотрено идеологическое обеспечение мероприятий корпоративной культуры, включающее социальный,

символический и материальный аспекты, в соответствии с которыми сформулированы следующие мероприятия:

- подготовка и принятие кодекса чести гражданского служащего;
- разработка и принятие присяги при поступлении на гражданскую службу;
- учреждение и выпуск значка соответствующей атрибутики.

Пятый этап. Информационное обеспечение деятельности органов государственного управления.

На данном этапе предполагается информатизация и автоматизация информационной системы:

- электронный документооборот;
- система информационного обеспечения управления;
- автоматизированный комплекс архивирования и работы с документами;
- система электронных услуг для населения.

Результатом выполнения настоящей программы должно стать формирование нового типа гражданского служащего XXI века, обладающего широким кругозором, креативностью мышления, компетентностью, способного не только действовать по образцу, но и предлагать новые инновационные модели действия в условиях реформирования государственных органов, в условиях современных социальных и экономических вызовах, не замыкаясь на своих функциях.

В конечном счете, апробировав предлагаемую программу или комплекс действий для кадровых служб, будет сформирован резерв управленческих кадров, разработана и апробирована кадровая технология отбора и оценки кандидатов для работы в госорганах.

Выдвижение обученных профессионалов из состава резерва управленческих кадров позволит значительно укрепить кадровый состав, ускорить переход к инновационной экономике, повысить эффективность деятельности государственных служб, стимулировать важнейшие социальные изменения, а также обеспечить внедрение в практику работы аппаратов исполнительного органа власти эффективных информационных и кадровых технологий, существенно повысить качество государственных услуг, предоставляемых населению.

Направления совершенствования практики применения кадровых технологий в системе государственной гражданской службы позволит выявить проблемы и внести предложения по их усовершенствованию, относящиеся к технологиям отбора персонала для государственной гражданской службы.

Механизм, принципы, логика и методы отбора персонала для гражданской службы в значительной мере определяют эффективность деятельности госорганов. Анализируя данную сторону кадровой работы, можно утверждать, что методики пока все еще не отработаны на практике. Между тем, в условиях становления и развития института государственной службы в России, разработки ее законодательных основ, проблемы профессионального

отбора кадров, разработки эффективных кадровых технологий в данном аспекте становятся весьма значимыми и актуальными.

Также назрела необходимость разработать концепцию и процедуру отбора кадров с учетом объективных основ управленческой деятельности, психологических и организационных законов управления. В основе данного подхода — признание необходимости разработки требований, предъявляемых государственным органом к исполнителю (профессиограммы) в качестве первоочередного комплексного документа, детерминирующего весь набор технологических операций и процедур отбора и анализа предоставленных кандидатом сведений о себе, их уточнение, тестирование, презентация, интервьюирование и т. п. Это минимизирует субъективизм и спонтанность процесса отбора кадров для государственной службы, упорядочивает и логически выстраивает процедуры отбора, обеспечивая их научно обоснованными, выверенными методами и методиками, образцами документов, — то есть приведет этот этап кадровой работы в соответствие с требованиями профессионализма. В этой связи, одним из основополагающих направлений совершенствования практики применения кадровых технологий в системе государственной гражданской службы является дальнейшая отработка механизма организации и проведения конкурсного отбора на замещение должности государственной гражданской службы, которая тесно связана с проблемой организационного обеспечения гражданской службы формированием и подготовкой реального и эффективного кадрового резерва.

Другая сторона этой проблемы состоит в качестве управленцев. В этой связи нам представляется, что необходимо менять подходы к формированию и подготовке резерва кадров, повышать его действенность за счет более тщательного отбора, совершенствовать практику и механизмы пополнения состава резерва кадров на должности за счет высокопрофессиональных руководителей, работников финансово-банковских структур и молодых ученых и специалистов, работающих в коммерческих структурах, в высших учебных заведениях, но готовых перейти на работу в систему государственной гражданской службы.

Ключевым элементом целостной системы формирования, воспроизводства и обновления резерва управленческих кадров являются кадровые технологии, способствующие всему технологическому процессу выдвижения и отбора кандидатов для включения в кадровый резерв на государственном уровне.

Однако при реализации на практике системы выдвижения и отбора кандидатов важно не допускать ситуации, при которой такая система может стать инструментом воспроизводства и расширения сложившейся кадровой ситуации, в том числе доставшейся нам из постсоветских времен.

Для нейтрализации данной негативной тенденции необходимо в дополнение к традиционным методам выдви-

жения и отбора кандидатов использовать инновационные, но при этом хорошо проверенные, кадровые технологии, в том числе технологии, зарекомендовавшие себя на практике как в органах государственной власти Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Предложенная схема профессионального стандарта позволяет несколько иначе, а точнее по-новому, рассмотреть требования профессионального стандарта гражданского служащего. По сути, речь идет о тех требованиях, которые в действительности предъявляются к подбору и оценке кадров гражданских служащих по наиболее значимым позициям. Предлагаемая модель требований предполагает возможность применения на практике и других

новых подходов. Предложенная модель, как мы полагаем, не догма, а всего лишь рекомендация по рационализации подбора и оценки кадров.

Таким образом, готовность к работе применительно к системе государственной гражданской службы выполняет стабилизирующую, организационную, мотивирующую и конструктивную функции. Мы полагаем, что представленная методология может быть использована в качестве практического инструмента в выработке нормативно-правовой базы современной кадровой работы. Это в значительной мере облегчает решение задач, связанных с подбором и оценкой кадров в системе государственной гражданской службы.

Литература:

1. Атаманчук Г. В. Государственное управление / Г. В. Атаманчук. — М.: Изд-во РАГС, 2000. — 376 с.
2. Астахов Ю. В. Кадровые технологии в системе муниципальной службы: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Ю. В. Астахов, Белгород, 2010. — 178 с.

Управленческие технологии профессионального развития государственных гражданских служащих

Кудаев Павел Петрович, магистрант

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации (г. Москва)

Эффективность государственного управления в XXI веке определяется профессионализмом государственных гражданских служащих. «...Новая эпоха управления персоналом — это усиливающие требования к признанию экономической целесообразности капиталовложений в привлечение персонала, поддержание его трудовой активности, развитие компетенций и создания условий для максимально полного выявления личностных возможностей и способностей» [1, с. 7]. Специалисты кадровых подразделений государственной гражданской службы — это не только разработчики и исполнители документов, но, прежде всего на них возложены функциональные обязанности по осуществлению рыночных и демократических преобразований в современной России.

На этот счет существует точка зрения Г. В. Атаманчука о том, что «подготовка кадров имеет два аспекта: первый связан с первичной подготовкой, которая необходима для замещения кадрами определенных должностей, а второй — с повышением квалификации должностных лиц...» [2, с. 225]. По мнению В. В. Черепанова, «профессиональное развитие — это совершенствование служащих в служебно-квалификационном и должностном отношении. Профессиональное развитие персонала — это приоритетное направление формирования кадрового состава государственной гражданской службы, так как основное требование, предъявляемое к работнику — его

профессионализм и компетентность. Они складываются из знаний, умений, навыков, а также, прежде всего, из уровня его профессионального образования» [3, с. 479]. М. А. Коргова считает, что «...профессиональное развитие следует определить, как процесс подготовки сотрудников к выполнению новых для них производственных задач, занятию новых должностей, т. е. развитию компетенции» [4, с. 244].

Следовательно, формально профессиональное развитие следует считать шире, чем профессиональное обучение, оно часто включает в себя последнее, однако в реальной жизни различие между ними может быть чисто условным и не столь важным, поскольку и профессиональное обучение и развитие служат одной цели — подготовке служащих к успешному выполнению стоящих перед ними стратегических задач.

Реализация на практике принципа профессионализма и компетентности обеспечивается, прежде всего, системой профессионального развития гражданских служащих, работающих в государственных органах.

В законодательстве предусмотрено единство требований к профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации гражданских служащих и муниципальных служащих.

В существующей системе государственной гражданской службы профессиональное развитие тесно связано

с продвижением гражданского служащего по службе, оценкой его профессиональной деятельности при сдаче квалификационного экзамена и присвоении квалификационного разряда, уровнем денежного содержания, применением мер морального и материального поощрения и т. д.

Именно по этим причинам в современных условиях главным направлением профессионального развития являются кадровые технологии, связанные с профессиональной подготовкой, переподготовкой, повышением квалификации гражданских служащих.

В этой связи гражданского служащего нужно четко сориентировать на развитие ключевых компетенций, необходимых для перспективы дальнейшего профессионального роста, со своей стороны, управление персоналом (кадровые службы) органов государственного управления, должны создавать практические возможности для повышения эффективности данного процесса — обеспечивая обучение и профессиональное развитие, формирование кадрового резерва, оценочные процедуры и т. д.

Следовательно, проблема профессионального развития служащих является по сути одной из ключевых в системе государственной гражданской службы и кадровой политики в целом. В условиях реформирования системы государственного управления Российской Федерации требование профессионального развития и образования кадров становится весьма актуальной. Так как недостаточность профессионализма и компетентности служащих современного государственного аппарата признана официально. Об этом свидетельствует и практика государственного управления. Значительной части гражданских служащих все еще не достает ни опыта службы, ни соответствующих знаний и умений. Многие из них не обладают социально-экономической, правовой, управленческой подготовкой. Большинство слабо владеют современными кадровыми и информационными технологиями, необходимыми для служебной деятельности. Все это актуализирует не только теоретическую, но и практическую значимость исследуемого вопроса.

В настоящее время в соответствии с законодательством система профессионального развития и образования включают в себя четыре основополагающих элемента: 1) профессиональная подготовка; 2) профессиональная переподготовка; 3) повышение квалификации; 4) стажировка.

Под профессиональной подготовкой кадров для государственной гражданской службы, следует понимать процесс, технологию обучения гражданина профессиональным знаниям, умениям и навыкам, необходимым для надлежащего исполнения им должностных функций и полномочий по замещаемой должности государственной гражданской службы. Профессиональная подготовка как одна из кадровых технологий, представляет собой: первоначальное обучение лиц, не имеющих профессии (специальности), желающих приобрести профессию (специальность) и трудиться по ней; обучение гражданских

служащих вторым (смежным) специальностям, проводимое в случаях, когда работа на новом месте требует умения работать по нескольким направлениям государственной службы.

Профессиональная подготовка кадров осуществляется в образовательном учреждении на основании договора на обучение. Договорной порядок профессионального обучения позволяет реализовать принцип равного доступа к замещению вакантных должностей гражданской службы для граждан РФ, что является организационно-правовым способом профессиональной подготовки и привлечения квалифицированных кадров на гражданскую службу. Указ Президента РФ, регулирующий вопросы заключения такого договора, пока не принят. Координировать данный вопрос по закону должен федеральный орган по управлению государственной службой, которого еще нет.

Функции этого органа исполняют федеральные государственные органы в соответствии с возложенными на них обязанностями. В настоящее время в соответствии с Положением о целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием, утвержденным постановлением Правительства РФ от 19 сентября 1995 г. № 942, осуществляется целевая контрактная подготовка специалистов с высшим и средним профессиональным образованием из числа лиц, обучающихся за счет федерального бюджета.

Задания на подготовку специалистов устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, имеющим в своем ведении образовательные учреждения в пределах контрольных цифр приема студентов на обучение за счет средств федерального бюджета.

Целевая контрактная подготовка реализуется на основе заключения на добровольных началах договора (контракта) со студентом и конкретным работодателем на обучение. В договоре предусматриваются обязательства сторон, в том числе обязательство обучаемых замещать по распределению в соответствующем государственном органе государственные должности государственной службы в течение определенного срока (не менее трех лет).

При невыполнении обучаемым этого обязательства ему может быть предъявлен иск о возмещении соответствующему государственному органу расходов на свое обучение. Обучаемый, не выполнивший обязательство замещать по распределению должность государственной службы в течение срока, предусмотренного договором, возмещает соответствующему государственному органу расходы на свое обучение.

Расходы на обучение не подлежат возмещению, если государственный орган не обеспечил обучаемому замещение должности государственной службы в течение срока, обусловленного договором, либо обучаемый по состоянию здоровья или иной уважительной причине не может замещать соответствующую должность гражданской службы. Предложение о заключении договора делает студенту руководитель учебного заведения, в ко-

тором студент учится, то есть сами кадровые службы не ищут контрактников.

Профессиональная подготовка — процесс получения профессиональных знаний, мастерства и опыта, которые дают возможность служащим надлежащим образом выполнять свои трудовые обязанности в соответствии с законодательством о государственной гражданской службе.

Профессиональная переподготовка является кадровой технологией, также, безусловно, необходимой для государственного органа. Профессиональная переподготовка — это приобретение дополнительных знаний и навыков, необходимых для осуществления гражданскими служащими нового вида профессиональной служебной деятельности. Диплом о профессиональной переподготовке дает право на деятельность в новой сфере, а для гражданских служащих — в сфере государственного управления, и является значительным залогом профессиональной компетентности в трудовой деятельности и построения должностной карьеры.

Целью профессиональной переподготовки гражданских служащих является получение ими дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, для профессионального выполнения нового вида профессиональной деятельности в условиях реформы государственного управления.

Речь идет о профессиональной переподготовке гражданского служащего и получении права на ведение профессиональной деятельности в сфере государственного управления.

Под профессиональной переподготовкой гражданских служащих понимается получение дополнительных к базовому высшему образованию новых знаний, позволяющих присвоить служащему новую специализацию и (или) квалификацию.

Профессиональная переподготовка служащих осуществляется на основе договоров, заключаемых госорганами с соответствующими высшими образовательными учреждениями.

Основанием для направления гражданского служащего на профессиональную переподготовку, повышение квалификации или стажировку являются:

- 1) назначение гражданского служащего на новую должность в порядке должностного роста на конкурсной основе;
- 2) включение служащего в кадровый резерв на конкурсной основе;
- 3) результаты аттестации гражданского служащего.

Основными критериями оценки эффективности профессиональной переподготовки служащих являются: профессиональный рост кадров; уровень взаимозаменяемости персонала в структурных подразделениях; возможность ротации кадров и осуществления карьерного роста.

Также для оценки приобретенных служащим знаний можно использовать методы контроля эффективности профессионального обучения (переподготовки). На-

пример, проведение внепланового квалификационного экзамена по итогам учебы, проведение собеседования, тестирования, анкетирования по изучаемой программе.

Под повышением квалификации на государственной гражданской службе следует понимать обновление теоретических и практических знаний гражданских служащих, имеющих профессиональное образование в связи с повышением требований к уровню их квалификации и необходимостью освоения ими новых способов решения профессиональных задач.

Повышение квалификации как кадровая технология осуществляется при появлении у служащего дополнительных служебных функций на замещаемых должностях или при необходимости предстоящих должностных перемещений, в пределах данной группы должностей в структурном подразделении органа государственного управления.

Повышение квалификации гражданского служащего может осуществляться непосредственно в органе государственного управления, образовательном учреждении, а также в организации (внутриорганизационная кадровая технология) без освобождения от выполнения должностных обязанностей или с освобождением от этих обязанностей.

Основными формами повышения квалификации являются: краткосрочное тематическое обучение по программам конкретной служебной деятельности (например, «Электронный документооборот», «Информационные технологии», «Стратегическое планирование», «Управление персоналом», «Государственный заказ» и др.).

По итогам повышения квалификации государственному служащему выдаются свидетельство или удостоверение без присвоения новой специализации или квалификации.

Стажировка является как самостоятельным видом дополнительного профессионального образования гражданского служащего, так и частью его профессиональной переподготовки или повышения квалификации. Стажировка служащего включает изучение им передового опыта, в том числе зарубежного, а также закрепление теоретических знаний, полученных служащим при освоении программ профессиональной переподготовки или повышения квалификации, и приобретение практических навыков и умений для их эффективного использования при исполнении им своих должностных обязанностей. Стажировка служащего осуществляется как непосредственно в госорганах, так и в иных организациях.

Кадровая технология как система профессионального развития и образования, включающая в себя профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку гражданского служащего осуществляется, как правило, с отрывом, с частичным отрывом или без отрыва от государственной службы.

Дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки завершаются экзаменом и защитой дипломного проекта. Гражданские служащие,

выполнившие все требования учебного плана и защитившие дипломный проект, получают диплом о профессиональной переподготовке установленного образца. В рамках профессиональной переподготовки возможно получение гражданским служащим новой специальности или квалификации на базе имеющегося высшего профессионального образования.

Следовательно, ориентация на целевую подготовку, переподготовку и повышение квалификации гражданских служащих в соответствии с кадровым государственным заказом, позволит иметь более гибкие формы образовательного процесса, как с отрывом, так и без отрыва от основной деятельности в госорганах, позволит значительно увеличить возможность распределенного во времени получения образования по принципу модульной системы, прогнозировать и планировать потребность развития гражданских служащих, осуществлять организацию набора, отбора, подготовки, переподготовки и повышения квалификации гражданских служащих госорганов.

Вместе с тем, анализ научной литературы, социологические исследования, опыт и практика государственного управления показывают, что в современной системе профессионального образования гражданских служащих России все еще имеются проблемы. В частности, общими недостатками системы профессионального развития гражданских служащих на современном этапе являются: во-первых, отсутствие в субъектах Российской Федерации конкуренции между государственными и негосударственными образовательными учреждениями за право получения государственного заказа на профессиональную переподготовку и повышение квалификации гражданских служащих; во-вторых, отсутствие в федеральных законах и в законах субъектов Российской Федерации четких положений и норм, предусматривающих обязательное повышение квалификации служащими один раз в три года; в-третьих, проблемы, связанные с необходимостью разработки правовой базы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации служащих.

Также насущным вопросом в данном аспекте является расширение правового статуса гражданских служащих, их прав и ответственности в части повышения своей профессиональной квалификации. Поскольку повышение квалификации включено в круг служебных обязанностей руководителей и специалистов, значит, для этих категорий гражданских служащих данная обязанность носит правовой характер. Следовательно, ее невыполнение, при определенных условиях, может повлечь за собой негативные для служащего юридические последствия.

В то же время успешно и добросовестно исполняющим должностные обязанности гражданским служащим должна быть предоставлена возможность выбора определенной формы профессионального развития из вышеописанных форм.

Решения вышеназванных проблем со всей очевидностью выдвигают задачу подготовки и принятия федерального закона «О профессиональной подготовке, перепод-

готовке и повышении квалификации государственных гражданских служащих в Российской Федерации», основное назначение которого — сделать профессиональное обучение гражданских служащих обязательным, непрерывным и систематическим для всех категорий гражданских служащих, создать единую организационную и правовую систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации гражданских служащих.

Для решения данных проблем, требуется реализация со стороны государства комплекса мер правового, организационного, финансово-экономического и учебно-методического характера. Но, прежде всего в учебных планах и программах вузов, занимающих подготовкой будущих специалистов, в том числе и гражданских служащих, необходимо ввести и утвердить в качестве новой комплексной, основополагающей, учебной дисциплины предмет «Государственное управление» как основной предмет, включающий в себя элементы различных управленческих и социально-экономических знаний, как для студентов, так и для персонала, работающего в системе государственной гражданской службы.

Также одной из основных проблем в области подготовки кадров для государственных органов, является отсутствие специалистов, обладающих одновременно научными знаниями и опытом работы в области государственного управления. Лекции по основам государственного управления читают или ученые вузов, которые незнакомы непосредственно с практикой и не знают проблем государственной службы, или государственные служащие, имеющие практический опыт в реализации законодательных актов, но не обладающие достаточными научными знаниями.

Учитывая вышесказанное, можно определить, что только гражданские служащие, занимающиеся одновременно научной и практической деятельностью смогут принять участие в реформировании, реализации антикризисных мер и просто в решении каждодневных задач.

На наш взгляд, в этой связи существует необходимость осуществлять выплату надбавки к должностному окладу гражданскому служащего за научную степень по социологии, праву, экономике, менеджменту или другим наукам за счет средств из бюджетов субъектов Российской Федерации, выделяемых дополнительно к фонду заработной платы. Они должны выплачиваться в определенном соотношении к выплатам, осуществляемым за научную степень педагогам. Все это одновременно приведет к увеличению количества научных работников среди гражданских служащих, осуществляющих преподавательскую деятельность в вузах Российской Федерации.

Таким образом, вышеизложенные направления совершенствования практики применения кадровых технологий в системе государственной гражданской службы, проектирование этих технологий составляет содержание образовательной и созидательно-преобразующей функции с последующим применением в системе государственной гражданской службы.

Кадровые технологии — средство достижения социальных целей, которые реализуются в системе управления государственной службой. Поэтому важно осмыслить и освоить современные кадровые технологии управленческого цикла, выяснить глубину и качество их комплексного использования на государственном уровне.

Решение этой задачи связано с преобразованием, как в целом функционирования органов государственного управления, так и укрепления в его системе кадрового потенциала. Для национального возрождения новой России, которое, безусловно, возможно только через становление зрелого гражданского общества и его государственных институтов, структур, необходимо активное действие всех структур политической системы. Одной из таких, являются кадры. Грамотное применение предложенных и систематизированных кадровых технологий, позволит существенно повысить эффективность государственного управления, направить усилия кадров «...на оптимизацию способов достижения общественных целей для удовлетворения многочисленных социальных потребностей людей, гармонизации социальных отношений в обществе в целом» [5, с. 244].

Теоретические исследования, опыт, практика показывают, что при проведении открытой кадровой политики и формировании кадрового состава приоритетными являются следующие четыре направления.

Первое направление включает в себя совершенствование кадровых технологий в системе государственной гражданской службы. Начиная от применения современных кадровых технологий прохождения гражданской службы, включая методы и способы расстановки, ротации, мобильности, служебного продвижения кадров, в том числе создание возможностей в органах государственной гражданской службы карьерного роста гражданских служащих, содействие их должностному продвижению на конкурсной основе. А также создание эффективного механизма отбора на государственную гражданскую службу, в частности, апробацию и внедрение системы, поиска и отбора наиболее достойных кандидатов, компетентных и креативных специалистов на основе принципа равенства доступа граждан к гражданской службе. Заканчивая совершенствованием современных кадровых технологий оценки персонала, таких как проведение аттестации, конкурсов, испытаний, квалификационных экзаменов.

Второе направление подразумевает планомерное обновление кадрового состава гражданской службы путем привлечения на службу наиболее квалифицированных специалистов имеющих опыт работы в унитарных предприятиях, учреждениях, бизнес структурах. Осуществление на конкурсной основе ротацию кадрового состава — путем перевода гражданских служащих с одной должности (низкой) на другую (более высокую) в пределах одного территориального органа, либо перевода из одного органа в другой, при этом предусматривать сочетание обновления кадров с их преемственностью. А также формирование кадрового резерва и его эффективное использование.

Третье направление предусматривает совершенствование системы профессионального развития гражданских служащих. Она включает в себя профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку в соответствии с современными учебными программами и методиками профессионального обучения гражданских служащих. Данная задача должна решаться путем совершенствования учебных программ и государственных образовательных стандартов, создания региональной системы устойчивого профессионального развития, введением (внутриорганизационного) непрерывного профессионального обучения гражданских служащих, получения ими дополнительного профессионального образования в ведущих вузах страны.

Четвертое направление предполагает повышение социального статуса гражданских служащих. Рост престижа гражданской службы и авторитета профессии государственных гражданских служащих путем внедрения в практику работы действенных механизмов стимулирования правовой и социальной защиты, повышения ответственности гражданских служащих за порученное дело, совершенствование кадровой работы, ее содержания, стиля и методов. Повышение роли и престижа самих кадровых служб в системе государственной гражданской службы. А также внедрение информационного, аналитического, документационного обеспечения кадровой работы.

Следовательно, представленные приоритетные направления совершенствования практики кадровых технологий и задач позволят последовательно решать основополагающую проблему государственной гражданской службы — формирование высокопрофессионального, компетентного и высоконравственного кадрового состава гражданских служащих новой России в XXI веке.

Литература:

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация. / А. Я. Кибанов, И. Б. Дуракова. — М.: ИНФРА-М, 2005. -301 с.
2. Атаманчук Г. В. Государственное управление / Г. В. Атаманчук. — М.: Изд-во РАГС, 2000. — 302 с.
3. Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пос. для студентов вузов / В. В. Черепанов, В. П. Иванов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007—575 с.
4. Коргова М. А. Кадровый менеджмент: Учебное пособие / М. А. Коргова. — Ростов н/Д.: Феникс, 2007. — 456 с.
5. Патрушев В. И. Управление муниципальным персоналом / В. И. Патрушев. — М.: Прометей, 2001. — 347 с.

Влияние экстремисткой деятельности религиозных объединений на безопасность в Северо-Кавказском регионе

Магазиева Луиза Сайдаровна, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Новая религиозная ситуация, складывающаяся сегодня в России и тенденции ее развития, требуют более пристального внимания власти ко всему комплексу воздействия религиозного фактора на внутривнутриполитическую безопасность России. В этой связи особую важность принимает то обстоятельство, что у нашего государства в настоящее время отсутствует продуманная концепция политики по отношению ко всему сообществу религиозных организаций России и, особенно на Северном Кавказе. Природа проявления экстремизма носит протестный характер: неудовлетворенность политическим режимом, социальным неравенством, положением в обществе определенных социальных слоев, этнических, расовых и конфессиональных групп. В принципе эти мотивы предсказуемы, если внимательно отслеживать развитие ситуации в том или ином сообществе. В истории более чем достаточно прецедентов, когда несправедливость и неравенство в их политическом и социально-экономическом проявлениях, образование пропасти между богатыми и нищими всегда вызывали протест. Эта проблема поддается урегулированию, если государство целенаправленно занимается исправлением перекосов. Но если оно допускает образование критической массы, это неизбежно создает питательную почву для экстремизма.

Наиболее сложен и опасен экстремизм, в основе которого лежат идеологические, особенно религиозные убеждения и прикрываемые ими политические цели и установки. Этот вид экстремизма не всегда и необязательно связан с социально-экономическим положением его сторонников. Его формирует фанатическая преданность идеям, догмам и установкам, независимо от того, является ли эта идея светской или религиозной. Убежденность в том, что эта идея божественна, а потому и безупречна, и справедлива, придает ей мощную и притягательную силу, а у ее последователей создает иллюзию, что, борясь за ее претворение в жизнь, они выполняют миссионерскую, даже мессианскую роль, оправдывающую их любые действия. Вот почему при всей ложности их предпосылок, к подобным экстремистским течениям примыкают самые разные люди. Некоторые непосредственно участвуют в реализации идей, другие способствуют их деятельности моральной поддержкой и щедрыми финансовыми пожертвованиями. А третьи, даже не разделяя эти идеи, цинично используют ее сторонников в своих политических целях. Следует отметить, что под влиянием религиозного фактора в деятельность некоторых политических движений нередко привносятся крайне реакционные политические установки. При этом закамуфлированный в ряде случаев в религиозную оболочку социально-политический кон-

текст экстремистских действий гораздо легче воспринимается на эмоционально-психологическом уровне.

Результаты последних исследований показывают, что в комплексе причин и условий возникновения социально-политического экстремизма на наличие религиозного фактора указывает 37%, на проявление вместе с национализмом — 62%, а с другими экстремистскими силами — 1%.

Важно также подчеркнуть, что религиозный фактор имеет место в формировании субъективных, ценностно-мотивационных, эмоционально-психологических предпосылок экстремистского поведения. Здесь необходимо исходить из того, что религиозные понятия, образы, системы верований и мифологии обладают достаточным потенциалом для выражения и обслуживания любых, даже совершенно противоположных социально-политических целей, в том числе с применением различных экстремистских форм. Рассматривая религиозное сознание как одну из форм общественного сознания на его идеологическом и общественно-политическом уровнях, необходимо отметить, что в обоих случаях особую роль приобретают положения, доказывающие правомерность применения насилия в религиозных отношениях, либо способствующие формированию таких установок в сознании верующих. Религиозный фанатизм используется приверженцами идеологии и тактики экстремизма для искусственного разжигания вражды между верующими различных конфессий.

Северный Кавказ представляет собой специфический регион, где сошлись ведущие мировые религии (христианство, ислам, буддизм), стороны света (Запад и Восток, Север и Юг), континенты (Европа и Азия). Здесь соприкасаются многие народы, культуры, конфессии, проживает множество народов и этнонациональных групп, имеющих друг к другу немало претензий территориального и иного характера. Можно сказать, что Северный Кавказ обладает своим особым обликом, своими специфическими особенностями, отличающими его от всех других регионов.

Религия, будучи специфической подсистемой общества, многообразными связями переплетена с другими компонентами общественной системы. Она является существенным и постоянно действующим фактором общественной жизни и проявляется посредством выполнения определенных социальных функций, через деятельность религиозных институтов, организаций, верующих масс. Для религий характерны как этносегирирующая функция, ведущая к противопоставлению народов и последователей разных вероисповеданий, так и интегративная и регулятивная функции, которые позволяют устанавливать

связи между единоверцами, поддерживать конфессиональную и этническую общность, регулировать поведение людей. Эти функции на протяжении веков эти функции использовались для обеспечения целостности общества, ослабления существующих противоречий, улаживания межэтнических и других конфликтов. Как показывает опыт истории, объединению людей самых различных национальностей, сближению народов, взаимовлиянию и взаимообогащению их культур, сглаживанию межнациональных противоречий способствовали такие мировые религии, как буддизм, христианство и ислам. Исторически усиление религиозного фактора совпадает с переломными этапами общественного развития, с периодами ломки старого уклада жизни и рождения нового, сопровождающимися социальными потрясениями, духовными кризисами, как общественного масштаба, так и на личном уровне, вызванными утратой привычных ценностных ориентиров.

Именно такой период в своем развитии переживает сейчас российское, в том числе и северокавказское общество. Эта ситуация рождает общественный спрос на религию, усиливает социальные ожидания, обращенные к религиозным организациям.

Как считают исследователи З.С. Арухов и Р.Г. Гадажиев, «серьезную угрозу для национальной безопасности России, с учетом изменившейся в идеологическом и практическом плане геополитической ситуации стал представлять политизированный исламский фундаментализм, который в современных условиях опирается на мощную поддержку из-за рубежа и усиливается за счет использования исламского прикрытия сепаратистами. Особенно опасной становилась практика слияния национального самосознания народов с религиозным фанатизмом. В этой связи в условиях Северного Кавказа наибольшую угрозу целостности России представляли совместные Дагестано-чеченские экстремистские исламские организации ваххабитского толка».

По мнению политолога М. М. Садыки: «Сегодня Кавказ вообще и Северный Кавказ в частности стали одним из тех регионов, откуда исходит угроза безопасности России». Он считает: «Именно здесь завязаны узлы неразрешимых в обозримой перспективе этнонациональных и территориальных противоречий и конфликтов — Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Чечня, лезгинский народ, разделенный между Азербайджаном и Россией и др. Существуют также противоречия и конфликты между различными народами Северного Кавказа, такие, например, как между Чечней и Дагестаном, Чечней и казаками, Ингушетией и Северной Осетией и др. Острую неразрешимую проблему составляет вопрос о ногайских землях, которые в 1957 г. оказались разделенными между Дагестаном, Чечней и Ставропольским краем» [1, с. 345].

В связи с этим в данном регионе с конца XX — начала XXI веков активно начали возрождаться опыт и традиции миротворчества и народной дипломатии по разрешению конфликтных ситуаций в различных областях

общественной и личной жизни. Миротворческая деятельность реализуется на практике в форме многоуровневой системы. Одной из существенных сторон данного миротворческого процесса на Северном Кавказе является использование религиозного фактора.

Итак, религиозная ситуация в Северо-Кавказском регионе формируется в основном за счет процессов, происходящих в православном и мусульманском обществе. Взаимоотношения между последователями этих конфессий Северного Кавказа строятся преимущественно в традиционно доброжелательном, мирном, обоюдно терпимом мире. Однако, внутренние процессы, происходящие в глубинах православия и ислама, характеризуются крайне противоречивыми негативными тенденциями. В основе данных тенденций лежит расслоение, разделение и распад; возникновение противоположных взглядов на те или иные догмы религии, возникновение новых религиозных объединений; появление нетерпимости к противоположной точке зрения, что, в конце концов, выливается в конфликт с применением насилия или с использованием других экстремистских методов [2, с. 536].

Практика показывает, что обращение к экстремистским методам зачастую происходит тогда, когда верующим отказывают в легитимной политической деятельности. Специфика внутри-мусульманского противостояния в мусульманских анклавах Северного Кавказа состоит в том, что она носит и прямой и опосредованный характер. Это и направление усилий противостоящих течений на формирование о своем оппоненте негативного общественного мнения, и апелляция к общественности, в которой подчеркивается имеющееся размывание коренных устоев мусульманских народов и их культурно-национальной самобытности.

Следует отметить немаловажный факт при оценке религиозной ситуации в регионе, который заключается в том, что в практику вошли попытки подавления своего оппонента с помощью государства, с привлечением известным образом ориентированного правительства. Автор придерживается позиции Г. Курбанова, который считает, что «формальное существо внутриисламского конфликта в Дагестане состоит в том, что фундаменталисты, или «ваххабиты», требуют возврата к «чистому» исламу, отказа от суфизма, от института шейхства и религиозных братств, традиционных для Дагестана. Фундаменталисты требуют также отказа от суфийской обрядности, культа святых, введение элементов шариата, основанных на ханбалитском мазхабе» [3, с. 30].

Указанный конфликт в мусульманском мире усугубился с принятием в республиках Северного Кавказа законов, направленных против деятельности тех или иных религиозных течений. Указанные противоречия переросли в некоторых регионах Северного Кавказа в открытое вооруженное противостояние. По сути, религиозная ситуация, сопровождающаяся внутрирелигиозными противоречиями, оказалась одним из факторов дезинтеграции и нестабильности в регионе [4, с. 45].

Литература:

1. Бидова Б. Б. Особенности национального самосознания и его роль в становлении межконфессиональная толерантность // Молодой ученый. 2013. № 3. — С. 344–347.
2. Бидова Б. Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе // Молодой ученый. 2013. № 6. — С. 535–537.
3. Курбанов Г. В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12. — С. 29–32.
4. Бидова Б. Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. 2013. № 5. — С. 498–501.

Место прокурора в гражданском процессе: необходимость или безнадежность?

Мазурык Дмитрий Владимирович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина (г. Саратов)

Вопрос о статусе прокурора в гражданском процессе является одним из самых дискуссионных в науке гражданского процессуального права. Особенно актуальным его разрешение представлялось в период разработки нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Однако и после принятия Гражданского процессуального кодекса РФ данный вопрос во многом остается открытым, поскольку законодатель закрепил компромиссный вариант участия прокурора в гражданском процессе, основанный на противоположных точках зрения. Вступивший в силу с 1 февраля 2003 года Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации во многом по-новому урегулировал участие прокурора в гражданском процессе, следовательно, необходимо теоретическое осмысление введенных новелл.

В связи с этим актуальность научных исследований в данной области правоотношений очевидна.

Тема участия прокурора в гражданском процессе не является малоизученной в науке гражданского процессуального права. Так, ей посвящали свои труды такие ученые как Н. А. Чечина, Е. В. Васьковский, Л. Степина, М. С. Шакарян и многие другие.

Однако в связи с проводимой реформой гражданско-процессуального законодательства и изменениями тенденций судебной практики дальнейшие научные исследования указанного правового института необходимы.

Главной проблемой, которая возникает при характеристике участия прокурора в гражданском процессе, является вопрос о месте прокурора среди иных лиц, участвующих в процессе.

Первая точка зрения по указанной проблеме заключается в признании прокурора стороной в гражданском процессе. Данная позиция является доктринальной, поскольку как утративший силу ГПК РСФСР, так и ныне действующий ГПК РФ при регулировании положения лиц, участвующих в деле, разделяют статусы представленных

субъектов. Думается, что подобная точка зрения не является вполне обоснованной и на теоретическом уровне. Правовое положение прокурора имеет настолько много особенностей по сравнению со статусом стороны в гражданском процессе, что признание их исключения из общего правила не представляется возможным.

Прежде всего, прокурор *ex officio* (по должности, без приобретения специальных полномочий) является таким участником процесса, в обязанности которого входят защита прав, свобод и законных интересов других лиц (ч. 1 ст. 41 ГПК РСФСР, п. 1 ст. 45 ГПК РФ) [2,3].

Необходимо отметить, что сам прокурор, участвуя в судебном разбирательстве, не является заинтересованным лицом: он не связан в процессе своей позицией, а руководствуется только законом. Таким образом, придя к выводу о незаконности или необоснованности предъявленных им требований, прокурор обязан отказаться от иска полностью или частично, что, в свою очередь, не лишает права заинтересованного лица настаивать на рассмотрении дела по существу (ч. 3 ст. 41 ГПК РСФСР, п. 2 ст. 45 ГПК РФ) [2,3].

Представляется важным обратить внимание на то, что если прокурор обращается в суд с заявлением в защиту определенного лица, то именно данное лицо будет являться стороной в процессе (истцом). В том случае, когда данное лицо отказывается вступить в качестве истца либо настаивает на прекращении дела, процесс, по общему правилу, должен быть прекращен, даже если прокурор с этим не согласен. Именно к такому выводу пришел Президиум Верховного Суда РФ.

Помимо вышеуказанных особенностей положения прокурора в процессе, существуют иные отличия в его статусе по сравнению со сторонами в процессе. В частности, прокурор не несет каких-либо судебных расходов (п. 8 ст. 80 ГПК РСФСР, п. 2 ст. 45, п. п. 14 п. 1 ст. 89 ГПК РФ), ему не может быть предъявлен встречный иск, так как он предъявляется истцу по делу, прокурор не может

закончить дело мировым соглашением (п. 2 ст. 45 ГПК РФ). Одной из главных особенностей участия прокурора в гражданском процессе является его возможность по окончании прений выступить с заключением, вне зависимости от того, кем было возбуждено дело (п. 3 ст. 41, ст. 187 ГПК РСФСР, п. 3 ст. 45 ГПК РФ).

Необходимо отметить, что и судебная практика Верховного Суда строго придерживается правила о том, что прокурор не является стороной в процессе. Так, например, по одному из дел, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отметила, что поскольку прокурор истцом по делу не является, то и срок исковой давности должен исчисляться не с того момента, когда он узнал о состоявшейся между истцом и ответчиком сделке, а со дня, когда истцу стало известно о совершении незаконной сделки, то есть со дня ее заключения [4].

Тем не менее, как показывает практика, может сложиться ситуация, когда участие прокурора в процессе не будет обладать вышеуказанными отличительными чертами.

Итак, можно сделать вывод о том, что прокурор не является стороной в процессе. Пожалуй, в большей степени соответствует истине точка зрения, выраженная М.С. Шакарян, которая заключается в том, что прокурор, не являясь субъектом спорного правоотношения и не имея возможности распоряжаться материальным правом, при предъявлении иска занимает положение истца в процессуальном смысле [5]. Попытка законодательного закрепления данной точки зрения сделана в п. 2 ст. 45 ГПК РФ, в котором установлено, что «прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов». Тем не менее представляется, что законодатель не был полностью последователен в утверждении данной позиции, пойдя на компромисс в вопросе об объеме полномочий прокурора. В результате становится невозможным утверждать, что прокурор является истцом в процессуальном смысле, поскольку его статус согласно современному гражданскому процессуальному законодательству по-прежнему существенно отличается от правового положения стороны в гражданском процессе. В частности, прокурор, в соответствии с ГПК РФ, вправе вступать в процесс, давать заключения, подавать кассационные и надзорные представления и т.д.

В ГПК РФ 2002 года, по сравнению с предыдущим, ограничены лишь основания применения данных полномочий. Таким образом, более правильно в данном случае говорить о статусе прокурора как об особом участнике гражданского процесса, основными задачами которого является защита общественных благ и интересов общества (пусть даже выражающихся в защите прав и свобод человека), охрана правопорядка. Н.А. Чечина вслед за Е.В. Васьковским предлагает обозначить данное положение прокурора как «правозаступничество».

Необходимо отметить, что представленное противоречие между теорией и практикой представляет собой результат компромисса законодателя в отношении объема полномочий прокурора в гражданском процессе. Дело в том, что в период разработки нового ГПК активно пропагандировалась точка зрения, согласно которой участие прокурора в гражданском процессе должно было быть сведено к минимуму. В частности, в одном из проектов ГПК предлагалось упразднить такие полномочия прокурора как дача заключений по гражданским делам, возможность вступления в дело в любой стадии процесса, полномочие на принесение кассационных жалоб и частных протестов и т.д.. Представителями определенных политических группировок высказывались еще более радикальные точки зрения, заключающиеся в том, что участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел является «юридическим атавизмом» [6]. Данная позиция является во многом обоснованной. Дело в том, что активное участие прокурора в процессе (например, дача заключений) может негативно отразиться на реализации таких принципов судопроизводства как законность, состязательность, независимость суда. Сама же концепция надзора за законностью решений суда противоречит Конституции РФ [1].

Тем не менее, с подобной трактовкой участия прокурора в гражданском процессе на современном этапе развития российского государства полностью согласиться нельзя. Дело в том, что, как правильно пишет Л. Степина, «сейчас механизм защиты для большинства граждан стал слишком дорог. Состоятельное лицо всегда может пригласить опытного и знающего адвоката, а неимущий гражданин один на один с судом. При таком положении, ни о каком равенстве говорить не приходится. На сегодня прокуратура — единственный орган, куда граждане обращаются за защитой своих прав бесплатно». Кроме того, как обоснованно отмечается в литературе, «только прокуратура в силу особенностей ее государственно-правового статуса обладает возможностью отслеживать спорные правовые акты нормативного и индивидуального характера, не защищая корпоративные интересы» [7].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод:

Во-первых, место прокурора в гражданском процессе. Однозначно определить его не представляется возможным, так как теория и практика часто противоречат друг другу. Можно согласиться как с точкой зрения М.С. Шакаряна, так и с точкой зрения Н.А. Чечиной и Е.В. Васьковского. Так как с одной стороны, прокурора действительно можно рассматривать как сторону в гражданском процессе (истец в процессуальном смысле), но с другой стороны его нельзя отождествлять с другими лицами, участвующими в деле, в силу выполняемых им функций.

Во-вторых, намечавшаяся тенденция вытеснения прокурора из гражданского процесса, я считаю, со временем, с учетом дополнения к ч.1 ст.45 ГПК («Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, интересов РФ, субъектов Федерации, муниципальных

образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здо-

ровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования»), должна будет самоликвидироваться. Так как данное дополнение к статье, а также законодательство о прокуратуре, дают благотворную почву для создания некоторой свободы действий прокуроров в гражданском процессе при защите нарушенных прав граждан.

Итак, на основании проделанного исследования, хочется надеяться, что в будущем, с учетом изменений законодательства, и самой специфики работы прокуратуры в этой сфере, гражданские дела, в которых прокурор защищает нарушенные права, будут иметь должное внимание и самое главное правильное их рассмотрение и разрешение.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Российская газета», № 7, 21.01.2009.
2. «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // «Ведомости ВС РСФСР», 1964, № 24, ст. 407.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // «Российская газета», № 220, 20.11.2002.
4. Гражданский процесс. Учебник // Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М.: Проспект, 2010.
5. Гражданское процессуальное право России // Под ред. М. С. Шакарян. М., 2012.
6. Похмелкин В. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел — юридический атавизм // Российская юстиция. № 5. 2001.
7. Степина Л. Проект ГПК РФ и роль прокурора в гражданском судопроизводстве // Законность. № 7. 2011.

Криминалистическая характеристика лиц совершающих кражи

Перина Евгения Игоревна, магистрант
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматриваются криминалистическая характеристика лиц, совершивших тайное хищение чужого имущества.

Ключевые слова: квартирная кража; личность преступника; материальное положение.

This article discusses the criminalistic characteristic of the perpetrators of clandestine appropriation of somebody's property.

Keywords: burglary; identityofthecriminal; financialposition.

Изучение и обобщение личности преступника постоянно находится в центре внимания не только психологов и криминологов, но и учёных-криминалистов. В частности, личность преступника является важным элементом криминалистической характеристики преступлений.

Не является исключением и лица, совершающие кражи.

В практике и теории расследования квартирных краж лиц, их совершающих, принято называть ворами.

Криминалистическое изучение личности вора имеет прикладное значение, прежде всего, для установления

данных о личности неизвестного преступника, что позволяет сузить круг подозреваемых, выдвинуть версии о способе преступления, его цели и мотиве, о месте нахождения похищенного имущества.

Кроме того, изучение личности подозреваемых и обвиняемых в совершении квартирных краж, необходимо с целью установления обстоятельств по делу, подлежащих доказыванию в соответствии с положением статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Характеристика лиц, совершающих квартирные

кражи, включает в себя сведения о нравственно-психологических, социально-демографических, уголовно-правовых и других признаков, имеющих значение для расследования преступлений.

По определению Ю. М. Антоняна, личность преступника представляет собой совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений [1].

В юридической литературе классификацию типов корыстных преступников, в основу которой положены различные дифференцирующие критерии (возраст, социальный статус, развитие нравственной деформации личности, готовность к выбору варианта преступного поведения, антиобщественная ориентация и так далее [2].

Проведённое нами исследование позволило выявить следующие закономерности. Если говорить о половой принадлежности воров, следует отметить, что мужчины совершают кражи чаще, чем женщины. Результаты изученных нами уголовных дел свидетельствуют о том, что в 93 % случаев квартирные кражи совершаются лицами мужского пола, а женского пола всего 7 %.

Женщины, как показывает практика, в основном выступают в роли пособников, подстрекателей, исполнителей, организаторов краж, иногда действуют самостоятельно.

У лиц совершивших кражи выявлены признаки в виде антисоциальной установки, глубокого нравственного падения, духовной опустошенности, пристрастия к алкоголю, половой распущенности.

Если говорить о возрастной характеристике лиц, совершающих кражи, следует отметить, что 9 % лиц приходится на возрастную категорию от 14–17 лет; 58 % на 18–30 лет; 26 % приходится на 31–45 лет; 7 % на 45 и более лет. Для несовершеннолетних преступников характерно совершение преступления группами. Проведённое нами исследование показало, что 68 % преступлений несовершеннолетними были совершены в группах. При этом 13 % несовершеннолетних совершают кражи с промежутком менее чем через месяц после совершения первой кражи.

Результаты нашего исследования подтвердили также выводы Г. Г. Бочкаревой и В. И. Кузнецова, которые характеризуют подростков, совершающих кражи, как людей со слабыми нравственными мотивами и чрезмерным развитием примитивных потребностей [3]. Подростки подвержены подражанию лицам, которые ранее судимы, так как считают это почётным, «крутым» в силу своего возраста и неосведомлённости о дальнейшей судьбе лиц привлекаемых к уголовной ответственности.

Литература:

1. Антонян Ю. М. Личность преступника // Криминология: Учебник / Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. — М., 1999. — С. 125.
2. Криминология / Отв. Ред. Б. В. Коробейников, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. М., 1988. С. 349–351.
3. Кузнецов В. И. Личность квартирного вора. В сб.: ВНИИ МВД СССР. Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 1984. С. 88–95.

В формировании и реализации мотивов преступлений роль играют особенности психологии несовершеннолетних и лиц молодого возраста, их влияние зависит от образа жизни, воспитания, образования и так далее.

Криминологи обычно не связывают уровень образования с совершением преступления. Образование, является значительной частью, которое определяет процесс формирования личности. Учёными отмечается, что у несовершеннолетних лиц, совершаемых преступления против собственности уровень образования с хорошим поведением. Образование имеет связь с интеллектом, волевыми качествами личности. Более высокому образованию должна соответствовать более устойчивая социально-нравственная позиция. В нередких случаях высокий интеллект может иметь и антиобщественную направленность, а твердая воля может оказаться преступной, что приводит к совершению преступлений, качественному сокрытию следов хищения, что затрудняет раскрываемость преступлений. Образованность не всегда делает человека право послушным.

Результаты изученных нами уголовных дел свидетельствуют о том, что 69 % краж совершаются лицами со средним общим образованием. В городах показатель в среднем на 2–4 % выше, чем в сельских районах. 15–17 % лица со средним профессиональным образованием. 7–10 % лица, привлечённые к уголовной ответственности, имеют начальное образование.

Множество людей совершивших кражи относятся к числу неработающих, не имеющих постоянного источника дохода, чаще всего это лица промышленяющие воровством — тайным хищением чужого имущества, а краденное сбывают, продают, отсюда образуется временный доход. Нежелание работать, недостаток средств, ведение праздного образа жизни, являются мотивами совершения преступлений. По проведённому нами исследованию 37 % лиц совершивших квартирные кражи не имеют постоянного места жительства.

Для лиц, совершивших кражи, характерен рецидив. По изученным нами уголовным делам основная масса лиц совершающих кражи, являются лица, ранее судимые за аналогичные преступления — 68 %.

Таким образом, можно констатировать, что квартирные кражи чаще всего совершаются лицами мужского пола, в возрасте от 18 до 35 лет, ранее судимыми за аналогичные преступления, имеющие постоянное место жительства, не имеющие постоянного заработка, работы, чаще всего лица не обучающиеся, из неблагополучных семей с низким материальным положением, живущие в городе.

Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации

Ракита Олег Игоревич, помощник прокурора города Бреста, магистрант
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (Белоруссия)

Конституционный статус — важная часть правового статуса прокуратуры. Он включает конституционные нормы о деятельности прокуратуры; закрепление в них места, роли и назначения органов прокуратуры в механизме разделения и взаимодействия властей, полномочия по реализации возложенных Конституцией Российской Федерации функций [6, с. 73].

Непосредственно в тексте Конституции Российской Федерации [1] прокуратуре посвящена только одна ст. 129, в которой содержатся следующие элементы конституционного статуса прокуратуры: организационная структура прокуратуры как единой централизованной системы с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ; порядок назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора РФ; порядок назначения прокуроров субъектов Федерации; порядок назначения иных прокуроров; уровень правового регулирования деятельности прокуратуры.

Как видно из приведенного перечня, конституционное регулирование деятельности прокуратуры касается лишь организационной составляющей, в то время как функциональная составляющая в нормах Конституции Российской Федерации абсолютно не оговорена.

Данное положение может свидетельствовать о некоторой ущемленности правового конституционного статуса прокуратуры по сравнению с иными государственными органами поименованными в Основном законе, что в негативную сторону может отразиться на законности государственного механизма.

В данном ключе еще в начале 1990-х годов высказывались Ю. И. Скуратов и В. И. Шинд. В частности они отмечали, что отсутствие в Конституции Российской Федерации перечня функций прокуратуры в известной мере противоречит детальному конституционно-правовому регулированию организационных основ ее построения и является примером влияния на Конституцию той политической борьбы, которая велась вокруг судьбы российской прокуратуры. Авторы проекта новой Конституции немало потрудились над тем, чтобы принизить роль прокуратуры, предлагая оставить за ней, по сути, лишь функции поддержания обвинения в суде и надзора за следствием и дознанием, что фактически означало ликвидацию прокуратуры как основного органа надзора за законностью [5, с. 18–19].

Как известно, под правовым статусом в теории права определяют установленное нормами права нормативное положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей [3, с. 655].

Применительно к государственному органу правовой статус можно определить как оформленное нормативным

актом положение органа, организации, объединения, должностного лица, личности. Статус характеризует их природу, место в системе общественных отношений и субъектов права, важнейшие права и обязанности, формы (порядок) их реализации и принимаемые при этом акты или совершаемые действия [4, с. 559].

Права и обязанности прокуратуры выступают как полномочия, которые предоставляются ей государством для реализации возложенных на нее задач, и составляют компетенцию прокуратуры. Понятие полномочий сложное. С одной стороны, это право прокуратуры на совершение определенных действий. Вместе с тем публичная сфера, в рамках которой действует прокуратура, предопределяет единство прав и обязанностей, которые должны быть реализованы в публичных интересах. Стоящие перед прокуратурой цели и задачи превращают субъективные права в субъективные обязанности прокуроров.

Как видно из вышеприведенных положений Конституции, существующий конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации не отражает предназначения прокуратуры, как это например сделано в главе 7 Конституции Республики Беларусь [2], определяющей кроме организационных конституционных основ, функциональную составляющую деятельности прокуратуры (ст. 125 Конституции Республики Беларусь гласит: «надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов министерствами и другими подведомственными Совету Министров органами, местными представительными и исполнительными органами, предприятиями, организациями и учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами возлагается на Генерального прокурора Республики Беларусь и подчиненных ему прокуроров. Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, соотвественно закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, в случаях, предусмотренных законом, проводит предварительное следствие, поддерживает государственное обвинение в судах».).

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации регламентирует статус всех важнейших правовых институтов и государственных органов. В том числе ст. 118 Конституции наделяет суд функцией правосудия.

Что касается прокуратуры, то единственная статья, посвященная ей и находящаяся в разделе «Судебная власть», закрепляет только принципы единства и централизации системы органов прокуратуры, порядок назначения на должность Генерального прокурора РФ и иных прокуроров, но ничего не говорит о функциях прокура-

туры, ее положении в системе органов государственной власти и конкретных полномочиях, что на наш взгляд искусственно ставит вопрос о соотношении прокуратуры и судебной власти

Однако, как указывается в той же Конституции, судебная власть реализуется в форме правосудия, которое осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 11, ч. 1 и 2 ст. 118 Основного закона России). Отсюда следует, что никакие другие государственные органы, кроме судов, не могут осуществлять судебную власть и соответственно составлять ее структурные элементы.

Полномочия прокуратуры и суда существенным образом отличаются. Прокуратура — самостоятельный государственный орган, основным предназначением которого является надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов на территории России. Таким образом, прокуратура оказалась включенной в соответствующий раздел, не являясь элементом судебной власти.

Прокуратура представляет собой особый орган государства, осуществляющий от имени Российской Федерации реализацию в обществе таких основополагающих принципов, как законность, соблюдение правопорядка и защита прав граждан. Именно поэтому требуется четкое законодательное оформление статуса прокуратуры, и прежде всего на конституционном уровне, поскольку неопределенность ее правового статуса влечет за собой и неопределенность осуществляемых ею функций, что в конечном итоге сказывается на эффективности деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996, в ред. Решения Республиканского референдума от 17.11.2004) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон.ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
3. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков и др.; под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. — М.: Инфра-М, 1999. — 790 с.
4. Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. — М.: Изд. НОРМА-ИНФРА-М, 2001. — 688 с.
5. Скуратов Ю.И., Шинд В.И. Конституционные основы места прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации // Конституционная законность и прокурорский надзор. — М., 1994. — С. 18–25.
6. Шалумов М.С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: Дис.... д-ра юрид. наук.: 12.00.11. — Екатеринбург, 2002. — 398 с.

Соответственно для упрочения места прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации в Конституции Российской Федерации необходимо предусмотреть раздел, посвященный прокуратуре как самостоятельному органу государственной власти. Это позволило бы обеспечить независимость указанной структуры от каких-либо иных государственных органов.

Безусловным является то, что роль органов прокуратуры заключается в функциональной составляющей:

- 1) надзор за исполнением Конституции Российской Федерации и иных законов, действующих на территории России;
- 2) уголовное преследование;
- 3) координация правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- 4) участие в нормотворческой деятельности;
- 5) обращение в различные суды для отстаивания интересов граждан и государства.

Именно указанная функциональная составляющая должна стать основой пересмотра конституционных норм о прокуратуре как органе в государственном механизме Российской Федерации.

Новый конституционно-правовой статус должен детально предусматривать как исчерпывающий перечень функций прокуратуры, так и определить жесткие рамки объема полномочий прокуроров различных уровней.

В рамках указанных изменений прокуратура должна приобрести конституционно-правовой статус самостоятельной, единой, централизованной системы органов государственной власти с четко очерченными рамками прав и обязанностей.

Естественное и позитивное право как единство противоположностей

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Еще в Древнем Китае появляются два основных толкования права, существующие в трансформированном виде и в современном правовом пространстве. Речь идет о конфуцианском и легистском его толкованиях. В современной теории права основным идеям конфуцианства и легизма наиболее соответствуют принципы естественного и позитивного права.

В теории права имеют место два понимания природы естественного права: 1) как принципов и норм, вытекающих из естественных, врожденных потребностей человека. Для этого толкования более подходит термин «естественные права»; 2) как норм, генетически восходящих к неким матрицам, структурирующим всю Вселенную. Второе толкование в наиболее чистом виде выражено в космологическом варианте естественного права, согласно которому «правовые нормы являются отражением единого мирового порядка» [3, с. 43]. В китайской философии права оно основывается, прежде всего, на идеях конфуцианства, согласно которым, отношения в обществе должны выстраиваться аналогично отношениям в семье. Но если матрицей общественных (в том числе, правовых) отношений являются семейные отношения, то возникает вопрос о генетической природе последних. Почему в семье должны быть такие нормы? Ранее мы писали, что в китайской философии есть термин «лиз», который переводят как ритуал, норма. Иероглиф для обозначения этого термина этимологически восходит к действию с сосудом. А «иероглиф сосуда в китайской культуре несет метафизический смысл субстанции. Таким образом, «лиз» символизирует действия с субстанцией, первоосновой. Но ведь субстанция существовала до человека, она имеет объективную природу. Тогда «лиз» следует рассматривать как структурирующее начало Вселенной, организующую Хаос в Космос силу» [2, с. 51]. Это нормы, по которым устроен Космос. В китайской культуре эти нормы часто именуют «законами Неба». Человеческое общество («Поднебесная») должно быть устроено именно по этим «небесным» алгоритмам. Только в этом случае в обществе будет стабильность и мир. Если же люди самовольно изменяют эти законы, то это приводит к хаосу, несправедливости, войнам и революциям.

Таким образом, естественное право в его космологическом варианте основывается на признании существования до человека и независимо от него неких упорядочивающих алгоритмов бытия. Именно по ним устроена и функционирует вся Вселенная, по ним же должна быть организована и социальная жизнь. Поскольку эти нормы изначально содержатся в природе, то и независимое от интересов и желаний людей право, было названо естественным, природным.

Таким образом, в этом варианте права главным источником норм является не человек, а объективно существующие порождающие структуры бытия, по которым Хаос превращается в Космос. Именно в таком — натуралистическом — статусе естественное право выступает в качестве основной юридической доктрины Средневековья.

Появившееся в Новое время кантовское толкование естественного права, являясь деонтологическим (в контексте классической онтологии «от-объекта»), вынуждено было отказаться от решения вопроса о происхождении норм естественного права, придав им статус априорных начал, лежащих в сфере трансцендентального мира феноменов. Гегель, пытаясь преодолеть этот недостаток, выводит эти нормы за пределы человеческого сознания, придав им объективный характер в виде метафизических норм разворачивания Абсолютной идеи, имеющей панлогическую природу. Поэтому право, как проявление Абсолютной идеи, должно соответствовать законам разума.

В позитивном праве, в отличие от естественного, как известно, акцент ставится на субъект права, его интересы и потребности. Это право, установленное законодателем, представляющее собой совокупность действующих правовых актов, защищающих *его* интересы. Такое толкование права восходит также к древнекитайской культуре, когда в царстве Чжен в VI в. до н. э. появляется формула «Путь человека близок, а путь Неба («Дао») далек и до него (*человека* — *P.P.*) не доходит», которая явно указывает на необходимость отказа от метафизического понимания природы права в пользу переноса источника права в социальный мир. Именно тогда в Китае впервые была нарушена традиция «суда по совести» и в 536 г. до н. э. кодифицированы уголовные законы («Уложение о наказаниях»), отлитые в металле. Позднее, формируется философско-методологическое обоснование такого толкования нормативного знания, известное в философии права, как легизм. Легизм сформировался в IV-III вв. до нашей эры как идеологическое обоснование тоталитарно-деспотического управления обществом, ставшее в империи Цинь (221–207 гг. до н. э.) официальной идеологией, противостоящей конфуцианству. К этому периоду Китая относится уничтожение большого количества конфуцианских рукописей, казни и ссылки сторонников конфуцианства. Знаменательным здесь является акт переноса норм организации жизни людей из «неба» на землю. В рамках этой парадигмы автор закона оказывается в обществе и в ходе истории с ним начинают происходить всяческие метаморфозы: то им оказывается суверен, то избранный большинством представительный орган, то — в идеализированном варианте — все общество.

Так же, как и конфуцианство, легизм в Китае приобретает практическое значение и превращается в теорию управления, напоминая современный менеджмент. Право начинает рассматриваться как орудие власти, которое можно изменять. Гунсунь Ян, правитель области Шан, задолго до Н. Макиавелли формулирует прагматический принцип в политике и праве. Он советует не просвещать народ, чтобы легче было им управлять. Отрицает святость и абсолютность любой нормы, считая, что её можно и нужно менять, если это отвечает интересам власти. Именно к этому периоду истории Китая относится не только построение Великой китайской стены, но и уничтожение всех не имеющих практического значения книг, под которыми, прежде всего, подразумевались книги гуманитарного характера.

Прагматическая направленность права в европейской философии обосновывается учеником И. Бенгтама Дж. Остиным, британским юристом XIX века, крупнейшим представителем позитивного толкования природы права. Он пишет, что закон является правилом, установленным для управления «мыслящим существом», осуществляемого другим «мыслящим существом», обладающим властью над первым. Остин не отрицает существования «небесных», божьих законов, но считает их бесполезными, в отличие от человеческих законов, отражающих волю суверена — лица, над которым нет правителя.

В XX веке среди сторонников позитивного права приобретает популярность появившаяся в 1934 году книга австро-американского юриста Ганса Кельзена «Чистая теория права», в которой автор последовательно проводит позитивистскую методологию, запрещающую в рамках научного исследования ставить и решать мировоззренческие вопросы. Он отстаивает идею, что делом юриспруденции является сфера должного, а не сущего.

Таким образом, в позитивном праве упор, в отличие от космологического варианта естественного права, делается на человека, его интересы и потребности. Это право, установленное законодателем (в идеальном варианте — избранным демократическим путем) и выступающее в качестве совокупности действующих правовых актов, защищающих интересы большинства.

Начиная с Нового времени, в европейском правовом пространстве естественное и позитивное право образуют некий симбиоз, единство противоположностей. Если в средневековье естественное право считалось источником юридических норм, матрицей, с которой они должны согласовываться, то в Новое время позитивное право, подкрепленное философией позитивизма, стало брать реванш. Открытость позитивного права для обсуждения, его либеральный характер, стремление максимально соответствовать ожиданиям граждан достигли предела в социологической школе права (Р. Паунд, Е. Эрлих и др.), которая, по сути призвала к перманентной революции в праве, осуществляемой судами, которым да-

ется право самим создавать законы, отвечающие местным условиям. Оно объявило позитивное право следующим «юридической букве», поэтому не способным эффективно регулировать жизнь людей в изменяющихся условиях. Как видим, последовательное проведение в жизнь принципа либерализации привело позитивное право к самоотрицанию. На самом деле, способен ли законодатель, ориентированный на мнение большинства граждан, установить некий предел всё расширяющимся потребностям этих граждан, толкуемым ими как их естественные права и свободы? Можно ли, к примеру, разрешая гомосексуализм, лесбиянство, однополые браки, разрешить и педофилию, и скотоложство, и некрофилию, если большинство этого требует? Получается, что герой романа Ф.М. Достоевского прав, изрекая «если нет Бога, то все дозволено»? Заменяя Бога человеком, не создаем ли мы условия для замены права самоуправством? Как же сочетать консерватизм естественного права с либерализмом позитивного права?

Интересную попытку синтеза рассматриваемых концепций права предложила Э.Р. Семенова. Отталкиваясь от идей глубинной психологии К.Г. Юнга и нашей докторской диссертации [1, с. 83–114], она полагает, что существуют некие надсоциальные, надматериальные и надпсихические алгоритмы функционирования Вселенной, которые проецируясь в разные области, трансформируются в нормы существования этих областей: «Мы допускаем существование всеобщих структурирующих начал («порождающих структур», подобных платоновским идеям), которые являются всеобщими алгоритмами бытия. Правовой статус они приобретают при их проецировании на сферу государственной власти. Если же они проецируются в биологическую сферу, то мы наблюдаем законы размножения и функционирования живых систем. С этой точки зрения, и архитектурный проект, и музыкальное произведение, и научная теория представляют собой формы реализации архетипа, иногда — одного и того же» [4, с. 163].

Если с этой позиции проанализировать правовые системы современных светских государств, то мы заметим, что принимаемые законы ограничены естественно-правовой концепцией прав человека, оформленной во Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10 декабря 1948 года. Эти неотчуждаемые права человека в дальнейшем трансформируются в нормы позитивного права, учитывающие особенности экономической, политической, духовной ситуации в государстве. «В этом случае развитие права видится в приведение в соответствие действующего законодательства (позитивного права) с естественным правом» [4, с. 163].

Таким образом, естественное и позитивное право, имеющие разные генетические источники, в реальном правовом пространстве реализуются в виде синтеза, представляющего собой единство противоположностей.

Литература:

1. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизированные образы а научном познании: генезис и функции: дис.... д-ра филос. наук. Уфа, 2000. 276 с.
2. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Онтологические основания идеи федерализма в свете философии права // Вестник ВЭГУ. 2010. № 4. С. 50–55.
3. Рахматуллин Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2011. № 4. С. 43–47.
4. Семенова Э. Р. Идеи традиционализма и либерализма в философии права // Альманах современной науки и образования. 2013. № 3 (70). С. 161–163.

Новое законодательство о федеральной контрактной системе в области обеспечения государственных и муниципальных нужд как эффективное и правильное средство в расходах бюджета: краткий исторический обзор

Сакалова Роза Магометовна, заместитель руководителя отдела по взаимодействию с государственными органами власти
ООО «Стентекс» (г. Москва)

Расходы бюджета, как известно существенным образом оказывают большое влияние на эффективное функционирование органов государственной власти, организаций и граждан.

В соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1, ст. 3823] (далее по тексту БК РФ) под расходами бюджета понимаются выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, которые являются в соответствии с бюджетным законодательством источниками финансирования дефицита бюджета.

Особая роль в правоотношениях, возникающие в связи с расходами бюджета, принадлежит правовому институту в области закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Государственные и муниципальные нужды, как известно, занимают третью часть федерального бюджета [8].

В статье 72 БК РФ указано, что размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд производится в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд.

Институт государственных и муниципальных нужд в России в своем историческом развитии наблюдается с древнейших времен, но нормативно-правовое закрепление он получил со времен Петра I [5, с.13].

Официальное правовое закрепление института государственных нужд при Петре I связано с тем обстоятельством, что в России начинает интенсивно увеличивается рост количества военно-морских учреждений и соответственно для удовлетворения их нужд расходуются бюджетные средства.

«Регламент Адмиралтейства и Верфи», принятый в 1721 г., можно полагать, что он является в истории

России первым официальным нормативным правовым актом, для удовлетворения государственных и муниципальных нужд [5, с.13].

Последующее законодательство XVII и первой половины XIX века регламентируется различными указами и постановлениями.

Практика применения законодательства о государственных и муниципальных нуждах служила предпосылкой, что определение победителя в должной мере не дает эффективных результатов, поэтому особое внимание было уделено таким моментам как: сроки исполнения работ, качество, способы доставок, возможности выполнения работ и т. д.

«Положение о казенных подрядах и поставках», действовавший с 1900 года был последним нормативным правовым актом, направленный для удовлетворения государственных нужд дореволюционной России.

По этому поводу известный ученый-юрист тех времен Г. Ф. Шершеневич особое внимание обратил психологический момент на вышеуказанный нормативный правовой акт, обосновывая тем, что каждый кандидат на исполнение государственного заказа, зная, что другие же кандидаты могут предложить более выгодные предложения. И поэтому у каждого подрядчика были на это счет свои соображения, которые обеспечивали бы эффективное выполнение задач для удовлетворения нужд государства [9, с.175–176].

Во времена Советской власти правовой институт государственных нужд применялся в связи с переходом на новую экономическую политику и завершился этот процесс с переходом на плановое хозяйство и государственное распределение с начала 1930-х г. г. И можно сказать, что институт государственных и муниципальных нужд с этого времени прекратил свое существование.

Однако с начала 1990 — х г.г. стало известно, что плановое хозяйство и государственное распределение не эффективно в новых условиях рыночной экономики. Поэтому в 1992 году был принят Закон РФ № 2859–1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» [4]. Данный законодательный акт носил декларативный характер и результаты его применения были менее эффективны. Существенным недостатком был такой момент, что не был предусмотрен механизм проведения торгов. Также было много противоречий и пробелов с другими законодательными актами.

На сегодняшний момент отношения по размещению заказов для государственных и муниципальных нужд регулируется Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2, ст. 3105], (далее Закон № 94-ФЗ) который прекращает свое действие с 1 января 2014 года в связи с вступлением в силу нового Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3] (далее ФЗ-№ 44 «О федеральной контрактной системе»).

Принятие ФЗ-№ 44 «О федеральной контрактной системе» по мнению некоторых специалистов, обусловлено, тем, что ныне действующий Закон № 94-ФЗ создает предпосылки для высокого уровня коррумпированности чиновников [7]. Тем самым, ФЗ-№ 44 «О федеральной контрактной системе», в первую очередь нужен для борьбы с негативными явлениями, связанные с коррупцией. Также, предусматривается, что вышеуказанным нормативным правовым актом будут сэкономлены средства в размере 1 трлн. руб [8].

По сравнению с Законом № 94-ФЗ нормы ФЗ-№ 44 «О федеральной контрактной системе» направлены на:

- применение современных инновационных методов управления государственными закупками (организационно-функциональная структура, государственно-частное партнерство, информационно-аналитическая система, управление рисками и т. д.);
- установления постоянно действующей обратной связи от исполнителя к заказчику, федеральным органам исполнительной власти, обществу на основе мониторинга всего жизненного цикла государственного контракта;
- методического обеспечения системы заключения и исполнения государственных контрактов;
- своевременного выявления государственных контрактов с существенными отклонениями от параметров

аналогичных государственных контрактов, проведения оценки и принятия, соответствующих мер по повышению их экономической эффективности [6].

В ФЗ-№ 44 «О федеральной контрактной системе» дается единое и систематизированное толкование определения государственные и муниципальные нужды. В Законе № 94-ФЗ определение понятий государственные и муниципальные нужды раскрывается по отдельности, что представляется на данный момент как понятия в разрозненном виде.

В соответствии с абз. 1 ст. 3 ФЗ-№ 44 «О федеральной контрактной системе» контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд это — совокупность участников контрактной системы в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

В ФЗ-№ 44 «О федеральной контрактной системе» по сравнению с ныне действующим Законом № 94-ФЗ подробно изложены такие моменты как мониторинг и аудит в сфере закупок (глава 4 ст., ст. 97, 98), контроль в сфере закупок (глава 5 ст., ст. 99–102).

Особое внимание заслуживает такой момент как контроль в сфере закупок, осуществляемый заказчиком. В предыдущем законе данная норма не предусматривалась.

В соответствии со ст. ФЗ № 44 «О федеральной контрактной системе» заказчик обязан осуществлять контроль за исполнением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации. Заказчик обязан осуществлять контроль за привлечением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Без всяких сомнений вышеуказанная норма направлена на качественную поставку товаров, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, удовлетворение нужд государства существует уже на протяжении всей истории России. Но официальное нормативно-правовое регулирование получило только при Петре I. Рентабельность своего присутствия данный правовой институт доказал на практике и поэтому будет актуальным все время.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ в ред. От 02. 11 2013 // Собрание законодательства РФ, — 1998, — № 31, — ст. 3823.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ в ред. от 02.07.2013 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, — 2005, (Ч. 1), — ст. 3105. Утрачивает силу с 1 января 2014 г.

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ в ред. от 02.07.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета, — № 80, — 12. 04. 2013. Вступает в силу с 1 января 2014 г.
4. Закон РФ № 2859—1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» // Российская газета. — 1992. — 30 июня. Утратил силу.
5. Борисов Д. Ю. Гражданско-правовая регламентация торгов на размещение заказов для государственных и муниципальных нужд. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.
6. Контрактная система в сфере закупок // <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/system/>
7. Кузьмин В. Госзакупки наизнанку. На смену механизма государственных закупок придет Федеральная контрактная система // <http://www.rg.ru/2013/09/05/zakupki-site.html>
8. Пискунов А. Федеральная контрактная система как инструмент развития // www.goszakaz.rane.ru/.../fks_kak_instrument_razvitiya_piskunov_sprf...
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Том 2. — М.: «Статут», 2005.

Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ

Сугаипов Алу Арбиевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Зарубежный опыт показывает, что во многих государствах уже выработан навык противодействия такому опасному социально-политическому явлению как религиозный экстремизм. Данный опыт, безусловно, нуждается в пристальном изучении со стороны компетентных органов Российской Федерации.

В современных условиях реальную угрозу национальной безопасности в мире, конституционным правам человека представляет усиление экстремизма в различных его формах.

Само понятие экстремизма можно рассматривать в широком и специальном юридическом смысле. В широком смысле экстремизм (от лат. *extremus* — «крайний») определяется как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)», как «идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление» [1, с. 99].

В последние десятилетия все более широкий размах приобретают такие экстремистские явления, которые имеют связь с религиозными постулатами. Данное явление получило наименование «религиозный экстремизм».

Религиозный экстремизм — это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти [2, с. 536].

Среди причин, способствующих усилению религиозного экстремизма в России можно «назвать нарушения

прав религиозных и этнических меньшинств, допускаемые должностными лицами, а также деятельность зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий» [3, с. 32].

Экстремизм на религиозной основе тесно связан с политикой и национализмом, представляя единое целое, поэтому часто в научной литературе используется термин «религиозно-политический экстремизм» [4, с. 500].

Сегодня, когда отчетливо просматривается тенденция к расширению масштабов акций террористического характера, борьба с терроризмом как формой проявления экстремизма становится глобальной международной задачей.

Масштабы экстремизма, его межгосударственный характер сделали необходимым совершенствование системы противодействия ему, координацию усилий различных государств на долгосрочной основе.

Большой интерес представляют международные правовые акты, а также законодательная база зарубежных государств по противодействию экстремизму, которые могут оказаться полезными в современных российских условиях.

В большинстве зарубежных стран существуют законы, запрещающие расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности.

По мнению исследователей, опыт применения законов, запрещающих возбуждение религиозной вражды и оскорбления религиозных чувств верующих (в ряде стран эти действия называются *hate speech* — «враждебная речь»)

в Канаде, Дании, Франции, Германии и Нидерландах сходен — везде эти законы ориентированы на необходимость защиты человеческого достоинства и активно применяются, предусматривая как уголовную, так и гражданскую ответственность [5, с. 70].

Законы Канады, Франции, Дании и Нидерландов обеспечивают защиту членов религиозных групп наравне с группами, объединяющими признаками которых являются общность расы, национального или этнического происхождения. Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств существует в Канаде, Нидерландах [6, с. 71].

В Канаде данное правонарушение предусмотрено общим правом, и для привлечения к ответственности за оскорбление религиозных чувств необходимо представить доказательства того, что оно угрожает общественному спокойствию.

Во Франции неправительственные организации, в чьи задачи входит борьба с расизмом, имеют право возбуждать не только гражданские, но и уголовные дела по фактам расистских выступлений. Большинство дел возбуждается антирасистскими организациями. В настоящее время к антирасистским организациям относятся уже 60 неправительственных организаций из 29 государств Центральной и Восточной Европы, СНГ, Западной Европы и Северной Америки. Одним из крупнейших является Антирацистский комитет Совета Европы.

Канада, Германия и Нидерланды не предусматривают столь широких возможностей участия частных организаций в уголовных делах.

В Германии с середины 80-х годов существуют специальные поправки к Конституции, запрещающие любую деятельность экстремистских организаций. В Основном Законе Федеративной Республики Германии подчеркивается, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависимы от исповедуемой религии (ст. 3, 4, 9, 33) [7, с. 79].

Литература:

1. Политические отношения и политический процесс в современной России /Под ред. Баранова Н. А. — СПб: Нева, 2007. — 231 с.
2. Бидова Б. Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе // Молодой ученый. 2013. № 6. — С. 535–537.
3. Шаракшанэ С. Ислам и политический экстремизм // Религия и право. — 2007. № 4. — С. 26–33.

В Уголовном кодексе ФРГ предусматривается наказание на срок до трех лет лишения свободы или денежный штраф за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка (ст. 130, 166, 167) [8, с. 23].

В США борьба с различными проявлениями экстремизма объявлена одной из важнейших задач обеспечения внутренней безопасности государства. Вооруженный экстремизм определяется при этом как незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения или устрашения правительства и общества, достижения политических, религиозных или идеологических целей [9, с. 101].

С точки зрения международного права, все формы экстремизма рассматриваются как антиправовые действия в том случае, если они способны нанести вред и представляют угрозу международному миру и безопасности, одинаково опасны и требуют в равной степени усилий государств в противодействии данному злу. Отсюда четко прослеживается необходимость актуализации международно-правового сотрудничества государств в сфере противодействия экстремизму как угрозе международной, коллективной и национальной безопасности.

Активизация усилий государств в борьбе с международным экстремизмом в последние годы выразилась в принятии ряда международно-правовых актов, направленных на противодействие экстремизму, сепаратизму, международному терроризму в аспекте регионального сотрудничества государств.

Таким образом, рассматривая борьбу с экстремизмом как приоритетную стратегическую задачу, международное сообщество расширяет сотрудничество по предупреждению и пресечению экстремистских акций, совершенствует механизм координации взаимодействия по укреплению международно-правовых основ их противодействию.

Зарубежный опыт показывает, что во многих государствах уже выработан навык противодействия такому опасному социально-политическому явлению как религиозный экстремизм. Данный опыт, безусловно, нуждается в пристальном изучении со стороны компетентных органов Российской Федерации.

В частности, особого внимания заслуживает опыт деятельности зарубежных неправительственных организаций в части профилактики и противодействия религиозному экстремизму.

4. Бидова Б. Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. 2013. № 5. — С. 498—501.
5. Бидова Б. Б., Бязров М. И. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 5. С. 70—71.
6. Бидова Б. Б., Бязров М. И. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 5. С. 70—71.
7. Бидова Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского Федерального округа). — Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2013. — 194 с.
8. Каширкина А. А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом // Журнал российского права. 2007. № 12. — С. 17—24.
9. Бидова Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского Федерального округа). — Кисловодск: Учебный центр «Магистр», 2013. — 194 с.

Понятие и содержание личной и семейной тайны

Трофимова Виктория Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой
Ессентукский институт управления, бизнеса и права (Ставропольский край)

Объективной реальностью сегодняшнего дня является информационное общество, которое характеризуется стремительным ростом информационной инфраструктуры, активным совершенствованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Понятие «информации» впервые зародилось в латинском языке и означало разъяснение, изложение. В России это понятие появилось в петровскую эпоху. Так, Н. А. Смирнов полагал, что это слово перешло в русский язык из польского («*informacja*»), который в свою очередь заимствовал его у латинского. В то время слово «информация» в русском языке употреблялось преимущественно в смысле «идея, наука». [1, с. 23]

Сегодня, согласно легальному определению, которое дано в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, информация представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Информация может быть как в форме документированных сообщений, так и в форме сведений, передаваемых в устном виде. Таким образом, законодатель различает информацию, связанную с материальным носителем, и информацию как нематериальный объект.

Слово «тайна» имеет древнерусское происхождение и первое время оно употреблялось в мужском роде — «тай». [2, с. 10] В русском языке термин «тайна» имеет два смысловых значения: нечто абсолютно неизвестное всем и нечто относительно неизвестное для какого-либо круга лиц. Итак, в лексическом значении тайна включает в себя сведения как никому неизвестные, так и те, которое лицо сообщило или доверило другому. [3, с. 629] Однако

как правовое явление следует принять во внимание второе значение, поскольку, соглашаясь с позицией И. В. Бондаря, «невозможно себе представить уголовно-правовое отношение по поводу никому не известных фактов и обстоятельств — ведь в этом случае нельзя говорить ни об объекте, ни о субъектах правоотношения». [4, с. 23]

«Конфиденциальный» же в переводе с латинского означает «доверие», толкуется как доверительный, не подлежащий огласке, секретный. Доверительные сведения — это информация, которую одно лицо доверяет другому. В этом смысле к конфиденциальной информации относятся, например, все виды профессиональных тайн (врачебная, адвокатская, нотариальная и пр.). Отсюда следует, что обязательным признаком конфиденциальной информации является то обстоятельство, что она доверена одним лицом другому. Правовые категории «тайна» и «конфиденциальная информация» не совпадают по своему содержанию. Не любая конфиденциальная информация является тайной, в тоже время последняя не состоит только из разного рода тайн. При этом обе указанные категории являются разновидностями информации в целом. [5, с. 26]

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует определение понятия тайны. При этом общей во всех исследованиях является мысль, что в качестве предмета тайны всегда выступают сведения (информация), доступ к которым ограничен и за несанкционированное нарушение конфиденциальности которых установлена юридическая ответственность.

Среди правовых механизмов охраны тайны особое место принадлежит уголовной ответственности. Статья

137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» находится в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» в разделе VII «Преступления против личности» как высшего и абсолютного блага. Согласно данной норме уголовно-наказуемым является незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Социальная обусловленность уголовной ответственности за неправомерное собирание и распространение сведений о частной жизни, составляющие его личную и семейную тайну, заключается в признании особой значимости охраны конституционного права на личную и семейную тайну как средства обеспечения информационной безопасности человека в сфере частной жизни.

Большое значение для применения рассматриваемой, уголовно-правовой нормы имеют понятия «личная тайна», «семейная тайна», которые следует рассматривать через призму категории «частная жизнь», поскольку «без такого определения представляется невозможным установить, что конкретно охранять, тайну чего обеспечить». [1, с. 25]

С точки зрения российского права под частной жизнью понимается одна из сфер индивидуальной жизнедеятельности человека, которая регулируется как правовыми нормами, так и нормами морали, включает в себя все те внутренние и внешние стороны его жизни, которые он сам для себя устанавливает, и защищается принудительной силой государства. При этом наиболее сложным вопросом является определение границ сферы частной жизни. [7, с. 118]

К внутренней составляющей частной жизни можно отнести состояние, при котором индивидуум ограничивает доступ другим лицам к своим мыслям и наблюдению за собой. Однако по всей вероятности это возможно только в случае, когда человек пребывает в одиночестве, поскольку невозможно запретить другим людям наблюдать за собой, если ты сам находишься среди людей. Внешняя же граница частной жизни — это согласованный с личностью предел возможного вмешательства государства в данную сферу. Между внешней и внутренней границами находятся разнообразные взаимосвязи человека частного характера (внутрисемейные, дружеские, рабочие и т. п.). Как правило, подобные связи берут свое начало в сфере частной жизни одного человека, а затем плавно перетекают в сферу частной жизни другого человека. Следует заметить, что внутренняя граница частной жизни регулируется моралью, внешняя же — извне правом, а изнутри — моралью.

В юридической науке чаще всего встречается такой подход к определению понятия «частная жизнь», который состоит в перечислении сфер жизнедеятельности человека.

Понятия личная и семейная тайна относятся к одним из наиболее сложных оценочных понятий в тексте уголовного закона. При этом, Верховный Суд РФ не делает каких-либо послаблений относительно доказательств оценочных признаков составов, требуя их описание и доказательств вменения. Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1 гласит: «В приговоре необходимо мотивировать выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, его части либо пункту. Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (тяжкие или особо тяжкие последствия, крупный или значительный ущерб, существенный вред, ответственное должностное положение подсудимого и другие), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака». [8]

Употребление таких оценочных понятий как «личная тайна» и «семейная тайна» таит в себе «большую опасность негативного воздействия на результат осуществления криминализации, поскольку их уголовно-правовое истолкование может сделать границы криминализации аморфными, расплывчатыми, когда вопрос о преступности (непреступности) деяния фактически будет решаться лицом, применяющим уголовно-правовую норму», предусмотренную ст. 137 УК РФ. [9, с. 3] Поэтому отсутствие определения понятий, того объема сведений, которые могут быть отнесены к ним, отрицательно сказывается на точном, однозначном уяснении подлинного смысла ст. 137 УК РФ и, как следствия, их правильном применении.

Сведения, составляющие личную или семейную тайну, могут являться одновременно информацией, защищаемой нормами российского законодательства как профессиональная тайна.

Сведения о частной жизни, составляющие личную или семейную тайну и доверенные представителям определенных профессий, становятся профессиональной тайной, не теряя при этом статуса личной или семейной тайны. Это объясняется тем, что профессиональная тайна — это в первую очередь тайна того лица, который обратился за профессиональным содействием (по собственной инициативе либо в случаях, предусмотренных законодательством), а соблюдение тайны представителями определенных профессий является их обязанностью, производной обязанностью, в силу самой природы данной деятельности. В современном законодательстве Российской Федерации не дано четкого определения профессиональной тайны. В пункте 5 ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» профессиональной тайной признается информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных

обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности и подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации. Анализ данной формулировки позволяет констатировать, что сходство всех профессиональных тайн (в понимании законодателя) определяется тем, что составляющую их информацию невозможно получить и использовать иным образом, кроме как в связи с профессиональной деятельностью и с согласия первоначального носителя тайны.

Рассмотрев содержание следующих видов профессиональной тайны: врачебной, адвокатской, нотариальной, аудиторской, тайны личной корреспонденции, усыновления, исповеди, автор ВКР пришел к выводу, что данные виды профессиональной тайны объединяет то, что в их основе лежат личные или семейные тайны, защищенные от разглашения правовыми запретами, адресованными тем, кому эти тайны по необходимости доверены или стали известны в силу исполнения ими своих профессиональных полномочий.

Отличной чертой личной или семейной тайны в случае, когда она доверена или стала известной лицу исключительно в силу исполнения им своих профессиональных полномочий, является непростой характер ее правовой охраны (в том числе и уголовной): данные сведения защищаются не только от вмешательства посторонних лиц, но и от ее неправомерного посягательства самим профессионалом.

Согласно действующему уголовному законодательству России, за нарушение только тайны связи (ст. 138 УК РФ) и тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ) установлена ответственность. Неправомерное нарушение нотариальной и аудиторской тайны признается уголовно наказуемым только в случае, когда оно является формой совершения такого общественно опасного деяния как злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ). Получается, что за посягательство на врачебную и адвокатскую тайну представителями определенных профессий, которые на законном основании становятся обладателями скрываемой от третьих лиц сведений, составляющих личную или семейную тайну, уголовная ответственность не установлена. При этом, отсутствие специальной нормы действующего уголовного закона, с помощью которой охранялась бы тайна исповеди, по нашему мнению, закономерно. Это объясняется тем, что тайна исповеди установлена религиозными канонами, а не государственными нормативными актами, церковь отделена от государства и нарушение профессио-

нальной обязанности священника, не может оцениваться по меркам светского государства.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. В содержании понятий «личная тайна» и «семейная тайна» выделены объективная и субъективная составляющие, которые дополняют друг друга:

1) объективная представляет собой тот круг информации, к которому может быть отнесена личная или семейная тайна, и заключается в том, что личную тайну должны составлять сведения (информация), отражающие особо важные стороны частной жизни лица, семейную — сведения (информация), отражающие особо важные стороны частной жизни нескольких лиц (двух и более), связанных между собой семейными отношениями. При этом выделены существенные признаки сведений, составляющих личную или семейную тайну. Они должны:

- а) быть конкретными;
- б) относиться к прошлому или настоящему времени, но не к будущему;
- в) соответствовать действительности;
- г) носить непреступный характер;
- д) обладать характером возможности их сокрытия от других лиц;

2) субъективная отражает то, что лицо или лица (два и более), связанные между собой семейными отношениями, придают этим сведениям конфиденциальный характер.

2. Личная тайна — это охраняемые уголовным законом сведения (информация), отражающие особо важные стороны частной жизни лица, который придает им конфиденциальный характер; семейная тайна — охраняемые уголовным законом сведения (информация), отражающие особо важные стороны частной жизни нескольких лиц (двух и более), находящихся друг с другом в семейных отношениях, которые придают им конфиденциальный характер.

3. Сведения, составляющие личную или семейную тайну, могут являться одновременно информацией, защищаемой нормами российского законодательства как профессиональная тайна: врачебная, адвокатская, нотариальная, аудиторская, тайна связи, усыновления, исповеди. Отличной чертой личной или семейной тайны в случае, когда она доверена или стала известной лицу исключительно в силу исполнения им своих профессиональных полномочий, является непростой характер ее правовой охраны (том числе и уголовной): данные сведения защищаются не только от вмешательства посторонних лиц, но и от ее неправомерного посягательства самим профессионалом.

Литература:

1. Смирнов Н. А. Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. — СПб.: В. Д. Смирнова, 1910. — 321 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. — 1020 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л. И. Скворцова. — М.: ООО «Издательство Оникс», 2008. — 1094 с.

4. Бондарь И. В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики). — М.: Статут, 2011. — 225 с.
5. Жигалов А. Ф. Коммерческая и банковская тайна в российском уголовном законодательстве. — М.: Городец, 2010. — с. 29.
6. Юрченко И. А. Нарушение неприкосновенности частной жизни // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2012. № 2. — с. 25–31.
7. Канина И. А. Возможно ли определение границ частной жизни? — М.: Эксмо, 2010. — С. 118.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 № 1 (в последней ред. Постановления от 06.02.2007 № 7) // Российская газета. 1996. 22 мая; 2007. 9 февраля.
9. Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе. — Саратов: Изд-во СГАП, 2012. — 281 с.

Особенности правового регулирования вопроса частной собственности в современной России

Черепанова Ксения Александровна, магистрант
Тюменский государственный университет, Институт государства и права

Правовое регулирование вопроса частной собственности в Российской Федерации осуществляется различными источниками права, одним из важнейших является Конституция Российской Федерации [1], которая закрепила, что в Российской Федерации:

— признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч. 2 ст. 8);

— земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (часть 2 ст. 9);

— граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю [1].

Право собственности не только было провозглашено на конституционном уровне, но и подлежит защите, причем равным образом, независимо от формы собственности (ст. 8). Конституция РФ прямо указывает, что «право частной собственности охраняется законом» (ст. 35). Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Очевидно, что такое истолкование очень напоминает интерпретацию конвенционной нормы об уважении собственности, содержащейся в ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека, поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Право наследования гарантируется (ст. 35). В Конституции РФ закреплено важнейшее положение о том, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и де-

ятельности народов, проживающих на соответствующей территории» (ст. 9) [1].

Соответствуя конституционным нормам, Гражданский кодекс РФ также констатирует, что «в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности... Имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований... Особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им в зависимости от того, находится имущество в собственности гражданина или юридического лица, в собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, могут устанавливаться лишь законом» (п. п. 1–3 ст. 212).

В частной собственности может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которые в соответствии с законом не может принадлежать гражданам или юридическим лицам. Количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, не ограничиваются, за исключением случаев, когда такие ограничения установлены законом (п. п. 1, 2 ст. 213 ГК РФ). Собственность граждан может быть общей (общей совместной и общей долевой) (гл. 16 ГК РФ) [2].

Согласно отечественной доктрине и действующему российскому законодательству публичная собственность в России как самостоятельный вид собственности включает государственную и муниципальную собственность, а общественные отношения, связанные с публичной собственностью, регулируются посредством норм публичного и частного права. Субъектом права публичной собственности являются публично-правовые

образования (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования), призванные действовать в интересах всего общества и населения соответствующей территории (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, ст. ст. 124, 125, 214 ГК РФ и др.).

Иными словами, имущественные отношения могут быть объектом регулирования как со стороны частного, так и со стороны публичного (конституционного, налогового, административного) права. В настоящее время наблюдается заимствование понятий частного (гражданского) права нормами публичного права и наоборот [11]. Конституционные нормы закрепляют основы имущественных отношений в государстве, компетенцию государственных органов в регулировании этих отношений, способы, средства и формы защиты вещных прав. Регулирование имущественных отношений посредством публично-правовых норм происходит путем субординации, в то время как регулирование аналогичных отношений в частном праве происходит путем координации, юридического равенства, дозволительных мер.

В юридической литературе верно отмечается, что в Конституции РФ не обозначены основные цели функционирования публичной собственности и ее роль в социальном демократическом государстве с рыночной экономикой, не предусмотрены основные субъекты и объекты права публичной собственности, не определены принципы правового режима этого вида собственности.

Гражданское и природоресурсное законодательство, указывая на субъекты и объекты публичной собственности, исключают ряд объектов из имущественного оборота или ограничивают их оборот (объекты исключительной государственной собственности), определяют основания возникновения и прекращения права публичной собственности, регламентируют права, обязанности и ответственность публичных собственников. Допущенная к обороту часть имущества из разряда государственной (публичной) собственности с теми или иными публично-правовыми и гражданско-правовыми ограничениями является объектом гражданско-правовых (имущественных) отношений в порядке, предусмотренном законом (ст. ст. 124, 125, 214, 215 ГК РФ).

Как известно, древнее римское право различало публичное и частное право: все, что относилось к положению (пользе) Римского государства, являлось публичным, а все, что служило пользе отдельных лиц, — к частному праву. Иными словами, для частного права преимущественное значение имели интересы отдельных лиц, для публичного права — интересы государства.

Ф.К. Савиньи писал, что в публичном праве целое является целью, а отдельный человек занимает второстепенное положение, в частном праве, напротив, отдельный человек является целью, а целое (государство) — средством. Н.М. Коршунов обращал внимание на то, что частные и публичные права различаются в порядке приобретения прав, в способах их потери, в содержании права и в соотношении прав и обязанностей [9].

При этом, действующее российское законодательство не знает иного права собственности, кроме того, которое предусмотрено в Гражданском кодексе РФ [2].

Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 209) закрепляет право собственности с наделением собственника известной триадой прав: правом владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

При этом, считаем важным отдельно коснуться вопроса собственности на земельные участки, как основы собственности на объекты недвижимого имущества в буквальном смысле.

В юридической литературе отмечается, что понятие права частной собственности на землю сформулировано не так давно. Ранее действовавшее законодательство не допускало такого права граждан, существовало лишь понятие государственной собственности на землю. Впервые об этом праве граждан и юридических лиц упомянуто в Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 года. В соответствии со ст. 6 названного Закона «земельные участки могут находиться в частной, государственной собственности и собственности общественных объединений (организаций)». Сегодня же понятие частной собственности на землю прочно вошло в российское законодательство, и ведущая роль в этом принадлежит Гражданскому кодексу РФ.

Среди остро стоящих перед обществом проблем на сегодняшний день является проблема обеспечения стабилизации земельных отношений. Эту проблему можно успешно решить, имея совершенное законодательство. Однако состояние российского законодательства о земле оставляет желать лучшего.

Центральным нормативным актом, регулирующим отношения, возникающие в сфере собственности на землю, является Земельный кодекс Российской Федерации.

Глава третья ЗК РФ полностью посвящена праву собственности на землю. Согласно ст. 15 ЗК РФ граждане и юридические лица могут иметь в частной собственности земельные участки, приобретенные по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Земля и другие природные объекты являются особыми объектами гражданского оборота, поэтому на эти объекты распространяется гражданское законодательство, правда, в той мере, в какой вопросы их оборота не урегулированы законодательством о земле и других природных ресурсах.

Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что одним из распространенных видов прав на землю наряду с правом временного пользования земельным участком является право постоянного (бессрочного) пользования. В недалеком прошлом эти виды были практически единственными видами прав на землю и существовали наряду с правом государственной собственности на землю. Земельный кодекс РФ лишил граждан и юридических лиц возможности приобретать земельные участки в постоянное (бессрочное) пользование. Однако, если граждане и юридические лица обладают земельными участками на

праве постоянного (бессрочного) пользования, они могут приобрести их в собственность.

Современное законодательство о земле, насчитывающее многочисленные нормативно-правовые акты, исходит из разрешительного типа регулирования отношений в сфере земельной собственности (в отличие от ранее применявшегося общедозволительного типа правового регулирования). Переход от общедозволительного типа правового регулирования земельных отношений к разрешительному типу виден в ст. 129 и ст. 209 ГК РФ, особенно это заметно в отношении правомочия распоряжения. Так, согласно ч. 3 ст. 209 ГК РФ: «Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляется их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц».

Несмотря на появление положительных течений в нашем законодательстве, есть и некоторые отрицательные моменты. Так, М. С. Пашова отметила основные направления «бурного» развития земельного законодательства в России и резюмировала, что за последние пять лет в нем проявилась негативная тенденция, так как принимается и рассматривается «лавина» законов и законопроектов, что делает невозможным разобраться в них даже специалистам. По мнению Пашовой М. С., неупорядоченность и нестабильность земельных отношений ослабляет и разрушает суверенитет России как государства.

Большое значение в сфере правового регулирования земельных отношений имеют договоры, и прежде всего это договоры купли-продажи земельных участков как правовые формы, опосредующие рыночный оборот земель.

В отношении правомочия распоряжения необходимо отметить, что применительно к гражданам и юридическим лицам оно несколько ограничено. Ограничения прежде всего касаются земель, ограниченных в обороте, или земель, изъятых из оборота. Вместе с тем не допускается отказ в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков для строительства, ограниченных в обороте и находящихся в государственной или муниципальной собственности, если федеральным законом разрешено предоставлять их в собственность граждан и юридических лиц (п. 4 ст. 28 ЗК РФ) [3].

Кроме этих ограничений существуют ограничения по целевому использованию отдельных категорий земель. В соответствии со ст. 260 ГК РФ использование по целевому назначению устанавливается для земель сельскохозяйственного назначения и земель особо охраняемых природных территорий.

Ограничения правомочия распоряжения земельным участком могут быть предусмотрены и другими нормативными правовыми актами. В соответствии с ч. 3 ст. 3 Земельного кодекса РФ имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не

предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Имеющими отношение к сфере земельного права согласно приведенной выше статье являются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно положения ст. ст. 129, 131, 209 ГК РФ. Особенно актуальным в последнее время становится институт приобретательской давности как основания возникновения права собственности на землю. Особенность его применения обусловлена спецификой земельного участка как объекта правоотношений.

На сегодняшний день основными проблемами в сфере регулирования земельных отношений являются осуществление земельной реформы, определение ее направлений и механизмов, правовая проблема земельного контроля, ответственность за нарушение земельного законодательства, а также проблемы, связанные с использованием земельных долей. На этом сложном пути придется многое сделать и ученым, и юристам-практикам, которые продвигают действительно сложную работу, в том числе и по разработке действенного законодательства. Без сотрудничества в этой сфере обойтись нельзя. Большую роль играют в этом плане научные и научно-практические конференции, посвященные различным земельным вопросам. Так, основные проблемы земельной реформы, практика применения земельного законодательства были освещены на научно-практической конференции «Земельное законодательство и практика его применения на современном этапе», организованной Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и Государственным университетом по землеустройству осенью 2004 года. Что касается земельной реформы, то на всем ее протяжении предпринимались попытки внесения изменений в действующее законодательство и обеспечения правоприменения во имя поддержания правопорядка.

Реформирование земельного права необходимо в той связи, что земельные споры являются наиболее распространенной категорией споров. Появляются их новые разновидности. В связи с развернувшимся строительством жилых и нежилых помещений, активизацией деятельности многочисленных строительных компаний резко возросло количество споров по поводу прав на земельные участки под отчуждаемыми строениями, зданиями, сооружениями. Председателем судебного состава Арбитражного суда г. Москвы Зверевой Е. А. высказывалось мнение о том, что договоры по передаче зданий, сооружений, строений должны признаваться незаключенными, если в них не предусматриваются границы земельных участков, права на которые переходят к приобретателю недвижимого имущества.

Таким образом, земельное законодательство России о собственности на землю пробельно и противоречиво, во многом не может отвечать вопросам современной практической деятельности, в связи с чем в данной области предстоит сделать еще очень многое [8].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации//Консультант +
2. Гражданский кодекс Российской Федерации//Консультант +
3. Земельный кодекс Российской Федерации//Консультант +
4. Андреев Ю. Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: Монография // («Норма», «Инфра-М», 2013) //Консультант +
5. Гутников О. В. Международный форум стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Право собственности как фундамент современных экономических отношений» //»Журнал российского права», 2010, N 11//Консультант +
6. Карасева М. В. Финансовое правоотношение. Воронеж, 1977. //Консультант
7. Карасева М. В. Бюджетное право в контексте теории права собственности // Государство и право. 2008. N 2. //Консультант +
8. Колоскова Н. А. Правовое регулирование права частной собственности на землю//Правовые вопросы недвижимости», 2006, N 2 //Консультант +
9. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2011. С. 26;
10. Литовкин В. Н., Суханов Е. А., Чубаров В. В. Право собственности: актуальные проблемы»// Статут, 2008 // Консультант +
11. Мазаев В. Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. М., 2004. //Консультант +
12. Пауль А. Г. Бюджетно-правовое регулирование формирования бюджетов. Воронеж, 2011. //Консультант +

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Научная литература, отражающая идею здорового образа жизни

Ахмедова Хулкар Олимжонова, доцент
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

О владение навыками общения в профессиональной деятельности, умения работать со специальной литературой, отражающей новейшие достижения науки, требует от будущего специалиста определенного уровня знания русского языка как средства межнационального и международного общения.

На современном этапе к числу актуальных задач методики русского языка относится научное обеспечение целей, содержания, методов, средств и организационных форм воспитания, обучения и развития личности на основе использования достижений науки, техники и передовых технологий.

Государственная политика в области подготовки кадров предусматривает становление развитой личности — гражданина через систему непрерывного образования, которая выступает в данной системе, как потребитель, так и производитель образовательных услуг.

В соответствии с Национальной программой по подготовке кадров определены основные задачи высшего образования.

Одной из определяющих задач высшего образования является обеспечение высоко результативного обучения и подготовки квалифицированных кадров на основе современных образовательно-профессиональных программ. [1,2]

Современный этап реформирования образования изменяет и функции учителя школы. Деятельность преподавателей должна быть ориентирована на создание условий для образования, формирования потребностей и способностей личности в учебном процессе. В структурировании языкового материала должны соблюдаться основные принципы современной методики преподавания языка функциональность и системность, то есть обучаемый должен понимать место данного средства в общей системе языковых средств изучаемого языка. [6]

В квалификации каждого преподавателя две грани, которые освещаются двумя науками специальной и педагогической. Преподавателю постоянно приходится решать вопросы: для чего учить? Чему учить? Как учить? Необходимо находить правильное решение этих вопросов. Такое

решение должно быть основано на знании основных законов и положений педагогической науки и соответствующей их интерпретацией, учетом особенностей обучаемых.

Коренные общественные преобразования на современном этапе требуют пересмотра методических концепций, активного развития методической науки в русле современных требований к человеку — личности.

Важнейшей проблемой становления методики на новых принципах является разработка стройной системы критериев качества, эффективности и продуктивности учебного процесса, которая должна составить основу объективной оценки профессионализма преподавателя, а также используемых им методов и приемов обучения.

Преподаватель, приступая к учебному процессу, должен владеть необходимым педагогическим минимумом, определенной суммой педагогических и психологических знаний, технологией и методикой преподавания. Исходя из этого, определяются основные задачи в подготовке учителей:

- 1) формирование педагогической квалификации, обеспечивающей эффективность учебного процесса;
- 2) формирование нового профессионального мышления, ориентированного на осознание сегодняшних перемен;
- 3) овладение системой педагогических знаний как методологической основой деятельности преподавателя;
- 4) овладение технологией обучения как системой методов. [2]

Важным компонентом определения содержания обучения научному стилю речи является отбор и минимизация языкового материала в целях избегания избыточности речевых образцов, грозящей перегруженностью. Для каждого этапа обучения целесообразно отбирать наиболее универсальные речевые структуры, отвечающие задачам обучения. При этом необходимо определять и объем лексики, на основе усвоения которого строятся обучающие упражнения лексико-грамматического характера. [5]

Наша новая типовая программа, построенная в расчете на знание первокурсниками предмета русский язык

ставит значительные требования к такому разделу практического курса, как научный стиль речи и его формы и разновидности, такие, как виды чтения научной литературы, составление различных видов планов, тезисов, рефератов, докладов, аннотаций и т.д. Но ограниченность во времени для аудиторных занятий не позволяет эффективно освоить весь этот материал. Однако этот пробел можно восполнить плодотворным использованием учебных часов, отводимых программой для самостоятельной работы студентов.

Учебно-методическое пособие для самостоятельной работы на тему «Здоровый образ жизни» разработанное Х. Ахмедовой адресуется студентам национальных групп I курса, института физкультуры изучающих практический курс русского языка. В пособии на основе текстов научно-популярного и научного стилей речи, отражающих тематику здорового образа жизни, физической культуры и спорта, разработана система заданий, знакомящая студентов с особенностями научного стиля речи и вырабатывающая у них навыки использования его в различных видах учебной и практической деятельности. Это навыки работы с текстом, умение делить его на смысловые части, формулировать тезисы, выделять главную информацию текста, умение свернуть (сократить) текст, отделяя в нём главное от второстепенного и т.д.

В научных определениях и понятиях часто используются краткие синтаксические конструкции типа «что — это что», «что является чем», «чему способствует что» и др. С этими и другими особенностями научного стиля речи необходимо знакомить студентов на ранних ступенях учебы в вузе в целях полноценного и успешного овладения профессией. Работа с учебниками, поиск и подбор нужной информации, подготовка выступлений на семинарах, написание рефератов и выполнение других видов учебной работы невозможно без знания особенностей (хотя бы самих общих) научного стиля речи.

Цель пособия — ознакомить студентов с особенностями использования элементов научного стиля речи применительно к будущей специальности, выработать навыки чтения учебной и учебно-методической литературы, развить навыки устного монологического высказывания.

Система заданий к текстам построена таким образом, чтобы обеспечить переход от выполнения собственно речевых заданий, базирующихся на текстовом материале, к решению поставленных программой более сложных коммуникативных задач. Данные тексты для чтения выстраивают у студентов комплекс умений и навыков, связанных с основными видами речевой деятельности.

В текстах имеются специальные слова и термины, используемые в теории и методике физической культуры, анатомии, физиологии, спортивной медицине, в общественно-политической, социально-бытовой сферах.

Система заданий охватывает основные стадии усвоения языкового материала: наблюдение, закрепление и активное усвоение.

В пособии представлен обширный текстовый материал, разработанный на основе научно-популярной и на-

учной литературы, отражающей идеи здорового образа жизни, значение физкультуры и спорта, имеющий познавательное, а также воспитательное значение, акцентируя внимание на неразрывном единстве физического здоровья и духовной жизни человека.

Пособие знакомит первокурсников с лексическими и структурными особенностями научного стиля речи, знание которых им необходимо для дальнейшего овладения профессией.

Текстовый материал сборника включает большое количество общеспортивной и терминологической лексики, относящейся к целому ряду специальных дисциплин: теории и методике физической культуры, анатомии, физиологии, спортивной медицине и т.д., с новой лексикой — перевод, поиск определений терминов в специальных словарях, учебниках, в интернете.

Система заданий к текстам ориентирует студентов на развитие навыков различных видов чтения научной литературы (изучающего, просмотрового, реферативного и т.д.), на умение выделять в тексте главную информацию, на составление тезисов с использованием элементов и конструкций научного стиля речи.

Каждый текст снабжен постатейным словарем.

Общая цель пособия — активизация речевой деятельности студентов в рамках данных тем. Пособие направлено на выработку навыков ведения беседы, умение работать с информацией, а также выражать свою точку зрения на предмет обсуждения.

Правильно организованная работа студентов с литературой по специальности поможет им выработать навыки и умения читать, анализировать и обобщать научную информацию профессиональной направленности, научиться ориентироваться в ней самостоятельно повысить свой уровень теоретической подготовки для ведения самостоятельного исследования фактического материала по избранной специальности, приобрести опыт общения в профессиональной сфере, необходимой современному специалисту. [3]

Обучение учебно-профессиональной речи необходимо связывать с содержанием профильных дисциплин вуза, то есть спортивной. При этом надо обратить внимание на спортивно-терминологическую лексику, синтаксических конструкциях и речевых моделях, характерных для той или иной учебной дисциплины. При работе обращать внимание не только на тексты, фрагменты из учебной литературы, но и на тщательно разработанных на материале специальности по спорту текстах-образцах и упражнениях для тренировочной работы, слайдах, электронных словарях, электронных учебниках.

Общепризнано, что ведущим компонентом мотивации является потребность в получении необходимой информации, в более глубоком познании фактов и сведений в этой или иной области науки. Для студентов-первокурсников, у которых ещё не выработана потребность в чтении литературы по специальности очень важно создавать в ходе обучения ситуации, заставляющие их пос-

тоянно обращаться за решением поставленных преподавателем задач к соответствующей литературе.

Сформировать, расширить широкий спектр познавательных мотивов у первокурсников можно с помощью таких текстов как «Здоровый образ жизни — это распорядок действий, предназначенный для укрепления здоровья», «Наркомания и молодежь», «Особенности женского алкоголизма — симптом неблагополучия», «Можно ли жить без стресса?», «Спорт и физкультура — «универсальная» защита», «Бег и здоровье», «Долгожительство», «Курение — вредная привычка», «Принцип действия допингов и последствия их приёма», «Ты не бойся ни жары, и ни холода!», «Кто лучше? Кто сильнее?», «Кроссы — это хорошо», «Оберегая окружающую среду, мы оберегаем свое здоровье», «Благополучие и про-

цветание страны начинается с созидательной работы всего народа», в процессе которой будут использоваться приёмы анализа, сравнения, сопоставления, обобщения информации, полученной при чтении литературы по специальности.

Единицей обучения при формировании навыков работы с литературой по специальности принято считать группу предложений, объединенных в единое структурно-смысловое и синтаксическое целое, которое даёт относительно завершённую информацию по предложенному коммуникативному заданию. [4]

При этом важно сформировать у обучаемых интерес к познавательной деятельности, чему способствуют самостоятельные творческие индивидуальные задания с элементами исследования.

Литература:

1. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». Т.: Узбекистан, 1997. 12 с.
2. Закон Республики Узбекистан «О национальной программе по подготовке кадров». Т.: 1997. 25 с.
3. Быкова А.Л. Обучение работе с литературой по специальности. Научный стиль речи. //Фан—спортга. 2013 № 1 С. 9—12.
4. Карпова Т.Д. Обучение устным формам научного стиля речи.// Русский язык за рубежом, 1975, № 5. с. 74—75.
5. Лариохина Н.М. Обучение грамматике научной речи. М.: 1989.с. 13—22
6. Леонтьев А.А. Принцип коммуникативности и психологические основы интенсификации обучения иностранным языкам.// Русский язык за рубежом, № 4, 1982.с. 57—61.

Особенности гипоксической тренировки школьников на уроках физической культуры

Наскалов Виктор Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент;
Нарушевич Кристина Игоревна, преподаватель
Полоцкий государственный университет (Республика Беларусь)

В статье приведены результаты исследования по выявлению эффективности методики гипоксической тренировки на уроках физической культуры с учащимися средних классов. В процессе проведения педагогического эксперимента сравнивались методики дыхательной гимнастики по А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко. Выявлено, что для учащихся средних классов наиболее эффективны занятия дыхательной гимнастикой по методике А.Н. Стрельниковой.

Ключевые слова: методика, дыхательная гимнастика, учащиеся, урок физической культуры.

The article presents the research results to identify the effectiveness of hypoxic training methods on physical culture lessons with the students of the middle classes. In the course of the pedagogical experiment comparing techniques of breathing exercises on A.N. Strelnikova and K.P. Buteyko. It is revealed that middle school students are most effective training method for breathing exercises of A.N. Strelnikova.

Keywords: technique, breathing exercises, the students, the lesson of physical culture.

Введение. За последние годы тенденция по ухудшению состояния здоровья детей продолжается. Одними из причин заболеваний является плохая экология, несбалансированное питание, снижение двигательной активности, информационные и нейропсихические перегрузки.

Развитие детей и ухудшение их состояния здоровья в процессе обучения в учебных учреждениях — одна из актуальных задач современной педагогики [1].

Абсолютно все в жизнеобеспечении человеческого организма зависит от процессов газообмена, от дыхания.

Чтобы газообмен происходил в оптимальном режиме, необходимо, чтобы органы дыхания были оптимально работоспособными и эффективно решали окислительно-восстановительный процесс [2].

Исходя из содержания литературных источников нами установлено, что плоскостопие, искривление позвоночника и другие заболевания гораздо реже встречаются, чем заболевания органов дыхания. Особенно это относится к детям младшего и среднего школьного возраста. Это связано, во-первых, с тем, что процесс заболеваний органов дыхания в большинстве случаев обнаруживается не так быстро в связи с тем, что эти органы сравнительно редко испытывают максимальную нагрузку. В то же время эти нарушения и недуги обусловлены снижением функций дыхательного аппарата. Правильное дыхание есть основа из основ в жизнедеятельности организма человека. Без пищи человек сможет прожить до 60 дней, без воды где-то около 7 дней, а без воздуха человек проживет около 5–6 минут [3].

Известные врачи античного мира Гиппократ, Асклепиад, Геродикос, Гален, Цельс и другие широко рекомендовали для восстановления здоровья и просветления ума с физическими упражнениями и водными процедурами и дыхательные техники. Методика дыхательных упражнений были инструментом, позволяющим достичь полного физического и духовного совершенства [4].

По мнению Малахова Г.П., большинство самых популярных дыхательных методик имеет китайские или индийские корни. В изученной нами литературе обнаружены более 100 видов различных направлений дыхательной гимнастики. Многие из современных авторов внесли свой вклад в дальнейшее развитие и адаптацию опробованных систем к современным условиям (Кокосов А.Н., Черемнов В.С., Хван Ю., Шапкин М., Лукьянова Е., Грир Чайлдере).

Гипоксическая тренировка является мощным фактором оздоровления детей и снижения заболеваемости, увеличения их работоспособности, повышает внимание, улучшает память [5].

Известны такие системы дыхательных упражнений, которые способствовали развитию и укреплению дыхательной системы занимающихся (Бутейко К.П., Кокосов А.В., Черемнов В.С., Малахов Г.П., Хван Ю., школа Сам Чон До., Порфирий Иванов, Стрельникова А.Н.).

В проведённом нами литературном обзоре выявлено и многими авторами доказано, что гипоксическая тренировка способствует развитию дыхательной системы, снижению заболеваемости органов дыхания и повышению тренированности в таких видах спорта, которые связаны с проявлением физического качества: выносливость и воспитанием профессиональных необходимых качеств (Буланова Ю.Б., Щетинина М.Х., Наскалов В.М., Стрельниковой А.Н., Бутейко К.П. и др.). Однако в изученной нами литературе были не встречены работы, посвящённые методике применению гипоксической трени-

ровке на уроках физической культуры в школе, поэтому этот вопрос на сегодняшний день является актуальным, что и предопределило выбор темы данной дипломной работы.

Целью нашего исследования является выявить эффективность методики гипоксической тренировки на уроках физической культуры с учащимися средних классов.

Для достижения цели решались следующие **задачи**:

Изучить методику применения гипоксической тренировки;

Выявить влияние гипоксической тренировки на состояние функций внешнего дыхания учащихся средних классов.

Объект исследования — методика гипоксической тренировки на уроке физической культуры.

Предмет исследования — изменение состояния функций внешнего дыхания под воздействием гипоксической тренировки.

Методы исследования. С целью контроля над состоянием исследуемых до и после эксперимента, использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, антропометрические измерения, проба Генчи, проба Штанге, педагогические наблюдения, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Методология исследования. Методология нашего исследования базируется на основных диалектических положениях философии о всеобщей связи между явлениями окружающего мира, целостности природных и социальных систем, а также на законах естественнонаучных дисциплин: анатомии, биологии, физиологии, гигиены, математики. Основные концептуальные положения вытекают из общепедагогических принципов, позволяющих создать гибкую систему занятий школьниками физическими упражнениями (ФУ) с наибольшей оздоровительной эффективностью.

Система физического воспитания (ФВ) школьников имеет свои специфические особенности, которые обуславливают ее сложность и многокомпонентность как объекта исследования, в котором можно выделить несколько важнейших аспектов:

1. Теоретико-методологические подходы к построению учебного процесса по физической культуре по классам.
2. Методика применения тренажерных устройств и нетрадиционных средств физической культуры и спорта (ФК и С).

Методологическая часть работы содержит:

1. Определение проблемы и объекта исследования.
2. Изучение, анализ основных положений, составляющих предмет исследования.
3. Характеристику цели и задач исследования.
4. Теоретическое и экспериментальное уточнение и подтверждение понятий в системе оздоровительной физической культуры [10].

Теоретико-методологической основой нашего исследования являются:

— фундаментальные работы по теории и методике оздоровительной ф.к. (Амосов Н.И., Бальсевич В.К., Апанасенко Г.Л., Аверьянов А.Н., Фурманов А.Г.).

— фундаментальные труды по теории и методике физического воспитания (В.К. Бальсевич, Л.П. Матвеев, Ж.К. Холодов).

Организация исследования Исследования проводились на базе УО «Общеобразовательная средняя школа № 2 г. Новополоцка» в течении двух месяцев 2013 года. В исследовании участвовали 30 человек, учащиеся 7-х классов в возрасте 12–13 лет.

Проводимый нами педагогический эксперимент был направлен на выявление эффективности методики гипоксической тренировки на уроках физической культуры.

Для этого нами измерялись показатели внешнего дыхания: окружность грудной клетки, экскурсия грудной клетки, проба Штанге и Генчи.

После предварительного обследования был проведён педагогический эксперимент в ходе которого учащиеся экспериментальной группы (7 «В») занимались на уроках физической культуры с использованием программы дыхательной гимнастики А.Н. Стрельниковой (ЭГ-1), 7 «А» — К.П. Бутейко (ЭГ-2), а КГ (7 «Б») по традиционным упражнениям, предусмотренным программой школы. Занятия проводились в спортивном зале, отвечающем экологическим условиям, 2 раза в неделю на уроке физической культуры в подготовительной части урока.

В начале проведения педагогического эксперимента комплекс дыхательных упражнений разучивался, и объём его составлял 10 минут.

В процессе педагогического эксперимента в комплекс вводились более сложные упражнения, увеличивалась дозировка упражнений и интенсивность проведения занятий. Время проведения занятий увеличивалось до 20 минут. Более значительное увеличение нецелесообразно, так как у детей снижался интерес к занятиям из-за быстрого развивающегося утомления.

Для контроля за состоянием организма проводились измерения ЧСС до и после дыхательной тренировки, а также учитывались субъективные ощущения (приложение А, рисунок 5).

После окончания эксперимента в процессе математической обработки полученных данных была выявлена разница в результатах воздействия используемых дыхательных физических упражнений.

Особенностью проведения занятия заключалось в том, что нами были использованы 2 комплекса дыхательной гимнастики по методике Стрельниковой А.Н. и Бутейко К.П. [6,7,8]

В начале проведения педагогического эксперимента комплекс дыхательных упражнений разучивался, и объём его составлял 10 минут.

В процессе педагогического эксперимента в комплекс вводились более сложные упражнения, увеличивалась дозировка упражнений и интенсивность проведения за-

ятий. Время проведения занятий увеличивалось до 20 минут.

Для проведения педагогического эксперимента были отобраны учащиеся 7-х классов. В результате было выявлено, что *окружность грудной клетки* в КГ составила 78,3 см; у ЭГ-1, занимающейся по дыхательной гимнастике Стрельниковой А.Н. — 78,2 см, в ЭГ-2 по Бутейко К.П. — 78,2 см.

При замере, *экскурсия грудной клетки* в КГ составила 7,6 см; в ЭГ-1—7,5 см; в ЭГ-2—7,5 см.

В процессе педагогического эксперимента были определены показатели пробы Штанге и Генчи. Результаты таковы: *проба Штанге* в КГ составила 38,1 сек; ЭГ-1—38,1 сек; ЭГ-2—38,0 сек. *Проба Генчи* в КГ — 21,6 сек, ЭГ-1—21,7 сек, ЭГ-2—21,6 сек.

В результате предварительного обследования участников педагогического эксперимента было выявлено, что все показатели физического развития на данный момент не имели значительных отличий.

Результаты исследования и их обсуждение В результате проведённого эксперимента выявлено, что в КГ статистически значимых изменений показателей функций внешнего дыхания не выявлено (см. таблицу). Окружность грудной клетки составила 78,5 см, экскурсия — 7,8 см, что свидетельствует о небольшом увеличении (+0,2 см). Это может быть связано с развитием растущего организма школьника. Пробы Штанге (37,5 сек) и Генчи (21,4 сек) снизились по сравнению с исходным уровнем (на вдохе — -0,6 сек, на выдохе — -0,2 сек). Это объясняется недостаточной подготовленностью дыхательной системы.

В то же время в ЭГ-1, которая занималась по дыхательной гимнастике А.Н. Стрельниковой, окружность грудной клетки после эксперимента составила 78,8 см, что показывает нам лишь незначительное её увеличение (+0,6 см), экскурсия грудной клетки (8,7 см) повысилась на 1,2 см по сравнению с прежним уровнем. Отмечено, у ЭГ достоверное увеличение показателей времени задержки дыхания на вдохе и выдохе (проба Штанге на 6,6 сек и Генчи — 6,4 сек), что свидетельствует о повышении нервных центров к гипоксии, а также об увеличении мощности кардиореспираторной системы.

В результате применения дыхательной гимнастики К.П. Бутейко у школьников (ЭГ-2) также наблюдались отчётливые положительные изменения в состоянии функций внешнего дыхания. По сравнению со А.Н. Стрельниковой, показатели окружность грудной клетки (после эксперимента — 78,6 см), экскурсия грудной клетки (8,2 см), пробы Штанге (41,1 сек) и Генчи (25,8 сек) увеличились, но незначительно: на вдохе на 3,1 сек, на выдохе — +4,2 сек, окружность грудной клетки на 0,4 см, экскурсия — +0,7 см.

Таким образом, особенностью нашей методики проведения гипоксической дыхательной тренировки в школе заключалась в том, что ранее такие эксперименты в школе не проводились. Нами был получен положительный ре-

Таблица 1. Динамика показателей внешнего дыхания учащихся ЭГ-1, ЭГ-2 и КГ

Группа	Окружность грудной клетки			Экскурсия гр. кл-ки (ОГК на вдохе-ОГК на выдохе)			Проба Штанге			Проба Генчи		
	до	после	разница	до	после	разница	до	после	разница	до	после	разница
КГ	78,3 см	78,5 см	+0,2 см	7,6 см	7,8 см	+0,2 см	38,1 сек	37,5 сек	-0,6 сек	21,6 сек	21,4 сек	-0,2 сек
ЭГ-1	78,2 см	78,8 см	+0,6 см	7,5 см	8,7 см	+1,2 см	38,1 сек	44,7 сек	+6,6 сек	21,7 сек	28,1 сек	+6,4 сек
ЭГ-2	78,2 см	78,6 см	+0,4 см	7,4 см	8,2 см	+0,7 см	38,0 сек	41,1 сек	+3,1 сек	21,6 сек	25,8 сек	+4,2 сек

зультат влияния занятий на организм занимающихся среднего школьного возраста. После проведения эксперимента учителя других школ были очень заинтересованы этой темой.

Выводы

В результате проведённого педагогического эксперимента нами выявлено, что под воздействием дыхательной гимнастики А. Н. Стрельниковой и К. П. Бутейко произошли изменения: увеличилась экскурсия грудной клетки, показатели пробы Штанге и Генчи по сравнению с теми, кто не занимался дыхательными упражнениями. Следовательно, проведение гипоксической дыхательной тренировки на уроке физической культуры позволяют улучшить состояние функций внешнего дыхания у школьников. Поэтому мы можем предложить включать её в занятия физической культурой в школе по разработанным комплексам. Упражнения А. Н. Стрельниковой дали больший эффект по сравнению с К. П. Бутейко.

Гипоксическая тренировка является одним из эффективных средств оздоровления школьников, воспитания устойчивости их организма к воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды.

Под воздействием занятий у детей сформированы по-

нятия об использовании дыхательной гимнастики в самостоятельных занятиях. По мнению детей, дыхательная гимнастика, включаемая в утреннюю гимнастику, улучшает самочувствие, вызывает подъём эмоционального состояния. При правильном выполнении гипоксической тренировки риск возникновения нежелательных побочных эффектов минимален, она безвредна для школьников.

Проведённый нами педагогический эксперимент показал, что под воздействием упражнений дыхательной гимнастики улучшились показатели функций внешнего дыхания ЭГ-1 окружность грудной клетки повысилась на 0,6 см, экскурсия грудной клетки — +1,2 см, проба Штанге — +6,6 сек и Генчи — +6,4 сек. В ЭГ-2 были отмечены достоверное увеличение показателей окружности грудной клетки — +0,4 см, экскурсия грудной клетки — +0,7 см, проба Штанге (+3,1 сек) и Генчи (+4,2 сек), а в КГ пробы Штанге и Генчи снизились по сравнению с исходным уровнем (на вдохе — -0,6 сек, на выдохе — -0,2 сек).

Наша методика способствовала повышению состояния функций внешнего дыхания. Гипоксическая тренировка может найти своё применение на уроках физической культуры, а разработанные нами рекомендации могут использоваться в школах.

Литература:

1. Бабенкова Е. А. Как помочь детям стать здоровым / Е. А. Бабенкова, Л. И. Лубышева — Издательство: АСТ Серия: Библиотека учителя физкультуры. — 2004. — 208 с.
2. Велитченко В. К. Физическая культура для ослабленных детей: Метод. пособ. — М.: Терра-Спорт, 2000. — 168 с.
3. Здоровый образ жизни [Электронный ресурс] / 2006. — Режим доступа: <http://zdogr.ru>. Дата доступа 01.05.2013 г.
4. Виленский М. Я. Основы здорового образа жизни: учеб. пособие / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. — М.: МНЗПУ, 1995. — 90 с.
5. Глазачев О. С. Влияние гипоксических тренировок на здоровье школьников, проживающих в экологически неблагополучных районах / О. С. Глазачев, В. И. Бадиков и др. // Физиология человека, 1996, т. 22, № 1 с. 88–92
6. Щетинин М. Н. Дыхательная гимнастика А. Н. Стрельниковой / Н. М. Щетинин. — Издательство: Метафора, 2007. — 128 с.
7. Асташенко О. И. Дыхательная гимнастика по Стрельниковой / О. И. Асташенко. Издательство: Вектор, 2010—128 с.

8. Дышите по К. П. Бутейко [Электронный ресурс]/2008. — Режим доступа: http://www.mbuteyko.ru/astma10_1.html. Дата доступа: 10.06.2013 г.
9. Фурманов А. Г. Оздоровительная физическая культура: учеб. для студентов вузов / А. Г. Фурманов. — Минск: Тесей, 2003. — С. 23–30.
10. Амосов Н. М. Моделирование сложных систем / Н. М. Амосов. — Киев: Наукова думка, 1968. — 88 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Образование и формирование толерантного сознания молодежи

Плешкова Ирина Анатольевна, кандидат философских наук, старший преподаватель
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье рассматривается роль религиозного фактора в формировании толерантного сознания молодежи

Ключевые слова: толерантность, согласие, этнос, диалог, культура

Дагестан — это своеобразнейший регион Северного Кавказа. На сравнительно небольшой территории, издревле живут представители различных народностей, говорящих на разных языках, принадлежащих к различным этноязыковым семьям и группам — кавказской, тюркской, индоевропейской. Эти народности Дагестана живут издревле вместе, не ведая вражды и злобы, в мире и согласии, образуя единое и целостное многоязычное содружество, именуемое дагестанским народом, — понятием, генетический код которого зашифрован не по национальному, этническому или языковому, а по территориальному, региональному признаку и культурному сходству. [1, с. 274].

Одной из базовых ценностей демократии, без которой невозможно достичь общественного согласия, разрешить многие сложные проблемы, выступает толерантность. Толерантность — это уважение чужой позиции, она тесно связана с установкой на взаимное изменение позиций в результате диалога [2, с. 46]. В Декларации принципов толерантности, провозглашенной и подписанной ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. [3, с. 282] и в Декларации тысячелетия, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 г., подчеркивается, что толерантность представляет собой уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, что это добродетель, которая делает возможным достижения мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

Толерантное отношение к разнообразным взглядам и движениям способствует осознанию опасности запрета оппозиции, преодолению предрассудка о необходимости ограничения ее деятельности как якобы проявления беспорядка и солидарности общества. К сожалению, приходится констатировать, что довольно часто правящая элита и ее окружение, чувствуя ослабление своих позиций, стремится решить свои проблемы силовыми методами, пытаясь сдержать активность и пресечь деятельность

любой оппозиции, что противоречит общечеловеческим интересам. Общим методическим принципам при изучении феномена толерантности всегда должен выступать принцип гуманизма, реализация которого ни при каких обстоятельствах не приемлет зло, насилие, жестокость, несправедливость, посягательство на свободу личности и т. д.

Особое значение в современной действительности имеет воспитание молодого поколения, способного жить в открытом, нестабильном мире, где происходит диалог разных культур, этносов, религий, мировоззрений. Общество призвано формировать любознательных граждан с аналитическими взглядами, толерантно относящихся к существующим различиям в обществе.

Значительное место в реализации этих задач занимает высшая школа. Важнейшим ее фактором сегодня становится способность и тех, кто учится разбираться в жизненных и профессиональных ситуациях, своевременно реагировать на социально-экономические изменения, уметь мыслить нестандартно, стремиться к постоянному обновлению знаний, к личностному развитию. По мнению многих исследователей, одним из векторов формирования личности нового типа является универсальная креативность как человеческое качество выводящих общество в целом на принципиально иную траекторию развития, требующую и смены парадигмы отечественного образования (воспитания) подрастающего поколения, обновления его исходных целей и задач.

Т. о. толерантное воспитание предполагает уважение к чужой культуре, языку, обычаям религии, и без выработки взаимной терпимости и уважения, взаимодействующие цивилизации, культуры нации, социальные группы, отдельные люди могут порождать немотивированную жесткость, которая рано или поздно приобретает материальную форму, став негативной реальностью. В современной реальности толерантность, фактически

становится условием выживания. В Дагестане важным фактором, универсальным механизмом согласования интересов и достижения мира, способом выступает институт примирения под названием «Маслиат». Опора на него, как на систему компромиссов и примирения, приводит к неприятию экстремизма, отказу от насильственных мер. Терпимость (сабур) выступает одним из нравственных императивов традиционной горской этики [4]

В докладе Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище», представленном ЮНЕСКО, сказано, что образовательный идеал XXI века радикально отличается от классического идеала, основанного на энциклопедичности знаний. Новый образовательный идеал зиждется на четырех признаках: учиться познавать, учиться делать, учиться жить вместе, учиться жить. Осмысление этих принципов приводит к выводу о том, что современное образование должно органично включать творчество в образовательный процесс, формировать мировоззрение, основанное на многокритериальности решений, к терпимости к инакомыслию и нравственной ответственности за свои действия. Оно должно обеспечивать междисциплинарную организацию содержания обучения, развивать гармоничность в способах и уровнях мышления, готовить выпускников вузов к новым видам деятельности [5, с. 282].

Образовательный процесс в стране должен идти вровень или даже немного впереди культурно-образовательных потребностей нашего общества — это важнейшая закономерность развития системы отечественного образования. Именно школа, как общеобразовательная, так и высшая, формируя интеллектуальный потенциал всего народа, дает наибольшую социальную и экономическую эффективность в различных отраслях народного хозяйства и сферах жизни социума.

Следует обратить особое внимание воспитательной работе во всех образовательных учреждениях, ибо эта работа в 90-е годы XX века была изгнана из системы образования вообще. И только в начале XXI века власть начала обращать внимание на эту работу и сегодня воспитательная работа в вузе и в общеобразовательной школе стала наравне с учебной работой. Воспитание достойных членов общества, умеющих работать и жить в ладу с окружающими, обществом и самим собой вновь стало важнейшей целью деятельности общеобразовательной и высшей школ. Разностороннее развитие учащихся предполагает формирование у них умения следовать нормам и правилам общественного поведения, желание и способность трудиться, вести духовно-освещенный образ жизни, жить и действовать осмысленно, самостоятельно и социально ответственно.

В последние годы, с обострением общественно-политической обстановки в республике, мы все больше говорим о необходимости и важности установления в обществе атмосферы согласия и толерантности.

Опыт истории, к сожалению показывает, что рассуждения по этому поводу — тревожный сигнал. Он звучит,

как правило, в период созревания в недрах общества социального конфликта. Сегодня уже никто не может отрицать, что мы находимся в его полосе, и с каждым новым шагом, по уже не зависящим от нас обстоятельствам, приближаемся к роковой черте, за которой может быть война.

Каким образом создать условия необходимые для установления диалога между государством и обществом, согласия внутри самого общества? Как отдельному человеку и гражданину найти свое место в стремительно изменяющемся мире, увы! лишенному ясных социальных и политических ориентиров?

Общество и государство находится в гармонии, и взаимно уравнивают друг друга, устанавливая в политическом пространстве режим легитимности, справедливости и гуманности. Теперь становится ясно, что в республике, да и в целом по Российской Федерации, где отсутствуют реальные признаки правового государства, а институты гражданского общества очень слабы и неразвиты, диалога между обществом и государством достичь не возможно, для этого отсутствуют объективные условия. О диалоге между обществом и государством сказано на теоретическом уровне достаточно много. Считается, что в демократическом государстве проблемы этой быть не должно. В теории государства понимается, что в правовом государстве с развитыми институтами гражданского общества действует внутренняя система сдержек и противовесов. Суждения субъективного характера, какие не мало исходят из уст государственных деятелей, остаются, к сожалению, лишь благими намерениями. Разлад между словом и делом вселяют в общественную среду политическую апатию, демонстрируют лицемерие государственной власти, ведут к углублению раскола между обществом и государством. В этом случае возможны два варианта исхода. Первый предполагает усиление внутривнутриполитической репрессии и установление авторитарного политического режима. В другом случае, общество должно подняться в своем общественном сознании до уровня признания существующей власти как нелегитимной, антинародной. Свергнуть её и привести к власти общенародное правительство, которому оно доверяет.

В республике с низким уровнем общественного сознания и неудовлетворительным уровнем образованности и светской культуры, социальный протест неизбежно выражается в виде религиозно-политического экстремизма. Современная обстановка в республике, да и в целом по северокавказскому региону, это демонстрирует с полной очевидностью. Дальнейшее развитие политической ситуации в республике реально ведет к усилению социальных конфликтов и установлению чрезвычайного политического режима.

Казалось бы выход найден давно. Уже все знают, что надо поднимать, республиканскую экономику, повышать благосостояние граждан, укреплять систему образования, проявлять государственную и общественную заботу в отношениях с институтом семьи и брака, развивать

правовую культуру населения и пр. Однако, правильные слова, без реальных дел, приобретают противоположный смысл. А это всегда опасно.

Каким образом в этой системе искаженных социальных и политических ценностей искать место достойное добропорядочного человека, гражданина, отца семейства? Общество частью дезориентировано, растет число маргиналов. С другой стороны, оно стремительно радикализуется, зреет социальный протест в молодежной среде. Приходится еще раз вспомнить об отсутствии нашей собственной национальной идеи, отсутствии ясной программы политических действий, способных сплотить общество и повести его к ясной цели. Сегодня это должен сделать наш Президент и его новая команда. Эта обще-

национальная программа должна быть разработана и работать на все общество, а не на отдельные группы государственных служащих, их родственников и друзей. Пора, на конец, перейти от игрового общества к информационному.

Без национальной программы совместных действий мы, дагестанцы, к сожалению, исчезнем как самостоятельный и колоритный по своей культуре и языку этнос. Процесс этот, к сожалению, уже запущен. Мы уже начинаем забывать собственные языки. Традиции и обычаи уже почти забыты.

Интерес к своей национальной культуре должен сочетаться с уважительным отношением к культурным традициям других народов.

Литература:

1. Гамзатов Г. Г. Дагестан: духовное и художественное наследие. — Махачкала 2004 г. — с. 274.
2. Лекторский В. А. О толерантности и плюрализме в критицизме. // Вопросы философии. 1997. № 11. с. 46.
3. Там же. с. 282.
4. Хазбулатов Х. Толерантность и поиск современного диалога // Дагестанская правда. 1999 г. 1 июля.
5. Декларация принципов толерантности. // Бетти Э. Толерантность — дорога к миру. М. 2001, с. 282.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Бурятская тематика в творчестве А. Прибылова¹

Клепченко Анастасия Викторовна, аспирант, концертмейстер
Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств (г. Улан-Удэ)

Цель данной работы: охарактеризовать раздел творчества А. Прибылова, в котором отразились связи русского композитора с национальной музыкальной культурой Бурятии.

Ключевые слова: бурятская музыка, оркестр бурятских народных инструментов, ангемитонный пентатонический лад.

Русские композиторы — уроженцы Бурятии или связавшие свою жизнь с республикой, не могли не испытать сильного воздействия бурятской музыки — национального песенного и инструментального фольклора и творчества национальных композиторов. Творчество А. Прибылова, уроженца и жителя Бурятии, активного участника музыкальной жизни республики (композитор, исполнитель, педагог) не составило исключения. Автор многочисленных произведений в русском стиле, воспитанник русских музыкантов (ДМШ посёлка Каменск, Улан-Удэнское музыкальное училище им. П. Чайковского, Новосибирская консерватория им. М. Глинки), баянист-виртуоз, признанный в Бурятии знаток русского народного музыкального инструментария, А. Прибылов немало внимания уделил музыке в бурятском складе, посвящённой его «малой родине».

Большинство произведений начала творческого пути А. Прибылова — партитуры для оркестра русских народных инструментов (ОРНИ). В их числе и его первые крупные сочинения в бурятском стиле, с соответствующими названиями: «Праздник в улусе»², «Бурятский танец», «Фантазия на бурятские темы» и другие.

Как известно, общей для всех произведений в бурятском стиле, в том числе и А. Прибылова, является ладовая основа бурятской фольклорной и композиторской музыки — ангемитонная пентатоника, но не просто как бесполутоновый звукоряд, а построенные на нём характерные для данной национальной музыкальной культуры мелодические обороты. В бурятской музыке есть и типичные ритмы народных песен и танцев, особенно старинного танца-хоровода ёхора. Пентатонические мелодические обороты и соответствующие ритмические формулы соединяются в характерные интонационно-ритмические комплексы, которые воспринимаются как бурятские национальные.

Из таких комплексов А. Прибылов строит тематизм своих сочинений в бурятском складе, а к подлинному бурятскому фольклорному мелосу практически не обращается. При многоголосной обработке найденного тематизма композитор продолжает традиции «русской музыки о Востоке» — пользуется классической тонально-гармонической системой, обычно «заостряя» вертикали хроматикой, пользуется и натурально-ладовой гармонией, но нередко усиливает национальный колорит с помощью нетерцового строения вертикалей — прежде всего, кварто-квинтовых, закономерно порождаемых аналогичным соотношением тонов пентатонического ряда по горизонтали. По этому поводу Б. Барток говорил в статье о венгерской народной музыке, которая пентатонична: «Своеобразная приверженность к квартовым ходам в наших старых мелодиях явилась толчком к образованию квартаккордов» [1, с. 248]. А. Прибылов обычно чередует терцовые и кварто-квинтовые созвучия (как непосредственно их сопоставляя, так и строя отдельные группы), пользуется квартовыми и квинтовыми утолщениями мелодических линий.

Примером реализации названных приёмов может служить «музыкальная картина» (авторское определение) для ОРНИ «Праздник в улусе» (1979).

В неторопливом (ремарка «Медленно, широко») вступлении (форму пьесы можно определить как свободно трактованную рондальную с объёмным вступлением) на фоне выдержанных созвучий струнных, *glissando* гуслей, рокота де-

¹ Профессор Восточно-Сибирской академии культуры и искусств Александр Александрович Прибылов (род. в 1953 г. в Бурятии), член Союза композиторов РФ — один из ведущих мастеров в творчестве, исполнительстве и образовании в современной музыкальной культуре Бурятии.

² Улус — бурятская деревня.

ревянной коробочки, звона треугольника баян ведёт пентатоническую мелодию, напоминающую пастушьи наигрыши на национальном духовом инструменте *лимбе*. Начавшись с типичного для бурятской музыки хода по ангемитонному трихорду, мелодия затем варьирует его:

К первому баяну присоединяется второй, вначале имитируя отдельные попевки из линии первого, а затем входит с ним в квартовое двухголосие. Образно этот дуэт можно истолковать, как «соревнование» двух лимбистов — тема, встречающаяся в творчестве бурятских композиторов (например, в фортепианной пьесе Д. Аюшеева «Пастухи играют на лимбах»).

Мощные репетиции бестерцовых созвучий *tutti* приводят к теме рефрена пьесы. Её мелодический рисунок несколько напоминает мелодию бурятской народной песни «Вдоль реки голубой», причём ощущение сходства связано с нередким для бурятского фольклорного мелоса движением по минорному трезвучию, но отличает от спокойной лирической песни быстрое движение, повторение (точное и варьированное) начального оборота и начального тона делают этот образ близким к народным ёхорным напевкам-наигрышам¹, что подчёркнуто энергичным унисоном группы домр. В итоге композитор достигает убедительности бурятского национального колорита:

Тема рефрена варьируется — сменяется её тембровое и фактурное изложение, убыстряется движение, но основная мелодическая идея — национальный образ — сохраняется, усиливаясь краткими эпизодами репетиций бестерцовых созвучий и квартовым утолщением. Тема первого эпизода тоже восходит к народной «Вдоль реки голубой», но ближе к прототипу — широко «распета» домрами, лишена импульсивной репетиции начального звука, дана в квартовом утолщении. Второе проведение рефрена более развито — начальный оборот варьируется, репетиции бестерцовых вертикалей сменяются на репетиции квартсектаккордов, что усиливает национальный колорит, а динамическое нарастание обрывается на неустойчивом созвучии. Второй эпизод основан на той же теме, что и первый, но здесь она «распета» ещё более широко (ремарка «Спокойно»), поддержана «гитарной» формулой сопровождения балалаек, оттенена басовым контрапунктом и *glissando* гуслей, что в целом рельефнее выявляет национальный песенный облик темы:

¹ В народной практике ёхор-хоровод ведётся под собственное пение танцующих — в унисон или с квартовым утолщением. Инструментальное сопровождение, если оно есть, тоже входит в унисон.

Канон между оркестровыми группами на двузвучной фигурации в унисон приводит ко второй теме эпизода — это та же мелодия, но её основные интонации даны в обращении — так, восходящее движение по трезвучию сменилось на нисходящее, а минорная окраска сменилась на мажорную:

Новое нарастание (репетиции многозвучных вертикалей) готовит третье проведение рефрена, структурной его особенностью здесь является трёхчастность. Основная тема дана здесь в аккордовом сложении (баяны) и квартовом утолщении (домры) под энергичные синкопы ударных. Из двух эпизодов середины рефрена выделяется своей яркостью первый — весь оркестр грузно (*ff*) словно бы «топает» через такт, а затем из общей массы вырываются баяны, позже — домры, что можно образно истолковать, как комический момент, когда из ёхорного круга кто-то выскакивает и смешит остальных танцующих:

Второй эпизод середины рефрена — канон на квартовом органном пункте в унисон и в октаву, в полифонических линиях варьируется ангемитонный трихорд. Мощное нарастание звучности приводит к завершению рефрена в плотной (*tutti*) аккордовой фактуре — это кульминация всей пьесы и её завершение, совмещённое с кодой, поскольку последние два такта, несмотря на смену темпа (ремарка «Медленно»), нельзя считать кодой — это расширенный, вследствие замедления, кадансовый оборот.

Оценивая тематизм пьесы А. Прибылова, нельзя не заметить присутствия лейтинтонационности — во всех темах есть ход по трезвучию, постоянно варьируется ангемитонный трихорд, включается фигурка из трёх повторяющихся звуков. Проведение указанных интонаций скрепляет форму — это важный момент, поскольку в пьесе из-за обилия тем есть черты «мозаичности». Отсюда и возможность истолкования формы «Праздника в улусе» не только как рондальной, но и как сложной трёхчастной с большим вступлением, многотемной серединой и сокращённой репризой. Отметим, что данное обстоятельство связано со склонностью А. Прибылова к импровизационности музыкального мышления.

Однако при любом истолковании формы пьесы «Праздник в улусе», нельзя не признать, что важным качеством данной партитуры является определённый бурятский национальный колорит.

В «Бурятском танце» (1980) А. Прибылова для ОРНИ на первом плане, согласно названию, стихия бурятского народного танца ёхора — характерная ёхорная ритмическая фигура проходит через всю пьесу, что делает форму «Бурят-

ского танца» своеобразной — сложное трёхчастие соединено в ней с рассредоточенным вариационным циклом.

Тему первой части (она же тема вариаций) предваряет лаконичное вступление в моторном движении и с ладовым развитием от чистой пентатоники к минорной диатонике. Тема — типичный ёхорный напев-наигрыш с акцентированным (словно бы «вдалбливаемым») повторением начального звука, что в оркестре подчёркнуто ударными:

Быстро

Как можно предположить, композитор нашёл свой вариант какого-то фольклорного ёхорного напева, поскольку данный образ сходен с образом 5-ой части оркестровой сюиты Б. Ямпилова «Симфонические танцы», в основу которой, как известно, положены подлинные бурятские фольклорные мелодии. Пентатоническую краску мелодии «Бурятского танца» А. Прибылов усиливает смешанным утолщением, в котором преобладают кварты и квинты. Вместе с тем, сопровождение дополняет целое до гармонического *e-moll*. Данная тема проходит через все три части пьесы, активно варьируясь. Вот её основные варианты:

Быстро

Ритмо-интонационное варьирование подкреплено фактурным и тембровым, а общая тенденция развития — постепенное разрастание фактуры и нарастание оркестровой звучности. Кроме того, в середине пьесы излагается краткая тема, контрастирующая основной (ёхорной) — несколько более напевная, отчего этот эпизод можно считать миниатюрной средней частью, поскольку следом за ней продолжается энергичное варьирование ёхорного напева-наигрыша. Наиболее близкий к исходному вариант завершает «Бурятский танец» и, таким образом, заключительная вариация совмещается с репризой.

Варьируя найденную им тему в складе бурятских народных образов, А. Прибылов в «Бурятском танце» не только продемонстрировал мастерство в сфере вариационной разработки, но и показал, какие немалые выразительные возможности заложены в фольклорной (в данном случае, бурятской) мелодике.

Бурятской тематике посвящён «Танец чабанов» — II часть сюиты для ОРНИ «Забайкалье моё» (1982) А. Прибылова. В четырёхчастной сюите композитор музыкальными средствами выразил мысль о дружбе народов, населяющих Забайкальский край — в I части («Степь просыпается») ощутимо влияние русской сибирской лирической песенности, в III («Эвенкийская картинка») разработаны характерные обороты музыкального фольклора эвенков; в основу IV части («Семейская круговая») положена подлинная круговая (хороводная) песня семейцев (русских поселенцев XVIII века в Забайкалье).

В соответствии с данным программным замыслом А. Прибылов в «Танце чабанов» изложил и развил ряд собственных мелодических образов, отражающих манеру бурятских народных ёхорных напевов-наигрышей. Композитор всеми выразительными средствами усиливает национальное начало (пентатоническую мелодику) — так, в лаконичном вступлении трелеобразная фигурация допр утолщена в кварту, в фигурированном басу у низких струнных повторяется ход по ангемитонному трихорду. На этом фоне дуэт баянов ведёт в свободном двухголосии первую из тем танца:

Быстро

Заданное первой темой движение проходит через все разделы пьесы, ограничиваемые вступлением новых тем. В итоге в общей форме-схеме «Танца чабанов» усматривается смешение разных схем — повторение первой темы в последнем разделе придаёт целому черты трёхчастности, вторжение той же темы в середине пьесы даёт основание говорить о чертах рондальности, трёхчастность середины (с репризой первой из этих трёх частей) вносит и черты трёхпятничности. Очевидно, что подобный подход А. Прибылова к свободному истолкованию формы-схемы связано, во-первых, с его, уже упоминавшейся, способностью к импровизации, а во-вторых, со стремлением передать образ стихии народного танца, не укладывающейся в заранее намеченные рамки.

К сочинениям в бурятском стиле в сфере русских народных инструментов относится миницикл для баяна-соло, носящий нейтральное определение — «Прелюдия и токката» (1982) и основанный на ангемитонном тематизме, ритмико-тонации которого восприняты из бурятского мелоса — фольклорного или композиторского. Такова и первая тема

Прелюдии, построенная на характерных пентатонических попевах, чаще в объёме ангемитонного трихорда и частично утолщённых в кварту, что усиливает бурятское национальное начало. Вместе с тем, есть и ощущение «единовременного контраста», которое вносит нисходящий хроматический ход нижнего голоса, временами диссонирующего с мелодической линией:

Медленно

Очевидно, что данная тема содержит потенцию к развитию, что и реализуется на протяжении всей Прелюдии, а в заключении тема появляется в четырёхголосном смешанном утолщении.

Токката, согласно своему жанровому определению контрастирует медленному темпу Прелюдии непрерывным быстрым движением на всём протяжении пьесы, преобладанием фактурного тематизма, а связана с Прелюдией пентатоничностью линий, их квартовым утолщением и общей тенденцией развития — постепенному уплотнению фактуры, а в заключении композитор репетиции и параллельное движение квинто-квартовых вертикалей соединяет с эффектным специфически баянным приёмом — «тремоло мехом»:

Скоро

Миницикл «Прелюдия и токката» для баяна А. Прибылова ещё раз показал его умение обрабатывать и развивать пентатонический материал в бурятском духе.

Конечно, тембровые возможности оркестра русских народных инструментов для воплощения бурятского национального музыкального колорита ограничены. И закономерно, что А. Прибылов в своих сочинениях на бурятскую тематику обратился к ОБНИ — оркестру бурятских народных инструментов. Первым шагом композитора стала переинструментовка его сочинений для ОРНИ на бурятский оркестр. Так появились партитуры А. Прибылова «Праздник в улусе» и «Бурятский танец». Трудностей здесь не возникло, поскольку, когда в 1940-е годы был создан первый ОБНИ, образцом послужил именно ОРНИ и его прообраз — симфонический оркестр, т. е. сложившиеся за века схемы оркестровых групп и их соотношение. А уже затем А. Прибылов начал работу над партитурами для ОБНИ.

У бурят в дореволюционном прошлом коллективное музицирование не было принято. Народные певцы и музыканты (профессионалы и любители) своё пение сопровождали (обычно в унисон) игрой на струнных смычковых инстру-

ментах — *хуре* или *хучире* [2, с. 2]. Любимым инструментом пастухов была *лимба* — духовой инструмент типа поперечной флейты.

Единственный небольшой оркестр-ансамбль в те времена мог быть только при дацане — в буддийском (ламаистком)¹ храме-монастыре. В составе дацанского оркестра-ансамбля преобладали всевозможные ударные — различных размеров тарелки, барабаны и гонги, колокольчики. Духовые были представлены *биш-хуром* (по типу близким к классическому альтовому гобою), китайской трубой *ухэр-бурэ* («труба-бык»), издававшей очень громкий звук, экзотическим *ганлином*, который подготавливался из берцовой кости девушки (обязательно невинной), а звучание его напоминало конское ржание (считалось, что подражание «небесному коню»). Струнные инструменты в дацанский оркестр не входили — игра на них считалась служителями буддийского культа греховной, а народные музыканты преследовались [7].

Во второй половине 1930-х годов, когда стала складываться бурятская профессиональная музыкальная культура, закономерно возникла необходимость создания бурятского национального оркестра. Предложение положить в его основу дацанский оркестр-ансамбль [9] было отвергнуто, поскольку только биш-хур мог интонировать короткие попевки в ограниченном диапазоне, а ухэр-бурэ издавал лишь единственный звук. Они вошли в первый национальный оркестр, но основную массу составили струнные, уже упоминавшиеся, хур и хучир, струнная щипковая плектронная *чанза* и многочисленные ударные. Основатели оркестра композитор, дирижёр, музыковед-этнограф П. М. Берлинский, дирижёр и художественный руководитель И. Л. Рык провели реконструкцию струнных, искали по всей Бурятии способную молодёжь, готовили репертуар оркестра [4, с. 16–17]. Первый оркестр бурят-монгольских² народных инструментов успешно выступил на I декаде бурят-монгольского искусства в Москве (в ноябре-декабре 1940 г.). Отмечались «исключительная красочность и оригинальность» [3] его звучания.

В начале Великой Отечественной войны оркестр распался, а его восстановление пришлось лишь на 1966 г. К этому времени было трудно найти хороших исполнителей на народных инструментах, не нашлось и ряда инструментов. В итоге в оркестр вошли группа хуров и группа чанз, некоторое время играл на биш-хуре единственный исполнитель, а затем пришлось включить в состав классические духовые — флейту, гобой и кларнет, а также ударные — барабан и тарелки.

Для этого состава практически все композиторы Бурятии написали многочисленные произведения различных жанров и форм: обработки бурятских народных песен, танцевальные пьесы, программные сюиты (например, четырёхчастная сюита «Герои Гражданской» А. Андреева), сопровождения к песням. Были также переложения для ОБНИ симфонических пьес (например, Поэмы (1972) Г. Ж. Батуевой).

К этому же составу обратился и А. Прибылов в своём первом крупном произведении для ОБНИ — сюите «Триптих» (1986). Не используя подлинных бурятских фольклорных напевов и наигрышей, композитор убедительно воспроизвёл характер бурятской национальной песенности и танцевальности.

И часть сюиты («Т о к к а т а») явилась первым сочинением для ОБНИ, построенном в сонатной форме. Композитор противопоставил в ней танцевальную (главная партия) и песенную (побочная партия) темы. Быстрое движение (согласно жанровому определению «токатта») задано уже в кратком вступлении, где на фоне фигураций хуров и низких чанз, а также ритма ударных трое классических духовых ведут тему, бурятский национальный колорит которой создан пентатоническим ладом, характерными попевками и подкреплён кварто-квинтовыми вертикалями:

Allegro

The image displays a musical score for piano, consisting of two systems of music. The first system is marked 'Allegro' and is in 4/4 time with a key signature of two flats (B-flat and E-flat). It features a melodic line in the right hand and a rhythmic accompaniment in the left hand. The second system continues the piece with more complex textures in both hands.

¹ Ламаизм — ответвление буддизма.

² До 1956 г. республика именовалась как Бурят-Монгольская АССР.

Тема главной партии интонационно перекликается с темой вступления, но контрастирует ритмически: в ней композитор обобщил характерные признаки бурятских ёхорных напевов-наигрышей — чёткий ритм, настойчивое повторение начальной фразы. После ритмической прихотливости темы вступления главная тема звучит напористо-устремлённо. Составные национального колорита: попевка в объёме ангемитонного трихорда, квартовое утолщение мелодической линии, тембры обеих струнных групп — хуров и чанз, в унисон и в октаву. Флейта и кларнет паузируют, а гобой в своём низком регистре явно подражает биш-хуру:

Главная тема тут же варьируется по темброво-фактурному принципу, а кроме того активно секвенцируется завершающая фразы мелодии интонация — нисходящая м. 3.

Тема побочной партии значительно контрастирует теме главной. Контраст составляют — смена танцевального образа на песенный, «чистой» пентатоники на диатонику (при сохранении пентатоничности мелодической линии), метра с двухдольного на трёхдольный, вертикального сложения на горизонтальное, а также поручение темы классическим духовым — дуэту флейты и гобоя на фоне вибрирования группы чанз. При этом сохраняется необходимое качество — ясный национальный колорит:

Во втором проведении это качество ещё усиливается, благодаря тому, что мелодические линии поручены хурам в сопровождении чанз.

Разработочный раздел в схеме части отсутствует, и вероятно поэтому композитор в репризе активно варьирует обе темы экспозиции — меняется фактура, тембровое «облачение», усложняется изложение — секвенции дополняются имитациями, а второе проведение темы побочной, перенесённой здесь, согласно традиционному для сонатной формы, в тональность одноимённую с главной (схема: *g-D-g-G*), становится кульминацией части.

Вторая часть сюиты — «Думка», несмотря на «несколько неожиданное для бурятской музыки название» [4, с. 122], выдержана в бурятском национальном стиле. Её трёхчастная форма основана на двух неторопливо развёртывающихся лирических темах. Мелодии обеих тем пентатоничны, но первую вертикали сопровождения включают в натуральный минор, вторую хуры излагают в полифоническом сложении пентатонических голосов (вначале точные, а затем свободные имитации):

Распевность второй темы подчёркнута *pizzicato* чанз, тоже не выходящих из пентатонического звукоряда. В целом вторая часть — это образ спокойного раздумья, словно бы поясняющий «неожиданное» название части.

В третьей части сюиты, согласно названию — «Молодёжный танец» — преобладают энергичные ёхорные ритмы. Первая тема трёхчастной схемы состоит из двух фраз — вначале «вращение», затем обыгрывание главной пентатонической интонации — ангемитонного трихорда:

Тема середины третьей части напевнее, спокойнее, и перекликается со второй темой второй части своим полифоническим складом — выступает дуэт флейты и гобоя. Реприза буквальна.

Если оценивать сюиту в целом, то очевидны скрепляющие цикл признаки — традиционный темповый (быстрая — медленная — быстрая части), пентатоничность тематизма, тембровый (при всём его разнообразии) — специфическое сочетание классических духовых и бурятских национальных струнных, а также фактурные «арки» — быстрые темы в вертикальном сложении, медленные — в горизонтальном.

По отзывам специалистов, А. Прибылов уже в первых своих сочинениях для ОБНИ проник в специфику бурятских народных инструментов. В частности, дирижёр В.В. Китов отметил: «А. Прибылов знает тембровую сферу бурятского оркестра, возможности его инструментов, что позволило ему найти интересные приёмы изложения и развития тематического материала» [4, с. 122]. В качестве примера тембровой находки композитора напомним изложение темы середины «Молодёжного танца», где флейта и гобой, дублированные высокими хурами, начинают с неточной имитации в нижнюю октаву, переходя затем к свободному контрастно-тематическому сложению, опираясь на педали чанз (в примере они не выписаны) и на альбертиевы басы низких хуров:

Каждая из партий хорошо прослушивается, а целое оригинально по тембру.

На рубеже веков, когда в стране сменились идеологические ориентиры и в национальных регионах начало усиливаться тяготение ко всему исконному, в Бурятии возрос интерес и к исполнительству на национальных инструментах, стал пополняться состав бурятского национального оркестра, классические духовые заменила лимба, были включены *иочины* (струнные ударные, типа цимбал), *ятаги* (струнные щипковые, китайского происхождения), в группу чанз вошли *шанзы* (китайский вариант чанзы), в группу хуров — *моринхур* (монгольский вариант хура), пополнилась и группа ударных. Значительно обогатились технические приёмы и тембровое разнообразие, а в целом — выразительные возможности ОБНИ.

Для нового состава ОБНИ А. Прибылов написал одно из своих наиболее интересных и значительных произведений — музыкальную картину «Размышление в дацане» (1997), в которой отразились, по пояснению композитора, его впечатления от посещения Иволгинского буддийского храма-монастыря. Задачей композитора в данном случае стало не только воспроизведение бурятского национального музыкального колорита, но и «музыкальной атмосферы» буддийского богослужения — звучности дацанского оркестра-ансамбля. Главное средство для достижения этого — тембровая совокупность оркестра (весь упомянутый состав, увеличенная группа ударных, в том числе, колокольчики, являющиеся важным составляющим для создания ритуального настроения в дацане), пентатоничность мелодических линий, нетерцовые (кварто-квинтовые и секундовые) вертикали.

Начальная четырёхзвучная ангемитонная попевка напоминает по складу старинные бурятские эпические напевы. В дальнейшем, варьируясь и окрашиваясь в различные тембры, она проходит через всю картину. Её «поют» хуры вначале в унисон, а затем в квартовом утолщении. Опорой служит органнй пункт контрабасовых хуров и удары литавр, имитирующих гонги, традиционно сопровождающие молитвенное действо в дацане:

Развитие идёт по нарастанию — расширяется и усиливается фактура — тему в верхнем регистре ведут чанзы, квартное утолщение сменяется чередованием квинтоктавных и квартоктавных вертикалей. Затем включается лимба, «высвистывающая» вариант исходной темы. И хотя указания на смену темпа нет, движение словно бы ускоряется, поскольку включается фигурация иочинов, в которой наименьшая счётная единица сменяется с восьмой на шестнадцатую. Фигурацию иочинов дублируют колокольчики, заостряя и расцвечивая оркестровый колорит. Образно это нарастание звучности можно истолковать, как развёртывание настроения молящихся от спокойного раздумья к постепенному вхождению в религиозный экстаз. Следующая волна нарастания (появляются секундовые созвучия чанз, включаются литавры, тарелки и малый барабан, движение ускоряется реально) приводит к первой кульминации — *Allegro* («молящиеся близки к экстазу»), где чанзы и хуры ударяют диссонантные созвучия, активно действуют все ударные, блещет *glissando* ятаг, пронзительны фигуры лимбы:

Кульминация внезапно обрывается, в тишине слышны три удара литавр. Как можно предположить, это начало какого-то нового этапа молитвенного действия в дацане — темп замедлен (*Adagio*), мелодию вызывают колокольчики, им в высоком регистре подражают чанзы, играющие подчёркнуто отрывистым штрихом. Развитие приводит к важной смене в фактуре — начинаются репетиции отдельных тонов и созвучий, всё более сложных и постепенно охватывающих все группы оркестра. Подобное монотонное (в исходном смысле этого термина — «на одном тоне») типично для ламских молитвенных песнопений и для игры дацанского оркестра-ансамбля. Нарастание звучности продолжается, на репетиции наслаиваются трелеобразные фигуры струнных, взлетают короткие пассажи лимбы и иочинов, энергичен ритм малого барабана. Этот звуковой поток приводит ко второй кульминации, где на гребне звучности вступает исходная тема в своём первоначальном варианте, но в мощном *tutti*, что воспринимается, как пик религиозного экстаза. Вновь три удара (теперь это почти весь оркестр), и начинается постепенный спад динамики и движения (*Andante, p*), что выражает, по замечанию О. Куницына, «успокоение, возвышенную созерцательность, которые нисходят на молящихся после совершения ими религиозного обряда» [5, с. 84].

Музыкальная картина «Размышление в дацане» А. Прибылова признана в Бурятии, как одна из самых ярких партитур для ОБНИ, рельефно прозвучала в исполнении ОБНИ им. Ч. Павлова (одного из инициаторов возрождения оркестра в 1966 г., его первого художественного руководителя и дирижёра) под управлением Я. Велихера, издана и востребована в концертной практике и в музыкальных учебных заведениях Бурятии.

Посетив богослужение в Иволгинском дацане, автор статьи убедилась, насколько метко композитор воспроизвёл «музыкальную атмосферу» буддийского культа.

Обобщение аналитических наблюдений над конкретными произведениями на бурятскую тематику А. Прибылова показывает эволюцию его подхода к теме. В своих «бурятских» сочинениях для оркестра русских народных инструментов композитор продолжает традицию, воплощение которой О. Куницын, характеризуя сочинения русских мастеров, положивших начало бурятской профессиональной музыке (П. Берлинский, В. Морошкин, М. Фролов, С. Рязов, Л. Книппер, Б. Майзель), определил так: ««листья» с пентатонической «ветви» мощного «дерева» русской музыки о Востоке» [6, с. 108]. Со временем творческие поиски А. Прибылова, его всё более глубокое проникновение в особенности музыкального мышления бурят — и в музыкальном фольклоре, и в композиторском творчестве. Итогом стало появление его музыкальной картины «Размышление в дацане», где сделал заметный шаг на пути к тому времени, когда можно будет, перефразируя известные слова В. Ф. Одоевского о М. И. Глинке, сказать о начале нового периода в музыкальной культуре республики: «период бурятской музыки» [8, с. 21].

Литература:

1. Барток Б. О влиянии крестьянской музыки на музыку нашего времени // Бела Барток. Сборник статей. — М.: Музыка; 1972.
2. Берлинский П. М. Монгольский певец и музыкант Ульдзуй-Лубсан-Хурчи. — М.: ОГИЗ-Музгиз, 1933. — 128 с.
3. Гринвальд Я. Праздник народного искусства // Вечерняя Москва. — 1940. — 26 окт.
4. Китов В. В. Оркестр бурятских народных инструментов. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2001. — 312 с.
5. Куницын О. Бурятская музыкальная литература. Вып. III. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2007. — 164 с.
6. Куницын О. Выразительные средства бурятской профессиональной музыки. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 1999. — 142 с.
7. Куницын О. И. Дандар Аюшеев. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. — 167 с.
8. Одоевский В. Письма к любителю музыки об опере г. Глинки: Иван Сусанин // В. Ф. Одоевский Избранные музыкально-критические статьи. — М.: Музгиз, 1951. — С. 19–35.
9. Чернев И. Лубсан Хурчи — народный певец Монголии // Бурят-Монгольская правда. — 1930. — 21 марта.

Своеобразие ювелирного искусства Хорезма

Матрасулов Алишер Камилович, студент
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Украшения обязательно входят в сферу деятельности любого народа и тем самым характеризуют его наклонности, возможности, духовные горизонты и исторические стадии развития материальной культуры. Ранне-мусульманская культура сначала отличалась сдержанным отношением к предметам роскоши, что сдерживало широкое распространение ювелирных изделий. Но постепенно, впитав в себя традиции древнеиранского и византийского искусства, оно достигло высокого расцвета.

Среднеазиатские ювелиры — заргары передавали свое искусство по наследству, от отца к сыну, с самых давних пор. Можно не сомневаться, что и тысячу лет назад такие же украшения носили женщины этих городов. Тем ценнее и дороже работа таких мастеров, которых остается все меньше. Тысячелетиями значительную роль придавали ритуально-культурному смыслу украшений. Было в этом искусстве много таинственного, начиная с ремесла ювелира, его мастерской, инструментов, мотивами орнамента, формой и назначением изделий, — все по древним представлениям наделялось смысловым значением и становилось символом различных доброжелательных существ, предметов, явлений и понятий.

Ювелирное искусство Хорезма, как и все виды художественного творчества, обладает специфическими чертами. Сохранение и устойчивая форма старых изделий — одна из важных особенностей ювелирного искусства Хорезма. Главная из них в прошлом — многообразие общественных функций.

Излюбленными изделиями Хорезмских ювелиров испокон веков были женские украшения, невероятно разнообразные и символически наполненные. Среди них можно выделить те, что нашивали на одежду, и съёмные — те,

что носили на голове, груди, шее, руках, а также вплетались в волосы. По верованиям народов Хорезма украшения считались обладающими магической силой, и их использовали в качестве оберегов.

Украшения в Хорезме всегда имели особый смысл, который со временем забылся. например, амулетом от дурного глаза считалась крученая белая и черная проволока. Серебро и золото — были символами благополучия и достатка. Большая часть женских украшений была призвана защитить хозяйку от злых сил, от сглаза и усилить репродуктивные способности. Это и многочисленные подвески, звон которых отгоняет злых духов, и сама форма этих подвесок (листки, зерна, бутоны), символизирующая плодородие. Амулет асык — сердцевидный кулон, форма которой связана с культом богини-матери. На большой пластине в форме сердца помещался овальный сердолик — символ семени, новой жизни. Такие кулоны часто дарили молодым беременным женщинам.

Согласно поверью, «от бесплодия женщины носят ожерелья из янтаря и мелкой монеты, а также из коралла и гвоздики; для сохранения красоты и хорошего цвета лица — ожерелья из одного янтаря, для сохранения привязанности мужа — ожерелье из одного коралла.

Основной материал среднеазиатских ювелирных украшений — это серебро. Считалось, что серебро лишает яды силы, а звон серебра отгоняет злых духов. Женщины Хорезма носят украшения с раннего детства. По старой традиции новорожденной девочке бабушка дарит первые сережки. Есть много видов детских украшений, которые несли и другую функцию. Например, специальный жилетик — *жаллапка*, на который нашивались серебряные бубенчики. В такой жилетик одевали ребенка, только на-

чавшего ползать, и по звону бубенчиков его мама, занятая хозяйством, всегда знала, где сейчас ее малыш. На шапочки и одежду детей нашивалось множество серебряных подвесок, монет и бусин, от дурных глаз. С возрастом количество украшений у мальчиков уменьшается, а у девочек увеличивается.

В 1850-х — 1860-х гг. в Хиве среди квартальных были мечети, носившие имена ремесленников. В списке ремесленников Хивы за 1860 г. числилось 12 ювелиров [2].

В декоре ювелирных изделий Хорезма XIX в. преобладал растительный орнамент, использовались также геометрический и зооморфные мотивы.

Излюбленным украшением хорезмских женщин является шокила, состоящая из нескольких частей — диадемы с массой подвесок, декорированных многоцветной эмалью, двух или трех ожерелий разной длины, располагавшихся под подбородком, на шее и на груди. В конце XIX в. украшения распались на части, и отдельное височно-нагрудное, как и налобно-височное украшение также называли шокила [1].

Пешхалта—Хорезмское украшение бусы в три ряда, закрывающие шею. Она состоит из центрального, более

крупного, куполка, нарядно орнаментированного чеканным и тисненым узором. С нижнего края куполка много длинных тяжелых цепочек, чередующихся, в свою очередь, с кораллами и нарядными шариками: между подвесками располагаются четыре нарядно орнаментированных куполка, с каждого из которых также свисают подвески и восемь куполков. Обычно к более крупным звеньям подвесок прикрепляли более мелкие украшения отличались пышностью, а снизу подвешивали от четырех до десяти ключей, иногда одинаковых и новых. «Ворот и пазуха обшиваются широкой, преимущественно черной, шелковой или бумажной тесьмой с бахромой у стана. щеголихи прикрепляют к этой бахrome ключи от сундуков, имеющихся у них только в воображении» [3].

Ювелирные изделия в прошлом выполняли социально-экономическую функцию, служа наглядным показателем иерархического и материального положения человека.

В обществе, не менее важна эстетическая функция, выражающая вкусы людей, их мироощущения и понимание гармонии и красоты, доставляющих человеку радость.

Литература:

1. Фахреттинова Д. А. Ювелирное искусство Узбекистана. Ташкент. Издательство лит. и искусства. 1988.
2. Иванов П. П. Архив хивинских ханов XIX в. М., 1940.
3. Миллер Д. Ювелирные украшения. М. 2004.
4. М. Ф. Гаврилов Рисоля сартовских ремесленников: Иссл-ние преданий мусульм. цехов. Ташкент, 1912.

Возникновение и взаимосвязь монументальной живописи в традиционной архитектуре Средней Азии

Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук, доцент
Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт имени Мирзо Улугбека (Узбекистан)

В статье изучены вопросы значимости возникновения монументальных настенных росписей, как одного из основных художественных средств в архитектуре и истории Средне Азии. Автором также рассмотрены вопросы их расположения в интерьере прошлом, и на сегодняшний день. Анализируется исторический опыт применения росписей в живописной технике.

In this paper considers the problems of origins of monumental paintings the interior us fine art of arcitecture of Oriental Asia.

Как известно, монументальные росписи в архитектуре Средней Азии имеют один из основных видов образительного искусства и художественного творчества. Монументальная живопись Средней Азии открыта лишь в последние десятилетия XX века. Эти открытия зафиксировали в центре Азии новый мощный художественный центр, излучения которого шли на протяжении античной древности и раннего средневековья далеко на восток и на

запад. Сейчас уже трудно представить историю мировой живописи вне среднеазиатского региона, так как она имеет важное государственное — художественное значение.

Монументальная живопись Средней Азии вместе с появлением архитектуры и ее декора и росписи помещались на стенах зал, коридоров, айванов; с плоскости стен они переходили и на своды. Иногда эти росписи называют фреской, но это неточно. На Среднем Востоке настенная

живопись приближалась к альсекко (роспись клеевой темперой по сухой штукатурке-глине или тонкому слою алебаstra). Живопись Средней Азии была сюжетной (тематической) или орнаментальной. В отдельные исторические периоды настенная картина насыщалась орнаментом, а затем исчезала, и орнамент получал полное господство.

Древнейшая настенная живопись Средней Азии найдена во время раскопок на Песседжик-депе в Туркмении. Это были многокрасочные изображения копытных животных, хищников и стилизованной фигуры человека (росписи датируются VI тысячелетием до н. э. и являются наиболее ранними среди подобных памятников на территории СНГ). Античное время оставило настенную роспись в Халчаяне, Тупроккала и на Дальверзин-тепе (на юге Узбекистана), Пенжикенте. (Таджикистан). В пору завоеваний Средней Азии Александром Македонским (IV в. до н. э.) здесь уже существовали в храмах, дворцах и частных домах изображения (правда, неясно, идет ли речь о настенной живописи или о пластике) на мотивы местного эпического романа о Зориadre и Одатиде. археологические работы на юге Узбекистана и в Таджикистане (Халчаян, Дальверзин-тепе, Фаяз-тепе), а также работы Советско-Афганской археологической экспедиции на смежной территории (Дильберджин) позволили увидеть воочию монументальную живопись Средней Азии последних веков до н. э. и первых веков нашего летоисчисления. Древняя стенопись имела своим источником, так же как архитектура и архитектурный декор, два основных начала: местную традицию близкую древнеиранскому искусству и эллинистическую проникающую на Средний Восток из эллинистической Сирии, коптского Египта и ряда восточных центров греко-римской цивилизации.

Росписи на **Дальверзин-тепе** (последние века до н. э.) дошли до нас в сильно фрагментированном виде. Отдельные куски ее были сбиты еще в пору образования государства Великих Кушан, где-то в I в. н. э., когда остатки стенописи очутились на полу лицом вниз. В росписи изображена богиня. Она восседала, по-видимому, на троне, слегка повернув голову влево, приподняв левую руку со сложенными пальцами в жесте благословения.

Младенца отличают полное невнимание к анатомии детского тела, нарушение масштабов изображения, угловатость фигурок. Можно было бы искать разъяснений в древнегреческом мифе, которому следовал художник (например, в вазовой живописи: Геракл в безумии уничтожает своих детей, или чернобородый сатир высоко поднимает над головой обнаженного младенца). Можно было бы привлечь обычаи, сохранившиеся и позже, но древнее искусство не иллюстрировало обычаи, а искало им объяснения в мифах.

Все это делает настенную живопись из Дальверзин-тепе интересной для изучения местной мифологии и ее отношения к обычаям своего времени или мифам, почерпнутым со стороны. Но она интересна и в собственно художественном отношении. В живописи Дальверзин-тепе отразилось то своеобразие, которое было вырабо-

вано эллинизмом на почве всего Среднего и Переднего Востока. Роспись не имеет нейтрального фона или открытого пространства. Вся свободная плоскость покрыта изображением розеток, цветов и веток, благодаря которым картина превращается в декоративную ткань на стене. Принцип этот не является изобретением средневекового Востока — декоративность была свойственна издавна живописи всего Востока. Колорит живописи Дальверзин-тепе теплый; коричневый тон ее со своеобразным розовым цветом и оконтуривание рисунка иногда тонкой, иногда широкой темно-коричневой линией приближают манеру росписи к живописи Передней Азии и римской живописи Помпей. В ней проскальзывают ноты иератизма (бесстрастия, неподвижности, отрешенности), присущего затем живописи Фаюма (Египет). Но для живописи Средней Азии начала нашей эры авторитет живописи эллинизма был еще велик. Если это и не сказывалось в то время в заимствовании сюжета, то характер живописи, ее манера были такие же, как и во всем восточном эллинизме. Стиль этот сталкивался повсюду с местными сюжетами и формами, без которых было бы невозможно создать в искусстве нечто свое, новое и прогрессивное.

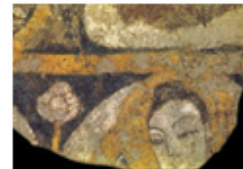
Основные направления в живописи Средней Азии **кушанского времени** выражены двумя группами памятников: культовыми (живопись в буддийских монастырях и храмах Великой богини) и светскими (живопись во дворцах правителей и богатых домах). Из буддийской живописи античного времени до нас дошли фрагменты росписей из полупещерного монастыря Кара-тепе, лежащего в центре кушанского Термеза. Живопись из **Кара-тепе (II–IV вв.)** — это сколок кушанского мира, его культовое искусство, сыгравшее важную роль в развитии художественной культуры античной Средней Азии в целом.

Настенные росписи помещений этого монастыря дошли до нас в сильно фрагментированном виде, и все же они позволяют заключить, что рядом с традиционно каноническими образами буддизма существовало более свежее искусство. Оно не было связано требованиями этой религии, но опиралось на эллинистическое наследие, освоенное в кушанскую эпоху. Так, в живописи Кара-тепе голова старика, подносившего дары, написана в соответствии с индийской традицией, но обнаруживает хорошее знакомство художника с утонченностью искусства греческих мастеров в передаче ими тонких душевных движений.

Живопись дворца в **Халчаяне** (рубеж н. э.) дополняет скульптурные композиции в айване и главном зале дворца. На панели и в простенках прохода свободно располагался живописный узор белой краской по красному фону с непринужденно раскинутыми виноградными лозами, гроздьями и побегами в сочетании с листьями, стеблями и круглыми плодами. Весь строй этих легких, как бы шитых на ткани узоров близок росписям эллинистического круга и мотивам парфянского искусства.

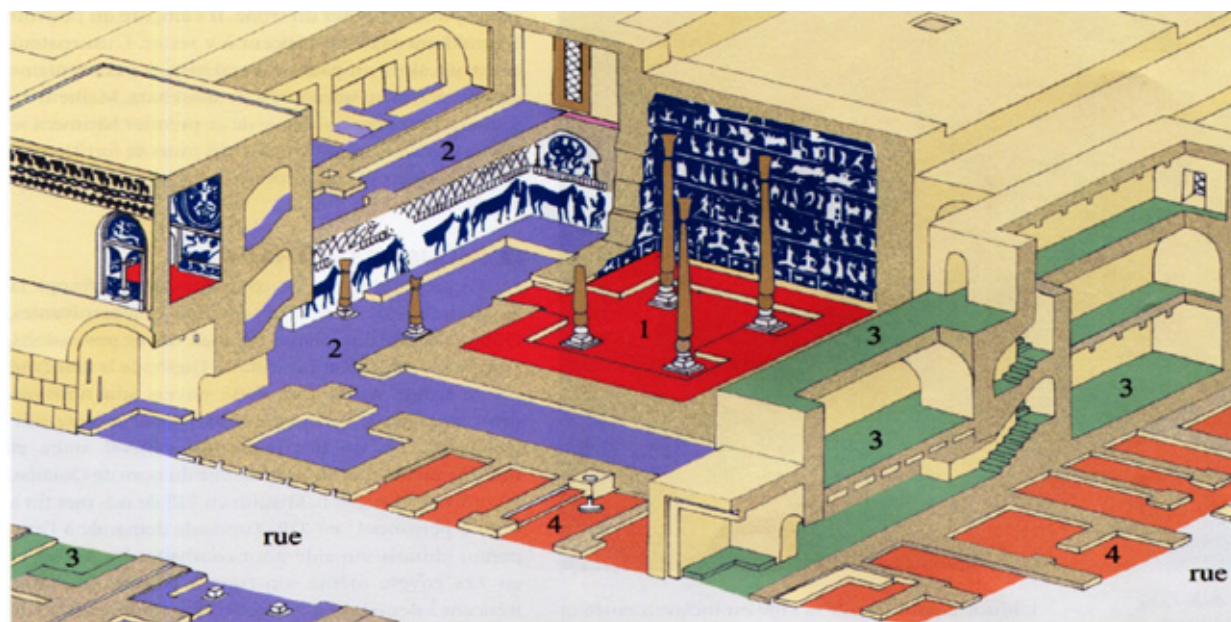
Сложные фигуры композиции живописи дворца изображали разные этнические типы в соответствующих

Фрагменты настенных росписей дворцов средневекового Узбекистана
(Афрасиаб, Тупроккала, Фаёзтепа, Далварзинтепа, Болаликтепа)

Росписи в интерьере Панжикентского дворца (разрез)

прическах, отвечавших эллинистической и азиатской моде. Манера письма весьма живописна. Мастер использует игру и моделировку пластической формы без светотени. Живопись эта экспрессивна, выразительна и лаконична.

Скульптура, живопись и декор дворца в Халчаёне составляли одно целое. На глиняных скульптурах видна рука живописца. Сотрите мысленно темные зрачки на суровых лицах властителей Гераева рода, густой румянец на смуглых и обветренных лицах, марганцевую синеву наведенных бровей и тяжелых ресниц, оттянутых от внешнего угла глаз к виску, и прекрасная скульптура бактрийских мастеров утратит часть своей выразительности. Следовательно, античная живопись Средней Азии — это не только настенная роспись, это и роспись по скульптуре. Именно роспись, а не раскраска. В ней художник выходит за пределы плоскости стен и вторгается в пространственные и пластические искусства.

Живопись во дворце **Топрак-кала (II–III вв.)** была, видимо, шире по сюжетам, палитре красок и приемам письма. В отличие от более ранней живописи дворца в Халчаёне она составляет искусство не строго «династийное», а склонное больше к показу светской жизни вообще. Хищная птица-скопа, готовая ринуться в волны за преследуемой рыбкой, свирепая морда тигра, водяные лилии, красные рыбки — все эти фрагменты принадлежат к второстепенным деталям каких-то утраченных композиций, которые можно представить лишь в отдельных случаях. Так, под аркой сидят двое: мужчина и женщина — мотив многих сюжетов культовых, лирико-романтических, символических, отвлеченно-декоративных. Это и делает его стойким, широко распространенным на протяжении многих веков. Роспись с пересечением полос и сердечек заключала фигуры музыкантов, напоминая о «небесных

музыкантах» на Айртамском фризе (II в.). Характерны округло-пластичные формы и манерность движения одной из музыкантш — арфистки; здесь как бы переброшен мост от античной пластики живого тела к приемам уплощенной композиции, получившей развитие позже в произведениях живописи раннего средневековья. Мясистый акант, в листах которого прячется фигурка музыкантши, еще напоминает листву классического аканта, позже она будет измельчена, уплощена и иссохнет в дробном узоре. Так, рядом уживаются две манеры письма. Одна почти тонкая, с некоторым выявлением объема, моделирующая форму, другая линейно-плоскостная. Обе они как бы согласуются с реальной предметной формой, но одна берет ее пластично, даже с эффектом световых бликов, без падающих теней, другая — силуэтно и уплощенно. Во всем этом проявляется широкая для своего времени ориентация хорезмийского художника-живописца. Его искусство входило в круг эллинистической живописи, напоминая живопись римского Египта первых веков н. э., декоративную живопись греко-восточных склепов в северном Причерноморье той же эпохи. На фоне всех этих широких связей отчетливо выступает народная линия местного изобразительного искусства (настенная роспись Топрак-калы — «Сборщица винограда» с ее грубо экспрессивной и тем особенно выразительной манерой). Обобщая, можно сказать, что светская придворная живопись Средней Азии на первом этапе античности (II в. до н. э. — I в. н. э.) синтезирует греко-восточную мифологию и былинный сако-скифский, парфянский и кушано-бактрийский эпос.

Творения переломной эпохи отличаются самобытностью образов и форм (роспись на керамической вазе V в. из Мерва, торевтика, керамика, монетный чекан времени эфталитов). Подъем местных феодальных культур **в раннем средневековье (V–VIII вв.)** вызвал разобщение

мастеров, локализацию школ, приближение искусства к народным истокам. Археологические открытия в Балалык-тепе, Варахше, Пенджикенте, Самарканде, Шахристане показали, что в настенной живописи нашел свое воплощение целый мир образов, повествующих о среде нам почти незнакомой. Росписи на стенах дворцов, храмов, жилищ рассказывают о жизни — сложной, кипучей, насыщенной драматическими событиями. Они свидетельствуют о существовании высокой художественной культуры, которая, с одной стороны, подвергалась влияниям извне, с другой — оказывала определенное влияние на культуру и искусство других народов. Вырисовываются несколько школ живописи этой эпохи (по Г. Пугаченковой и Л. Ремпелю).

1. Тохаристанская школа и ее памятники: усадьба Балалык-тепе (бассейн Амударьи) и буддийские храмы Аджина-тепе и Кафыр-кала (Южный Таджикистан).

2. Северо-туркестанская школа и ее памятники: буддийский храм в Куве (Южная Фергана) и буддийские храмы Семиречья (Северная Киргизия).

3. Школы «Западного края» и их памятники в Согде, Хорезме; дворец Ихшидов на Афрасиабе (Самарканд), дворец Хункухадатов в Варахше (Бухарский оазис), дворец в Кахкахе (Уструшана, Северный Таджикистан), роспись на оссуариях из Ток-кала (Хорезм). Границы школ не всегда четки и определены.

В живописи этих школ по примеру древности различаются два течения. Одно следует в русле старого буддийского искусства (храмы Аджина-тепе, Кувы, Ак-Бешима, Краснореченского городища). Другое — общесветское (усадьбы, дворцы, жилища и общественные здания: Балалык-тепе, Варахша, Самарканд, Пенджикент).

В буддийской храмовой живописи VII–VIII вв. ясно обозначилась борьба двух тенденций: традиционализма и обновления образов. Главным прибежищем традиционных форм в искусстве оставалась живопись буддийских монастырей.

Живопись буддийского монастыря **Аджина-тепе** (юг Таджикистана) — результат слияния индийского искусства с местным бактрийско-тохаристанским. Наибольший интерес представляют росписи «святылища», где сохранились женские лица и отдельные детали фигур на фоне многолепестковых цветов и листьев. В других помещениях обнаружено изображение Будды в трехцветном нимбе, с узлом волос на голове. Его миндалевидные глаза скошены в сторону приближенных. Фигура Будды повторяется в разных положениях и в других помещениях, иногда — целым «иконостасом» в несколько ярусов на синем фоне в убранстве свода. Выполненные уверенной рукой, они наряду с традиционностью сюжета выходят за пределы канонических форм твердо установленного образца и отличаются большим разнообразием поз и расцветок.

Оживление в эту обязательную, видимо, традиционно каноническую живопись вносит роспись с изображением приносящих дары. Эти дароносцы кажутся сколком не

столько придворно-светской живописи, сколько общенародной. Впрочем, она ничем не отличается и от религиозной, продолжая ее лишь более свободно и независимо. Дароносцы сидят, подобрав под себя ноги. В руке мужчины кубок с цветами, в руках у женщины — удлиненная ложчатой формы серебряная чаша, тоже с цветами, но иного рода. Обобщая рисунок, мастер находит одновременно форму и образ произведения. Здесь все целесообразно и взаимосвязано. Сказывается черта, общая и для культовой и для общенародной живописи всей Средней Азии эпохи раннего средневековья, — декоративность и стойкость традиций. В основе живописи лежал уверенный рисунок, который был удачно найден по композиции и цвету.

В живописи монастыря Аджина-тепе резко обозначились две струи: одна — тонкого, одухотворенного, исполненного изящества, но заученного письма в трактовке Будды и другая — экспрессивного, грубого, но сильного и самобытного в изображении народных типов. Живопись Аджина-тепе развивает тематику буддийского нравоучительного искусства. Она находит новые средства живого восприятия реальных форм за пределами не только индо-буддийского канона, но и позднеантичного искусства в целом. Напрасно было бы упрекать художников-орнаменталистов в «незнании природы». В том и состоит искусство орнаменталиста, что он «сочиняет» узор по мотивам природы, не приближаясь к ней. Отсюда и единство стиля всех помещений, расписанных с одним пониманием стиля декора.

Живопись храма в Куве фрагментарна и не сохранила целых композиций. Она как бы промежуточное звено между тохаристанской живописью (типа Аджина-тепе) и познебуддийской живописью Синцзяня и Северной Киргизии. Иконография буддийских божеств особенно прочно сохранялась в храмах. В обиходе разноплеменного населения она нарушалась под влиянием народных культов и светской живописи. Вследствие этого наряду с храмовой живописью мы наблюдаем распространение среди тех же буддистов или последователей других местных культов живопись, которую нельзя назвать буддийской или зороастрийской, но которая, не имея собственной иконографии, следует образцу и примеру светской живописи. Довольно яркое представление о ней дают росписи, исполненные на вазе из Мерва и на оссуариях из Хорезма. Великолепная расписная ваза из Мерва, замурованная в V–VI вв. в буддийской ступе, была обнаружена вместе с головой разбитого Будды. Широкогорлый кувшин с двумя ручками расписан по белому ангобу снизу доверху. Яйцевидное тулово сосуда, срезанное внизу, трактуется художником как круговая панорама, только обозреваемая снаружи, сквозь стенки. В расписной керамике Средней Азии мы не можем назвать случая, когда бы композиция не подчинялась форме сосуда и сами фигуры выходили за пределы фриза, ломали заданные членения. Здесь все наоборот: живопись то спускается книзу почти на поддон, то пересекает фриз, черный силуэт кото-

рого опоясывает горло лентой «падающей волны». Это — нарушение принципа керамики и утверждение правил монументальной живописи.

Роспись на алебастровых оссуариях из Ток-калы (Хорезм) относят к VII—VIII вв. Она выполнена как обычная настенная живопись, клеевыми красками и сопровождается надписями. Сцены на оссуариях из Ток-калы изображают оплакивание почившего. Роспись на стенке корпуса переходит на крышку. На одной из крышек изображено, видимо, погребальное сооружение; над его дверью эмблема в виде лунного серпа с диском между двух ветвей; по сторонам двери семь плакальщиц рвут на себе волосы, раздирают на груди одежду. Женщины в красных платьях или безрукавках; мужчины — в кафтанах с двусторонними отворотами при поясах, в мягких ичигах. На других оссуариях усопший изображен на прямоугольном ковре или ложе как бы сверху, а стоящие фигуры — анфас и в профиль; ракурсные положения мастеру не давались, в них возникает нечто близкое гротеску.

В целом росписи на оссуариях из Хорезма просты и наивны. Они близки к жанровой, бытовой живописи.

Галерею художественных образов, созданных мастерами тохаристанской школы, открывает Балалык-тепе (V—VI вв.). Небольшой квадратный зал загородной усадьбы не имел окон и освещался сверху. Полутораметровый по высоте пояс живописи охватывал все четыре стены и прерывался только входной дверью. Зрительно это была как бы круговая панорама. Она и примечательна прежде всего тем, что художник принял квадрат стен за одно обозримое изнутри целое. И поскольку по сторонам зала шли возвышения (суфы), на которых обычно восседали участники трапез или пиршеств, то художник задумал изобразить участников пиршества, каждого на своем месте, над суфой, и тем представить всех участников сцены по возможности наиболее реально — мысль для художника тех времен оригинальная. Как счастливая находка она обыграна была позже не раз в росписях интерьеров той же поры.

Архитектура подчиняла себе настенную живопись. Разворот плеч — фронтальный, движения головы, рук — с небольшим наклоном вглубь. Письмо — пятном с заливкой больших плоскостей или с высветлением выпуклых частей и сгущением тона к контуру, то есть известная условность. Но в обрисовке рук и лиц господствует линейный, тонкий рисунок, моделирующий форму. Стремление живописца схватить форму одним движением кисти, сразу, без поправок — свидетельство высокого таланта художника, но также и большой ремесленной выучки.

В живописи Балалык-тепе нет изображений божества и служителей культа: культовый ритуал вообще отсутствует. Сцена пиршества носит чисто светский характер. Но между религиозной живописью, верной доктринам буддизма, и светской живописью Тохаристана протягивались связующие нити. Не будучи культовой, живопись Балалык-тепе исполнялась, видимо, не без участия мастеров, знакомых с буддийской иконописной традицией.

Они следовали ей в трактовке одежд, рук, поз, напоминающий буддийские росписи Фундукистана и Бамиана.

Согдийскую школу живописи открывает **Варахша** — столица владетелей Бухарского оазиса. Здесь найдены в погребенных под песком руинах дворца Хунукхадатов конца VII — начала VIII в. два главных дворцовых зала, украшенных настенной живописью.

Сюжет росписей «Красного зала» фантастический. Герой, сидя на слоне, совершает боевые подвиги. Он поражает напавших на него гепардов и фантастических зверей. Отдельные эпизоды развернуты в замкнутой круговой композиции. И ничего, что углы зала пересекают фигуру; красный фон, на который наложены фигуры, уничтожает пространство, и сцены непрерывного сражения окружают нас с равным эффектом со всех сторон.

Высказывалась мысль, что сцены сражения на слонах в росписях Варахши близки современной ей индийской живописи в пещерных храмах Аджанты. «Красный зал» Варахши называют часто «Индийским залом». Но, исключая общую для них декоративность, витязи росписей Варахши ничем не походят на томных, изнеженных принцев Аджанты; их лица суровы, серьезны и даже скорбны (эта черта утрачена в акварельных копиях, которые воспроизводятся в печати). «Восточный зал» был тронным. Здесь на возвышении под балдахином восседал правитель. Перед ним, поодаль, на овальной платформе находился алтарь, в котором пылал священный огонь. Новую блестящую страницу в познании живописи Согда открыли руины дворца самаркандских правителей на **Афрасиабе (VII—VIII вв.)**. Помещения дворца украшала роспись на редкость тонкая и щедрая на детали.

В одной из комнат были изображены две сидящие перед аркой фигуры — мужская и женская, в руках у них поднятые на уровень плеч алтарные чаши с полыхающим в них пламенем. Стены помещения завершал фриз с изображением вазы с фруктами и парно обращенных друг к другу павлинов — мотив, широко распространенный в раннем средневековье на всем Среднем и Ближнем Востоке — языческом и христианском.

Самой впечатляющей оказалась роспись большого зала. На каждой из его стен — многофигурные композиции. На южной стене было изображено шествие к какому-то святому месту (последняя версия). Кавалькаду всадников открывала принцесса в паланкине, водруженном на спину грузного белого слона. Ее бережет примостившаяся за паланкином служанка. За ними шествуют находившиеся в услужении у госпожи дамы; они боком восседают на резвых конях. На руке одной из них надпись на согдийском языке: «Приближенная царевны». Затем на верблюдах едут старшие в роде: белобородый краснолицый старец с пронзительным взглядом голубых навывкате глаз, белолицый муж с черной окладистой бородой и тонкими усиками. Оба в богатых узорчатых одеждах, при оружии, с поднятыми в руках жезлами или палицами в виде ящеров. Далее едет оседланная лошадь под роскошно расшитым чепраком, бе-

режно ведомая конюшим; над ними четыре диковинные птицы (страусы?), подгоняемые другим слугой (у обоих слуг повязки закрывают рот, вероятно для того, чтобы не осквернить дыханием жертвенных птиц). За ними — огромная фигура всадника в красном кафтане на желтой лошади, вероятно, глава шествия (его фигура на всю высоту стены занимала центральную часть композиции). И, наконец, завершают шествие пять всадников в богато убранных кафтанах при парадном вооружении. Весь этот кортеж движется под охраной конной стражи. У объекта шествия его встречают знатные люди (фигуры сохранились не полностью).

На западной стене зала — тронная сцена. Здесь идет прием правителем Согда послов Чаганиана, Чача, Ферганы, Кореи, Китая и других стран. Роспись сильно разрушена, и потому при рассмотрении ее мы концентрируем внимание на участках живописи лучшей сохранности. Но попробуем охватить настенную живопись единым взглядом: проследим за тем, как расположены фигуры, куда направлено их движение. Наблюдения эти требуют особого внимания к приемам передачи пространства восточными мастерами. В центре композиции фигура правителя — самая крупная — на пяти-шестиметровую высоту зала; слева и справа к ней движутся с двух сторон послы различных держав с дарами в руках. Левую группу возглавляет писец. Семь фигур составляют «Посольство царя Чаганиана к царю Самарканда». Это засвидетельствовано пространной согдийской надписью на полах одежды одной из фигур. В затейливо расшитых узорных халатах, с повязками на голове, в лентах, движутся они двумя ярусами к престолу владетеля Согда. Правая часть композиции сохранила следы повторного рисунка, в результате чего была написана заново группа дароносцев, двигавшихся из противоположного угла. Здесь, кажется, тоже семь фигур. Между приемами античной пластики, светотени, перспективы и развертыванием действия на плоскости, ставшим законом живописи и декора восточного средневековья, лежит много других малоизученных приемов. В числе их: совмещения проекции сверху и спереди, высветление сторон предмета без светотени, кулисные построения, контрасты цвета по светлоте с усилением «выступающих» и «отступающих» (зрительно) цветов. Здесь много неожиданностей, но уже сейчас можно сказать, что росписи во дворце правителей Самарканда представляют собой полное и законченное выражение самостоятельной художественной системы. Принципы ее своеобразны. Они претворены умело, с неоспоримым блеском, присущим только выверенной руке больших мастеров.

На северной стене изображены: слева — сцены на воде, справа — на суше. На беспокойной глади реки (?) — две лодки. В одной из них разместились мужчины с грузом. В другой (уже отплыли) — женщины-китаянки. Музыкантши услаждают слух опечаленной принцессы игрой на струнных инструментах. Можно предположить, что здесь изображена девушка, которую везут на чужбину. В

правой части композиции — борьба всадников с хищниками. На берегу реки (?) показан редкий в живописи VI—VIII вв. сюжет: один мужчина, готовя лодки в путь, ступил ногой в воду, другой присел и ловким движением стягивает канат, накинутый на тую с товарами.

Совсем неожиданной является живопись на восточной стене зала. В левой части этой стены были изображены слон и два всадника (белолицый и чернолицый); нападение зверя на всадника (?); полуобнаженная сидящая на тумбе фигура бросает белый шар (или диск) юноше, который приготовился его схватить. В правой части той же (восточной) стены среди вихрящихся белых струй, на фоне синих вод, плавают рыбки, черепахи, утки, маленькие обнаженные фигурки. Чья-то оголенная рука хватается змеящегося дракона (?). Пловцы и сказочные животные вовлечены в общую игру. Предполагают, что в целом на восточной стене изображено движение индийского посольства в Самарканд.

Историческое значение сюжетов живописи, отразившей события своего времени, а также согдийских надписей, разъясняющих сюжеты отдельных композиций, бесспорно. Однако взаимосвязь всех композиций, расположенных на стенах дворцового зала, не совсем ясна. Ее скреплял, видимо, единый рассказ, который объединял отдельные эпизоды в одно целое. Главным героем был царь Самарканда Вархуман — личность исторически достоверная, но в его иконографии художник следовал, видимо, легенде о героях древности. Допустимо, что царю Согда придавались черты прославленных ранее лиц прошлого. Так поступали и позже, когда хотели восславить владык. Сцены, о которых повествует живопись Согда, связаны с исторической литературой, в которой действительные события переплетены с мифологическими. В этом сказалась общая черта исторических сочинений древности и раннего средневековья. Тем не менее, живопись Самарканда на Афрасиабе не историческая. Можно привести для аналогии «Шах-наме» Фирдоуси. В этой возникшей позже поэме тоже действуют правители, которые представляют исторический интерес. Между тем еще Гегель находил, что это произведение художественное, а не историческое.

Сюжетами живописи были многие бытовые сцены: стягивание с ноги сапога, погрузка лодки, упаковка тюка и т.д. — и фантастические животные (крылатый козел с хвостом рыбы), птицы, рыбы, змеи. Они играли роль и смысловую и декоративную, придавая живописи значение рассказа, поведенного художником-сказителем.

То же следует сказать и о «степени реалистичности» в живописи Афрасиаба. Вместе с тем детали лица, фигур, конской сбруи, художественных тканей, оружия, головных уборов, знаков сословного положения и регалий власти даны тщательно прорисованными. Здесь все детали изображены реально, а композиция в целом — условно. Очевидно, что реализм раннего средневековья на Среднем Востоке имел свои черты, отличавшие его от реализма современности. Это особенно важно понять при рассмотрении живописи прошлых эпох, когда цели искус-

ства были иными и выражались иными средствами, чем в наше время.

Росписи **Пенджикента** — явление во многих отношениях исключительное. Такой насыщенности небольшого раннефеодального городка VI–VIII вв. произведениями настенной живописи не знает на Востоке ни один древний город. Такого разнообразия сюжетов не встретить нигде. Такого обилия приемов, манер, почерков в живописи при относительной общности ее стиля тоже не найти.

Пока в Пенджикенте вскрыта примерно одна треть основной территории города (шахристан) и из сотни сооружений более чем в тридцати обнаружена настенная живопись. Она найдена в храмах и в других общественных зданиях, в руинах бывшего дворца, располагавшегося на склоне цитадели. Живопись украшала залы и коридоры жилых домов, ее часто портили рука осквернителя или пожар. Местами она сохранилась на всю высоту четырех-пятиметровых стен. А ведь иные большие залы имели стены площадью в двести-триста квадратных метров.

В больших залах живопись компоновалась по определенным правилам. Напротив входа на стене кроме панели и фриза изображалось царственное лицо (или божество); по сторонам трона — склонившие перед ним колени арфистки, танцовщицы; на боковых стенах широким ярусом шли сцены героические, частью фантастические темы, а внизу узкой полосой, разбитой рамками, — эпизоды из сказок и басен. В числе наиболее примечательных росписей Пенджикента следует отметить «Синий зал». Живопись по стене шла в три яруса, не считая панели, которая проходила внизу, непосредственно под суфой. Панель заполняли небольшие сценки на темы басен и популярных в свое время новелл, частью известных по сборнику старинных рассказов «Калила и Димна», — ими, по словам Фирдоуси, увлекались и древние герои. Самую большую по протяженности композицию (18 м) сохранил нижний ярус, идущий над панелью. Здесь действие с северной стены переходит на восточную и продолжается серией эпизодов на западной.

Центральное место на восточной стене занимала фигура покровительницы Пенджикента, его «госпожа» — Нана. Она восседала на спине льва, укрытого узорчатой попоной, рядом находилась музыкантша (или танцовщица). Нана — божество, но она представлялась художнику по образу и подобию согдийских правительниц и была их художественным обобщением. Влево и вправо от центральной композиции шли, как бы наползавшие одна на другую, но каждая из них являлась отдельным эпизодом. Живопись тоновая, с передачей объема штриховкой. В ней ощутим еще след поздней античности, которая и работала, видимо, иконографически устойчивый тип этого божества. Раннее же средневековье VI–VIII вв. разовьет в этой мифологической живописи героическое начало, присущее эпосу, и придаст ему характер легенды и предания о подвигах предков.

Остальные изображения не выходят из круга уже знакомых сюжетов богато обставленной охоты и импозантных сцен, по которым можно судить об обычаях двора.

Живопись Пенджикента ставит проблемы, затрагивающие особенно сложную область истолкования согдийскими художниками тем и сюжетов, заимствованных извне (греческих, индийских, иранских). Пока нельзя с полной уверенностью сказать, являлись ли они только художественной интерпретацией широко популярных в ту пору мифов и легенд или же они входили в состав определенного принятого в Согде верования. К числу традиционных сюжетов относится, например, изображение очень крупного женского божества, сидящего на троне и окруженного языками пламени, выполненными ярко-золотистой краской на ультрамариновом фоне; рядом в полный рост стоят трехликое шестирукое божество и птица, держащая в лапах человеческую фигурку. Культурные сцены в живописи Пенджикента изображают, прежде всего, небесные светила как олицетворение дня и ночи. Они восходят к разным солярным божествам местной космогонии и заимствованным извне. Во всяком случае, можно допустить, что античные олицетворения света и тьмы легли здесь на подготовленную уже почву. Иконография этих божеств не ограничивалась греческими или греко-бактрийскими образцами (например, солнечная колесница, которая существовала во многих культах древности). Лунное божество изображалось в резьбе по дереву и на металле, в скульптурной пластике и настенной живописи, геммах или в виде терракотовых статуэток так же аллегорически, как и солнце. В зависимости от вида искусства и среды своего бытования оно имело и отличительные черты. Марс, Сатурн, Венера и другие планеты также входили в пантеон изображаемых божеств. Это было связано, вероятно, с их почитанием в определенные дни недели. Божества, отраженные в местном календаре, были известны и греко-римской мифологии.

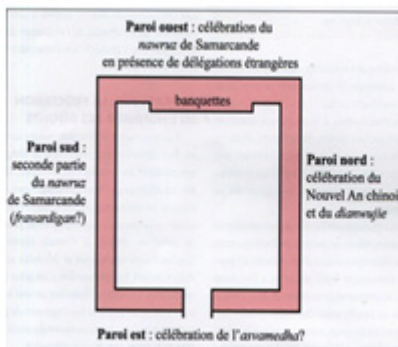
В образе четверорукого женского божества видят, прежде всего, почитание реки Зеравшан, поскольку это божество восседает на троне в виде дракона. Судя по скульптурной панели одного из пенджикентских храмов, дракон был атрибутом водной стихии. Но четверорукое божество часто изображается не только на драконе, но и, как многие богини древности, на льве или пантере. Вообще семантика этой богини сложна. В ее образе соединились и местные, и индийские, и греко-римские богини. Образ ее прошел ряд этапов космогонического и эпического развития, прежде чем стать богиней Согда, Уструшаны, Хорезма, охранительницей города и семьи, покровительницей плодородия, несущей благополучие тем, кто ее почитает.

Есть какая-то закономерность в том, что уже Кушаны изображали на своих монетах Шиву и изредка Будду. Будда олицетворял светлое нравственное начало, а Шива — божество, стоящее близко к народным культам и темным силам, внушающее страх насилия. В искусстве Согда VI–VIII веков образы буддийского искусства не имели прямого повторения, но были божества, для выражения идей которых художник прибегал к символике шиваизма (обнаженное божество с синим или голубым телом и пере-

ФРАГМЕНТЫ НАСТЕННЫХ РОСПИСЕЙ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО Узбекистана

1. XII асрда мажсуб айб тасвири. Афросиёб ариги.
 2. Араб бекничиқлари томонидан кўллари ўйиб олинган фанурилар тасвири.
 3. Холчаён ябдалгонасизлиги сурат лажқаси (I аср).
 4. Итк ўрта аср деворий суратларига қўйилган кўк, соғломнида бажарилгани.
 5, 6. Далварзинтепа ва Болаликтепа саройлари деворийсизлиги маънавий мин қаро.

Рисунки: 1 — Тупроққалъа, 2-3 — Афросиёб; 4 — Холчаён, 4 — Далварзинтепа, 5 — Варахша, 6 — Болаликтепа, 7 — Афросиёб (реконструкция Франс Грене).

вязью из желто-золотых бубенчиков). Шива — божество индуистского, а не буддийского пантеона. «Танцующий Шива» и «Тримурти» обязаны шиваизму своим появлением. Что пенджикентские росписи носят характер эпоса, признает сейчас большинство исследователей. Эпос в жи-

вописи Пенджикента распространяется, на наш взгляд, и на религиозные мифы, жития святых, тематику культа предков. Но от примитивных форм культа предков и анимизма до «династийного» искусства Кушан — огромная дистанция. Можно полагать, что в живописи Пенджи-

кента сцены почитания предков отражены уже в новом качестве художественного претворения. Сцены дворцовой жизни изображали все, что входило в поле зрения художника и мыслилось им как проявление неотъемлемых черт самой жизни. Они включали все виды ритуала и священнодействий, составляя реальное содержание жизни высших сословий общества. Заупокойные пляски были не столько пережитком первобытных верований, какими они и являются с точки зрения этнографии, сколько реальным выражением обычаев своего времени, ритуала похорон, принятых средств выражения скорби.

Этнический склад художественного мышления распространялся и на область фантазии, включая сказку, которой придавался характер бытовой, нравоучительной новеллы и анекдота. В обширный круг «малых» сюжетов и сцен, рассчитанных на близкое рассмотрение, входили и нравоучительные сценки, басни с участием животных (животный эпос). Взятые из древних сборников народных сказок, многие из них стали «бродячими сюжетами» и получили широкое распространение на всем старом континенте. Интересно и то, что литературный источник ряда сказок опять же говорит об их художественно-поэтическом происхождении, не связанном прямыми узлами с тем или иным культом.

Сцены пиршеств, поединков, охоты, игр и состязаний в росписях Пенджикента неисчерпаемы. Обилие предметного инвентаря, представленного в живописи, дает много неценных сведений, важных для истории материальной культуры общества, его образа жизни. Как исторический источник живопись Пенджикента — целая библиотека знаний. Что касается искусства, то росписи Пенджикента представляют нам такой же энциклопедией, где собраны все главные художественные течения своего времени.

Пенджикентская школа живописи прошла ряд этапов и сложилась на основе собственной традиции, несомненно, достаточно длительной. Вместе с тем школа эта разнообразна. Живопись Пенджикента появилась не сразу, расцвела в конце VII в. и погибла, когда город был разрушен арабами в VIII в. Какие обстоятельства вызывали

ее столь стремительный успех, превративший городок пенджикентского феодала в своеобразную картинную галерею согдийской живописи, — ответить трудно.

При Саманидах (IX—X вв.) дворцы и общественные здания украшались настенными картинами с тематическим содержанием. Таковы героико-романтические и развлекательные сюжеты, следы которых обнаружены в Варахше (фрагмент с изображением стреляющего из лука безбородого юноши, обернувшегося назад), и роспись, открытая на Афрасиабе в 1913 г. Тюрки, захватив власть у Саманидов, еще не окончательно устранили фигурно-сюжетную живопись; она и в XI в. продолжала украшать дворцы правителей Газни. Остатки тематической живописи (изображение придворной гвардии) были обнаружены при раскопках Ляшкар-базар (Афганистан). Но в живописи XII—XIII вв. она совершенно исчезает.

Возрождение настенной тематической живописи падает на XIV—XV вв. — время, отмеченное в Средней Азии общим взлетом художественной культуры. Сюжетная живопись украшала лучшие дворцы Тимура в Самарканде. По свидетельству современников, она показывает основные события жизни восточного властелина и его двора. Настенная живопись времени Тимура и Тимуридов (XIV—XV вв.) наряду с миниатюрой той же поры не уступала по широте охвата жизни миниатюрам известных «Больших французских хроник» (XVI в.). Но художественная концепция их разная. Живопись Тимуридов была верна вековым традициям изобразительного искусства Среднего Востока и являла собой синтез приемов отдельных его школ. Художники, работавшие при Тимуре, имели представление о живописи Ренессанса благодаря торговым связям с Византией, Францией и Англией, но творения Запада проходили мимо их чувства и сознания, не оставляя в их творчестве глубокого следа. Настенная живопись Самарканда, как и его архитектурные памятники, создавалась при участии иранских и других мастеров. В настенных росписях XIV-XV вв. не могло не сказаться влияние среднеазиатской миниатюры. Однако самаркандские мастера времени Тимура и Тимуридов придали им свой местный колорит.

Применение архитектурного декора и художественной пластики в средневековой архитектуре Узбекистана и её место в художественной культуре Средней Азии

Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук, доцент
Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт имени Мирзо Улугбека (Узбекистан)

Архитектурный декор (геометрический, растительный, эпиграфический, зооморфный) возник в Средней Азии еще на заре цивилизации — вместе с появлением первых архитектурных сооружений. Архитектурный декор — искусство глубоко традиционное: оно формиру-

ется медленно и не исчезает даже после того, как архитектурные формы, с которыми оно связано, сходят со сцены. Каждая эпоха располагает своим строительным и отделочным материалом. Для античной Средней Азии — это сырцовый кирпич и битая глина (пахса), иногда с обли-

цовками, в Бактрии — из камня, в восточной Парфии — из керамических плит. Поздняя античность характеризуется наличием в архитектурном декоре ганча (местная разновидность гипса) под резьбу и литье. Раннее средневековье дает блестящий взлет всех известных ранее видов декора, использует пластические качества глины, резной и литой ганч, резьбу по дереву, но не употребляет трудоемкий камень. X век — торжество плиточного жженого кирпича при активности его спутников — резного дерева и резьбы по штуку. XI—XIII века — триумф неполивной архитектурной керамики, фигурного жженого кирпича, резной терракоты. В это время встречаются также первые образцы с поливами и глазурью. XIV-XV века — вершина разных видов глазурованной керамики и декоративных росписей. XVI—XVII века подводят итог предшествующим успехам: мастера отбирают и испытывают вновь то, что было создано раньше во всех видах декора со времени появления растительных и геометрических арабесок. Они ищут и находят новые решения, изыскивают способы и средства упрощения и удешевления усложнившихся работ.

Все эти этапы в развитии архитектурного, орнаментального, пластического декора отличаются строительными и отделочными материалами, техническими и художественными идеями, стилистикой образов и тем, что можно назвать, обобщая, эстетической концепцией архитектуры. Развитие декор получил в пору первых государственных образований, когда Средняя Азия вошла в круг цивилизаций Древнего Востока. Дворцовые и храмовые помещения украшались наряду с ковровыми тканями архитектурной резьбой. Мотивами убранства, как и в прикладном искусстве той поры, были фигурные зубцы, пальметты, цветы лотоса, позднее появляются фигуры зверей, близкие мотивам архитектурного декора Вавилона и Древнего Ирана, изображения священных деревьев, небесных светил и символов, связанных с различными древнейшими земледельческими культами. Фантастические звери и полулюди, священные деревья, небесные светила и символы — таков арсенал образов прикладного искусства Древнего Востока, из которого черпал свои мотивы древний архитектурный декор Средней Азии.

Стены, сложенные из сырца, облицовывались камнем и терракотовыми плитами. Широко применялись рельефы и круглая скульптура из мергелистого известняка, покрытая краской, тонкой штукатуркой, а иногда и позолотой. В декоре появляются сцены, символы и атрибуты, присущие образам греческого пантеона. Одновременно использовались античные профилированные тяги, пилястры или вертикальные раскреповки, различные обломы (валики, выкружки, скоции), близкие греческим и римским образцам. Местными оставались украшения, занесенные из Индии при Кушанах.

На каменном фризе из Айртама (II в. н. э.) крупные аканты поставлены стоймя вперемежку с полуфигурами гениев-музыкантов и фланкированы на углах волютами, некоторую скованность форм можно отнести за счет ка-

нонов буддийской иконографии. Кушан является дворец на городище Халчаян. В нем синтетически слиты скульптура, настенная лепнина, настенная живопись и орнамент. В архитектурном декоре Парфии было немало приемов, заимствованных из западно-эллинистической строительной техники, в частности капители ионические, коринфские, и композитные (смешанного стиля) с фигурными вставками. В украшении зданий употреблялись терракотовые аканты — матовые или покрытые красным ангобом. Появляются пилястры и фризы, в которых органично сочетаются греческие мотивы (палица Геракла, маска льва) и парфянская символика (лук, колчан, династийный знак Аршакидов и полумесяц). Приземистые и тяжелые архитектурные формы парфянской Нисы облагораживались раскрашенными статуями, настенными тканями, художественной терракотой, декоративной росписью. В убранство интерьеров вводятся маски мимов, красные гирлянды, переплетенные черными лентами, терракотовые остролисты и аканты. Большую роль играли, видимо, утварь из дерева и кости, парфянские малиново-красные ковры. Получает широкое распространение окраска стен в черный и красный цвета с лощением.

В интерьере применялись настенная живопись, алебастровая или глиняная лепнина с раскраской и пристенная скульптура. Орнаменты, живописные сцены и скульптура сочетались с изображением животных, многие из которых имели значение символов. Своеобразный вариант древневосточного зодчества дал античный Хорезм. Мощные глухие стены домов-массивов на глинобитном цоколе увенчаны зубцами и рассечены узкими бойницами; им вторят храмы и дворцы, получающие в первые века н. э. богатое скульптурное оформление стен. Особенно выразительны интерьеры дворцов типа Топрак-кала (II—III вв.). В них наряду с монументальной глиняной скульптурой и настенной живописью много орнаментальной лепнины и росписи в виде ромбов из перекрещивающихся полос черно-желтых тонов, орнаментированных сердечками, розетками, листьями аканта с помещенными в ромбы фигурами музыкантов, гирлянд из листьев и плодов, окрашенных в зеленый, шафранный и красный цвета, крестов с загнутыми в виде рогов концами, спиралей и опять же сердечек, лунниц, лепестков, бутонов, переходящих из плоскости стен на лепнину и составляющих украшение статуй. Орнаменты растительного характера перекликались с изображениями тигра, лошади, птицы; лотос, акант, завиток, спираль, волюта (типа ионической спирали), полиморфные существа (типа грифона, гиппокампа — коне-дракона), маски, маскароны, фигурные композиции разной сложности, часто с участием силенов, менад и иных божеств из местного и эллинистического пантеона сочетаются с различными эмблемами божеств.

Сущность архитектурного декора античного Хорезма, как стиливого явления, состоит в том, что «мифологический реализм» искусства древневосточного типа тесно связан с обожествлением династийных предков; он самостоятельно преломил сако-массагетское и эллинисти-

Взаимосвязь геометрических и растительных, эпиграфических и зооморфных архитектурных декоров

ческое наследие на древнехорезмийской почве; формы пристенной скульптуры и орнаментально-живописное решение интерьера в целом монументальны. Все это делает архитектурный декор древнего Хорезма явлением, органически слитым с его архитектурой.

В V—VIII вв. (поздняя античность — раннее средневековье) появилась новая архитектура: феодальные замки-кёшки, крепости, богатые городские и загородные дворцы, дома, созданные на основе новых принципов планировки, разработки сводчатых конструкций и обогащении приемов декора. Кёшки, возведенные на глинобитной платформе (похоронив под собой порой руины античных сооружений), часто имели гофрированные поверхности стен, вздымавшихся над как бы усеченной пирамидой основания. Кёшк включал ряд сводчатых помещений, расположенных в два-три этажа по сторонам узкого крестообразного коридора,

или группу комнат, окружавшую купольный зал. Лишь терракотовые диски и плиты в форме зубцов составляли внешний декор кёшка, главное же убранство находилось внутри здания. Живопись, резьба, лепнина, архитектурные детали составляли целостную систему перекликавшихся между собой мотивов и тем. Синтез искусств достигает совершенства. Старые классические формы ионических волют и композитных капителей античного образца, сочный акант, профили и обломы, типичные для эпохи эллинизма, исчезли; некоторые — подверглись переработке: сформировались декоративные пальметты и узорный лист. Стиль декора существенно меняется, так же как и стиль архитектуры, настенной живописи и скульптуры. Собственно, это один большой стиль, общий для всех форм искусства эпохи. Все виды искусства, тесно связанные с ирано-сасанидским и тюрко-степным искусством, под-

чиняют пластику плоскостному декору и тем подготавливают полное торжество орнаментального декора в последующую пору. К лучшим произведениям монументального декоративного искусства этой эпохи принадлежат: росписи Балалык-тепе, резное дерево и глиняные рельефы из Джумалык-тепе (оба памятника V–VI вв., юг Узбекистана); роспись и резной ганч исключительного совершенства из дворцового комплекса VI–VIII вв. в Варахше под Бухарой и, наконец, самые блистательные памятники согдийского искусства — росписи во дворце правителей Самарканда на Афрасиабе, роспись и резное дерево в богатейшем комплексе храмовых, дворцовых, жилых и других сооружений V–VIII вв. в Пенджикенте и во дворце правителей Уструшаны в Шахристане. В настенных росписях Варахши, Самарканда, Пенджикента и Шахристана (Таджикистан) ведущее место занимает сюжетная живопись, но она так насыщена элементами, присущими также и архитектурному декору эпохи, что мотивы эти нельзя не признать общим достоянием архитектуры, изобразительных и прикладных искусств Согда. Запас мотивов архитектурного декора V–VIII вв. кажется неисчерпаемым: розетки, пальметты, сердцевидные листья и их половинки, стилизованные виноградные листья, лотосовидный тюльпан, спаренный побегун, вертуны, падающая волна, перлы и астрагалы, мотивы геральдики, символы и атрибуты в форме крылатых существ (крылатый верблюд, грифон, гиппокамп, рыбы, птицы, смешанные существа) и фигурные создания архитектурной фантазии (кариатиды) неотделимы от мотивов собственно изобразительных. Общая черта архитектурного декора V–VIII вв. — нарастание узорности и появление строго организующих рисунков геометрических сеток, целостно построенных систем.

Рельефные выкладки из жженого кирпича блоками, из плиток по две и по три с разрывом и чередованием, с выкладкой зубцом, на угол, тычком и ложком придают стене фактурность. Игра света и тени на поверхности вызывает впечатление целесообразности и красоты, пиленые и шлифованные бруски придают архитектурным деталям узорное разнообразие. Лучшие памятники этого вида архитектурного декора — мавзолей Саманидов в Бухаре (IX–X вв.), мавзолеем Араб-ата (X в., с. Тим Самаркандской области) завершают эпоху согдийского зодчества и дают начало новому характеру декора, полный расцвет которого наступит позже. Архитектурный декор IX–X вв. знает два основных направления. Одно можно назвать «общекалифатским», другое исходит из местных традиций. Классическими образцами архитектурного декора IX–X вв. являются: в Южной в Узбекистане — резной ганч в залах дворца Саманидов в Самарканде (IX–X вв.) и в купольном зале (X в.) на том же городище, резной штук мавзолея Араб-ата (X в.). Влияние традиций на архитектурный декор Мавераннахра IX–X вв. было велико и плодотворно. Вместе с тем шло интенсивное внедрение новых художественных идей, особенно в городах. XI — начало XIII в. — время полного расцвета градостроительства и архитектуры феодального Востока. На

смену общекалифатскому и местному древнему стилям приходит новый, который поглощает их и выдвигает собственную законченную систему растительных и геометрических арабесок. Сущность этой системы в математически строгой построенности орнаментов и блестящей разработке техники отделочных работ. Для каждого конкретного материала устанавливаются особые приемы переработки мотивов, взятых из общего запаса форм. Теория арабесок становится наукой, выполнение — искусством. Новое направление основано на принципах построения растительных и геометрических арабесок, вписанных фигур и медальонов («ислими», «гирихов», «мадохилей», «турунджей»).

Образцами высокого совершенства в резьбе по дереву на протяжении XI–XII вв. являются колонны, обнаруженные в одном из первоначальных строений Шахи-Зинда в Самарканде и великолепные резные колонны Джума-мечети в Хиве. Самые блестящие творения архитектурного декора XI–XII вв. в сочетании кирпича с элементами резного штука представлены в минаретах Калян (Бухара), в Узгенте, Вабкенте, Джаркургане, в сочетании резной терракоты с элементами резного штука в мавзолеях в Узгенте и Айша-Биби (с. Головачевское, Южный Казахстан), мечетях Намазгох и Магоки Аттари (Бухара). В резьбе по ганчу подражание фигурному рисунку кирпичной кладки можно видеть в декоре portalной части караван-сарая Рабати Малик (XI–XII вв., степь между Самаркандом и Бухарой) и в интерьере мавзолея Ярты-Гумбез (XI в., Серакх).

Развитие фигурной кирпичной кладки в XI–XIII вв. привело к тому, что перевязка швов — первоначальное ее назначение — перешла в кирпичную мозаику, которая наносилась на стену главным образом с целью украшения. Пиленый, шлифованный, тесаный кирпич используется в удивительных сочетаниях. Кирпичные надписи (эпиграфика) и кирпичный узор дополняются резьбой по штук. В интерьерах резной штук оттеснил фигурный кирпич. На фасадах преобладают стойкие к непогоде керамические облицовки, но и там резной штук соединяется с выкладками из фигурных плиток. Уже в XI в. появляется резная терракота, сочетающая пластические качества штука с прочностью кирпича.

Новый стиль распространился на все виды художественного творчества, включая архитектуру, изобразительные и прикладные искусства. Он объединил схожие явления в художественной литературе, поэзии, музыке. Резные терракота, штук и дерево в XI–XII вв. используют одни и те же художественные мотивы и формы, образуя единый стиль. Закономерности построения присущих им узоров обнаруживают музыкальность в ритмах. Универсальность этих явлений объясняется тем, что они отвечали интересам вновь возникших и бурно развивавшихся феодальных торгово-ремесленных городов восточного средневековья, и тем, что развитие нового стиля проходило под знаком единого направления, продиктованного догмами ислама. Архитектурный декор Узбекистана XIV

XVII вв. можно рассматривать как возрождение искусства после монгольского нашествия. Главными этапами развития архитектуры и архитектурного декора этого насыщенного событиями периода следует считать: дотимуровское время (середины XIII в. — 70-е годы XIV в.), период вывоза мастеров из всех покоренных Тимуром земель в столичный Самарканд и другие опорные города его державы (70-е годы XIV в. — начало XV в.) и период последующего развития архитектуры и искусства при Тимуридах и их преемниках.

Глазурью покрываются и сталактиты, изготовленные из керамической массы. Возникает целая индустрия керамического производства для нужд архитектурно-отделочных работ. Формируются свои местные школы мастеров архитектурного декора по видам изделий и роду производства (школы мастеров Бухары, Самарканда, Кашкадарьи, Хорезма и другие). Местными потомственными мастерами были выполнены хорезмийские майолики XIV в. (надгробия Наджмеддина Кубра, Аллауддина и Музлумхан Сулу), поливная терракота на мавзолее Буян-Кулихана и на мавзолеях этой поры в комплексе Шахи-Зинда в Самарканде. Из содружества местных и пришлых мастеров уже в конце XIV в. складывается единая художественная школа. В стремлении к синтезу искусств (исключая скульптуру) создавались лучшие творения эпохи — мавзолей Гур-Эмир, мечеть Биби-ханым, ряд блестящих мавзолеев в комплексе Шахи-Зинда. Для их убранства, помимо облицовок, были использованы настенные росписи в интерьерах, элементы из папье-маше с золочеными рельефами и прорезями в виде медальонов и цветов на синем фоне, создающие эффект художественных тканей.

В XV в. происходит скачок в развитии архитектуры и архитектурного декора в Самарканде, Герате и других городах, в том числе за пределами Средней Азии. В это время широкое применение получил резной мрамор, роспись его синей краской и золотом, иногда в сочетании с кашинном, майоликовые плитки с синим рисунком по белому фону (в манере китайского фарфора) и местные имитации плиток под кашин с рисунком кобальтом, штампованная терракота в интерьерах и айванах, росписи (пейзажная живопись и узорная) синим по белому и в технике кундаля (позолота рельефа). Все это выполнялось хотя и в

духе сложившихся ранее традиций, но оригинально, без подражания известным прежде образцам. Резной камень и резное дерево на протяжении XIV-XVIII вв. широко применялись в декорационных целях. Стиль резьбы и ее приемы в эту пору для дерева и для камня были как нельзя более близки друг другу. Это объяснимо общим характером архитектуры и прикладных искусств, в которых применялись художественная каллиграфия, геометрические и растительные арабески. Кенотаф (надгробие) Сейфеддина Бохарзи (XIV в.) и двери мавзолея Гур-Эмир (начало XV в.) — блестящие образцы резьбы по дереву, инкрустации и сложного набора деталей.

В эпоху узбекских ханств (XVI–XVII вв.) архитектурный декор звучит часто в прежнюю силу, особенно в Бухаре и Самарканде. Здесь совершенствуются приемы кирпичных облицовок сборными плитами и широко применяется цветной и резной штук (кырма, часпак), особенно в узорном оформлении интерьеров, на стенах и в чашах куполов; блестящее развитие получают кирпично-орнаментальные своды.

Медресе Абдулазисхана в Бухаре (XVII в.) — последнее купольное здание, построенное в период зенита декоративного искусства зодчества. Медресе представляет собой энциклопедию всевозможных приемов декора — старых и новых, сведенных воедино. Народные мастера сохраняли традиционные навыки и на склоне этого искусства в XVIII-XIX вв., хотя владение ими падало и мастерство угасало.

Значение архитектурного орнамента Узбекистана очень велико. Он был слагаемым архитектуры, не существовал вне произведения зодчего. Составление узоров резчиком или керамистом являлось частью строительного искусства. Мастерам архитектурного декора, зодчества и прикладного искусства было присуще единство художественного замысла, обостренное чувство стиля. В художественном наследии восточной античности и средневековья именно эти черты творчества сохраняют для нас особую прелесть и обаяние. Они волнуют современника совершенством художественного творения, в котором сказывалось в наибольшей мере единство художественной идеи и ее воплощения и сегодня, и находит свое применение.

Литература:

1. Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. «Очерки искусства Средней Азии». Москва, «Искусство», 1982 г.
2. Султанова Д. Н. Принципы синтеза настенной живописи в архитектуре Узбекистана (пути формирования и развития). Автореферат канд архит. наук. Ташкент—2004.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (59) / 2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Насимов М.О.

Лескова Е.В.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)

Арошидзе П. Л. (*Грузия*)

Атаев З. В. (*Россия*)

Велковска Г. Ц. (*Болгария*)

Гайич Т. (*Сербия*)

Данатаров А. (*Туркменистан*)

Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)

Игисинов Н. С. (*Казахстан*)

Лю Цзюань (*Китай*)

Нагервадзе М. А. (*Грузия*)

Прокопьев Н. Я. (*Россия*)

Прокофьева М. А. (*Казахстан*)

Ребезов М. Б. (*Россия*)

Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)

Хоссейни А. (*Иран*)

Художник:

Шишков Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.